

Оглавление

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА	8
Айше Тугче Чиче.....	8
Ч. АЙМАТОВДУН «АК КЕМЕ» ЧЫГАРМАСЫНДАГЫ«МҮЙҮЗДҮҮ – БУГУ ЭНЕ ЖӨНҮНДӨГҮ» МИФТИН КӨРКӨМ ОРИГИНАЛДУУЛУГУ	8
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ МИФА “О РОГАТОЙ МАТЕРИ – ОЛЕНИХИ” В ПРОИЗВЕДЕНИИ Ч. АЙМАТОВА «БЕЛЫЙ ПАРОХОД».....	8
ARTISTIC ORIGINALITY OF THE MYTH ABOUT “THE HORNED MOTHER-REINDEER” IN CH. AYTMATOV'S WORK “THE WHITE SHIP”	8
Алиева Нейла Хасановна.....	12
ОРХАН ПАМУКТУН ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫНЫН ПОЭТИКАСЫ.....	12
ПОЭТИКА ТВОРЧЕСТВА ОРХАНА ПАМУКА.....	12
POETICS OF ORHAN RAMUK'S CREATIVITY	12
Алиева Нейла Хасановна.....	18
ОРХАН ПАМУКТУН ЧЫГАРМАЧЫЛЫК ДҮЙНӨСҮ	18
ТВОРЧЕСКИЙ МИР ОРХАНА ПАМУКА.....	18
THE CREATIVE WORLD OF ORHAN RAMUK	18
Бектемир кызы Береке	21
БААРЛАШУУ ПРОЦЕССТЕРИ.....	21
КОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ.....	21
COMMUNICATION PROCESSES	21
Бектемир кызы Береке	24
АНГЛИС ТИЛИНДЕГИ ТЫБЫШТАРДЫ КЛАССИФИКАЦИЯЛОО	24
КЛАССИФИКАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ ЗВУКОВ	24
CLASSIFICATION OF ENGLISH SOUNDS.....	24
Болотбек кызы Гульзина	28
ГЕНДЕРДИК СТЕРЕОТИПТЕРДИН ЛИНГВИСТИКАДАГЫ ТҮШҮНҮК	28
О ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ВЫРАЖЕНИИ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ	28
ON THE LINGUISTIC EXPRESSION OF GENDER STEREOTYPES.....	28
Бусурманкулов Мирбек Анарбекович	31
КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ ДИПЛОМАТИЯЛЫК ТЕРМИНОЛОГИЯ.....	32
К ВОПРОСУ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ.....	32
DIPLOMATIC TERMINOLOGY IN THE KYRGYZ LANGUAGE.....	32
Бусурманкулов Мирбек Анарбекович	35
АЗЫРКЫ КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ ДИПЛОМАТИЯЛЫК ЛЕКСИКА МАСЕЛЕСИНЕ КАРАТА..	35
К ВОПРОСУ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ .	35

TO THE ISSUE OF DIPLOMATIC VOCABULARY IN THE MODERN KYRGYZ LANGUAGE.....	35
Жыргалбекова В. Ж.....	39
HEMIS JANA KYRGYZ TILDERINDEGI SOMATIKALYK FRAZEOLOGIZMDER.....	39
СОМАТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ.....	39
SOMATIC PHRASEOLOGICAL UNITS IN GERMAN AND KYRGYZ LANGUAGES.....	39
Замирова А.З.....	44
ИШКЕРДИК ЖАЗУУ ЛИНГВИСТИКАЛЫК ИЗИЛДӨӨНҮН ОБЪЕКТИ КАТАРЫ.....	44
ДЕЛОВАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	44
BUSINESS WRITING AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH.....	44
Ильичбек кызы Айгерим.....	47
К. К ЮДАХИН ЖАНА КЫРГЫЗ ЛЕКСИКОГРАФИЯСЫ.....	47
К. К. ЮДАХИН И КЫРГЫЗСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ.....	47
К. К. YUDAKHIN AND KYRGYZ LEXICOGRAPHY.....	47
Ильичбек кызы Айгерим.....	51
ТҮРК ТИЛДЕРИНИН ИЗИЛДЕНИШИ (ЕВРОПА ЖАНА АМЕРИКА ОКУМУШТУУЛАРЫ).....	51
ИЗУЧЕНИЕ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ (ЕВРОПЕЙСКИЕ И АМЕРИКАНСКИЕ УЧЕНЫЕ).....	51
STUDY OF TURKIC LANGUAGES (EUROPEAN AND ASIAN SCIENTISTS).....	51
Иманалиева Жылдыз Кусеиновна, Дай Инзце.....	55
А.П.ЧЕХОВ – КЫСКА АҢГЕМЕЛЕРДИН ЧЕБЕРИ.....	55
А.П.ЧЕХОВ – МАСТЕР КОРОТКИХ РАССКАЗОВ.....	55
А.Р. СЕКНОВ - MASTER OF SHORT STORIES.....	55
Калиева Айдана Калиевна.....	60
ПОЛИТИКАЛЫК ТЕРМИНДЕРДИ АНГЛИС ТИЛИНЕН ОРУС ТИЛИНЕ КОТОРУУ ЖОЛДОРУ.....	60
СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	60
METHODS FOR TRANSLATION ENGLISH POLITICAL TERMS INTO RUSSIAN.....	60
Калиева Айдана Калиевна.....	64
АНГЛИС ТИЛИНИН КОМДУК-САЯСИЙ ЛЕКСИКАСЫ.....	64
ОБЩЕСТВЕННО – ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	65
SOCIO – POLITICAL VOCABULARY OF THE ENGLISH LANGUAGE.....	65
Калыкулова А.Ж, Соронкулов Г.У.	70
А.С. ПУШКИНДИН ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫ МЕНЕН КЫРГЫЗДАРДЫ ТААНЫШТЫРУУНУН ЖОЛДОРУ ЖӨНҮНДӨ.....	70
О ПУТЯХ ПРИОБЩЕНИЯ КЫРГЫЗОВ К ТВОРЧЕСТВУ А.С. ПУШКИНА.....	70
ON THE WAYS OF INTRODUCING THE KYRGYZ TO THE WORK OF A.S. PUSHKIN.....	70

Калыкулова А.Ж, Соронкулов Г.У.	74
А.С. ПУШКИНДИН ЫРЛАРЫНЫН КОТОРМОЛОРУНУН ЖАНРДЫК-ТЕМАТИКАЛЫК ДИАПАЗОНУН КЕҢЕЙТҮҮ	74
РАСШИРЕНИЕ ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКОГО ДИАПАЗОНА ПЕРЕВОДОВ СТИХОВ А.С. ПУШКИНА	74
EXPANSION OF THE GENRE-THEMATIC RANGE OF TRANSLATIONS OF POEMS BY A.S. PUSHKIN.....	74
Кармышакова Шаида Кармышаковна	78
ТИЛ ИЛИМИНДЕГИ САЯСИЙ ДИСКУРС.....	78
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ЛИНГВИСТИКЕ.....	78
POLITICAL DISCOURSE IN LINGUISTICS	78
Кармышакова Шаида Кармышаковна	83
САЯСИЙ ДИСКУРСУНУН ЛЕКСИКАЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ.....	83
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.....	83
LEXICAL FEATURES OF POLITICAL DISCOURSE	83
Керимбекова Жаркынай Керимбековна	88
ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНИН МАКАЛ–ЛАКАПТАРЫНЫН МИСАЛЫНДА МАДАНИЙ ФОНДУНУН ЧАГЫЛЫШЫ КАТАРЫ.....	88
ДУЙНОНУН ТИЛ КАРТИНАСЫ	88
ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ФОНДА (НА ПРИМЕРЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОВ РУССКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВ)	88
LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD AS REFLECTION OF A CULTURAL FOUNDATION (BASED ON PROVERBS AND SAYINGS OF THE RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGES).....	88
Керимбекова Жаркынай Керимбековна	93
ОРУС ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНИН МАКАЛ–ЛАКАПТАРЫНЫН МИСАЛЫНДА АР КАНДАЙ ТИЛДИК МАДАНИЯТТЫН ГЕНДЕРДИК ОКУЛЧУЛУГУ	93
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРНОГО ПРИЗНАКА В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ РАЗНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУР НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ	93
REPRESENTATION OF GENDER IN PROVERBS AND SAYINGS OF DIFFERENT LINGUISTIC CULTURES ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES	93
Мавлянова Ж. А.,	101
Ф.И. ТЮТЧЕВДИН ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫНДА ЖАРАТЫЛЫШТЫН ЖАШООСУ МЕНЕН АДАМДЫН ОРТОСУНДАГЫ ПАРАЛЛЕЛИЗМ.....	101
ПАРАЛЛЕЛИЗМ МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.И. ТЮТЧЕВА	101
PARALLELISM BETWEEN THE LIFE OF NATURE AND MAN IN THE WORK OF F.I. TYUTCHEV.....	101
Мавлянова Ж. А.,	105

А.С. ПУШКИНДИН ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫНДАГЫ ПАРАЛЛЕЛИЗМ («ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» РОМАНЫНЫН МИСАЛЫНДА).....	106
ПАРАЛЛЕЛИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ А.С. ПУШКИНА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»)	106
PARALLELISM IN THE WORK OF A.S. PUSHKIN (ON THE EXAMPLE OF THE NOVEL "EUGENE ONEGIN")	106
Молдошева Бегаим Тарельевна.....	109
МАССОВАЯ ЛИТЕРАТУРА В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ.....	109
МАССОВАЯ ЛИТЕРАТУРА В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ.....	109
MASS LITERATURE IN MODERN LITERARY SOCIETY.....	109
Молдошева Бегаим Тарельевна.....	113
С. КИНГ - ЗАМАНБАП АМЕРИКА АДАБИЯТЫНЫН ӨКҮЛҮ	113
С. КИНГ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	113
S. KING - A REPRESENTATIVE OF MODERN AMERICAN LITERATURE	113
Нарынбекова Эркинай Нарынбековна	118
АНГЛИС ТИЛИНДЕГИ АЙРЫМ НЕОЛОГИЗМДЕРДИН СЕМАНТИКО-СТРУКТУРАЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ	118
СЕМАНТИКО-СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	118
SEMANTIC AND STRUCTURAL FEATURES OF SOME NEOLOGISMS IN THE ENGLISH LANGUAGE.....	118
Садыкова Сымбат Зарылкановна, Чотурова Аида Алмасбековна	122
МАКАЛ-ЛАКАПТАРДЫ КОТОРУУ.....	122
ПЕРОВОД ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ	122
TRANSLATION OF PROVERBS AND SAYINGS.....	122
Садыкова Сымбат Зарылкановна, Чотурова Аида Алмасбековна	125
НЕМИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ МАКАЛ-ЛАКАПТАРДЫ САЛЫШТЫРУУДАГЫ ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨР.....	125
ОСОБЕННОСТИ СРАВНЕНИЯ НЕМЕЦКИХ И КЫРГЫЗСКИХ ПОСЛОВИЦ.....	125
FEATURES OF COMPARISON BETWEEN GERMAN AND KYRGYZ PROVERBS.....	125
Сатыбалдиева К. С	129
ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ КЫЙМЫЛ ЭТИИШТЕРИ МЕНЕН СҮРӨТТӨГҮЧ ПРЕДИКАТТАРЫ ЖАНА АЛАРДЫН АНГЛИС ТИЛИНДЕ БОЛГОН ЭКВИВАЛЕНТТЕРИ.....	129
ОПИСАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДИКАТЫ С ГЛАГОЛАМИ ДВИЖЕНИЯ В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	129
DESCRIPTIVE PREDICATES WITH VERBS OF MOTION IN THE RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGES AND THEIR EQUIVALENTS IN THE ENGLISH LANGUAGE.....	129
Сатыбалдиева К. С	133

КЫРГЫЗ, АНГЛИС, ОРУС ТИЛИНДЕГИ КЫЙМЫЛ ЭТИШТЕРДИН ТАБИЯТЫ.....	133
ПРИРОДА КЫРГЫЗСКИХ, АНГЛИЙСКИХ, РУССКИХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ.....	133
THE NATURE OF KYRGYZ, ENGLISH, RUSSIAN VERBS OF MOVEMENT	133
Соорбекова Айзирек Соорбековна	136
КЫРГЫЗ МАКАЛДАРЫНДАГЫ СОМАТИКАЛЫК ЛЕКСИКАГА БАЙЛАНЫШТУУ СӨЗДӨРДҮН СЕМАНТИКАЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ	137
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВ ОТНОСЯЩИЕСЯ К СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ КЫРГЫЗСКОЙ ПОСЛОВИЦЫ	137
LEXICO-SEMANTIC FEATURES OF WORDS RELATED TO THE SOMATIC VOCABULARY OF THE KYRGYZ PROVERBS	137
Соорбекова Айзирек Соорбековна	141
КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ СОМАТИКАЛЫК ФРАЗЕОЛОГИЯЛЫК БИРДИКТЕР.....	141
СОМАТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ	141
SOMATIC PHRASEOLOGICAL UNITS IN KYRGYZ LANGUAGE.....	141
Темирбек кызы Саламат, Уланбекова А.У.	145
ТИЛДИК НОРМА ЖАНА АНЫН КЛАССИФИКАЦИЯСЫ	145
ЯЗЫКОВАЯ НОРМА И ЕЕ КЛАССИФИКАЦИЯ.....	145
LANGUAGE NORM AND ITS CLASSIFICATION	145
Темирбек кызы Саламат	149
ТИЛДИК НОРМА ЖАНА АНЫ АНЫКТООНУН БАШКЫ КРИТЕРИЙЛЕРИ	149
ЯЗЫКОВАЯ НОРМА И ГЛАВНЫЕ КРИТЕРИИ ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ	149
THE LANGUAGE NORM AND THE MAIN CRITERIA FOR ITS DEFINITION	149
Темирбоева Фаридахон Йигиталиевна, Борубаева Динара Борубаевна.....	153
ДИПЛОМАТИЯЛЫК ТЕРМИНОЛОГИЯНЫ АНГЛИС ТИЛИНЕН КЫРГЫЗ ТИЛИНЕ КОТОРУУНУН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ.....	153
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ С АНГЛИЙСКОГО НА КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК	153
PECULIARITIES OF TRANSLATION OF DIPLOMATIC TERMINOLOGY FROM ENGLISH INTO THE KYRGYZ LANGUAGE.....	153
Туратбек кызы Айжамал	157
ФРАЗЕОЛОГИЯЛЫК БИРДИКТЕРДИН УЛУТТУК-МАДАНИЙ ӨЗГӨЧӨЛҮГҮ ЖӨНҮНДӨ ..	158
О НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ СВОЕОБРАЗИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ.....	158
NATIONAL AND CULTURAL FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS	158
Туратбек кызы Айжамал	162
ЗООНИМДИК КОМПОНЕНТИ БАР ФРАЗЕОЛОГИЯЛЫК БИРДИКТЕРДИН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ	162
ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ	162

PECULIARITIES OF PHRASEOLOGISMS WITH ZOONYM COMPONENT	162
Турдубаева А., Соронкулов Г.У	167
XX КЫЛЫМДЫН 20-30-ЖЫЛДАРЫНДАГЫКЫРГЫЗ ДРАМАТУРГИЯСЫНЫН ПАЙДА БОЛУУСУ ЖАНА ӨНҮГҮШҮ	167
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСКОЙ ДРАМАТУРГИИ В 20 – 30 ГОДЫ XX ВЕКА... ..	167
FORMATION AND DEVELOPMENT OF KYRGYZ DRAMATURGY IN THE 20S AND 30S OF THE XX CENTURY	167
Турдубаева А., Соронкулов Г.У	172
40-50-ЖЫЛДАРДАГЫ КЫРГЫЗСТАНДЫН ДРАМАТУРГИЯСЫ.....	172
ДРАМАТУРГИЯ КЫРГЫЗСТАНА В 40 – 50 ГОДЫ.....	172
DRAMATURGY OF KYRGYZSTAN IN 40-50 S.....	172
Уланбекова. А.У.....	178
ФОНОСТИЛИСТИКАЛЫК КАРАЖАТТАРДЫН КӨРКӨМ ЧЫГАРМАЛАРДА АТКАРГАН КЫЗМАТЫ.....	178
ФУНЦИЯ ФОНОСТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ	178
THE FUNCTION OF PHONOSTYLISTIC MEANS IN WORKS OF FICTION	178
Фирсова Екатерина Сергеевна.....	183
ВИКТОР ГЮГО ЖАНА АНЫН «СОБОР ПАРИЖСКОЙ БОГОМАТЕРИ» РОМАНЫ	183
В. ГЮГО И ЕГО РОМАН «СОБОР ПАРИЖСКОЙ БОГОМАТЕРИ».....	184
VICTOR HUGO AND HIS NOVEL NOTRE DAME CATHEDRAL	184
Фирсова Екатерина Сергеевна.....	187
ОСКАР УАЙЛЬДЫН «ДОРИАН ГРЕЙ» РОМАНЫНДАГЫ ИСКУССТВО ЖАНА АДЕП- АХЛАК ТЕМАСЫ.....	187
ТЕМА ИСКУССТВА И МОРАЛИ В РОМАНЕ ОСКАРА УАЙЛЬДА «ДОРИАН ГРЕЙ»	187
THE THEME OF ART AND MORALITY IN OSCAR WILDE'S «DORIAN GRAY».....	187
Эркинбек кызы Адина	191
ЖАРНАМАЛЫК ТЕКСТИНДЕ ЛИНГВИСТИКАЛЫК КАРАЖАТТАРДЫ ПАЙДАЛАНУУНУН НАТЫЙЖАЛУУЛУГУ	191
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ.....	191
THE EFFECTIVENESS OF LINGUISTIC MEANS IN THE ADVERTISING TEXT	191
Эркинбек кызы Адина	195
ЖАРНАМА ТЕКСТИ ЖӨНҮНДӨ КЫСКАЧА МААЛЫМАТ	195
КРАТКАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ	195
SOME NOTES ON ADVERTISING TEXT	195
Эсенаманова Бактыгуль	199

«ЖАШ КУРАК» КОНЦЕПТИНИН ЛИНГВИСТИКАЛЫК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯСЫ.....	199
О ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ВОЗРАСТ».....	199
ON LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE CONCEPT "AGE"	199
Шералы кызы Назбийке.....	203
КЫРГЫЗ ТИЛИНИН ФОНЕТИКАСЫНДАГЫ СИНГАРМОНИЗМ МАСЕЛЕСИ	203
ВОПРОСЫ СИНГАРМОНИЗМА В ФОНЕТИКЕ КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА	203
QUESTIONS OF SYNHARMONISM IN THE PHONETICS OF THE KYRGYZ LANGUAGE.....	203

УДК: 398.1(575.2)

Айше Тугче Чиче

И.Арабаев атындагы КМУ, Орус тили жана адабияты кафедрасы, магистрант

Айше Тугче Чиче

КГУ имени Арабаева, кафедра русского языка и литературы, магистрантка

Ayşe Tugce Çiçe

KSU Arabaev, Department of Russian Language and Literature, master's student

**Ч. АЙМАТОВДУН «АК КЕМЕ» ЧЫГАРМАСЫНДАГЫ «МҮЙҮЗДҮҮ – БУГУ ЭНЕ
ЖӨНҮНДӨГҮ» МИФТИН КӨРКӨМ ОРИГИНАЛДУУЛУГУ
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ МИФА «О РОГАТОЙ МАТЕРИ – ОЛЕНИХИ»
В ПРОИЗВЕДЕНИИ Ч. АЙМАТОВА «БЕЛЫЙ ПАРОХОД»
ARTISTIC ORIGINALITY OF THE MYTH ABOUT “THE HORNED MOTHER-
REINDEER” IN CH. AYTMATOV'S WORK “THE WHITE SHIP”**

Аннотация: Макалада Ч.Айтматовдун “Ак Кеме” повестиндеги, “Мүйүздүү – бугу эне” окуясындагы мифтин көркөм оригиналдуулугу каралат, мында мифологиялык жана фольклордук курал көркөм трансформацияланган формада болот. Повестте бир нече фольклордук элементтер бар. Повестте автор жомоктор аркылуу киргизген, аңгемеде көңүл ачуучу, адептүүлүк мааниге ээ болгон бир нече фольклордук мотивдер бар.

. Изилдөөнүн негизин мотив, миф жана символ түшүнүктөрү түзөт.

Аннотация: В статье рассматривается художественное своеобразие мифа “о Рогатой матери – оленихи” в рассказе Ч. Айтматова «Белый пароход», здесь мифологический и фольклорный материал присутствует в художественно трансформированном виде. В повести существуют несколько фольклорных мотивов, введенных автором через сказки, которые в повести имеют развлекательное и нравоучительное значение. Основными на пути исследования становятся понятия мотива, мифа и символа.

Abstract: The article examines the artistic originality of the myth about “The Horned Mother-Reindeer” in the story of Ch. Aytmatov “The White Ship”, here the mythological and folklore material is presented in an artistically transformed form. There are several folklore motifs in the story introduced by the author through fairy tales which have an entertaining and moralizing meaning in the story. The concepts of motif, myth, and symbol become the main ones in the way of research.

Негизги сөздөр: уламыш, миф, жомок, мотив, аңгеме, энциклопедия, миф жасоо, салт, эстутум, тарых, искусство.

Ключевые слова: легенда, миф, сказка, мотив, рассказ, энциклопедия, мифотворчество, традиция, память, история, искусство

Keywords: legend, myth, tale, motif, story, encyclopedia, myth-making, tradition, memory, history, art.

Говоря о современной литературе Кыргызстана, надо отметить, что она совершила невиданный скачок. От фольклорного эпоса – к реализму, - вот путь, который проделала кыргызская литература в исторически кратчайший период.

Д. С. Лихачев говорит, что «скачки и убыстрения» появляются там, «где есть необходимость догонять и где имеется возможность использовать опыт других литератур».

И еще там, добавили бы мы, где есть глубокие и достаточно весомые предпосылки для такого форсированного развития. Для кыргызской литературы такой предпосылкой стал художественный гений народа, создавший бессмертный эпос «Манас», который, по словам В. М. Жирмунского, «по своим грандиозным масштабам ... превосходит все известные памятники мирового эпического творчества». (2)

Мы не случайно говорим о «Манасе», ибо этот эпос сыграл большую роль в жизни кыргызов. Это энциклопедическое собрание всех кыргызских мифов, сказок, преданий. Именно тем, что великий «Манас» был художественной энциклопедией жизни народа, можно объяснить то огромное влияние, которое до сих пор оказывает он на кыргызское искусство.

Ч. Айтматов как художник вырос из этого исторического феномена. Как же сам художник относится к истории? Каковы его мысли о связи прошлого с современностью? Писатель акцентирует свое внимание на таком аспекте, как «осознание народом своей исторической судьбы, права на будущее, которого достоин каждый народ и каждый человек».

Интересное наблюдение над стилем Ч. Айтматова мы находим в статье С. Залыгина «Писатель и традиция»: « В «Белом пароходе» Чингиза Айтматова меня удивляет такая особенность: отдельно взятый абзац его повести то и дело звучит как сказка, однако же в целом – это вполне реальное произведение, написанное чистым и красивым русским языком». (3)

Как удастся художнику создать иллюзию реальной жизни средствами преимущественно из арсенала сказка? Он не использует фольклор. То есть не заимствует из него темы или отдельные мотивы, чтобы осовременить их. Сказка для писателя – такая же реальность, как любой факт действительности. Но она – ее сон, ее мечта. Суть не в том, чтобы низводить сказку до обыденности, лишать ее свойств волшебства. Ч. Айтматов возвращает фольклору его прежнюю художественную насыщенность и силу какими он обладал, когда выражал реалистическое мироощущение его создателей. И в этом качестве сказка обретает право на самостоятельное существование. Сказка на равных приравнивается к вполне реальному анализу – например, мечте. В иной стилистике она равна «думе». И такая входит в образную жизнь того или иного произведения.

Почему интерес Ч. Айтматова к мифам, легендам так велик? Вот как мастер слова говорит по этому поводу: «Я пытаюсь внедрить в современную реалистическую прозу то, что является наследием прошлой культуры: миф, легенду, предание. Ведь и ранее люди пытались осмыслить мир в художественных образах минувшего, и это осмысление имело для каждого времени свою злободневность. С той поры много воды утекло, но я считаю, что элементы мифологического сознания мира можно приспособить к современному способу мышления. Так что тема памяти для меня важна во многих смыслах. Но прежде всего надо осознать, что такое историческая память, именно она сегодня важна и художнику и читателю. Люди помнят все или должны помнить все. Кто-то верно заметит: тяжело тому, кто все помнит. Так вот, пусть нам будет тяжело, но мы не должны забывать уроков прошлого. И пусть эти уроки влияют на нас во всем: на наше поведение, на наше сознание, поступки. Человек должен быть, прежде всего, человеком, он должен жить в гармонии с подобными ему людьми, в гармонии с природой, он должен быть носителем высоких идеалов. В повести «Пегий пес, бегущий краем моря» я хотел показать, в каких отношениях могут быть поколения людей, что память об отце, брате, деде, о прародителях неотторжима от всей жизни последующих поколений».

Мифологизм Айтматова носит достаточно своеобразный характер. Современный мифологизм – это не только поэтика мифа, но и стоящее за ней мироощущение, включающее в себя сложный комплекс идейно-художественных воззрений. И как всегда прав Ч. Айтматов, говоря, что «современность мифа – в его непреходящей поэзии, человечности.

Миф действительно присутствует в его «Белом пароходе». Сложное преломление в его сюжете повествования дает повод говорить об элементе мифологизма, использованного Айтматовым в повести. Вся жизнь мифа в повести реалистически соотнесена с действительностью: старый дед рассказывает внуку сказку, и внук, маленький мальчик, как это свойственно детям, поверил в ее правду. Айтматов, исподволь раскрывая нам, внутренний мир своего героя, показывает, как в его богатом поэтическом воображении, постоянно творящем свои маленькие сказки (с биноклем, камнями, цветами, портфелем), может жить и «сказка» (так он называет миф) о Рогатой Матери- оленихе. Появление в местном заповеднике живых маралов поддерживает живущую в сознании мальчика легенду о спасительной Оленихе.

Второй глубинный план жизни мифа рождается за пределами повествования, уже в нашем, читательском сознании: природа – мать всего сущего на земле и человека тоже: забвение этой истины приводит к роковым последствиям, более всего чреватыми глубокими нравственными потерями, т.е. миф играет роль художественной метаморфозы для выражения этой мысли писателя.

В повести «Белый пароход» две сказки. Вернее их больше, но две сыграли в судьбе мальчика решающую роль. Одну рассказал дед Момун. Другую он сочинил сам. Строго говоря, это не совсем сказки. Первая – про Рогатую Мать-олениху – стилистически и по существу является эпическим сказанием. В основу ее легло предание о начале рода кыргызского, до сих пор бытующее в горах Приисыккулья. Вторая – сказка о белом пароходе, придуманная мальчиком. В ней сказочна мечта мальчика – превратиться в рыбу и уплыть в Иссык-Куль, к белому пароходу, а все остальное, т.е. весь воображаемый разговор с отцом, – это правдивый рассказ мальчика о своей жизни с дедом на кордоне.

Сказками мальчик называет их потому, что в них присутствует чудо, в детском представлении ассоциирующееся с волшебной сказкой: чудо в виде Рогатой Матери-оленихи, спасшей последних кыргызских детей отнеминуемой гибели, и чудо превращения мальчика в рыбу.

Сказка про Рогатую Мать – олениху все еще живет в памяти кыргызов. Орнамент на праздничных кошамах, покрывающих юрты, передает рисунок маральных рогов, а высокий головной убор, до сих пор хранит память о них. Когда-то – говорит предание – человек прятал под собой рога Матери- оленихи. Ч. Айтматов положил эту легенду в основу своего сказания о маралах, дал ей вторую жизнь. А она в свою очередь, помогла во всей полноте раскрыться в Айтматове таланту сказителя, в этом сказании он дал волю живущей в нем стихии эпического рассказчика:

«Есть ли река шире тебя, Энесай, Есть ли земля роднее тебя, Энесай? Есть ли горе глубже тебя, Энесай,

Есть ли воля вольнее тебя, Энесай?»

Поэзия этой песни, весь ее емкий смысл задали тон прекрасной и мудрой легенде о древних кыргызах. Весь стиль сказания будет выдержан художником в этой тональности. Ни одного лишнего слова, каждый образ предельно наполнен глубоким содержанием.

«Убивали всех, кого удавалось убить – такие были времена. Человек не жалел человека». Сдержанный лаконизм выражений, подобных приведенному, сменяла щедрая образность, рожденная игрой фантазии, достойной лучших образов киргизских народных сказаний:

«Трубачи приготовились играть в боевые трубы – карнаи, барабанщики ударить в барабан – добулбасы – так, чтобы тайга закачалась, чтобы птицы тучей взлетели к небу и закружились с гамом и стоном, чтобы зверь бежал почашам с диким храпом, чтобы трава прижалась к земле,

чтобы эхо зарокотало в горах, чтобы горы вздрогнули ...»

Для сравнения приведем небольшой отрывок из «Манаса» - картину, предшествующую появлению трех богатырей, трех знаменитых сподвижников «Манаса»:

Там, где небо проткнули насквозь Выступы горы, кривой, как рог, Там, где над бездной пересеклось Девяносто узких дорог,

Там, где падают девять рек,

С влажным шумом сливаясь внизу, Там, где пламень грозы рассек

Деревя в дремучем лесу, Там, где камни, как черепа, Где одинокая тропа

Опускается круто на донно, Там, где эхо живет одно

В первозданных ущельях гор Зорко вглядываясь во мрак,

Никого не видя вокруг – Алмамбет, Чубак и Сыргак На бугре появились вдруг. (4)

Мы намеренно выбрали пейзаж, выдержанный в типичном для «Манаса» песенно-поэтическом стиле, чтобы показать характерную для киргизского эпоса образную живопись, полную экспрессии и предельной выразительности. Здесь интересны в этом смысле не только эпическая образность метафор и сравнений: небо, проткнутое насквозь выступом горы, деревья, расщепленные молнией, камни, похожие на черепа. Обращает на себя внимание ритм, возникающий от многократно повторенного слова «там», который создает особую поэтическую интонацию. Именно этот ритм, это интонация не только характерны для «Манаса», но, можно сказать, составляют его главный стилистический нерв.

В айтматовском сказании о маралах мы слышим ту же интонацию, улавливаем тот же стилистический контрапункт: «... Так, чтобы тайга закачалась, чтобы птицы тучей взлетели к небу ..., чтобы зверь бежал по чащам с диким храпом, чтобы трава прижалась к земле, чтобы эхо зарокотало в горах, чтобы горы вздрогнули ...» Ритм и музыкальность айтматовской фразы создают ту же поэтическую атмосферу народного эпоса:

«Если бы звезды стали людьми, им не хватило бы неба. Если бы рыбы стали людьми, им не хватило бы рек и морей ...»

В сказании о маралах художник проявил тонкое понимание культуры собственно эпического жанра, поразительное знание и чувство его стилистической формы.

Список использованной литературы:

1. В. М. Жирмунский Тюркский героический эпос: Избранные труды. Наука, Ленинградское отделение, 1974.-727с.
2. С. Залыгин Писатель и традиция. М.:Наука, 1978.-154с.
3. Ч. Айтматов: Статьи и рецензии о творчестве. Фрунзе, 1975.-.58с.
4. Эпос “Манас” и эпическое наследие народов мира. Тезисы...Бишкек:Кыргызстан, 1995.-208с.

Рецензент: доцент Апышева С.Ш

Алиева Нейла Хасановна

И.Арабаев атындагы КМУ, орус тили жана адабияты кафедрасы, магистрант

Алиева Нейла Хасановна

КГУ имени Арабаева, кафедра русского языка и литературы, магистрант

Alieva Naile Khasanovna

KSU Arabaev, Department of Russian Language and Literature, master's student

ОРХАН ПАМУКТУН ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫНЫН ПОЭТИКАСЫ ПОЭТИКА ТВОРЧЕСТВА ОРХАНА ПАМУКА POETICS OF ORHAN PAMUK'S CREATIVITY

Аннотация: Макалада Орхан Памуктун алгачкы эки романы талданат. «Жевдет бей жана уулдары» романы оң аягы бар үй-бүлөлүк хроника болуп саналат, анткени мында окуялардын ырааттуу (сызыктуу) берилиши басымдуулук кылат, бул мүнөздүү өзгөчөлүк болуп саналат жана хрониканы башка жанрлардан айырмалап турат. Экинчи романда – «Жымжырттык үйүндө» аңгемелердеги окуялардын ырааттуу сызыктуу берилиши жок, өткөндү ретроспективдүү катардан алып салабыз. Жанры боюнча, бул социалдык-психологиялык роман, бирок, анын мурункусунан айырмаланып, бул чыгарма жалпысынан абдан элегиялык.

Аннотация: В статье проанализированы два первые романа Орхана Памука. Роман «Джевдет-бей и сыновья» являются семейной хроникой с позитивным финалом, ведь в данном случае наблюдается господство последовательного (линейного) изложения событий, что является характерной чертой и отличает хронику от других жанров. Во втором романе – «Доме тишины» нет последовательного линейного изложения событий историй, прошлое мы вычитываем из ретроспективного ряда. По жанру это социально-психологический роман, однако, в отличие от своего предшественника, данное произведение в целом весьма элегично.

Annotation: The article analyses two of the first novels by Orhan Pamuk. The novel “Cevdet Bey and sons” is a family chronicle with a positive ending because here we see the dominance of sequential (linear) presentation of the events that characterizes and distinguishes the chronicle from other genres. In the second novel “House of silence” there is no consistent linear narrative of the events, we deduct the past from retrospective series. This genre is a socio-psychological novel, however, unlike its predecessor, this work is elegiacal in general.

Негизги сөздөр: үй-бүлө хроникасы, мезгил поэтикасы, социалдык-психологиялык проза, Орхан Памук, историзм, түрк адабияты, роман жанрлары.

Ключевые слова: семейные хроники, поэтика времени, социально-психологическая проза, Орхан Памук, историзм, турецкая литература, романские жанры.

Keywords: family stories, poetics of time, socio-psychological prose, Orhan Pamuk, historicism, Turkish literature, novel genres.

Свои первые литературные труды Орхан Памук начал публиковать в 1974 году. В течение следующих десяти лет стал одним из самых популярных писателей у себя на родине и получил множество национальных и международных премий. Книги Орхана Памука переведены более чем на 40 языков мира. В 2006 году Орхану Памуку была присуждена Нобелевская премия в области литературы. Нобелевский комитет вручил премию Орхану Памуку со следующей формулировкой: автору, «который в поисках меланхолической души родного города нашел новые знаки для обозначения столкновения и переплетения культур». Взаимосвязь Востока и

Запада и конфликт двух миров – темы, которые неизменно появляются у писателя во всех его романах и недавней книге мемуаров «Стамбул: город воспоминаний».

Личная позиция писателя по спорным вопросам сделала писателя противоречивой личностью среди соотечественников. Некоторые восхищаются его гражданским мужеством, другие считают его предателем родины. В 2005 году турецкое правительство подало на него в суд. Обвинения в адрес Памука вызвали бурную реакцию за границей. В первую очередь это процесс поднял вопрос соблюдения в Турции свободы слова, вопрос, особо важный в свете вступления Турции в Европейский Союз.

Сам писатель замечает, что знакомство его читатели с Турцией происходит через знакомство с вечным градом на берегах Босфора. Однако, как отмечает сам писатель, в своих романах он не описывает достопримечательности Турции. Его друзья в Турции, которые читают его книги, говорят, что настроение книг слишком пессимистичное. И, возможно, из-за этого европейские читатели находят Турцию довольно унылой и мрачной страной. Сам Памук замечает на это, что он пишет то, о чем думает, не пытаясь эпатировать читателя. Читая Памука, мы проникаемся турецкой культурой, ходим вместе с героями по песку деревень, по пыльному асфальту городов, соболезуем бедным и презираем наглых нуворишей. Памук ныне считается классиком мировой литературы, в России выходят его книги. В романах Памука переплетены размышления о взаимоотношениях Запада и Востока, рассказы о поисках покинувшей возлюбленной и описание пестрой, насыщенной жизни современного Стамбула.

Турецкая литература не так популярна и раскручена, появление всемирно знаменитого писателя для нее дар небесный.

В современной литературе не сложилось точного определения и типологии жанра семейной хроники. В западноевропейской и отечественной компаративистике своеобразие семейной хроники является одной из менее разработанных проблем. В научно-критической литературе это терминологическое сочетание время от времени встречаются уже более полувека.

Произведения данного жанра отличаются, прежде всего, спецификой своей хроникальности. На это стоит обратить особое внимание. В «Литературном энциклопедическом словаре» [1, с. 487.] приводится более развернутое определение: «хроника – (греч. *chronika* – летопись) литературный жанр, содержащий изложение событий в их временной последовательности. В центре время - как субъект исторического процесса. Если в дневнике на первый план выступает личность автора, а в историческом романе – характеры и взаимоотношения действующих лиц, активно проявляющих себя в истории, то в хронике организующей силой сюжета и композиции представляет сам ход времени (подчеркнуто мной – Е.Н.), которому подвластны действия и судьбы персонажей».

Разумеется, что личность немыслима вне контактов с обществом. Поэтому при определении личности и ее места в романе надо иметь в виду характер ее взаимоотношений с обществом. Прояснить такое соотношение нам позволяет понятие романной ситуации, составляющей базовую основу романа как жанра. Итак, романная ситуация представляет собою взаимоотношение личности, среды и микросреды, где личностью является герой, обладающий более-менее значимым внутренним миром; микросредой – совокупность главных героев; средой же – совокупность таких героев, с которыми соприкасаются герои романного типа, и которые, как правило, далеки и чужды им.

Художественное время в семейной хронике представлено жизнью 2-4 поколений и занимает значительный период в истории общества, что формирует еще одну специфичную черту жанра – соотношение истории страны с историей с историей семьи. Историзм романа –

семейной хроники своеобразен: крупные события, как правило, присутствующие в романе, как правило, не интересуют автора сами по себе, и они находят отражение как имеющие значение для данной семьи (формирование характера подрастающего или же изменение взглядов взрослого поколения). Таким образом, авторы предлагают именно несколько иной взгляд на историю, как снижая её масштабы и очеловечивая её. Рассматривая специфику этого жанра, следует изучить определение «семейная». Этот аспект жанрообразования подразумевает изучение своеобразной проблематики, сюжетно-фабульных сторон произведений, а также категорий времени и пространства. В контексте проблематики можно отметить, что роман-семейная хроника исследует (в различной степени) традиции семьи, её микроклимат, проблемы отцов и детей, разногласия среди ровесников, в этот жанр включено также и изучение конфликтов и социальных связей семьи (проблема индивида и общества не является сугубой прерогативой этого жанра, но в нём она тоже присутствует.)

Роман рассматривает судьбу двух и более поколений, но при этом, в отличие от биографического романа, где в центре стоит судьба одного человека, любое поколение самоценно для автора, хотя порою акцент всё же делается, как правило, как мы можем наблюдать в романе Е.Н. Чирикова «Отчий Дом» на одном поколении. К этому можно добавить, что для автора семейной хроники любое поколение самоценно, и произведения этого жанра, по сути, комплекс биографий лиц одной семьи, изложенных в четкой хронологической последовательности. Все эти данные позволяют нам определить особое место семейной хроники среди других, родственных ей жанров романной прозы.

Анализируя общие аспекты проблематики этого жанра, можно выделить несколько наиболее типичных проблем, решающихся семейной хроникой: соотношение истории семьи и истории общества, что в свою очередь рождает ряд других особенностей, являющихся прерогативой именно этого жанра, составляющих его классические мотивы. Это то, что практически всегда в отечественных и зарубежных статьях и монографиях рассматривается как «упадок рода» [3, с. 149], как тотально и неизбежно возникающие мотивы вырождения (деградации, дегенерации). В результате в мировом литературоведении возникло о том, что в семейных хрониках основная линия повествования – это разрушение семьи и уход в небытие её представителей. Такой подход нам представляется несколько односторонним: более правомерно говорить о различных типах эволюции характера героев на протяжении семейной истории. Эти изменения могут носить, как негативный характер (т.е. вырождения, в том числе рост физических и психических болезней, духовно-интеллектуальное оскудение, снижение социальной активности, физиологическое бесплодие), так и позитивный характер (возрождение, восстановление потенций рода после мрачных лет дегенерации).

По таким принципам организовано большинство мировых семейных хроник. Во второй половине XIX века в русской классической литературе появляются произведения данного жанрового типа. Эта традиция изначально сформировалась появлением большого количества дворянских родовых записок и мемуаров, а благодаря С.Т. Аксакову («Семейная хроника»), В.С. Соловьеву («Хроника четырех поколений»), М.Е. Салтыкову – Щедрину («Господа Головлёвы» и «Пошехонская старина») уже в художественной прозе формируется и активно развивается новый жанр – роман семейная хроника.

Обозначенные принципы присутствуют и в романе «Джевдет – бей и сыновья». Произведение стало результатом страстного увлечения Памука в молодости французской и русской литературой XIX века. В результате появилась большая семейная хроника о жизни трех поколений родовой, состоятельной стамбульской семьи, переживающей процесс

перехода к новому образу жизни, к новым ценностям и приоритетам, которую лишь по некоторым параметрам можно сравнить с «Будденброкками» Томаса Манна.

Однако читатель русской литературы увидит в этом произведении не манеру Манна, а скорее Льва Толстого. Размышления героев, эта диалектика души, попытка объяснить простым языком перемены в душе, и мимолетные и зреющие долго. Описывание ситуаций всепроницающим автором, сами построения фраз. Вторая яркая примета, та, что запомнится, когда забудется сюжет – это поразительное сходство комбинации комплекса «недоевропейского народа» с «манией народного величия» у русских и у турок. Герои Памука, особенно представители второго и третьего поколений, побывавшие в Европе, свою страну оплакивают, сравнивают Швейцарию и Турцию. Примерная концепция их диалогов: «Почему у нас все не так? Почему у них чисто, поезда приезжают по расписанию, крестьяне умеют читать и мыслить? Их женщины смело говорят с мужчинами, интересуются театром. Наши, если богаты, смотрят в окно и тупеют, если бедны – тупеют от тяжелой работы». И тут же квази – мессианские разглагольствования: «Мы великая нация с великой историей! Турция еще поднимет голову и тогда мир узнает!»

В целом же, «Джевдет-бей и сыновья» – это семисотстраничная история семьи Ышыкчи. В начале романа перед нами Джевдет-бей, которому 37 лет, он уже занимается своим делом – торговлей (постоянно жалуясь на то, как тяжело в этом деле приходится мусульманам, вокруг одни греки, армяне, евреи), планирует жениться на дочке паши, поддерживает умирающего брата. Здесь, что автор снисходительно относится к своему герою, показывая его слишком осторожным, расчетливым, даже глуповатым человеком, смертельно боящимся любых волнений, всего нового, четко знающего, чего он хочет – жениться, чтобы затем развивать свое дело, обзавестись наследниками.

Во второй части Джевдет-бей уже пожилой человек, у него два взрослых женатых сына и даже двое внуков. Здесь главное внимание автора уделено младшему сыну Рефику и двум его друзьям по университету – Омеру и Мухиттину. Рефик до поры до времени живет "нормальной" жизнью – работает в лавке с Омаром, женится, его супруга Перихан беременеет, но далее что-то идет не так, и Рефика одолевают страшные думы о бесполезности бытия, он больше не может жить, как прежде, он жаждет перемен. Омер, приехавший из Европы, считающий себя "завоевателем" тоже не желает довольствоваться обычной жизнью. Ну и, наконец, Мухиттин – несчастный поэт, "отравленный" европейской культурой и принявший решение покончить с собой, если не достигнет успеха до 30 лет. Памук мастерски вводит нас в жизнь каждого из них, заглядывает им в голову, оценивает все внешние факторы и в итоге приводит к такому финалу, которого вряд ли можно ожидать.

Третья часть посвящена уже выросшему сыну Рефика Ахмету, который по сути такой же искатель истины, как и его отец, хотя и довольно презрительно отзывается об отце в целом и в особенности после чтения его дневника... Случился ли тот переворот, поменялась ли жизни Турции и нового поколения? Этот вопрос Памук также заставляет за кадром.

У Памука не все книги читаются легко, даже скорее, нет у него таких книг, но каждый его роман настолько пропитан колоритом Стамбула, историей Турции, что книгу невозможно не дочитать до конца. Более того, после прочтения появляется ощущение обогащения. Что касается данного романа, то история в нем передана ненавязчиво и увлекательно, сюжет для тех, кто любит семейные хроники – просто находка.

Последовательное изложение событий из истории состоятельного семейства и эпохальных изменений XX века позволяет читателю больше узнать о Турции, чем за все время до ознакомления с этим произведением. Мы видим смену этих трех поколений, и лучше всего ее

характеризует последний введенный в роман персонаж, Илькнур, который резонно замечает, что теперь людей интересует не смысл жизни, а спасение родины. Непонятно, правда, от чего спасение. Отцы же хотели быть завоевателями и революционерами, постигнуть суть бытия и смысл жизни, стать кем-то особенным и в то же время быть как все. А чего же хотел для них дед Джевдет-бей? У него были обычные человеческие мечты: работать, любить, есть, пить, смеяться! И не важно, в какой Турции – "старой" или "новой".

Примечательно, что своих героев Памук поселил в районе Нишанташи - где родился сам, и поэтому не понаслышке знаком с процессом трансформации традиционной оттоманской семейно-ориентированной среды в иной, более индивидуально-ориентированный образ жизни. Действительно, книга может быть использована в качестве отправной точки для изучения новой турецкой истории – рождение и развитие Турецкой Республики. Действие романа охватывает обширный исторический период: со времени путча младотурков 1908 года, когда был свержен султан Абдул-Хамид II, до кануна военного переворота 1971 года.

Обычно семейные хроники отражают историю выживания семьи в драматическую пору, когда само существование семьи ставилось под угрозу. Например, кризис Германии породил «Будденброков» в творчестве Томаса Манна, кризис британской империи «Форсайтов» Голсуорси, великие реформы Александра Второго и последовавший за ними бурный период социально-экономических модификаций вызвали к жизни и «Господ Головлевых», и соловьевскую пентологию; перерождение российской империи в советскую «Дело Артамоновых» М. Горького. Кризис сталинизма породил «Журбиных» Всеволода Кочетова; отчетливый упадок уже советской империи вызвал к жизни жанр семейной хроники в творчестве Г. Маркова («Строговы»), А. Иванова («Вечный зов»), П. Проскурина («Судьба» с двумя продолжениями). На гибель СССР успел отреагировать один Василий Аксенов: «Московская сага» была одновременно и пародией на семейно-исторический роман, и первой пробой многих современных приемов.

А роман Памука, соединяя историю жизни человека с жизнью и историей общества, формирует изображение закономерностей общественных изменений, проявляющихся в становлении героя, в особенностях его социального бытия и психологии, отражает кризисные и переломные моменты турецкой истории на микроуровне отдельно взятой семьи.

Несколько отступая от темы, отметим, что художественное время в романном типе семейная хроника представлено жизнью двух-четырех поколений и занимает значительный период в истории общества, что формирует еще одну специфичную черту жанра – соотношение истории страны с историей семьи. Историзм романа – семейной хроники своеобразен: крупные события, присутствующие в романе, как правило, не интересуют автора сами по себе, но они находят отражение как имеющие значение для данной семьи (формирование характера подрастающего, или же изменение взглядов взрослого поколения). Таким образом, авторы предлагают несколько иной взгляд на историю, как бы снижая ее масштабы и очеловечивая ее.

Жизнь турецкого общества изображена в первом романе Памука в реалистичной манере великой литературы XIX века и мы последовательно вместе с автором и его героями наблюдаем изменения в жизни турецкого общества. Например, второе поколение в отличие от Джевдета и его жены, считает варварскими пережитками участие консервативного духовенства в парламентской деятельности и практику обрезания подростков. На других страницах мы видим последовательную европеизацию и менталитета и быта и культурных устремлений семьи Ышыкчи и её окружения. Все сильные стороны традиции использованы автором в полной мере: крепкий сюжет; яркие, запоминающиеся характеры; детальная

проработка социального контекста романа. Автор не удержался от шутки: жизненный уклад и устои, воспринятые пассивным западником, бизнесменом Джевдет-беем и его потомками – лишь идеологическое сопутствующее обстоятельство их стремления разбогатеть путем просвещения турецкого общества в буквальном смысле: начав с импортирования масляных ламп из Западной Европы, они разворачивают промышленное лицензионное производство электрических лампочек. Джевдет-бей удалось сколотить состояние и основать династию. А его потомки оказались активно стремящимися к европеизации людьми, более чем сам Джевдет.

В целом, эволюцию семьи Ышыкчи можно представить следующим образом: от Джевдета и Ниган-ханым происходит не просто усиление, но и их очищение, возвышение. Аспект материальной жизни не имеют такого значения внук Джевдет-Бея – Ахмет становится крупным художником.

Здесь мы встречаемся с противоречием с манерой Томаса Манна: его роман о национальной буржуазии завершается крахом семейства, а у Памука нет мотива деградации, все герои живы и здоровы, бизнес семьи процветает (несмотря на все сложности турецкой истории) и кругозор и сферы деятельности расширяются. Вопреки сложившемуся стереотипу о том, что архетипический сюжет семейных хроник повествует о разрушении и исчезновении рода, будто бы всегда в этом жанре реализуются мифологема семьи (как своего рода Рая) и мифологема гибели как изгнания из Рая [3, с. 153-154]. В целом роман Памука, в отличие от манновских «Будденброков», не производит удручающего впечатления.

Опыт мировой литературы собрал и накопил множество различных художественных приемов, с помощью которых можно изобразить проблематику и сами события различными средствами, не прибегая к линейно-хронологическому принципу.

Итак, в многогранных романах Орхана Памука переплетаются элементы западной постмодернистской прозы с элементами реализма и фэнтези, характерными для восточной литературы. Его главные герои находятся между двумя мирами Востока и Запада, очевидно, отражая раздвоенность сознания самого автора. Отсюда исследования на предмет напряженных отношений между Западом и Востоком, анализ привлекательности исламского прошлого и соблазна современного европейского практицизма.

Список использованной литературы:

1. Литературный энциклопедический словарь. М., 2017.
2. Михайлова М.В., Назарова А.В. Россия как отчий дом // Чириков Е.Н. Отчий дом. Семейная хроника. М., 2010. С. 3-28.
3. Порохняк Н. Роман-сімейна хроніка з погляду літературознавчої антропології // Питання літературознавства. Вип. 79. Чернівці, 2010. С. 145-154.
4. Сухих С.И. Революционная действительность и художественное сознание Горького // Горьковские чтения – 90. Нижний Новгород, 2019. С. 157-169.

Рецензент: д.ф.н., Лайлиева И.Дж.

Алиева Нейла Хасановна

И.Арабаев атындагы КМУ, орус тили жана адабияты кафедрасы, магистрант

Алиева Нейла Хасановна

КГУ имени Арабаева, кафедра русского языка и литературы, магистрант

Alieva Naile Khasanovna

KSU Arabaev, Department of Russian Language and Literature, master's student

ОРХАН ПАМУКТУН ЧЫГАРМАЧЫЛЫК ДҮЙНӨСҮ
ТВОРЧЕСКИЙ МИР ОРХАНА ПАМУКА
THE CREATIVE WORLD OF ORHAN PAMUK

Аннотация : бул макалада заманбап түрк элинин улуу жазуучусу Орхан Памуктун чыгармачылыгы талкууланат. Ал алгач византиялык христиан, түрк көчмөн жана мусулман отурукташкан маданияттарынын симбиозу болгон мурдагы Осмон цивилизациясын идеалдаштырат. Анын маданий жана руханий мурастарынан эргүү алгандыгын көп моюнга алса да. Осмон дөөлөтүнүн даңктуу өтмүшүнө алып баруучу мындай жол жазуучуга «батыш жолунда» жазуу каалоосу менен өзүнүн дүйнөсү үчүн өч алуу сезиминин ортосундагы карама-каршылыкты иллюзордук болсо да чечүүгө мүмкүнчүлүк берет. Балалык, идеологиясы «куугунтук жана чыккынчылык» болгон Түркия Республикасы менен эсептешүү.

Аннотация: в данной статье рассматривается творчество великого современного турецкого писателя Орхана Памука. Он не идеализирует прежнюю османскую цивилизацию, представлявшую собой изначально симбиоз византийской христианской, тюркской кочевой и мусульманской оседлой культур. Хотя он часто признается, что вдохновение черпает именно в ее культурном и духовном наследии. Такой путь, уводящий в славное прошлое державы Османов, дает писателю возможность, пусть и иллюзорную, разрешить конфликт между желанием писать «по-западному» и навязчивой идеей отомстить за мир своего детства, свести счеты с Турецкой республикой, идеологией которой было «преследование и предание забвению всего, что связано с имперским прошлым».

Abstract: this article discusses the work of the great modern Turkish writer Orhan Pamuk. He does not idealize the former Ottoman civilization, which was originally a symbiosis of Byzantine Christian, Turkic nomadic and Muslim settled cultures. Although he often admits that he draws inspiration from its cultural and spiritual heritage. Such a path, leading to the glorious past of the Ottoman Empire, gives the writer an opportunity, albeit an illusory one, to resolve the conflict between the desire to write “in the Western way” and the obsession with revenge for the world of his childhood, to settle scores with the Turkish Republic, whose ideology was “persecution and betrayal.” oblivion of everything connected with the imperial past.

Негизги сөздөр: О. Памук, жазуучу, идея, Түркия Республикасы, уламыштар, мүмкүнчүлүк, маданият, мурас, каалоо, кагылышуу, идеология, илхам, Осмон, цивилизация.

Ключевые слова: О. Памук, писатель, идея, Турецкая республика, предания, возможность, культура, наследие, желание, конфликт, идеология, вдохновение, Османы, цивилизация.

Key words: O. Pamuk, writer, idea, Republic of Turkey, legends, opportunity, culture, heritage, desire, conflict, ideology, inspiration, Ottomans, civilization.

Современный турецкий романист Орхан Памук, в 2006 году стал обладателем Нобелевской премии по литературе. Это свидетельствует о том, что остававшаяся турецкая литература, теперь по праву заняла свое место в ряду значимых и влиятельных национальных литератур. Несмотря на разнородность и несхожесть своего творчества, современные писатели сумели предложить такие произведения с абсолютно новыми для турецкой литературы тематикой, структурами, приемами, и эти новшества стали заметным явлением в литературе XXI века. О. Памук заставил говорить о себе весь мир. Он стал любимым и читаемым писателем современности. В связи с этим становится актуальным и значимым исследование новых веяний в литературе Турции конца XX – начала XXI в.

В произведениях писателя наиболее полно и талантливо выражено все происходящее в современной литературе. Кроме того, выявление конституирующих признаков, ранее считавшиеся продуктом исключительно западной культуры, на материале романов неевропейского автора могло бы внести дополнительную ясность.

В самой Турции за последнее время появилось немало публикаций, характеризующих, само литературное постмодернистское направление, а также анализирующих творчество О. Памука. Среди них следует выделить такие литературно-критические работы, как Б. Моран «Критический взгляд на турецкий роман», часть 3 (1994); Й. Эджевит «Читая Орхана Памука» (1996); М. Текин «Орхан Памук и «Новая жизнь» с точки зрения романиста»; сборник критических статей «Понимать Орхана Памука» (сост. Э. Кылыч) (2000); А. Кабаклы «Турецкая литература», том 5 (1994).

Памук не идеализирует прежнюю османскую цивилизацию, представлявшую собой изначально симбиоз византийской христианской, тюркской кочевой и мусульманской оседлой культур. Хотя он часто признается, что вдохновение черпает именно в ее культурном и духовном наследии. Такой путь, уводящий в славное прошлое державы Османов, дает писателю возможность, пусть и иллюзорную, разрешить конфликт между желанием писать «по-западному» и навязчивой идеей отомстить за мир своего детства, свести счеты с Турецкой республикой, идеологией которой было «преследование и предание забвению всего, что связано с имперским прошлым» [1, с. 206]. Таким образом, в тематическом плане во всех произведениях О. Памука, начиная с романа «Джевдет-бей и сыновья», везде звучит скрытая критика кемализма, призывающего подражать другим «цивилизованным» нациям. Романист часто иронизирует над своими соотечественниками, которые привыкли жить, подражая чему угодно, и в зависимости от чужого мнения.

Он в своих романах, особенно в последнем, Орхан Памук заостряет внимание на доме как символе единения семьи. Для него разрушение мира, наступление хаоса начинается с побега из дома, принадлежащего Джевдет-бею, его сына Рефика. Романа «Снег», который играет роль дома для семьи. Герои «Снега», отец и две взрослые дочери, живут в комнатах отеля, где единственной вещью создающей уют является телевизор. Следует отметить и отношение романиста к самой семье. Незавершенные любовные линии между героями, как это случилось в «Джевдет-бее и сыновьях», «Черной книге», «Снеге». Либо кто-то из пары непременно оказывается неполноценным, как в «Мое имя Красный».

Если дом и семья — это два культурных символа, разрушение которых свидетельствует о наступлении хаоса, то телевидение и кинематограф в противоположность книге, энциклопедии расцениваются О. Памуком как инструмент деконструкции, искажения реальности, создания иллюзии. Поскольку люди, определяющие политику средств массовой информации, давно уяснили, что лучше менять не реальность, а представление о ней и весьма успешно занимаются этим на практике, пропагандируя тем самым подражательство.

Каждый из героев Памука индивидуален, но одновременно схож с остальными героями. Объединяет всех персонажей то, что они глубоко и безнадежно несчастны и одиноки. Индивидуальность же проявляется в их фобиях, моральных, духовных или физических недостатках. И несчастье героев, и их врожденное либо приобретенное уродство обусловлено влиянием извне, чаще всего тем, что они никак не могут найти себя в окружающем мире. Например, добровольно ослепивший себя мастер Осман из романа «Моё имя Красный» протестует таким образом против того, что только лишь прихоть падешаха заставляет исчезнуть восточные миниатюры, составлявшие смысл жизни старого художника.

Романы: «Белая крепость», «Черная книга», «Моё имя Красный» и «Снег». С содержательной точки зрения, и структурой они подразумевают под собой:

- вскрытие симулякров путем иронического высмеивания;
- пародирование жанров массовой литературы — детективного, любовного, шпионского, так называемого «политического» романа или ориентальной прозы;
- повсеместное использование приема «авторской маски»;
- игра в «двойное кодирование»;
- использование трагических имен-масок;
- наличие героев, подчеркивающих своё маргинальное положение в обществе;
- использование техники коллажа, основанной на введении в текст фрагментов реальности, представляющих собой отрывки из исторических, поэтических или прозаических текстов. При этом их значение для повествования столь же велико, как и собственно сюжетных линий;
- использование приема «дубликации», «пермутации»;
- широкие интертекстуальные связи, ссылки как на собственное творчество, так и на произведения классиков мировой литературы;
- открытый финал романов, подразумевающих вариативность толкования сюжета;
- символическая перегруженность лексем зеркало, телевидение, кино, энциклопедия или шире книга;
- очевидная направленность на коммерческую популярность.

Романы «Джевдет-бей и сыновья» и «Безмолвный дом» остаются вне рамок специфического стиля письма, но содержательно они предвосхищают и логически подготавливают новый этап творчества О. Памука. Роман «Новая жизнь», в свою очередь, выглядит исключением, только потому, что в нём писатель обратился к переосмыслению менее знакомой для него христианской культуры.

Список использованной литературы:

1. Утургаури С. Н. Турецкая литература республиканского периода в работах отечественных исследователей // От Стамбула до Москвы. Сб. статей в честь 100-летия профессора А. Ф. Миллера. М.: Муравей, 2003.- С. 197-210.
2. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики / Пер. с франц. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. - 656 с.
3. Культурология. XX век. Словарь. СПб.: Университетская книга, 1997.-640 с.
4. Памук О. Белая крепость / Пер. с тур. В. Б. Феоновой. - СПб.: Амфора, 2005. - 191 с.
5. Памук О. Меня зовут красный / Пер. с тур. В. Б. Феоновой. – СПб.: Амфора, 2002. - 538 с.
6. Памук О. Новая жизнь / Пер. с тур. А. Аврутиной. – СПб.: Амфора, 2007. 350 с.
7. Памук О. Снег / Пер. с тур. А. Аврутиной. – СПб.: Амфора, 2006. - 542 с.
8. Памук О. Стамбул: Город воспоминаний / Пер. с тур. М. Шарова и Т. Меликова. - М.: Издательство Ольги Морозовой, 2006. – 504 с.

9. Pamuk O. Oteki renkler. Sesme yazılar ve bir hikaye. - Istanbul: iletіſimYayinlari, 1999. – 440 s.

Рецензент: Д.ф.н., проф. Лейлиева И. Дж

УДК 81'23

Бектемир кызы Береке

И. Арабаев атындагы КМУ, Манастаануу жана лингвистика институту, магистрант

Бектемир кызы Береке

КГУ им. И.Арабаева, институт Манасоведения и лингвистики, магистрантка

Bektemir kyzy Bereke

KSU I. Arabaev, Institute of Manasology and Linguistics, master's student

БААРЛАШУУ ПРОЦЕССТЕРИ КОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ COMMUNICATION PROCESSES

Аннотация: Коммуникация процессинде же ар кандай кепте маалыматты жеткиликтүү тилде жеткирүү, ошондой эле тилдин фонетикалык нормасына ылайык тыбыштарды так айтуу менен сөздөрдү туура айтуу маанилүү. Бул макалада баарлашуу жана сүйлөө процесстери каралат.

Аннотация: В коммуникационном процессе или в любой речи важны передачи информации на доступном языке, также правильное выговаривание слов с четким произношением звуков в соответствии с фонетическими нормами языка. В настоящей статье рассматриваются коммуникационные и речевые процессы.

Abstract: In the communication process or in any speech, it is important to convey information in an accessible language, as well as the correct pronunciation of words with a clear pronunciation of sounds in accordance with the phonetic norms of the language. This article deals with communication and speech processes.

Негизги сөз: баарлашуу, сүйлөө, үн, процесс, тыбыш, кепиртек, дем, өндүрүш, артикуляция, угуу.

Ключевые слова: коммуникация, речь, голос, процесс, звук, гортань, дыхание, производство, артикуляция, прослушивание.

Keywords: communication, speech, voice, process, sound, larynx, breathing, production, articulation, audition.

Communication is the process whereby an idea, thought, or feeling that arises in the mind of one person is conveyed to the mind of someone else. For example, say there's someone that you enjoyed meeting. You might want to convey to him or her this message: "I like you, and I would like a chance to get to know you better."

The first step in the process would be for your brain to reach back into its file of experiences and dig out the words that would best express the idea. To come up with the appropriate words, your brain would probably review a number of different ways to express the same idea and, based on your attitudes, values, and past experiences, select those words you think would result in the most effective, least risky way of conveying your message.

The next step would be for your brain to regulate the various structures and muscles your body uses to produce speech so that you could transmit the words of your message. These words, when spoken, exist in the form of sounds or vibrations of the air molecules surrounding you. When these vibrations reach the ear of another person (such as the person you intended should hear them), the vibrations change into nerve impulses that travel to the brain, where they are translated into ideas. So, at this point, you have directed a message toward a person you'd like to get to know better, and you hope that person understands you and shares your feeling. You're probably fairly confident that if you chose the right words, your message was received and understood correctly. But then you get a response that's very different from the one you were hoping for. Why might this have happened? Chances are you were a victim of communication noise. [1]

In an ideal situation, the message created in the brain of the other person would be exactly the same as the one that originated in yours. Most of the time this doesn't happen, though, because of a number of factors that operate in almost all communication situations. These factors are frequently called barriers to communication or simply noise. Noise exists in human speech communication because, at this time, we have no way to link the speaker's brain directly to the listener's. In a way, we could compare you and your listener to a television station and a TV set; they're miles apart, but an attempt is made to have a picture appear on the TV set that is the same as the one in the studio. When the picture is different, it's because of noise. The noise could be generated at the source by something between your set and the studio (an electrical storm), or by something wrong inside your TV set, similarly, speech communication noises exist: environmental, listener-generated, and speaker-generated.

When we talk about sound, we're not talking about hearing. Hearing is something that happens within your body (outer ear, middle ear, inner ear, nervous system, brain) as a result of sound. Sound is an actual physical event in which acoustic energy is generated. Hearing is the way you receive that acoustic energy from the air and eventually change it to meaningful nerve impulses in your brain.

The physical event that we call sound consists of vibratory energy that travels through the molecules of the air in ever-widening circles away from the source of the sound. To produce sound you need three things: a vibrator, a force to set the vibrator in motion, and a medium through which vibrations will travel. Here's how the process works: when we apply some force to a body that is capable of vibration, such as a guitar string, a bell, or a drum, the vibrator applies some of its energy to the molecules of air surrounding it. The molecules vibrate in a way that alternates squeezing together (compressions) and spreading apart (rarefactions).

We all know that sounds don't travel forever. Each molecule of air sends along some of its energy to the molecules next to it; these molecules send along some of their energy to the molecules next to them, and so on. Each molecule transmits some of the energy, and the process continues until there's no energy, and no sound.[2]

Now we're ready to talk about a particular type of sound: the sound of human speech. First let's look at how humans produce speech sounds. You'll remember that you need three things to produce sound: a force, a vibrator, and a medium. The human body has all the necessary equipment to fill these needs and is an excellent sound producer. Six distinct processes are involved in producing speech sounds: audition, innervation, breathing, phonation, resonance, and articulation. Because this text is not written as an advanced text in human anatomy, we'll cover these processes as lightly as possible.

The speech process begins with sound, in the form of alternating compressions and rarefactions of the molecules of air, being transmitted through the air as the result of someone speaking. It ends with audition a meaningful message being perceived in the brain. The process can

be difficult to understand, so please follow along in Figure 2-5 as we describe the steps involved in audition.

First, sound vibrations are focused by the visible portion of the outer ear, the pinna, and channeled into the external auditory canal. At the end of the canal is the tympanic membrane, or eardrum, which is set into vibration by the sound vibrations traveling down the canal. Resting just inside and against the tympanic membrane are tiny bones or ossicles.

The end of the ossicular chain (the footplate of the stapes) fits into an opening in the inner ear or cochlea, which is a snail-shell-like cavity in the temporal bone of the skull. There, in the final step, they are perceived as sound, translated into a meaningful message, and stored.[3]

There is a highly complex pattern of nervous impulses traveling from the brain to many parts of the body that is necessary to control and coordinate all of the functions which are involved in speech production.

First the central and peripheral nervous systems are involved in controlling the muscles of the abdomen, chest, and diaphragm (the muscular sheath that separates the chest cavity from the stomach) so that the chest cavity is expanded to take air into the lungs, and then compressed to force that air back out again. These actions involve the movements of large muscle groups.

In order to resonate the sound that is phonated by the larynx, nerves must control the muscles which vary the size, shape, and tension of the cavities of the head and neck which are responsible for shaping and amplifying the voice in an ever-changing pattern of movement during speech.

Finally, there are many muscles that control movements of the tongue, lips, soft palate, lower jaw, and portions of the nasopharynx called oropharynx and nasopharynx. The nerves that are responsible for controlling the movements of these muscles must exercise control.

We use breathing for our first requirement: a force to move the vibrator. Breathing is the process of bringing air into the lungs and forcing it out again. While the air is on its way out, you can use it to set the vocal folds vibrating and, thereby, produce voice. You can use the mouth to block or impede the breath stream in some way to produce consonant sounds. The way we breathe, that is, actually bring air in and out of the lungs, is quite a simple and uncomplicated process. The way we initiate nerve impulses and muscle contractions to control the process is, as we mentioned, far from simple, so we're not going deeply into that. You should understand, however, how the mechanism for breathing is constructed.

Very simply defined, phonation is the production of sound using the larynx. First, locate the larynx. There you see the vocal folds, two bands of tissue located inside the larynx.

The larynx functions very nicely as a valve. By contracting muscles within the larynx, you're able to move the vocal folds so that they come together, entirely closing off the larynx. Why would you want to do this? Primarily to keep food and other substances out of your lungs, but also to build up air pressure for coughing, to hold your breath, to exert strength such as in heavy lifting, and so on. It shows you an overhead view of the vocal folds during phonation.

You continue to hold the vocal folds closed and force air between them for as long as you want to phonate.

A third way we vary pitch is through resonance. If you could listen to the sound of your voice in your larynx, you wouldn't recognize it as voice at all because, in the larynx, voice is only a buzzing noise. Something else has to happen to make that buzzing noise into recognizable voice. That "something" is resonance.

Resonance is the amplification and modification of sound by the cavities of the vocal tract. Those cavities are the larynx, pharynx, sinuses, oral cavity, and nasal cavity.

Articulation is the production of speech sounds as a result of movement of the structures of the vocal

tract. They are the tongue, teeth, lips, gum ridge, hard palate, soft palate, lower jaw, and the glottis (space between the vocal folds). We use the articulators to (1) change the size and shape of the mouth for resonating vowels and (2) produce the consonants by creating sounds. [4]

We use six processes in producing speech sounds: audition, innervation, breathing, phonation, resonance, and articulation. Audition is the process of hearing. Innervation is the neural control of the speech and breathing mechanism. Breathing is the inhalation and exhalation of air and provides the force for sound production. Phonation is the production of vocal sound by the vocal folds. Resonance is the amplification and modification of sound using the cavities of the vocal tract. Articulation is the movement of the vocal tract structures to produce speech sounds.

References:

1. Allen Steve. How to Make a speech. New York: McGraw Hil Book Company, 1986.
2. Daniloff, Raymond, Schuckers, Gordon, and Feth, Lawrence, The Physiology of speech and Hearing: An introduction. Englewood Cliffs, N.J.: PrenticeHall, 1980
3. Palmer, Jonn, Anatomy for speech and hearing Baltimore Williams and Wilkins, 1993
4. Perkince, William H. and Kenr, Raymond D. Functional Anatomy of speech, language and hearing, New York, 1985.

Рецензент: к.ф.н. Кадыралиева Д.Ж.

УДК 811.111

Бектемир кызы Береке

И. Арабаев атындагы КМУ, Манастаануу жана лингвистика институту, магистрант

Бектемир кызы Береке

КГУ им. И.Арабаева, институт Манасоведения и лингвистики, магистрантка

Bektemir kyzy Bereke

KSU I. Arabaev, Institute of Manasology and Linguistics, master's student

АНГЛИС ТИЛИНДЕГИ ТЫБЫШТАРДЫ КЛАССИФИКАЦИЯЛОО КЛАССИФИКАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ ЗВУКОВ CLASSIFICATION OF ENGLISH SOUNDS

Аннотация: Тыбыштарды изилдөөдөгү негизги аспектилердин бири фонетика болуп саналат, аны ар кандай критерийлер боюнча классификациялоого болот, мисалы, көрүнүштөрдүн классификациясы жана тыбыштардын классификациясы, ошондой эле байланыш жана сүйлөө процесстери жана башка көптөгөн нерселер маанилүү элементтер болуп эсептелет. Бул макалада англис тыбыштарынын классификациясы жана сүрөттөлүшү талкууланат.

Аннотация: Одним из основных аспектов в изучении звуков является фонетика, которую можно классифицировать по разным критериям, таким как классификация выявлений и классификация звуков а также из существенных элементов считаются коммуникационные и речевые процессы и многое другое. В настоящей статье рассматривается классификация и описание английских звуков.

Abstract: One of the main aspects in the study of sounds is phonetics, which can be classified according to various criteria, such as the classification of manifestations and the classification of

sounds, as well as communication and speech processes and much more are considered essential elements. This article studies the classification and description of English sounds.

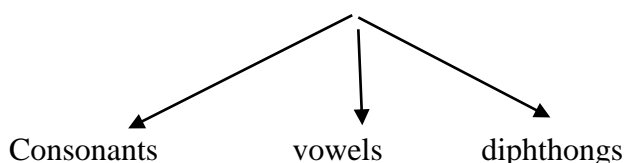
Негизги сөздөр: тыбыш, үндүү, дифтонг, үнсүз, сүйлөө, сүрөттөмө, өндүрүш, туура жазуу, ызы-чуу, фонетика

Ключевые слова: звук, гласное, дифтонг, согласное, речь, описание, производство, правописание, шум, фонетика.

Key words: sound, vowel, diphthong, consonant, speech, description, production, spellings, noise, phonetics.

All foreign languages have sound systems that differ distinctly from that of English. English is a very relaxed language. Vowels are glided and diphthongs are frequent. Vowels in unstressed syllables are reduced to / / sound. Consonants at the beginning of a word are forcefully enunciated, such as a consonants /p/ /t/ /k/, for example, of which are accompanied by a puff of air (aspirated). Consonants at the end of the word are frequently unreleased. For the student learning English as a second language, the problem of mastering the sound system are just as difficult. Relaxing tension is often harder than preventing glides and aspiration. Furthermore, the student must learn which syllables to stress and which to reduce. The mastery of a new sound system is one aspect of the process of learning a second language. In this work will suggest techniques for helping students acquire an acceptable pronunciation in the language they are studying. When we say the word “Phonetic”, we should associate that:

Phonemes of English languages have been placed in three general categories.

Each category differs from the others in the way its sounds are produced. We will return to this theme later.

The Actuality is a pronunciation. Think about: you can not get along with just on. Imagine no trying to make yourself understood speaking without Consonants, Vowels and Diphthongs. And what about noise you could whisper but, most people would not be able to hear you! And also the way to pronounce it! I want to tell you one situation. A French man who has just come to England, catches a cold. He decided to buy a medicine from coughing, he looks through a dictionary and finds the word “caught”. When he pronounced this word like “cow”, they really do not understand in the drugstore.

If you learned English as a second language, there is a good chance that you speak it with an accent. That is, the sounds you produce, as well as the stress and intonation patterns you use, vary noticeably from the major regional dialects of English. By that I mean, to what the degree do the meaningful sounds of your first language match the meaningful sounds of English.

Now is a good time to talk about communication: what it is, how it operates, and what influence your speech has on your communication and its effectiveness.

Communication is the process whereby an idea, thought, or feeling that arises in the mind of one person is conveyed to the mind of someone else. For example, say there's someone that you enjoyed meeting. You might want to convey to him or her this message: "I like you, and I would like a chance to get to know you better."

The first step in the process would be for your brain to reach back into its file of experiences and dig out the words that would best express the idea. To come up with the appropriate words, your brain would probably review a number of different ways to express the same idea and, based on your attitudes, values, and past experiences, select those words you think would result in the most effective, least risky way of conveying your message.

The next step would be for your brain to regulate the various structures and muscles your body uses to produce speech so that you could transmit the words of your message. These words, when spoken, exist in the form of sounds or vibrations of the air molecules surrounding you. When these vibrations reach the ear of another person (such as the person you intended should hear them), the vibrations change into nerve impulses that travel to the brain, where they are translated into ideas.

So, at this point, you have directed a message toward a person you'd like to get to know better, and you hope that person understands you and shares your feeling. You're probably fairly confident that if you chose the right words, your message was received and understood correctly. But then you get a response that's very different from the one you were hoping for. Why might this have happened? Chances are you were a victim of communication noise.

Now we're ready to talk about a particular type of sound: the sound of human speech. First let's look at how humans produce speech sounds. You'll remember that you need three things to produce sound: a force, a vibrator, and a medium. The human body has all the necessary equipment to fill these needs and is an excellent sound producer. Six distinct processes are involved in producing speech sounds: audition, innervation, breathing, phonation, resonance, and articulation. Because this text is not written as an advanced text in human anatomy, we'll cover these processes as lightly as possible.

Take a look at Table 3-1. You'll see that the phonemes of our language have been placed in three general categories: consonants, vowels, and diphthongs. Each category differs from the others in the way its sounds are produced; particularly in the way the articulators modify the breath-stream. Let's examine them individually.

The consonant sounds are produced when the articulators obstruct the breath stream either completely or partially. Make the first sound in the word kiss. You produce it by holding the back of the tongue firmly against the soft palate, which shuts off the breath stream completely. Then you build up air pressure and suddenly explode the air past the point of obstruction. The last sound in kiss, though, only needs a partial obstruction. You force the breath stream through the narrow opening between your tongue and teeth, making a hissing sound.

What are the vowels of spoken English? Your first impulse is probably to say that the vowels are "a, e, i, o, u, and sometimes y." Wrong! Those are, unfortunately, the vowels of written English. We don't name the vowels of spoken English to separate them from the consonants; instead, we define them by how they are produced. The vowels of spoken English are speech sounds produced without obstruction of the breath stream by the articulators. Here's an example: open wide and say ahhh. You'll notice that the breath stream is not blocked at all.

A diphthong is a vowel blend; two vowels are blended together and said in such a way that the sound begins with one vowel and ends with the other. You use a smooth, gliding motion, and although two vowels are used, the resulting diphthong is perceived as one sound. The sound that follows the initial consonant in the word time is an example of a diphthong.

A speech sound can be studied at three stages: the production stage, the transmission stage, and the reception stage. Correspondingly, a speech sound can be classified and described in articulatory terms, acoustic terms, and auditory terms. For the teaching of pronunciation, however, it

suffices to describe certain sounds in articulatory terms and certain other sounds in auditory as well as articulatory terms.

Speech sounds are classified, first and foremost, into vowels and consonants. 'Vowels' are defined, in phonetic terms, as the speech sounds in the production of which there is, in the pharynx and the mouth, no obstruction or narrowing of a degree that would cause audible friction. All other sounds are regarded as 'consonants'. In terms of their function in a given language, however, some of the sounds determined in phonetic terms as vowels may be regarded as consonants. Such is the case with the initial sounds in the English words *yes* and *wet*, for example. There are two other ways in which 'vowels' and 'consonants' are defined: in phonetic terms and in linguistic terms, i.e. in terms of the production of sounds and their function in a given language, respectively. In phonetic terms, a speech sound is defined as a 'vowel' if, in the production of it, there is, in the pharynx and the mouth, no obstruction, and no narrowing of a degree that would cause audible friction. All other sounds are taken as 'consonants'.

To illustrate this, take the English word *bee*. The word clearly consists of two sounds—the sound represented by the letter *b* and that represented by the letters *ee*. The sound is therefore regarded as a vowel. Now take the sound represented by the letter *b*. To produce it, the speaker first makes a complete closure of the mouth by bringing the two lips together, and then suddenly releases the air held behind the lips. There is thus an obstruction, at least for a while, to the flow of the air issuing from the lungs. Because of this, the resultant sound is regarded as a consonant.

We have seen above that it is not just a narrowing in the mouth these results in the formation of a consonant sound; it is a narrowing of a degree that would cause audible friction. Because of this distinction, the sound represented by *ee* in the word *bee* is a vowel, while that represented by *s* in the word *see* is a consonant, although in both these cases there is a narrowing in the mouth.

The definition of 'vowels' and 'consonants' already given is in phonetic terms — i.e. in terms of the production of sounds. This definition is not dependent on any other criteria; nor is it related to any particular language. But if we want to define a sound as a vowel or a consonant in linguistic terms, then we must study the function of the sound in a given language.

The list of references:

1. Allen Steve. *How to Make a speech*. New York: McGraw Hill Book Company, 1986.
2. Adler, Ronald B., and Towne, Neil. *Looking Out, Looking in*, 8th ed. Fort Worth, Texas: Harcourt Brace & Company, 1996
3. Garner, Alan. *Con conversationally Speaking*. New York: McGraw Hill Book Company, 1981.
4. Philips, Gerald M. *Help for Shy People*. Englewood Cliffs, N.J.: PrenticeHall, Inc., 1981
5. Zimbardo, Philip G. *Shyness: What it is, What to do about it*, Reading Mass.: Addison-Wesley, 1977.
6. Daniloff, Raymond, Schuckers, Gordon, and Feth, Lawrence, *The Physiology of speech and Hearing: An introduction*. Englewood Cliffs, N.J.: PrenticeHall, 1980
7. Palmer, Jonn, *Anatomy for speech and hearing* Baltimore Williams and Wilkins, 1993
8. Perkinse, William H. and Kenr, Raymond D. *Functional Anatomy of speech, language and hearing*, New York, 1985.

Рецензент: д.п.н., профессор Сартбекова Н.К.

Болотбек кызы Гульзина

И. Арабаев атындагы КМУ, Манастаануу жана лингвистика институту, магистрант

Болотбек кызы Гульзина

КГУ имени И.Арабаева, институт Манасоведения и лингвистики, магистрантка

Bolotbek kyzy Gulzina

KSU I. Arabaev, Institute of Manasology and Linguistics, master's student

ГЕНДЕРДИК СТЕРЕОТИПТЕРДИН ЛИНГВИСТИКАДАГЫ ТҮШҮНҮК О ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ВЫРАЖЕНИИ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ ON THE LINGUISTIC EXPRESSION OF GENDER STEREOTYPES

Аннотация: Бул макалада гендердик стереотиптердин кээ бир теориялык маселелери, ошондой эле фразеологиялык бирдиктердин гендердик белгилери талкууланат. Фразеологиялык бирдиктердин улуттук-маданий өзгөчөлүгү тигил же бул этностун спецификалык маданий-тарыхый шарттарына жана анын каада-салттарына негизделет.

Аннотация: В данной статье рассматриваются некоторые теоретические вопросы гендерных стереотипов, а также гендерная маркированность фразеологических единиц. Национально-культурная специфика фразеологизмов базируется на конкретных культурно-исторических условиях данного этноса и его традициях.

Annotation: This article discusses some theoretical issues of gender stereotypes, as well as gender marking of phraseological units. The national and cultural specificity of phraseological units is based on the specific cultural and historical conditions of a given ethnic group and its traditions.

Негизги сөздөр: гендердик стереотиптер, фразеологиялык бирдиктер, улуттук-маданий өзгөчөлүк.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, устойчивые выражения, национально-культурная специфика.

Key words: gender stereotypes, national and cultural specificity, phraseological units.

Исследование языка в рамках гендерной парадигмы дает возможность изучить концепты «мужественность и женственность» как отражение гендерных стереотипов общества. Каждая культура дифференцирует поведение человека в зависимости от пола, предписывая ему определенные социальные роли, манеру поведения, чувства.

Понятие «гендерные стереотипы» подразумевает, во-первых, качества и характеристики, с помощью которых обычно описываются мужчины и женщины. Во-вторых, в гендерных стереотипах содержатся нормативные образцы поведения, традиционно приписываемые лицам мужского или женского пола. В-третьих, в гендерных стереотипах отражены обобщенные мнения, суждения, представления людей о том, чем же отличаются друг от друга мужчины и женщины. И, наконец, в-четвертых, гендерные стереотипы зависят от культурного контекста и той среды, в которой они находят свое применение.

Стереотипное изображение образов мужчины и женщины, которые несут в себе информацию о социальных ролях и отношениях, укладе жизни и национальных обычаях определенной языковой общности, главным образом, мы находим во фразеологическом пласте словарного фонда национальных языков. Восприятие «женственности» строится на таких понятиях как: красота и привлекательность, семья и хорошая подруга, поддержка и домохозяйство, материнство, любовь и покорность. Однако заметим, что если обращение к женщине с

использованием маскулинных фраз (man-up! – соберись!), расценивается положительно и носит приободряющий характер, то обращение к мужчинам с использованием фраз, относящихся к женщинам, является исключительно оскорбительным (you look like a girl – ты выглядишь как девчонка; play the woman – вести себя как женщина, как не подобает мужчине: плакать, трусить и т. п.). В английском языке слово woman – женщина во многих случаях заменяется так называемыми синонимами wife – жена и maid – служанка, дева. При описании мужчины используется только выражение «man».

Гендерные стереотипы условно можно классифицировать по трем группам:

1. Гендерные стереотипы, характеризующие мужчин и женщин с помощью определенных личностных качеств и социально-психологических свойств, и в которых отражены представления о мужественности и женственности.

2. Гендерные стереотипы, связанные с закреплением определенных социальных ролей в семейной, профессиональной и других сферах. Женщинам, как правило, в качестве основных отводятся семейные роли (матери, хозяйки, жены), а мужчинам – профессиональные. Мужчин оценивают традиционно по профессиональным успехам, а женщин – по наличию семьи и детей.

3. Гендерные стереотипы, отражающие различия между мужчинами и женщинами в занятиях определенными видами труда. Распространенным является мнение о существовании так называемых «мужских» и «женских» профессий.

Понятия красоты и уродства также противопоставляются по половым признакам. Красота присуща женщинам и играет особую роль в их жизненном благополучии. Например: cover girl – девушка с обложки; as red as a cherry – описание румяной кожи; fresh as a daisy – свежа как ромашка; fair as a lily – прекрасна как лилия. Все представленные фразы употребляются относительно женщин. Фраза plain Jane, используемая при описании ничем непримечательной девушки имеет эквивалент в мужском роде plain Joe.

При рассмотрении стереотипов поведения, прививаемых лицам мужского пола можно заметить складывающуюся тенденцию описания исключительно положительных качеств. В этих фразеологизмах мужчина предстает как умный, храбрый, сильный и надежный: square John – честный человек; man of fortune – счастливчик; knight without fear and reproach – «рыцарь без страха и упрека» или бесстрашный, храбрый человек. Мужчине отведена главенствующая роль. Это можно увидеть в фразеологической единице: a made man – состоятельный человек, добившийся высокого ранга; the king of the castle – лидер.

Eg.: a made man – человек, которому обеспечено будущее, прочное положение в обществе; состоятельный человек, добившийся высокого ранга

And don't bother your head about losing your job. You're a made man now. I'll see to that. (J. B. Priestley, „Wonder Hero“)

Eg.: a man of his hands – уст. 1) храбрый, мужественный человек

They were men well fitted for war...well-mounted horsemen, pioneers and men of their hands accustomed to guard their own heads amid a hostile population. (G. M. Trevelyan, „The English Revolution, 1688 - 1689“)

Eg.: a man of his word – человек слова, хозяин своего слова I'm a man of my word; and what I say, I do. (J. Galsworthy, „Caravan“)

Eg.: a man of parts – способный, талантливый [слово parts сохраняет в этом выражении свое уст. значение способности]

...since he was a man of parts, he managed the business competently. (W. S. Maugham, „Complete short stories“, „Honolulu“)

Eg.: a man of the world – человек, умудренный опытом, утративший иллюзии; бывалый человек

With sly winks and discreet sniggering he conveyed that he knew very well that there was a great deal more than Philip confessed. He was a man of the world, and he knew a thing or two (W. S. Maugham, „Of Human Bondage“)

Eg.: a man's man – разг. настоящий мужчина

„I like Mr. Golspie best.“ said Stanley, contriving to introduce an enthusiastic note into his hoarse whisper. „An“ I'll tell you why. He's what they call a man's man (J. B. Priestley, „Angel Pavement“)

Eg.: a man about town – светский человек, богатый повеса, прожигатель жизни

...the fame of his fashion as a man about town was established throughout the country. (W. Thackeray, „Pendennis“)

Таким образом, для мужчин в составе фразеологических единиц присутствуют больше положительные характеристики.

. Языковая форма фразеологических единиц относящихся к женщинам свидетельствует о принижении и унижении достоинства женского рода, например: one's good lady – чья-то жена, the softer (weaker) sex – слабый пол, женщина. Кроме того в английской лингвокультуре существует огромное количество фразеологических единиц, имеющих отрицательное значение: «падшая женщина», например – a woman of pleasure; a woman of streets; Библ. the lady of Babylon – Вавилонская блудница; business girl, a girl about the town – ночная бабочка; «склонность женщин к предательству и обману», например – a fair face may hide a fowl heart – за прекрасной внешностью может скрываться низкая душа; women are necessary evils – женщины – необходимое зло; forbid a thing and that women will do – если что-то запретить, женщина обязательно это сделает.

У британцев женщина, которая пытается взять власть в свои руки воспринимается негативно: the gray mare – жена, держащая мужа под каблуком (слово mare переводится как кобыла). Мужчины, отдающие власть женам, также сталкиваются с негативным отношением, так как они не исполняют свое «природное предназначение» – быть главными: be under one's heel – быть под каблуком у жены.

Кроме того, несмотря на главенствующую роль мужчины, женщина воспринимается и как потенциальная опасность для мужчины, поскольку считается более хитрой, коварной и эмоциональной. Существует ряд фразеологизмов в английском языке, которые подчеркивают власть женщины над мужчиной. Как, например: «Behind every great man there's a great woman», где можно провести аналогию с русской пословицей «Мужчина – голова, а женщина – шея, куда шея повернет, туда голова и смотрит».

Следует отметить также фразеологические единицы, которые несут в себе национально-культурную специфику. Сюда можно отнести фразеологические единицы с гендерными лексическими компонентами, которые содержат реалии, не свойственные другим народам. В данную группу отнесены следующие английские фразеологические единицы:

1) фразеологизмы, содержащие имена собственные, которые служат для называния мужчины или женщины, обладающих гендерно-специфическими особенностями характера, например: Laugh like little Audry – смеяться, как малышка Одри, смеяться от души; Big Bertha – Большая Берта, толстая женщина; honest Abe – «честный Эйб» (прозвище президента Авраама Линкольна);

2) фразеологизмы, стержневой компонент которых содержит уникальный для чужой культуры образ, например: Aunt Tabby – «тетушка Тэбби» (прозвище консервативно настроенной женщины, противницы женского равноправия); Colonel Blimp – «полковник Блимп» (олицетворение косности, твердолобости, консерватизма); а Peter Pan – человек, сохранивший детскую непосредственность и живость воображения; the Virgin Queen – «королева-девственница» (прозвище английской королевы Елизаветы I);

3) фразеологизмы, образы которых опираются на реалии, известные только одному народу (так называемые топонимы, антропонимы, гидронимы): Father Thames – старушка Темза; Every Jack has his Jill.

Таким образом, анализ фразеологических единиц является богатым материалом для понимания сути гендерных стереотипов, то есть поведенческих, социальных норм и ролей, предписываемых для каждого пола в рамках определенного общества. Ценности и представления, касающиеся роли и места женщины и мужчины в обществе и связанные с ними гендерные стереотипы и социальные установки, регулируются на уровне общественного сознания, уходящем корнями в далекое прошлое, передающемся из поколения в поколение. Анализ фразеологических единиц показал, что стереотипы отражают традиционные ценности и идеалы. Каждый язык по-своему членит мир, то есть имеет свой способ его концептуализации, имеет особую картину мира, и языковая личность обязана организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной. В этом и проявляется специфическое восприятие мира человеком, зафиксированное в языке, особенно в его лексической системе. Национально-культурная специфика фразеологических единиц базируется на конкретных культурно-исторических условиях данного народа и его традициях, отражая факты, явления, события в форме образной интерпретации действительности.

Список использованной литературы:

1. Англо-русский словарь устойчивых словосочетаний = Collins COBUILD Dictionary of Idioms Текст: [более 6 000 соврем, англ. фразеологизмов с рус. пер. / пер. Д.И. Квеселевича, А.Д. Куриловой]. – М.: Астрель : АСТ, 2004. – 751 с. (CCDI)
2. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа Языки русской культуры, 1996.
3. The Cambridge International Dictionary of English/ P. Procter. Cambridge: 1995.
4. The Oxford Advanced Learner's Dictionary of current English / A.S. Hornby. – 8th ed. / edited by Joanna Turnbull. Oxford: 2010

К.н.ф., доцент Г.М Айдыралиева

УДК 811.161.1*374:340.11

Бусурманкулов Мирбек Анарбекович

И.Арабаев атындагы КМУ, Манастануу жана лингвистика институту, магистрант

Бусурманкулов Мирбек Анарбекович

КГУ им. И Арабаева, институт Манасоведения и лингвистики, магистрант

Busurmankulov Mirbek Anarbekovich

KSU I Arabaev, Institute Manasology and Linguistics, master's student

КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ ДИПЛОМАТИЯЛЫК ТЕРМИНОЛОГИЯ К ВОПРОСУ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ DIPLOMATIC TERMINOLOGY IN THE KYRGYZ LANGUAGE

Аннотация: Бул макала кыргыз тилиндеги терминология маселесине арналган. Кыргыз тилиндеги терминология системасы дипломатиялык иштин бардык чөйрөлөрү менен байланышкан, Эгерде жалпы лексикадагы сөздөр эки маанилүү болуп, эмоционалдык боёк алып жүрсө, анда чөйрөдөгү терминдер бир маанилү жана туюнтмасыз. Терминология – бул жасалма жол менен түзүлгөн лексикалык катмар, мында ар бир термин колдонуу үчүн белгилүү чектөөлөргө жана өнүгүктүрүүнүн оптималдуу шарттарна ээ.

Аннотация: Данная статья посвящена вопросу терминологии в кыргызском языке. Система терминологии в кыргызском языке связано со всеми сферами дипломатической деятельности, включающие отрасли многих наук. Если слова общей лексики, многозначны, несут эмоциональную окраску, то термины в пределах сферы однозначны, лишены экспрессии. Терминология - это искусственно формируемый лексический пласт, где каждый термин имеет определенные ограничения для употребления и оптимальные условия для существования и развития.

Abstract: This article deals with terminology in Kyrgyz. The system of terminology in the Kyrgyz language is associated with all areas of diplomatic activity, including the branches of many sciences. If the words of general vocabulary, ambiguous, bear an emotional color, then the terms within the sphere are unambiguous, devoid of expression. Terminology is an artificially formed lexical formation, where each term has certain restrictions for use and optimal conditions for existence and development.

Негизгии сөздөр: дипломатия, дипломатиялык тил, дипломатиялык тилдин терминологиясы

Ключевые слова: дипломатия, дипломатический язык, терминология дипломатического языка

Keywords: diplomacy, diplomatic language, terminology of diplomatic language

Дипломатический язык, как и все другие специальные, вернее профессиональные языки в своем содержании имеют дипломатическую лексику и термины. Суть и значение слов «термин» и «терминология» с точки зрения лингвистической науки определяется так: в понятии «термин» с семантической точки зрения учитывается зависимость соответствующих языковых единиц от их лексического значения, а также возможность терминологического использования (наряду с отдельными словами) и словосочетаний, что особенно характерно для новых терминологий.

Термин (от латинского *terminus* — «предел, граница») — слово или словосочетание, точно и однозначно именующее понятие и его соотношение с другими понятиями в пределах специальной сферы. Термины служат специализирующими, ограничительными обозначениями характерных для этой сферы предметов, явлений, их свойств и отношений. В отличие от слов общей лексики, которые зачастую многозначны и несут эмоциональную окраску, термины в пределах сферы применения однозначны и лишены экспрессии.

Терминология это специальная область знания, которая привлекает все большее внимание исследователей. Интерес к проблеме терминологии объясняется международным характером современных научных знаний, вызванным процессами интеграции и, как

следствие, стремлением к унификации терминов как пути преодоления языковых барьеров в разных сферах социально-экономической деятельности.

По мнению современных исследователей (Н.В. Подольской, А.В. Суперанской, Г.П. Немца, Н.В. Васильевой, В.П. Даниленко, В.М. Грязновой, Т. Л. Канделаки и др.), терминология настоящего времени - это искусственно формируемый лексический пласт, каждая единица которого имеет определенные ограничения для употребления и оптимальные условия для существования и развития.

Дипломатические термины, как известно, создаются в своем большинстве на латыни, английском, французском языках или заимствуются через английский и французский язык как языки-посредники.

В кыргызском языке терминосистема дипломатии активно развивается, поэтому логично предположить, что, таким образом, результаты мыслительной деятельности человека, связанные с дипломатией и внешне - государственными сношениями, закрепляются в терминах.

Терминам, как и другой общелитературной лексике, присуще многозначность, омонимия, синонимия, что в определенной степени ограничивает точность и однозначность терминов. Однако наряду со сходными чертами имеется и существенное различие. Прежде всего, это специфический характер термина (6; 86-89), который заметно проявляется на уровне семантики, а также в том, что терминология охватывает замкнутый словарный контекст.

При создании или возникновении нового термина идет поиск необходимой знаковой информации на основе имеющегося языкового опыта, закрепление ее в особой «информационно-терминологической сфере языка» и прогнозирование новых достижений в данном направлении. Семантическая определенность нового термина базируется на однозначном соотношении языкового знака и передаваемого им факта, появляется обоснованность привлечения аппарата иностранных языков, особенно стран с развитой индустриальной базой.

На образование нового термина оказывает значительное влияние экстралингвистический фактор, связанный с процессами возникновения новых наук и других достижений. В ряде случаев экстралингвистические факторы являются определяющими, что способствует заимствованию термина вместе с понятием из языка-источника. Например:

депозитарий (depository) — «Институт хранения международных документов при ООН»; депозитарий- (эл аралык мамилелерде эл аралык көп тараптуу келишимдердин түп нускасын сактаган бир же бир нече мамлекет же эл аралык уюмдар)

персона нон грата (persona non grata) — «лицо, обладающее дипломатическим рангом, пребывающее в другой стране, но при этом по определенным причинам, ставшее нежелательным в данной стране»; (дипломатиялык даражасы бар, башка өлкөдө жүргөн, бирок ошол эле учурда белгилүү бир себептерден улам бул өлкөдө жагымсыз болуп калган адам)

1. ратификация (ratification) — «подписание и принятие договора (международного) на высшем уровне (Президент, парламент, сенат), который будет иметь характер обязательного выполнения»; – макулдашууну бекитүү (макулдашууну ратификациялоо)

2. конвенция (convention) – «документ, составленный и имеющий обязательный характер выполнения его условий подписавшими участниками и другими новыми членами»

3. декларация (declaration) – «документ, составленный и имеющий рекомендательный характер при выполнении его условий и положений подписавшими участниками и другими новыми членами»

Термины существуют в рамках определённой терминологии.

Существующая терминология - наука о терминах, и в настоящее время также используется термин «терминоведение».

В дипломатической терминологии, как и в терминологии любой другой ветви науки, в лингвистическом аспекте встречаются в основном две разновидности терминов:

1. Однословные термины:

Ambassador – посол – элчи, consul – консул-консул, statement заявление-арыз, agreement – соглашение - макулдашуу, acclamation - аккламация – кубаттоо, agent – агент – агент, Dragoman - драгоман – драгоман и т. д.

2. Составные (двухсловные и многословные) термины:

Diplomatic channel – дипломатический канал,
international relations – международные отношения,
official persons - официальные лица.

Дипломатия, будучи наукой политической, имеет тесные связи с юриспруденцией, а именно с международным правом

Дипломатическую терминологию, используемую, в современном дипломатическом кыргызском языке разделяют на несколько групп:

Суверенитет- sovereignty, самоопределение народов и наций- self-determination of peoples, мир-peace, безопасность- security, война- war, агрессия- aggression; дипломатические — дипломатические отношения- diplomatic relationsip, дипломатические иммунитеты- diplomatic immunities, консульский округ- the consular district, международные организации- international organizations.

Термины-словосочетания делятся на различные структурные типы, но наиболее распространенными конструкциями являются:

1) прил. + сущ.; 2) причаст. + сущ.; 3) сущ. + сущ. ; 4) сущ. + сущ. + сущ.; 5) прил. + сущ. + сущ.; 6) прил. + прил. + сущ.; 7) сущ. + прил. + сущ.; 8) причаст. + сущ. + сущ. 9) глаг. + сущ.
Например:

прилагательное + существительное (прил. + сущ.)		
Английский	Русский	кыргызский
statement	заявление	билдирүү
a foreign-policy – a formal – a joint – a verbal – a written – an unfounded –	внешнеполитическое – официальное – совместное – устное – письменное – необоснованное –	тышкы саясат - расмий – биргелешкен - оозеки - жазылган - негизсиз -
declaration	декларация	декларация
a solemn – a political – customs –	торжественная – политическая – таможенная –	салтанаттуу - саясий - бажы -
treaty	договор	келишим
a basic – a binding – a collective – an international –	основополагающий – обязывающий – коллективный – международный –	негизги - милдеттүү - жамааттык - эл аралык -

a peace –	мирный –	тынчтык -
Act	Акт	Акт
final –	заключительный –	акыркы –
legal –	юридический –	мыйзамдуу –
unfriendly –	недружелюбный –	достук эмес –
unlawful –	неправомерный –	мыйзамсыз -
hostile –	враждебный –	душмандык -
constituent –	учредительный -	уюштуруу -

В заключение следует отметить, что дипломатическая терминология имеет очень широкий спектр лингвистических особенностей: дипломатические документы имеют специфический характер в такой отрасли как перевод документа с использованием дипломатических терминов – аутентичность перевода, имеет свой собственный стиль и категорию терминов вежливости, официальности и т.д.

Список использованной литературы:

1. Виноградов В.В. Введение // Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959, с. 3-18.
2. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. –312 с.
3. Вольф Е.М. К вопросу о классификаторах признаков // Филологические науки. 1982. № 2, с. 32-38.
4. Гак В. Г., Ройзенблит Е. Б.. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков. – М.: Высшая школа, 1965. –243с.
5. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики. - М.: Высшая школа, 1965.– 243с.
6. Даниленко В.П. Терминологизация разных частей речи (термины-глаголы // Проблемы языка науки и техники. – М.: Наука, 1970, -с. 86-89. X

Рецензент: д.ф.н., и.о профессора Садыкова С.З.

УДК 81*373

Бусурманкулов Мирбек Анарбекович

И.Арабаев атындагы КМУ, Манастаануу жана лингвистика институту, магистрант

Бусурманкулов Мирбек Анарбекович

КТУ им. И Арабаева, институт Манасоведения и лингвистики, магистрант

Busurmankulov Mirbek Anarbekovich

KSU I Arabaev, Institute Manasology and Linguistics, master's student

**АЗЫРКЫ КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ ДИПЛОМАТИЯЛЫК ЛЕКСИКА
МАСЕЛЕСИНЕ КАРАТА**

**К ВОПРОСУ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ
КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

**TO THE ISSUE OF DIPLOMATIC VOCABULARY IN THE MODERN KYRGYZ
LANGUAGE**

Аннотация: Дипломатиянын тили – ар бир тилдин жалпы сөз байлыгынан алынган лексикалык бирдиктердин татаал уюшкан системасы. Макалада кыргыз тилинин дипломатиялык лексикасы каралып, анын классификациясы дипломатиялык ишмердиктин чөйрөлөрү боюнча жүргүзүлөт.

Аннотация: Язык дипломатии представляет собой сложную организованную систему лексических единиц, которая черпается из общеупотребительного состава слов любого языка. В статье рассматривается дипломатическая лексика кыргызского языка, проводится ее классификация по сферам дипломатической деятельности.

Abstract: The language of diplomacy is a complex organized system of lexical units, which is drawn from the common vocabulary of any language. The article deals with the diplomatic vocabulary of the Kyrgyz language, its classification is carried out according to the spheres of diplomatic activity.

Ключевые слова: дипломатическая лексика, общеупотребительная лексика, дипломатия, дипломатический язык.

Негизги сөздөр: дипломатиялык лексика, жалпы лексика, дипломатия, дипломатиялык тил.

Key words: diplomatic vocabulary, commonly used vocabulary, diplomacy, diplomatic language.

Дипломатическая лексика, употребляемая в официальных дипломатических сношениях и переговорах, используемая, при составлении дипломатических документов представляет собой часть общеупотребительной лексики и отражает ту историческую обстановку, во время которой она функционирует.

Жизнеспособность государственного языка суверенного государства и его политическое, международное и культурное значение, стабильность определяют развитие государства, единство его народа. Следовательно, национальный язык должен быть на высоком уровне выражать точно, ясно, адекватно дипломатическую систему данного государства.

Вопрос в этой связи возникает в контексте особенностей кыргызского дипломатического языка. Возникает необходимость обратить внимание на процессы толерантности, успеха, дружбы, партнерства и консенсуса, возникающие в международных отношениях, содержание которых отражаются через язык, а именно дипломатическую лексику.

Сегодня дипломатическая лексика кыргызского языка, как и лексика других профессий, обогащается новыми словами. Поскольку в дипломатическом языке используется лексика кыргызского языка, используется широко термины из других общественно-политических областей, считаем дать пояснение значений слов «лексика» и «термин», которые являются основными понятиями в изучении языка дипломатии.

Лексика (греч. *lexikos* — относящийся к слову) — набор слов в языке, его лексический состав. Термин «лексика» также используется для обозначения определенных уровней словарного состава; бытовая, поэтическая, деловая лексика, лексика, обозначающая все слова, употребляемые тем или иным поэтом-писателем: лексика Айтматова, лексика Толстого и др. Также используется в конкретном произведении искусства.

Лексика тесно связана с историей, поэтому развитие истории можно проследить по изменениям в лексике каждого языка. Дипломатия и международные отношения имеют лексические понятия, отражающие связь между всемирной историей и историей отдельного

государства. В эпоху глобализации растет количество интернационально используемых терминов между языками, которые обогащают общий дипломатический словарный запас кыргызского языка как общепринятого слова. Безусловно, такая лексика уникальна, поскольку ее объем ограничен. Эта лексика понятна только той социальной среде, в которой она используется, но такая лексика ведет к расширению словарного запаса кыргызского языка в целом. Ограниченная лексика включает также профессиональную терминологическую лексику. Современный Кыргызстан как многие другие страны ведет целенаправленно дипломатические отношения с другими странами. 2019 год был ознаменован 75 летним юбилейным годом кыргызской дипломатии. Дипломатия – это искусство разрешения международных разногласий мирными средствами. Дипломатия понимается как техника и мастерство, гармонично воздействующие на международные отношения и подчиняющиеся определенным правилам и обычаям. История кыргызской дипломатии уходит корнями в глубину веков. В эпосе «Манас» одной из основных из стремлений Манаса Великодушного являлось - жить с соседними странами в дружбе и взаимопонимании. В этом уникальном эпосе «Манас» содержатся слова, которые используются и в наше время: к примеру - элчи- посол- ambassador, элчилик- посольство- embassy, тилмеч - котормочу - переводчик. Этимология немецкого слова «dolmetschen»- «переводить» объясняется, что это слово происходит от тюркского слова «тилмеч», означающий, человек, который знает другой, иностранный язык. В настоящее время в дипломатической сфере функционирует слово котормочу; кроме того в дипломатической лексике известны слова: Representative - өкүл –представитель, также parties - тараптар- стороны, словосочетания both parties - эки тарап – обе стороны, Plenipotentiary law - ыйгарым укук – полномочные права и другие. В словаре К.К. Юдахина мы находим также общеупотребительные слова, словосочетания «абал» **situation - положение**, «эл аралык абал»- **international situation - международное положение**; «**соруш абалы**» - **martial law - военное положение**. используемые в современном кыргызском дипломатическом языке. Целью исследования в данной статье является проблема дипломатической лексики и функционирующие в современном кыргызском дипломатическом языке. Как известно, дипломатический язык – это выражение, употребляемое для обозначения двух различных понятий. «Дипломатический язык» понимается как совокупность специальных слов, терминов и фраз, входящих в общепринятый дипломатический лексикон. Во-первых, это язык, на котором ведутся официальные дипломатические сношения и составляются международные договоры. Во-вторых, это совокупность специальных терминов и фраз, составляющих общепринятый дипломатический словарь. О дипломатическом языке как особом «дипломатический стиль», Х.Вильднер пишет, что «должен отличаться, прежде всего, простотой и ясностью; под этим подразумевается не простота ремесленного способа выражения, а классическая форма простоты, которая умеет выбирать для каждого предмета единственное подходящее при данных обстоятельствах слово» (Х.Вильднер).

Любое современное государство в своей дипломатической деятельности заинтересовано в укреплении своей государственности, независимости, взаимовыгодной, дипломатической связи в области внешних сношений, государственной безопасности, мирного сосуществования и т.д. Вся дипломатическая служба и деятельность любого государства отражается в документах, нотах, депешах, договорах, соглашениях, в которых каждое слово четко, лаконично и адекватно отражало бы дипломатичность, корректность, дружелюбие, взаимопонимания межгосударственных связей. И в связи с этим дипломатическое слово по своему семантическому содержанию должно четко, ясно

отражать суть международных документов, международных переговоров. Вместе с тем дипломатическое общение требует достаточно ясного, точного выражения мысли, с особым выделением главной цели и задач дипломатических переговоров. В известных словарях имеются лексика по таким темам как дипломатическая служба и протокол, консульская служба, международные отношения (история и современность), внешняя и внутренняя политика, вопросы военной политики и стратегии, гонка вооружений и разоружение, ООН и международные организации, международное право, дипломатическое и консульское право. («Русско-английский дипломатический словарь» [5], созданный группой лингвистов в составе Н.П. Гераскиной, К.В. Журавченко, И.Я. Мелех и др. в 2001 г., и «Англо-русский дипломатический словарь», созданный под руководством К.В. Журавченко в 2005 г.)

Современная дипломатическая лексика кыргызского языка, то, как и во многих языках это - профессиональная лексика. В целом язык дипломатии, в том числе и язык кыргызской дипломатии, характеризуется высоким уровнем вежливости, уважением к людям по их должностям и положению в обществе. Сегодня правила дипломатического этикета привели к формированию различных форм дипломатической тактики, особенно начала и окончания. Каждое дипломатическое событие или документ дипломатического характера (например, нота) с добавлением слов «Уважаемый» - «Урматтуу» - “Distinguished”, «Улуу Урматтуу» «Ваше превосходительство» - “Your excellency” является знаком уважения в начале и в конце обращения заявителя, т.е. адресата письма.

Уважение подобного характера издавна используется в дипломатии кыргызского народа. «Ваше превосходительство, мадам»; В языке современной кыргызской дипломатии вежливые слова и выражения типа «Улуу Урматтуу мырза, айым; Улуу Мартабалуу, Улуу даражалуу» и в свою очередь отражают титул и звание человека.

Все приведенные примеры являются частью дипломатической лексики кыргызского языка, в том числе терминов, недавних международных отношений в знак его широкого использования в официальных документах и документах, относящихся к отрасли.

Список использованной литературы:

2. “О методике выделения терминов” [Текст] / В.М.Сергеевнина // Термин и слово/ Под ред. М.Б. Борисова. – Горький.:1982. - 46-б.
3. Кыргызча-орусча сөздүк Кыргызско-русский словарь: 40 000 сөз. / Тиз.:К. К. Юдахин. – 4-бас. Б.: «Полиграфбумресурсы», 2019. – 1092 с.
4. .«Русско-английский дипломатический словарь» [5], созданный группой лингвистов в составе Н.П. Гераскиной, К.В. Журавченко, И.Я. Мелех и др. в 2001 г., и «Англо-русский дипломатический словарь», созданный под руководством К.В. Журавченко в 2005 г.
5. Орузбаева Б.Ө. Кыргыз терминологиясы [Текст] Б.Ө.Орузбаева. - Фрунзе: Мектеп,1983. - 3-б.
6. Термины и их функционирование [Текст] Межвузовский сборник. – Горький: 1987. - 21-б.
7. Термины и их функционирование [Текст] Межвузовский сборник. – Горький: 1987.- 25-б.
8. Громыко А.А. Дипломатический словарь [Текст] А.А.Громыко. - Москва: Наука, 1984-1986, - 493-б
9. Г.С.Байымбетова, Г.А.Василькова "Русско-кыргызский словарь терминов по специальностям факультета международных отношений", Бишкек, 2006
10. Марчук Ю.Н. Модели перевода. — М.: Академия, 2010.
11. История дипломатии. — Т. I. — М.: Изд-во политической литературы, 1959.
12. Дипломатический словарь». В 3 т. — М.: Наука, 1986.

13. Англо-русский дипломатический словарь. — М., 2005.
14. Русско-английский дипломатический словарь. — М.: Русский язык, 2001.

Рецензент: д.ф.н., и.о профессора Садыкова С.З.

УДК:81

Жыргалбекова В. Ж.

И. Арабаев атындагы КМУ, немис тили кафедрасы, магистрант

Жыргалбекова В. Ж.

КГУ им. И. Арабаева, кафедра немецкого языка, магистрантка

Jyrgalbekova V. J.

KSU I. Arabaev, German language department, master's student

НЕМИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ СОМАТИКАЛЫК ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕР

СОМАТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ SOMATIC PHRASEOLOGICAL UNITS IN GERMAN AND KYRGYZ LANGUAGES

Аннотация: Макалада немис жана кыргыз тилиндеги соматикалык фразеологизмдердин айрым бир үлгүлөрүнө талдоо жүргүзүлдү. Мисалдардын негизинде соматикалык фразеологизмдердин кептеги орду, аткарган кызматы, аркалаган жүгү чечмеленип берилди.

Аннотация: В статье был произведен анализ некоторых немецких и кыргызских соматических фразеологизмов. На основе примеров были раскрыты место, роль и функции соматического фразеологизма в речи

Annotation: This article is devoted to the analysis of some German and Kyrgyz somatic phraseological units. The place, the role and functions of somatic phraseological units in the speech have been disclosed on the basis of examples.

Негизги сөздөр: соматикалык фразеологизмдер, адамдын дене-мүчөсү, көз, баш, лексема ж.б.

Ключевые слова: соматические фразеологизмы, структура человеческого тела, глаза, голова, лексема и др.

Key words: somatic phraseological units, the structure of the human body, eyes, head, lexeme, etc.

Кадыресе сөздөр сыяктуу эле тилибиздин курулуш материалы болуп эсептелген фразеологизмдер көркөм каражаттардын ичинен өзгөчө орунда турат, бул болсо алардын табиятынын татаалдыгы, аткарган функциясынын көп кырдуулугу менен шартталат. Фразеологизмдердин стилистикалык табияты, көркөм чыгармада колдонулуу өзгөчөлүгү, поэтикалык кызматы өндүү олуттуу маселелер өз алдынча атайын изилдөөгө муктаж.

Фразеологизмдерди тутумундагы компоненттердин катышына карай аларды түрдүү топторго бөлүүгө туура келет. Мен өзүмдүн чакан макаламда немис жана кыргыз тилдериндеги соматикалык фразеологизмдер кандай өзгөчөлүккө ээ экендигин аз да болсо талдап, көркөм кепте кандай маани жарата аларына, алардын көтөргөн жүгүнө токтолууну туура көрүп олтурам. Адам баласынын жүзүндөгү түрдүү өзгөрүүлөр, тулку-бойдун ар кыл

абалы пикир алышууда, маалыматты туюндурууда активдүү катышып, чоң жүктү аркалайт. “Сома” – дене бой, тулку бой. Соматология – антропологиянын адамдын дене түзүлүшүн бүтүндөй изилдөөчү бөлүгү. Ал эми тутумундагы компоненттердин бири (айрым учурда экөө) адамдын дене мүчөсүн билдирген соматикалык лексемадан турган фразеологизмдер соматикалык фразеологизмдер деп аталат. Карым-катыш учурунда тулку-бойдун ымдоо-жаңсоо белгилеринин (анткени ымдоо-жаңсоолордун негизги бирдиги болуп дене түзүлүшү, тулку бой саналат) табиятын лингвистика илиминен башка психология, антропология сыяктуу илимдер да изилдешет. Кыргыз ымдоо-жаңсоолору боюнча изилдөөлөрдү жүргүзгөн окумуштуу А.Ботобекова өзүнүн эмгегинде мындай дейт: «Ата-бабаларыбыз сүйлөшүү учурунда ымдоо-жаңсоо белгилерине астейдил мамиле жасаганын, тилдеги айрым бир фразеологизмдердин түпкү мааниси ымдоо-жаңсоо белгилери менен тыгыз байланышарына, жадагалса, тилдин семантикасын өнүгүшүнө да өзгөчө бир салым бар экендигине, деги эле ымдоо-жаңсоолор кыргыз элинин улуттук кадаа-салтын, адебин, улуттук маданиятын, дүйнө таанымын, улуттук аң-сезимин чагылдыраарына күбө болууга болот».

Тилде бет-түзүлүшкө кирген (тиш, тил, каш, кабак, кулак, көз, кирпич, ооз ж.б.) дене мүчөлөрү, адамдын башка тулку бою кол (колдун өзү эле бир нече бөлүккө бөлүнөт: бармак, алакан, тырмак, билек, колтук, чыканак ж.б. болуп), бут, ийин, далы, ички органдар (өпкө, жүрөк, боор, ич ж.б.) катышкан фразеологизмдердин саны абдан көп.

Ал эми калган соматикалык фразеологизмдер төбө, кулак, бел, бет түзүлүш (чеке, маңдай, каш, кабак, бет, өң, тиш, тил, ооз ж.б.), ички органдар (өпкө, кабырга, кекиртке ж.б.), моюн, омуртка, бут (тизе, аяк, таман ж.б.) сыяктуу дене мүчөлөрдүн катышуусунда пайда болгон жана алардын семантикасы, коннотациясы, көтөргөн жүгү, келип чыгышы ар башка. Соматикалык фразеологизмдер тилде түрдүү маанилерди (75%ы адамдын мүнөзүн жана психологиялык абалын) эмоционалдуу-экспрессивдүү туюндуруу үчүн кызмат кылышат да, ал маанилер бир нече топторго ажырайт:

1. Адам мүнөз-сапатын билдирген соматизм фразеологизмдер: тил албас, колу ачык, өпкөсү жок, бетке чабар, дили катуу, ж.б.
 2. Адамдардын мамилесин туюндуруучу фразеологизмдер: бир таман жакын, шилекей алышкан, жүз карашпоо ж.б.
 3. Адамдардын психологиялык абалын билдирген соматикалык фразеологизмдер: көөдөнүн көзү от чачуу, кабыргасы кайышуу, боору ооруу, жүрөгү элжирөө ж.б.
 4. Адамдардын социалдык абалын туюндурган фразеологизмдер: ак сөөктөр, кара тамандар, жону жука, колу ашка жетпөө ж.б.
 5. Мезгилди туюндурган соматикалык фразеологизмдер: көз ачып-жумганча, кирпич ирмемде, каш-кабактын ортосунда ж.б.
- көзү муздай – салыштыруу жолу аркылуу;
 - жүрөгү тыз – метафоралык жол менен уюшулду;
 - кулак түрүлүү – метафора, метонимия, синекдохаларды жуурулушуусунан жасалды.

Берилген фразеологизмдердин негизги таяныч сөзү, уюткусу, б.а., өтмө маанилүүлүктү жаратып турган негизги борбору катары соматизмдер келди, ал эми экинчи компоненти соматизм сөздүн белгисин көрсөтүп, сыпатын аныктап туруучу кызматты аркалайт.

Фразеологизмдердин экспрессивдүүлүгүн арттыруучу жогорудагы семантикалык факторлор – сөз жасоонун метафоралык, метонимиялык, синекдохалык маанилери жана салыштыруунун – фразеологизмдик курамда жалгыздап келишине караганда, жуурулушуп

келиши түшүнүктөрдү ачык-айкын, көркөм жана элестүү билдирип, алардын маани маңызын тереңирээк ачып берет.

Көз соматикасы аркылуу уюшулган фразеологизмдер:

Көз – адамдын жүзүндөгү өзгөрүүлөрдүн ичинен маалыматтын көпчүлүк бөлүгүн жөндөптөскөп, туюндуруп туруучу негизги орган. Ал бардык кыймыл-жаңсоолордун аткарылышында катышат. Кыргыз эли сүйлөшүү учурунда көзгө өзгөчө маани берип келген. Андыктан адамдын ички жан-дүйнөсүн чагылдырууда өзгөчө орду бар белги катары көзгө тиешелүү болгон ар кыл мифологиялык айтымдар, ишенимдер азыркы күнгө чейин сакталып келүүдө.

Көз тийүү, көз менен жамандык кылуу сыяктуу ишенимдин болушу байыркы кыргыз элинин көз жана көз караштын сүйлөшүү учурундагы ордуна олуттуу көңүл бургандыгынын белгиси.

Фразеологизмдердин жаралышында башка соматикалык лексемаларга салыштырмалуу көз соматикасы эң көп колдонулган. Адамдын, жан-жаныбарлардын бет түзүлүшүндө жайланышкан көрүү органы көз соматикасы таяныч сөз болуп келип, бир нече семантикалык маанилерди жарат: көз менен узатуу, көзгө көрүнүү, көзү илинүү, көзү чачыроо, көзү ала чакмактоо, көзү көзүнө сайыла түшүү, көзү менен тинтүү, көз кызаруу, көзүнөн чакмак атуу, көздөрү жетүү, көзүнөн өткөрүү, көз бүтүү, эки көзү ок атуу, көзү тирүү, көзүнүн төбөсү менен кароо, көздөрү чакчандоо, көз байлоо, баш-көз болуу, көзүн тазалоо ж.б.

Жогоруда адамдын бир эле дене мүчөсү – көз катышкан соматикалык фразеологизмдерге гана токтолдук, мындан сырткары адамдын, жалпы эле жан-жаныбарлардын көз, мурун, ооз, кулак, мээ орношкон дене мүчөсү болгон “башка” байланыштуу фразеологизмдер да арбын.

Дененин дагы бир эң маанилүү болгон бөлүгү, метонимия боюнча “баш” адамдын жеке өзүн да түшүндүрөт, фразеологиялык тутумдун курамына кирбей туруп эле контексттин күчү менен баш соматикасы дагы бир нече маанинин билдирип келет: бир нерсенин алгачкы чыккан жери; бир нерсенин чокусу, төбөсү; башкалардан жогору, мыкты, тандамал ж.б. Ал эми баш соматикасы катышкан фразеологизмдерге төмөнкүлөр кирет:

- баш-аягын жыюу – кандайдыр бир чоң иштен кийин жыйналып, мурунку абалына келүү;
- баш багуу – эшиктен башын созуп көз жүгүртүү;
- баш бербөө – моюн сунбоо;
- баш ийүү – көнүү, макул болуу;
- башка келүү («түшүү») – кандайдыр бир кырсыкка оор абалга учуроо, дуушар болуу;
- баш калкалоо – бир жерге жашоо;
- баш канжыгада, кан көөкөрдө – өлүм коркунучу башына келген кыйын абалда;
- баш-көз болуу – кимдир бирөөнүн жүрүш - турушуна, үй оокатына же кандайдыр бир ишине көз салуу, каралашып туруу, жетектөө;
- баш көтөрдөө – эч нерсеге алагды болбой иштөө;
- башы жаздыкта, бели оттукта эмес дени карды соо, алдан- күчтөн тая элек;
- баш канжыгада, кан көөкөрдө – өлүмдү бет алган өтө кыйын, оор абалда, жоопкерчилик шартта, кысталыш мезгилде ж.б.

Келтирилген мисалдарда баш лексемасы катышкан соматикалык фразеологизмдердин баары эмес, айрым бир үлгүлөрү гана берилди. Адам жүзүндөгү өзгөрүүлөр сүйлөшүү учурунда ар кандай маалыматты туюндуруу үчүн эң көп колдонулган белгилерден болуп саналат. Аларга маңдай, эрин, кабак, тил, тиш, көз, мурун жана бет булчуңдарынын ар түрдүү жыйрылышы, өзгөрүшү кирет. Пикир алышууда адам жүзүндөгү өзгөрүүлөрдүн тилде образдуу чагылдырылып келгенин байкоого болот (кирпигинен кан сыккан, чекеге бүткөн, эрдин кесе тиштөө, тилди тишине катуу).

Ички органдар катышкан соматизм фразеологизмдер: кабыргасы менен кеңешүү, бооруна тартуу, ичи күйүү, жүрөгүнүн сары суусун алуу, ичи эзилүү ж.б. Адам баласынын сырткы тулку бою гана эмес, ички органдары да (өпкө, боор ж.б.) өтмө мааниде келип, ойду образдуу берүүчү фразеологизмдин биримдигин, жалпылыгын жаратууда маалыматты туюндуруу үчүн кызмат аткаарын келтирилген мисалдардан көрүүгө болот. Иймегирээк келген, дененин көөдөн жаккы бөлүгүндөгү ичке сөөктөр кабырга соматизми адам баласынын ички органына кирет.

Кабыргасы менен кеңешүү фразеологизми полисемиялык мааниге ээ. Мунун келип чыгышы Адам Атанын кабыргасынан Обо Эне жаралган дегенге барып такалат, ошондуктан кабыргасы менен кеңешүү эркек кишинин зайыбы менен кеңешип, акылдашышы деген түшүнүктү да билдирет. Тамак сиңирүүнү жана кан айланууну тейлеп турган ички орган боор соматикасы таяныч сөз болуп уюшулган фразеологизмдер чыгармада абдан мол: боору эзилүү, боор толгоо, боор эт менен тең, таш боор, боор тартуу, боору ооруу, боору ачуу ж.б. Медицина илиминде боор менен көз карым-катышта экендиги, өтө тыгыз байланышта болору далилденген. Адам баласы кайгылуу бир көрүнүшкө абдан кейигенде, б.а., боору ачыганда көзүнөн жаш чыгат, жагымдуу окуяга дан катуу күлгөндө, б.а., боору эзилген учурда да көзүнөн жаш агат. Ал эми катаал, анча-мынчага кейибеген ырайымсыз, башка кишинин кайгысына көңүл бөлбөгөн кишилерди да боорго байланыштырып таш боор деп аташат.

Жогоруда белгилеп кеткендей кыргыз тилиндегидей эле немис тилинде дагы ички жана сырткы мотивация белгилери бар соматикалык фразеологиялык бирдиктерин мисалдары менен карап чыгалы.

Немис фразеологиялык тутумунда сырткы мотивация белгилерине, тактап айтканда, адам денесинин сырткы бөлүктөрүнө негизделген соматикалык фразеологиялык бирдиктер айырмаланган:

1. көз - das Auge,
2. баш - der Kopf, das Haupt.

1. Көз – das Auge соматикалык компоненти бар фразеологиялык бирдиктердин пайда болушунун негизин түзөт, алардын арасында бул жолу бардык беш немис фразеологиялык бирдиги көрсөтүлдү:

1) Фразеологиялык бирдик: Die Augen in die Hand nehmen – а) көзүңдү колуңа ал, б) экөөнө тең карап, бардык көз менен кароо;

Бул эки маани тең фразеологиялык бирдиктин семантикасы бар фразеологиялык бирдиктер;

2) Фразеологиялык сөз айкашы: aus den Augen - aus dem Sinn - көздөн сезүү;

3) Фразеологиялык айкалыш: die Augen quellen ihm aus dem Kopfe - анын көздөрү башынан жогору көтөрүлүп кетти;

4) Фразеологиялык билим берүү: wie seinen Augenapfel hüten - көздүн карегиндей сактоо (көздүн карегиндей караңыз).

Фразеологиялык формациянын фразеологиялык айкалыштан айырмасы, фразеологиялык айкалыштын бир лексикалык компонентте бир гана образдык мааниси бар (Die Augen), ал эми фразеологиялык формация, ошондой эле бир каймана мааниге ээ болуп, аны башка соматикалык лексемалар менен алмаштыра алат: Augenapfel => Herz (kopf. Naare ж.б.);

5) Моделденген формациялар: vor aller Augen - баарынын алдында, эл алдында; unter vier Augen - көзмө көз(жеке).

2. Баш - der Kopf, das Haupt дененин "баш" бөлүгү фразеологиялык бирдиктерде немис тилинде негизинен der Kopf лексемасы жана das Haupt лексемасынын кичинекей бөлүгү

аркылуу туюнтулат. Бул соматикалык фразеологиялык бирдиктерде немис фразеологиялык бирдиктеринин беш түрү бар:

1) Фразеологиялык бирдик: j-n vor den Kopf stoben - бирөөнү таарынтуу, ачуусун келтирүү (бирөөнү таарынтуу (ачуулануу));

2) Фразеологиялык туюнтма: Wie das Haupt, so die Glieder - баш сыяктуу эле, мүчөлөр да ошондой;

3) Фразеологиялык айкалыш: Auf den Kopf zu sagen - бетке ачык айтуу (бетке тике сүйлөө);

4) Фразеологиялык билим берүү: seinen eigenen Kopf haben – өз акылына ээ (өжөр болуу, өз жолуң менен жасоо).

Фразеологиялык билим немис тилинин классификациясындагы фразеологиялык айкалыштан айырмаланып турат, ошондой эле маанидеги бир гана компонент - der Kopf болгондуктан, акыркы компонент бүт фразеологиялык бирдиктин маанисине эч кандай зыян келтирбестен, синоним менен алмаштырылышы мүмкүн: der Kopf => die Meinung => die Fassung;

5) Симуляциялуу билим берүү: den Kopf hängen lassen - башыңды илип, көңүлүңдү чөгөр, көңүлүңдү жогот; den Kopf hochhalten (dufrechhalten) - башыңды бийик карма, өзүңдү татыктуу карма; den Kopf verlieren - башыңды жоготуу.

Соматикалык компонент der Kopf жогорудагы фразеологиялык бирдиктер моделденген формациялар болуп саналат, анткени алар толугу менен кайрадан иштелип чыккан семантикага ээ эмес жана бир типтелген моделге ылайык түзүлөт: Sub. Акк. + транс. V. (өтмө этиштеги зат атооч).

Немис фразеологиялык тутумунда адамдын ички мотивациясынын белгилерине негизделген соматикалык фразеологиялык бирдиктер айырмаланган: боор – die Leber.

Боор – die Leber фразеологиялык бирдиктердин эки түрү менен көрсөтүлгөн, фразеологиялык бирдиктин ажырагыс компоненти:

1) Фразеологиялык бирдик: Es muß von der Leber herunter - ал боордон түшүшү керек;

2) Фразеологиялык айкалыш: Er hat eine trockene (durstige) heber - анын кургак (суусаган) көтөргүчү бар;

Жыйыныктап айтканда, курамындагы компоненти тигил же бул дене мүчөсүнүн катышуусу менен уюшулган фразеологизмдер метафоралык, метонимиялык ж.б. жолдор менен жасалып, кандайдыр бир предметти, кубулушту, болгон жана болуп жаткан окуяны окурманга элестүү жеткирип, алардын таасирдүүлүгүн арттырып, жандуу берүү үчүн кызмат аткарат. Алардын катышуусу менен айтылып жаткан ойдун эффективдүүлүгү, таасирдүүлүгү күчөгөнүн байкоого болот. Ошондой эле соматикалык фразеологизмдердин дээрлик баарысы адамга байланыштуу түшүнүктөрдү билдирет, т.а., адамдын психологиялык, социалдык абалына, мамилесине, көңүл күүсүнө ж.б. байланыштуу пайдаланылып, айтылып жаткан ойду көркүнө чыгарат.

Колдонулган адабияттар:

1. Абдыкаимова О.С. Функционально-семантическое и структурно-семантическое исследование соматических фразеологизмов (на материале кыргызского и немецкого языков). - Бишкек, 1992. -20 с.
2. Акунова А.Р. Кыргыз тилинин фразеологиясын жогорку окуу жайларда окутуунун методикасы. - Бишкек, 2008. - 150 б.
3. Ботобекова А. Кыргыз ымдоо-жаңсоолору. - Б., 2007. -188-б.
4. Жаңы атоолордун орусча-кыргызча тү

шүндүрмө сөздүгү // түз. С.Мусаев жалпы ред. астында. - Бишкек, 2012.-562 б.

5. Кармышаков А.О. Соматические фразеологизмы в русском и кыргызском языках. автореф. дис... канд. филол. наук. - Бишкек, 1992. -26 с.

6. Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү // түз. Ж.Осмонова, К.Конкобаев, Ш.Жапаров. - Б., КТМУ, 2001. -518 б.

Рецензент: ф.и.нд, профессордун м.а. Садыкова З.С.

УДК: 811.161.1

Замирова А.З

И.Арабаев атындагы КМУ, орус тили жана адабият кафедрасы, магистрант

Замирова А. З

КГУ им.Арабаева, кафедра русский язык и литература, магистрантка

Zamirova. A. Z

KSU I. Arabaeva, Department of Russian Language and Literature, master's student

ИШКЕРДИК ЖАЗУУ ЛИНГВИСТИКАЛЫК ИЗИЛДӨӨНҮН ОБЪЕКТИ КАТАРЫ
ДЕЛОВАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ
BUSINESS WRITING AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

Аннотация: Бул макалада лингвистикалык изилдөөнүн объектиси катары ишкердик жазуунун өзгөчөлүгү талкууланат. Орус адабий тилинин тарыхы боюнча белгилүү изилдөөчүлөрдүн эмгектери изилденип, талдоого алынды

Аннотация: В данной статье рассматривается особенность деловой письменности, как объект лингвистического исследования. Изучены и проанализированы труды известных исследователей истории русского литературного языка.

Annotation: This article discusses the peculiarity of business writing as an object of linguistic research. The works of well-known researchers in the history of the Russian literary language are studied and analyzed.

Негизги сөздөр: орус адабий тили; жазуу эстеликтери; ишкердик жазуу; эстеликтердин түрлөрү; лингвистика; объект; устав; судник; ишкердик тексттер; тил жагдайы.

Ключевые слова: русский литературный язык; памятники письменности; деловая письменность; типы памятников; лингвистика; объект; устав; судебник; деловые тексты; языковая ситуация.

Keywords: russian literary language; monuments of writing; business writing; types of monuments; linguistics; an object; charter; sudnik; business texts; language situation.

Исследование памятников русской деловой письменности имеет богатую научную традицию в России. В нынешнее время, когда осуществляется пересмотр ряда позиций в области теории и истории русского литературного языка, представляется весьма целесообразным вновь обратиться к изучению истоков отечественной письменной культуры, той ее части, которая до сих пор вызывает споры и дискуссии, тем самым еще раз подтверждая большой исследовательский интерес к данной проблематике.

Традиция делового (приказного) «наречия» оказала существенное влияние на развитие межкультурных и интеркультурных связей в Средневековье, способствовала развитию прогрессивных контактов на уровне текстов, имеет глубокие корни и во многом оригинальна. Все эти свойства деловой словесности объективно свидетельствуют о том, что в настоящем вопросе еще многое предстоит изучить, проанализировать и осмысливать.

Источники делового содержания оказали известное влияние на формирование языковых отношений в Древней Руси. Именно они закрепили в своем формуляре лексические константы и шаблоны, которые получили развитие в последующие века, именно они стали теми проводниками русской языковой стихии, которые со временем сформировали свой особый стиль письма.

Деловая письменность как особая традиция древнерусского словесного искусства не замыкалась на практической сфере и не была только утилитарным показателем. Наряду с административными, судебными областями, где она нашла непосредственное применение и получила развитие, сама языковая стихия использовала потенциал деловых текстов и в другом качестве — как исторический источник, как летопись событий прошлого: от частных документов (письмо, договор и т. п.) до общегосударственных (устав, судебник). Кроме того, деловая письменность как система, имея с первых веков своего развития тенденцию к стандартизации форм и использованию характерных типологических средств, не оставалась обособленной и формировалась в среде культурных связей образованного общества. В этом отношении она не была отделена от стихии церковнославянской книжности, функционируя в условиях гражданской юридической словесности. Убедительно звучит высказывание Д. С. Лихачева [5]: «Деловая письменность всегда в большей или меньшей степени вступала в контакт с литературой, пополняя ее жанры, освежая ее язык, вводя в нее новые темы, помогая сближению литературы и действительности. Особенно велико было значение деловой письменности для литературы в первые века развития литературы, в период перехода от условности церковных жанров к постепенному накоплению элементов реалистичности».

Заслуживают особой отметки в этой связи труды Л. А. Глинкиной и уральской школы ученых-языковедов, изучающих памятники государственной и частной бытовой словесности. Осуществленная несколько лет тому назад коллективная работа «Лингвистическое краеведение на Южном Урале» [1] показала богатый и исключительно ценный для языковой обработки материал местных деловых источников, которые исследуются авторами этой книги в разных аспектах: палеографическом, коммуникативно-стилистическом, структурно-грамматическом, функционально-типологическом. Таким образом, предпринимается попытка комплексного освещения текстов разных жанров и деловых традиций преимущественно XVIII в. и характеристики специфики языкового выражения утилитарных средств в прагматическом словесном массиве. Авторы констатируют «удивительное сочетание высокой и обыденной тематики, формализованных и относительно «вольных» текстов..., где копировались столичные документы и создавались свои» [1]. По существу они фиксировали, по мнению уральских ученых, «длительный деловой письменный дискурс» [1]. Специалисты особо подчеркивают ошибочность расхожего представления о «консервативности» делового языка в XVIII в.: «Это было живое, развивающееся звено формирующегося национального языка в условиях парадоксальной русской языковой ситуации, которая состояла в стремительной демократизации литературного языка во всех его стилях, кроме «высокого слога», и столь же наступательной формализации деловой письменности» [1]

Особый интерес ученых-историков занимает проблема обиходно-делового и разговорного языка XVI-XVII вв., которая может исследоваться разными путями: и с

помощью привлечения памятников отечественной словесности, и использованием данных иностранных руководств (словарей, лексиконов) для изучения русского языка. Они тоже в значительной мере отмечали реальные факты развития словесной культуры русского общества и стали (со времени работ Б. А. Ларина) признанными историческими документами, иллюстрировавшими подлинный быт и нравы Московской Руси. В этом русле очень показательна монография О. С. Мжельской [7], рассматривающая новый лексико-фразеологический материал, представленный в русскоязычных разговорниках XVI-XVII вв., имевших практическое, а часто и деловое предназначение (они служили пособиями для европейских купцов и путешественников и потому фиксировали единицы деловой речи).

Ученые обращаются и к изучению отдельных тематически связанных текстовых массивов деловой письменности. Так, например, книга И. А. Малышевой [6] «Памятники деловой письменности XVIII века как объект лингвистического источниковедения» решает актуальную научную задачу — выявляет зависимость лексического состава памятников внутренних таможен от их специфики как особых государственных документов, занимавших почти всю территорию России. Автор подробно рассматривает в целом делопроизводство XVIII в., состав, структуру и формуляр этих документов, их лексические особенности.

Одна из недавних книг Л. Ф. Колосова [3] «Севернорусская деловая письменность XVII-XVIII вв. (орфография, фонетика, морфология)» на большом текстовом массиве исследует рукописные и опубликованные памятники северных монастырей и приказных контор. [3]. Обращая внимание на морфологические процессы, отразившиеся в языке текстов, ученый отмечает характерную для них вариативность, но вместе с тем обнаруживает и тенденцию к стандартизации форм под влиянием «государственного слога» и литературно-языковой традиции XVIII в. Он, в частности, констатирует и такой факт: «Наиболее последовательно унификационные процессы наблюдаются во множественном числе. В им.-вин. падежах отмечены три флексии: -а (-я), -ы (-и), -е (-ѣ), причем флексия -а (-я) в истории русского языка расширяет сферу своего употребления за счет других флексий» [3].

Во многом показательно исследование структуры, лексики и фразеологии записных кабальных книг Московского государства XVI-XVII вв., предпринятое Е. И. Зиновьевой [2]. Ученый подробно исследовал и формуляр этих интересных приказных документов.

Немалый интерес представляет изучение лексики и ономастики по памятникам деловой письменности и в живой речи Прикамья, осуществляемой Е. Н. Поляковой [8].

Итак, деловая письменность — исключительно важная область культурного пространства России. Она обладает не только «утилитарностью», информативностью, выражает не только юридические отношения, но и охраняет многовековые традиции «государственного слога», которые получили оригинальное воплощение в пестром полотне жанров «подьяческого наречия».

Изучение деловой письменности имеет большое значение и для исследования процессов в области литературного языка, так как на ее словесном субстрате нашли выражение многие общие тенденции функционально-типологического развития словесных средств с древних веков и до настоящего времени. Деловая письменность фиксировала и такое первостепенное свойство литературной речи, как норму, и в этом смысле играла одну из центральных ролей в образовании единых трафаретов, оставаясь в то же время не замкнутой, а открытой для лингвистического эксперимента и организованной по законам языкового развития системой.

И еще одно качество, свойственное прагматическим текстам, следует подчеркнуть. Утилитарная культура русского народа выразилась не только в создании специальных юридических, административных и т. п. языковых орнаментов и в обретении своего,

отличного от других, статуса государственной словесности. Она соединила в себе и устные, и письменные традиции речевого обихода и направила их в культурное русло истории. Деловой слог нами воспринимается и как искусство словесного выражения и гравирования текста, и в этом своем качестве он интересен как объект лингвистического исследования.

Список использованной литературы:

1. Глинкина Л. А. Лингвистическое краеведение на Южном Урале: Ч. 1, 2, 3, 4 / Под общ. ред. Л. А. Глинкиной. — Челябинск: ЧГПУ, 2000—2001.
2. Зиновьева Е.И. Записные кабальные книги Московского государства XVI-XVII вв.: Структура, лексика, фразеология. СПб., 2000. 240 с.
3. Колосов Л.Ф. Севернорусская деловая письменность XVII -XVIII вв. (орфография, фонетика, морфология). Автореферат дисс.д. филол. н.-М., 2000.
4. Ларин Б.А. Разговорный язык Московской Руси // Начальный этап формирования русского национального языка. Л, 1961. С. 22-34.
5. Лихачев Д.С. Литературный этикет древней Руси // Труды Отдела Древнерусской литературы. М.-Л, 1961. С. 5-16.
6. Малышева И. А. Памятники деловой письменности XVIII века как объект лингвистического источниковедения. Монография. Хабаровск, 1997. -С. 182.
7. Мжельская О.С. Местная лексика в псковской деловой письменности XIV-XV веков. Дис. . канд. филол. наук. Л., 1956. 283 с.
8. Полякова Е.Н. Языковая ситуация в Прикамье в XVII веке // Вопросы теории и истории языка. Сборник статей к 100-летию со дня рождения Б.А.Ларина. СПб, 1993. С. 110-115.

Рецензент к.п.н. Абдыгазиева Н.К.

УДК 81.367.4 (575.2)

Ильичбек кызы Айгерим

И. Арабаев атындагы КМУ, Манас таануу жана лингвистика институту, магистрант

Ильичбек кызы Айгерим

КГУ им. И. Арабаева, институт Манасоведение и лингвистики, магистрантка

Ilichbek kyzy Aigerim

KSU I. Arabaev, Institute of Manasology and Linguistic, master's student

К. К ЮДАХИН ЖАНА КЫРГЫЗ ЛЕКСИКОГРАФИЯСЫ

К. К. ЮДАХИН И КЫРГЫЗСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

К. К. YUDAKHIN AND KYRGYZ LEXICOGRAPHY

Аннотация: Макалада чыгаан түрколог окумуштуу, кыргыз таануучу Константин Кузьмич Юдахиндин түркология илимине жана анын ичинен кыргыз тилинин өнүгүшүнө, сакталышына кошкон зор салымы тууралуу каралат. Канчалаган убакыттар бою анын кыргызча-орусча жана орусча-кыргызча сөздүктөрү көөнөрбөстөн, өлкөнүн мамлекеттик ишмерлери тарабынан колдонулууда.

Аннотация: В статье рассматривается большой вклад великого тюрколога Константина Кузьмича Юдахина в развитие тюркологии, в том числе в сохранение кыргызского языка. Его

кыргызско-русский и русско-киргизские словари долгое время использовались государственными чиновниками.

Annotation: The article tells about the great contribution of the well-known turkologist Konstantin Kuzmich Yudakhin, including the development and preservation of the Kyrgyz language. His Kyrgyz-Russian and Russian-Kyrgyz dictionaries have long been used by government officials.

Негизги сөздөр: окумуштуу, түрколог, түркология, котормочу, кыргыз таануучу, кыргыз лексикографиясы, кыргызча-орусча создук, орусча-кыргызча создук, илимий экспедиция, кыргыз тилинин грамматикасы.

Ключевые слова: ученый, тюрколог, тюркология, переводчик, киргизовед, кыргызская лексикография, киргизско-русский словарь, русско-киргизский словарь, научная экспедиция, грамматика киргизского языка.

Key words: scientist, turcologist, turcology, translator, kyrgyzologist, Kyrgyz lexicography, Kyrgyz-russian dictionary, Russian-kyrgyz dictionary, scientific expedition, grammar of Kyrgyz language.

Константин Кузьмич Юдахин-түрк элдеринин, өзгөчө кыргыз тилин эң мыкты билип, лексикасын, тарыхын жана башка маселелерин терең изилдеген чон окумуштуу. Ал ар бир сөздү, кыргыз элинин тил байлыгын талыкпай чогултуп, элдин турмуш салтын, урп-адатын терең үйрөнгөн, анын маданий жана материалдык турмушун изилдеген. Өмүр бою кыргыз сөздөрүн орусчага которуп, баа жеткис залкар эмгек жараткан. Ар бир сөздү чечмелеп берүүдө өзгөчө ыкмаларды колдонгон. Ал үчүн түз, өтмө, кыйыр маанилер менен макал-лакаптар, учкул сөздөр, идиомалык сөз тизмектер колдонулган. Сөз маанисин, ички түшүнүгүн тийиштүү фактылар менен чечмелеп, түпкү маанисин ачуу изилдөөчүнүн эмгегинин кыл чокусу болгон. Ал түрк тилдеринин көпчүлүгүндө сүйлөй да, жаза да алган. Түрк тилинин грамматикасын, лексикасын, диалектологиясын жана алардын тарыхын да терең билген эң ири түркологдордун бири болгон. [6, 1-2].

Түрк тилдеринин жалпы, ал турсун жеке бир түрк тилинин этимологиялык толук сөздүгү болбогондуктан, түрк тилдеринин лексикалык кору тууралуу ой-пикир айтуунун өзү оңой иш эмес. Башка совет түрк калктары менен тең катарда кыргыз тил илими да бардык тармактарда этаптуу жүргүзүлгөн иштерде бирдей кадам шилтеп келгени көрүнөт. Кыргыз лексикографиясынын кыска эле мөөнөттө жетишкен ийгиликтерин, жарыкка чыккан сөздүктөрүн изилдөөнүн чегинде баштан-аяк толук анализдеп чыгуу мүмкүн эмес. Колго алган тема айтып тургандай, бул макалада түркологиянын Кыргыз жергесинде алгачкылардан болуп белгилүү түрколог Константин Кузьмич Юдахин тарабынан изилдениши камтылат [2, 1.2.1.6. параграфтары].

"Кыргызча-орусча" сөздүктүн түзүлүшү жана анын материалынын чогултулуп калышына себеп болгон демилге 1925-жылдын аяк ченинде СССР Илимдер Академиясында В.В. Радловдун "Түрк диалектилери сөздүгүнүн тажырыйбасы" аттуу эмгегин оңдоп, толуктап кайрадан басып чыгаруу маселесинин козголушуна байланыштуу келип чыккан[1, 37]. Бул демилге ичинде К.К. Юдахинге сөздүктүн кыргызча бөлүгүн карап чыгуу милдети тагылат. К.К. Юдахин бул редакциялоо маалында көптөгөн мааниси түшүнүксүз сөздөргө туш келет. Колуна тийген азыноолак газета, журнал, китептерден да толук жардам ала албаган соң, Кыргызстанда айыл-айыл кыдырып материал топтоого киришет. Мына ошол кыдыруу натыйжасында чогултулган материал ага В.В. Радлов сөздүгүн оңдоп чыгуудан да алда канча пайдалуу натыйжа бергендиктен ал өзүнүн атактуу "Кыргызча-орусча сөздүгүн" түзүү идеясынын келип чыгышын шарттаган. Ал кез кыргыз жазма адабияты, басма сөзүнүн

жаңыдан телчигип келаткан кези болгону үчүн К.К. Юдахин өз сөздүгүнүн негизин адабий тилдин материалдарына эмес, көбүнчө кыргыз фольклору жана оозеки тилинен топтолгон карточкаларга таяндырган. Кыргыз тили боюнча сөздүк түзүү иши атайлап биринчи жолу колго алынып отурулганы үчүн сөз катмарлары арасында теңдештик, сөздүн колдонулуш даражасын өлчөй турган критерийлерди иштеп чыгыш мүмкүн болгон эмес. Айрыкча адабий норма түшүнүгү да ал учурда толук калыптанбаганы үчүн автор өзү сөздүктүн бет ачарында эскерткендей, колго тийген "материалдын эң туурасын же эң көп колдонулганын тандап алуу" мүмкүн эмес эле[3, 5]. Албетте, сөздүк курамын тандоодо бет келинген бул объективдүү себептерден улам сөздүк материалынын жайгаштырышышынын белгилүү критерийлер негизинде ишке ашканы жөнүндө дооматынын жок экенин да белгилеген. Сөздүккө негиз кылып алынган принциптерге келе турган болсок, так эсептелген, алдын ала пландаштырылган принциптердин сакталганын, сөздүк макаласынын ошол кезге чейинки лексикографияда иштелип чыккан тажырыйбалардын ыңгайы менен колдонулуп, белгилүү ыраат менен жайгаштырылганын белгилөөгө болот. Сөздүк тизими алфавит тартибинде жайгаштырылган. Эмгектин башталышында негизинен уңгу түрүндөгү атооч жана этиштердин уңгу жана сөз жасоочу мүчөлөр аркылуу жасалган туундулары алынган. Туунду сөздөрдүн берилишине да белгилүү чектемелер принцип катары белгиленген. Мисалы, орус тилине жеке сөз катары которула алган туундулар гана тизимге алынып, өз алдынча колдонулбагандары алынбайт деген критерий колдонулган. Анын алгачкы эмгегинин ичиндеги тартиби боюнча алгач сөз, анан анын орусча котормосу, сөздүн мааниси же маанилери, аларга жараша берилген мисалдардан турган. Сөзгө тиешелүү фразеологиялык айкаштар, макалдар кеңири тартылган. Омонимдерге сөздүк тизиминде рим цифралары менен өзүнчө орун берилген. Этиштин инфинитиви экинчи жак жекелик түр буйрук ыңгайда дефис менен берилип, орусчага инфинитив аркылуу которулган. "Кыргызча-орусча сөздүктүн" кийинки кеңейтилген басылышында да кайталанган бул ыкма чынында түрк этиштеринин инфинитивин берүүдө В.В. Радлов тарабынан колдонулган ыкма эле. В.В. Радловдо инфинитив шекилдери ар түрдүү болгон түрк тилдери этиштери үчүн универсалдуу ыкма катары ыңгайлуу болгон бул ыкманын жеке бир тил үчүн алынышы белгилүү өлчөмдө чечимсиздик маанисине келгенин бул жерде белгилей кетишибиз керек. Сөздөрдүн этимологиясы көбүнчө арап (а.), фарс (ф.) жана орус тилинен жана ал аркылуу кирген эл аралык сөздөрдүн баары (р.) белгилери аркылуу берилген. Бул алынды сөздөрдүн фонетикалык дублеттерине алфавит тартибине жараша орун берилип, негиз катары алынган бир вариантка шилтеме жасалган. Бирок саны жагынан көп болгон бул дублеттердин баарына ылгоосуз орун берилип калышы сөздүктүн ансыз да нормативдүүлүк критерийине терс келген тизимин ого бешбөтөр оордоткон. Сөздүктө улуттук этнография терминдеринин, фольклордук адабияттын бардык түрлөрүнүн иллюстрациялык материал катары өтө кеңири колдонулганы аны энциклопедиялык баалуулукка эгедер кылган касиеттеринин бири. К.К. Юдахин сөздүгү бул жетишкендиктери менен 1940-жылдарда өзүнөн кийин түзүлгөн улуттук тилдерден орусчага котормо сөздүктөрү үчүн үлгү болгон.

К.К. Юдахин "Кыргызча-орусча сөздүк"(1965) Совет доорундагы сөздүктөрдөн сөз кылынганда К.К. Юдахиндин "Кыргызча-орусча сөздүгүнөн" сыймык жана урмат менен сөз кылбай коюу мүмкүн эмес. Өмүрүнүн көбүн кыргыздардын тили, адабияты, фольклору, салт-санаасы, күндөлүк жашоосу тууралуу материал жыйноо менен өткөргөн К.К. Юдахин, мындан дүйнө лексикографиясынын шедеврлери арасында орун алууга татыктуу бир эмгек чыгара алган. Орус тектүү болгонуна карабастан "кыргыз улутчулу" тамгасы басылган К.К. Юдахин 40 жыл бою жанын үрөп жасаган сөздүгү үчүн 1967-жылы берилген Мамлекеттик сыйлыкты

татыктуулук менен алган. К.К. Юдахин тарабынан даярдалган атактуу "Кыргызча - орусча сөздүк" түрк лексикографиясынын бир классикасы. Максаты кыргызчанын сөз казынасын орусчага которуу болгон бул сөздүк К.К. Юдахиндин талыкпаган өжөрдүгү жана кайраты менен бир котормо сөздүктөн өтүп, өтө бай кыргыз фольклорунун материалдарын, макалдарды, идиомаларды, диалектилик, говордук өзгөчөлүктөрдү өз ичине камтыган энциклопедиялык баалуулуктагы бир чыгармага айланган. Көбүнчө фольклор материалдарынан турган мисалдар да сөздөрдүн маанисин элестүү берүүдө мыкты роль ойногон. Сөздүктүн кыргыз тили илими жана улуттук сөз казынасы көз карашынан баалуулугу тышында жалпы эле ошол кездеги түрк лексикографиясы үчүн да баалуу салым жана чыныгы өрнөк болгону изилдөөчүлөр тарабынан өз баасын алган[4, 20]. Бирок мындан жарым кылым мурун даярдалган К.К. Юдахиндин сөздүгү кыргызчанын бүгүнкү күндөгү жандуу колдонулушунун жүгүн көтөрүүдө кыйынчылык тартууда. Чынында эмгек бир элдин тилинин сөздүк жаатындагы бардык таламдарын камсыз кылуу максаты менен даярдалган эмес. Мындай ар тараптуу максатты бир тилдин түшүндүрмө сөздүгү гана көздөй алышы мүмкүн. "Кыргызча-орусча сөздүктүн" башкы максаты кыргыз тилинин лексикасын болгон көп кырдуулугу менен орус коомчулугуна таанытуу болгон. Мындан тышкары эмгекти котормочулар, жогорку окуу жайларынын мугалимдери, окуучулар, түркологдор тарабынан кеңири пайдалануу сунушу коюлган. К.К. Юдахиндин сөздүгү бул аталган милдеттерин алда канча ашып, кыргыз лексикасынын тарыхый, учурдаш абалын, ал лексика менен байланышкан бардык түшүнүктөрдү, тилдик каражаттарды, диалектилик, этимологиялык өзгөчөлүктөрүн, кыргыз фольклорун, этнографиясын, учурдаш адабияттагы чагылууларын көрсөткөн бир лексикография шедеврине айланган. Ошол үчүн кыргыздар ага бир котормо сөздүк эмес, кеңири масштабдуу түшүндүрмө же энциклопедиялык сөздүктүн жүгүн жүктөп, кол тийгис улуттук казына катары таберик тутуп келишет.

"Орусча-кыргызча сөздүк"(1944; 1957) К.К. Юдахиндин редакциясы алдында чыккан "Орусча - кыргызча сөздүк" кыргыздардын орусча үйрөнүшү жана дүйнөгө ачылышында кыйла салым кошкон эмгек. К.К. Юдахин, Х. Карасаев, Ж. Шүкүровдор тарабынан түзүлгөн жана 40 миң сөздөн турган "Орусча-кыргызча сөздүктүн" (1944) алгачкы тажырыйбасынан 13 жыл кийин Кыргыз Илимдер Академиясынын Ж. Шүкүров, Х. Карасаев, Б. Орузбаева, Р. Шамурзина, З. Эшмамбетов, С. Кангелдиев, Ю. Яншансин, Г. Бакинова, Б. Байсеркеев, С. Чолоковдордон турган жоон топ коллектив тарабынан даярдалган, кеңейтилген, кошумчаланган баскысы жарык көргөн (1957). 51 миң сөздү камтыган сөздүктүн жалпы редакциясы, ошондой эле бир катар айтымдар жана макалдардын котормосу академик К.К. Юдахин тарабынан жасалган. Максаты "орусча билген кыргыздарга орус басылмаларын окуганга көмөк көрсөтүү жана орусчадан котормо жасагандарга жардам берүү" деп белгиленген сөздүктүн орусча сөздүк тизими совет калктары үчүн жалпы даярдалган. "Орусча-кыргызча сөздүк"алдына коюлган мындай максатын белгилүү даражада аткарганын белгилебей коюуга болбойт. Алигиче орус тилинин лексикасын толук камтыган бир башка сөздүк түзүү аракетинин болбогону да мунун далили. Бирок бул эмгектин кыргызча котормосу жагында маанилик жаңылыштыктар, туюнтмадагы так эместиктер, кыргызча эквиваленти бар туруп орусчасы берилген жүздөгөн сөздөр сыяктуу кемчилдиктер орун алганын да тана албайбыз. Акыйкатта да сөздүктөн бул багытта изделген ар кыл суроолорго жооп табуу мүмкүн. Бирок ал баарыдан мурун бир котормо сөздүк. Кандай гана мыкты сөздүк болбосун, тарыхый эмес жандуу тил өрнөгүндө да жасалган болсо, ал жаңыланууга муктаж. Анткени тил жандуу көрүнүш. Эгер 10-20 жыл ичинде бир сөздүктө жаңыланууга эч зарылдык туюлбаса, ал тил өспөй жатат деген мааниге келиши керек. Жазылышынан бери 45 жыл өткөн

"Кыргызча-орусча сөздүктүн" азыркы кыргыз тилиндеги жаңыланган лексиканы чагылта албай калышы толук ыктымалдуу көрүнүш. Учурбуз илим жана технологиянын, байланыш каражаттарынын, маалымдама жолдорунун өтө тездик менен өнүгүп жаткан учуру. Бул көрүнүштөр, аларга байланыштуу терминдер күн санап тилибизге кирип жатат, эгер кирбей жаткан болсо, кириши керек. Алар сөздүктөрдө чагылышы керек, ошол себептүү сөздүктөр эч качан кол тийгис буюм катары саналбашы да, сакталбашы да керек. Учурунда К.К. Юдахин өзү да "керектүү шарттар жолго коюлбаганы үчүн" айрым маселелерде сөздүк көздөгөн максатына толук жетише албаганын белгилеген. Автор бул маселелер катары сөздүктүн мазмуну менен формасындагы нормативдүүлүктүн ырааттуу сакталышы; сөз тизимине адабий нормага кирген гана сөздөрдүн киргизилиши; лексиканын ар түрдүү тармактары арасында тендештиктин сакталышы; орфографиясынын орфографиялык эрежелерге кылдат баш ийдирилиши сыяктуу жагдайлардын толук аткарыла албаганын билдирген жана замандаштарынын айтымында бул мүчүлүштүктөрүн кайрадан карап чыгуу аракетинде болгону билинет. Түрк сөздүктөрүн кеңири изилдөөгө алган эмгегинде изилдөөчү лексикограф А.А. Юлдашев да калыс белгилегендей бул мүчүлүштөр балким кайра карап чыгылганда түзөлтүлмөктөр [5, 23-30].

Колдонулган адабияттар:

1. Радлов В.В. "Опыт словаря тюркских наречий" –Т: 1893, 1ч, 37с
2. Юдахин К.К. "Кыргызча-орусча сөздүк" –М: 1957, 1.2.1.6. параграфтары
3. Юдахин К.К. "Киргизско-русский словарь" –М: Советская энциклопедия, 1965, 5с
4. Юлдашев А.А. "Принципы составления тюрко-русских словарей" –М: Наука 1972, 20с
5. Юлдашев А.А. «О киргизско-русском словаре К.К. Юдахин» –М: Наука 1971, 23-30с
6. Юнусалиев Б.М. "Труд всей жизни" Советская Киргизия, -1965, 1-2с

Рецензент: ф.и.д, профессордун м.а. Тулеева Ч.С.

УДК 811.512.1

Ильичбек кызы Айгерим

И. Арабаев атындагы КМУ, Манас таануу жана лингвистика институту, магистрант

Ильичбек кызы Айгерим

КГУ им. И. Арабаева, институт Манасоведение и лингвистики, магистрантка

Ilichbek kyzy Aigerim

KSU I. Arabaev, Institute of Manasology and Linguistic, master's student

ТҮРК ТИЛДЕРИНИН ИЗИЛДЕНИШИ (ЕВРОПА ЖАНА АМЕРИКА

ОКУМУШТУУЛАРЫ)

ИЗУЧЕНИЕ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ (ЕВРОПЕЙСКИЕ И АМЕРИКАНСКИЕ
УЧЕНЫЕ)

STUDY OF TURKIC LANGUAGES (EUROPEAN AND ASIAN SCIENTISTS)

Аннотация: Түрк тилдүү элдердин келип чыгыш тарыхы, байырлаган аймактары, тили жана ошону менен бирге эле жашоо-тиричилик шарттарынын өзгөчөлүгү туурасында баяндалат. Негизинен түрк тилдерин изилдеп, алардын ар бирине өзүнчө мүнөздөмө берген, окумуштуу түркологдордун эмгектери макаланын өзөгүн түзөт.

Аннотация: Описана история происхождения древних тюркоязычных народов, их территории, язык и вместе с тем особенности условий их проживания. Основная часть статьи посвящена трудам тюркологов, изучающих в основном тюркские языки и дающих отдельную характеристику каждому из них.

Annotation: The history of the ancient Turkic-speaking peoples, their territories language and at the same time the peculiarities of their living conditions are described. The main part of the article is devoted to the works of Turkic scholars, who mainly study and give a separate description of each of them.

Негизги сөздөр: : түрколог, түркология, Борбордук Азия, түрк тилдери, түрк тилдүү элдер, алтай тобу, көчмөн турмуш, Саян-Алтай тоолору, Эне Сай өрөөнү, тарыхый булактар.

Ключевые слова: тюрколог, тюркология, Центральная Азия, тюркские языки, тюркоязычный народ, алтайская группа, кочевой образ жизни, горы Саян и Алтай, долина Енисей, исторические источники.

Key words: turcologist, turcology, Central Asia, turkic languages, Turkic-speaking people, altai group, nomadic life style, Sayan and Altai mountains, Ene-Say valley, historical sources.

Түрк тилдүү элдер жөнүндөгү алгачкы маалыматтар Европада орто кылымдардын баш чендеринде Чыгыш Рим империясынын аймагында Борбордук Азиянын учу-кыйрына көз жетпеген мейкин талааларынан көчмөн уруулардын келиши менен кошо пайда болгон. Байыркы түрк урууларынын турмуш-тиричилиги, маданияты жана тарыхы туурасындагы тарыхый маалыматтар грек жана латын тилдеринде жазып калтырышкан. Түрк урууларынын тилдерин жана маданиятын илимий өнүгтөн сыпаттап жазуу иши Европада Осмон империясы менен болгон согуштук аракеттердин башталышы менен колго алынган. Бир нече убакыттар бою европалык илимпоздордун түркология жаатындагы кызыгуулары Осмон империясынын жашоо-тиричилиги, маданияты менен тарыхын, ошондой эле түрк-осмон тилин изилдоо менен гана чектелип келген [1, 199-484].

Түрк тилдери азыркы учурга чейин, негизинен Евразия деп атаган Азия менен Чыгыш Европанын жарым кургакчыл келген зор территориясынын батыш жарымында сүйлөнөт. Мына ушул жерден түрк тилдүү группалар түндүгүндө токойлуу зонага, түштүгүндө кургакчыл жарым чол зонага таралат. Ошентип түрк элдери азыр да биз алтай тилдеринде сүйлөгөн элдердин байыркы ата-журту деп эсептеген. Азия аймагынын бир топ бөлүгүн жердеп турушат. Бул региондор көчмөн турмушка, малчылыктын өнүгүп-өсүшүнө абдан ыңгайлуу болуп эсептелет. Ошондуктан түрк тилдүү элдер, дегеле алтай тилдеринде сүйлөгөн элдердин баары алмустактан бери эле ушул жашоо ыңгайы жана өндүрүш ыкмасы, ал турсун акыркы жылдары азыркы заманбап индустриялык өндүрүшүнө өтүү менен алар акырындап жашоонун бул ыңгайын калтырышты жана акырындык менен калтырууда. Эң эле батыш тарапта сүйлөнгөн түрк тилдерине осмон түрк тилинин балкан тилдери менен Босния, Болгария жана Македония гагауз тили кирет. Калыбы булар экөө эки группаны түзөт, алардын бири осмон түрк тилине чейинки тилдерден чыгып, кийинчерээк ага кошулуп кеткен болсо керек. Босния түрктөрүнүн баардыгынын ата-бабалары осмон түрктөрү болсо керек. Алар азыркыга чейин ислам динин карманганы менен алардын тили Түркия Сербиядан чыгып кеткенден тарта (1866) унутула баштады [5, 100-102].

Түрк тилдерин изилдөөгө негиз салган чет өлкөлүк түрколог-окумуштуулардын эмгегинин катарын кыргыз тилинин келип чыгуусу жана калыптануусу тууралуу да баалуу маалыматтар камтыйт. Ал маалыматта берилгендей, алтай тилдеринде сүйлөгөн элдер келгенче Туран мейкиндигинде иран тилдеринде сүйлөгөн элдер жашашкан (туран тилинде

түрктөр, ал эми иран тилинде-перстер сүйлөгөн). Алардын көбү көчмөн эле, талааларда көчүп жүргөн, бирок ал мейкиндикте отурукташып, дыйканчылык кылган элдер жана шаарлар жайгашкан да аймактар болгон. Болжол менен көчмөндөр тобун: скифтер, медестер, сарматтар, аландар, массагеттер, туссегеттер, сакайлар, дакайлар, жана курттар кураган. Биздин билишибизче, алтайлык элдер байыркы мезгилдерден эле Борбордук Азия мейкиндигинде малчылык менен күн өткөргөн, бирок аларды байыркы алтай же түрк элдеринин тукумдары деп кароого болбойт. Бул элдер урал же энесай тобунун түштүк самоед же саян-самоед топторуна кирет. Бул топтун калдыктары өткөн кылымдын орто ченинде Түштүк-Сибирде Алтай тоолорунун түндүк жагында, ошондой эле Саян тоолорунда турган. Ушунун эле өзүн энесай элдерине, асыресе ара, аса, кет элдерине карата да айтууга болот. Бул элдер 19-кылымдын аягында тукум курут болуп же түрк элдерине орустарга сиңип кетишкен. Тилдик жана этностук жактан ар түрдүү бул эки топ Түштүк Сибирь аймагында өкүм сүрүп турган маалда скифтерге жана иран элдерине жакын болгон. Бул маалыматты Алтай Минуса жактан табылган археологиялык эстеликтер ачыктап турат. Ал элдердин кай бир тукумдары энесайлык элдердин таасирине чалдыкпастан, кийинчерээк “кыргыз” жана “кубакай” деген аттар менен белгилүү болуп, азыркы кыргыздардын ата-бабалары эле. Калгандары ошол жерде кала беришип, энесайлык же уралдык элдерге толугу менен аралашып кеткен. Албетте, Түштүк Сибирдин элдери өзгөчө маданиятка, кээде дурус эле саясий кадыр баркка эгедер болгон алтайлыктардын талаа империясы менен жанаша туруп алардын саясий, маданий таасирине чалынбай койгон эмес. Натыйжада ал элдердин тилине да таасир эткен. Бирок Түштүк Сибирь элдери таптакыр эле жапайы токой эли эмес эле. Айта кетсек минус аймагында алар өзүнчө маданий белгилерге жетишкен. Мисалы: темирчилик өнөрү менен алыскы батыштагы борбору Кама менен (Кавказ менен) байланыштырып турган. Алар тарыхта белгилүү кыргыздардын ата-бабалары кытайлар кыргыздардын темир буюмдарын, өзгөчө курал-жарактарын өтө жогору баалашкан. Ушундан улам аларды орустар “уста-татарлар” деп атаган. Алардын көпчүлүгү азыркы шорлор. Алардын арасында дыйканчылык кенири таралганы, Минус аймагынын кургакчыл климатына ылайык кичине масштабдагы сугат системалары болгону археологиялык табылгалардан белгилүү. 946-жылы жазылган “Худуд-ал-алам” эмгегинде Кемич кап деген кыргыз шаары бар эле деп айтылат. Бул сөздүн биринчи бөлүгү “кап” же “канд”-“шаар” деген согду сөзүнөн, ал эми биринчи бөлүгү Энесайдын байыркы аты “кем” дегенден келип чыгышы мумкун. Бул ат Рашид-ад-Диндин чыгармасында да учурайт [4,78-79]. Биз алардын кайсы тилде сүйлөгөнүн, мамлекетинин кандайлыгын да билбейбиз. Калыбы, алардын өз алдынча күн өткөрүшү алтайлык элдердин жапырыгы менен, а мумкун, батышка бет алган биринчи көчтүн шары менен түгөнсө керек. Бул тарыхый болмуш болжол менен Орхон – Селенга аймагында түркүттөр бийлиги орногондон жарым миң жыл мурун өткөн. 840-жылы Уйгур империясына кол салганча кыргыздар кандайдыр бир өлчөмдө түрктөшүп калган сыяктуу. Бул титулдардын баары алтай титулдары экени айдан ачык. Б.а ал титулдар-түркүттөрдөн, уйгурлардан, жана башкалардан келген сөздөр. Бирок бул фактылар кыргыздардын биротоло түрктөшүп кеткенин далилдебейт [5, 100 -102]. Борбордук Азиянын түрк тилдүү аймагы түштүк Сибирдин түрк тилдүү аймагы менен казак тилдүү тилке аркылуу кошулуп турат, алар Алтай тоолорунун түштүк-батыштагы чокуларынан, тактап айтканда, Алтайдын эң бийик чокусу болгон Белуханын түштүгүнөн кошулат. Түндүктө түрк тилдүү аймакты бойлото азыр бир топ чачыранды болуп калган Батыш Сибирь түрк тилдери жайгашкан. Бул тилдерде болжол менен 1000 000 дой адам сүйлөйт [2, 28-30] жана казак тилдүү аймактан 200-400 км жайгашкан бул аймак Волга-Урал тилдерин Түштүк-Сибир тилдери менен байланыштырып турат.

Батыш түркологдорунун айрыкча кызыгуусун жараткан маселе биздин эранын башында Борбордук Азияга мүнөздүү тилдик, адабий, диний жана жалпы маданий санкретизм эсептелет. Бул багытта изилдөө иштерин жүргүзүп, европалык түркологиянын жаралышын негиздеген окумуштуулардын катарына Вильгелм Шотт, Василий Васильевич Радлов, Вильгельм Юлиус Банг, Аннемари Фон Габен, Карл Генрих Менгес, Герхард Дерфер, Джерард Клоусон жана башка окумуштууларды кошобуз [3, 211].

Азыркы тил илиминде тилчи-окумуштуулардын өмүрү, чыгармачылыгын изилдөөгө болгон кызыгуунун артышы, бир жагынан инсан таануучулук жагынан түшүндүрүлсө, экинчи жагынан алардын тил илими жаатындагы илимий мурастарынан кайда, кантип жаралгандыгына байланышкан маселелерди тактоо, аларга хронологиялык ырааттуулук киргизүү зарылдыгы аркылуу да түшүндүрүлөт. Кыргыз тил илими жаатындагы мындай маселелердин катарында 19-20-кылымдар аралыгында жашап өтүшкөн, белгилүү даражада кыргыз таанууга өз салымдарын кошушкан европалык, асыресе англис тилдуу окумуштуулардын илимий ишмердүүлүгүн изилдөө дагы турат. Анткени англис тилдүү окумуштуулардын фундаменталдуу илимий эмгектери жалпы түркологиянын, анын ичинде кыргыз тил илиминин өнүгүүсүнө да өз салымын кошкон. Атап айтканда, Джерард Клоусон, Питер Бенджамин Голден өндүү бир катар окумуштуулардын өмүр жолу жана илим жаатындагы ишмердүүлүктөрүн ар тараптуу изилдөө актуалдуу маселелердин катарында тургандыгы талашсыз.

Түркология Америкада 20-кылымдын 30-жылдарында башталып, 50-60- жылдары Европа жана Түркиядан түрк окумуштууларын түрк тилдерин окутуу үчүн гана чакырылышы менен Колумбия, Гарвард университеттеринде жана ошондой эле Лос-Анжелес, Индианадагы жогорку окуу жайларында түрк тилдеринин изилдениши өнүккөн. Англис тилдуу околордо түркологиянын изилденишине озгочо зор салым кошкон түрколог окумуштуулардын сап башында Джерард Клоусон, Питер Бенджамин Голден жана башкалар кирет.

Көрүнүктүү англис түркологу Джерард Клоусондун илимий эмгектери, негизинен түрк, рун жазма эстеликтеринин келип чыгышын иликтөөгө багытталган. Тагыраак айтканда, анын эмгектеринде түрк, рун жазмаларынын бир мезгилде келип чыккандыгы жөнүндөгү кенири таралган илимий гипотеза негиз катары алынган. Окумуштуу башка тилдик чөйрөдө жаралган алфавиттин түрктөр тарабынан адаптацияланып алынышына көңүл бурулуп, изилдөөлөрүн так ушул багытта жүргүзүүгө аракет кылган.

Клоусон тангут тилин изилдеп 1937-1938-жылдары Си-Ся тилинин сөздүгүнүн схемасын жазган. Бул сөзүк басыла элек бирок кол жазмасы Лондондогу Чыгыш жана Африка таануу мектебинде сакталуу. 1919 – жылы ал Британиялык мамлекеттик кызматына кирип, колониялар боюнча мамлекеттик катчынын орун басарынын жардамчысы болгон. 60 жашында пенсияга чыгып, жеке ишкерлик менен алектенүүгө өтөт. Андан канча убакыт өтсө дагы окурмандарынын жүрөгүндө американын алгачкы түрколог окумуштуусу жана англис тилдүү окумуштуулардын алдынкыларынын бири катары тарыхта калат.

Питер Бенджамин Голден америкалык тарыхчы, чыгыш таануучу, түрколог, Ратгерс университетинин ардактуу профессору Жакыны Чыгышты изилдөө борборунун илимий жетекчиси, Түрк жана Орто Азия таануу жаатындагы китептердин, макалалардын жана башка басма эмгектердин автору. Көрүнүктүү чыгыш таануучунун илимий ишмердиги 1963-жылы Нью Йорктогу шаардык Queens College университетин аяктагандан кийин башталган. Кийин Анкарадагы университеттин түркология бөлүмүн аяктап магистр даражасын алган.

Питер Бенджамин Голдендин ары көрүнүктүү ары салмактуу эмгеги көчмөн түрк элдери тууралуу изилдөөлөр болуп саналат. Ал илимий изилдөө жылдарында түрк тилдерине тиешелүү 10 монография жазып калтырган. Бул зор эмгектин артында канчалаган убакыт канча деген күч жана эмгектин тураарын айтпасак да ачык көрүнүп турат. Анткени чет өлкөнүн жараны болгонуна карабастан, көчмөн түрк элинин жашоосуна кызыгуу артып, ошол эл жөнүндө ушул күнгө чейин жетээрлик таасын маалыматты калтырып кеткенинин өзү дүйнөлүк тарыхка, анын ичинде тилдин сакталуусуна, түрк тилинин коомдо жашоосуна кошкон зор салым болуп эсептелет. Негизинен түрк тилдеринин изилдөө багытында көбүрөөк басымды түрк элинин тили, маданияты жана ошондой эле көчмөн турмушуна багыттаган [6, 25-6].

Колдонулган адабияттар:

1. Бартольд В. В. “Академик В.В. Бартольд сочинения” –М.: 1977,199-484с
2. Баскаков Н.А “Русские фамилии тюркского происхождения” –М: 1979, 28-30с
3. Кононов А. Н. Кляшторный С. Г. Зарубежная тюркология, Вып. 1 “Древние тюркские языки и литературы”. – М.: 1986. 211с.
4. Кононов А.Н. “Родословная тюркмен”-М.,Л: 1958, 78-79с.
5. Менгес К. Г. Түрк элдери жана алардын тилдери/Котор. Т. Абдиев. – Б. 2000. – 100-102 -бб.
6. Садыкова С.З. Кыргыз тили: В. К. Шотт, В. В. Радлов. – Б., 2018. – 25-б.

Рецензент: ф.и.д., профессордун м.а. Тулеева Ч.С.

УДК 821.161.1.

Иманалиева Жылдыз Кусеиновна, Дай Инзце

И.Арабаев атындагы КМУ, орус тили жана адабият кафедрасы, ф.и.к,
И.Арабаева атандагы КМУ, Эл аралык магистратура борбору, эл аралык билим берүү
программалары институту, магистрант

Иманалиева Жылдыз Кусеиновна, Дай Инзце

КГУ им.И.Арабаева, кафедра русского языка и литературы, к.ф.н.,
КГУ. Им.Арабаева, Международный магистерский центр, Институт международных
образовательных программ, магистрант

Imanalieva Zhyldyz Kuseinovna Dai Inzce,

KSU I. Arabaeva, Department of Russian Language and Literature, Candidate of Philological
Sciences; ,

I. Arabaev KSU, International Master's Center, Institute of International Educational Programs,
master's student

А.П.ЧЕХОВ – КЫСКА АҢГЕМЕЛЕРДИН ЧЕБЕРИ

А.П.ЧЕХОВ – МАСТЕР КОРОТКИХ РАССКАЗОВ

A.P. CHEKHOV - MASTER OF SHORT STORIES

Аннотация: Макалада Чеховдун аңгемелеринин айрым өзгөчөлүктөрү жана өзгөчөлүгү баса белгиленет; аңгемелердин композициясы жана Чеховдун сюжетинин курулушунун негизги принциптери баяндалат. Белгилүү орус жазуучусу А.П.Чехов кыска

аңгемелердин чебері катары эсептелинет. Бардык окуялар А.П. Чеховдун аңгемелеринде өтө кыска болгону менен терең философиялык мааниге ээ.

Аннотация: В статье выделены некоторые черты и особенности чеховских коротких рассказов; описаны композиция коротких рассказов и основные принципы построения чеховского сюжета. Известный русский писатель А.П.Чехов по праву считается мастером коротких рассказов. Все рассказы А.П. Чехова очень короткие, но в них заложен глубокий философский смысл.

Annotation: The article highlights some features and peculiarities of Chekhov's short stories; the composition of short stories and the basic principles of the construction of Chekhov's plot are described. The famous Russian writer A.P. Chekhov is rightfully considered a master of short stories. All stories by A.P. Chekhov's poems are very short, but they have a deep philosophical meaning.

Негизги сөздөр: кыска аңгемелер, проза, чебер, чеберчилик, философиялык маани, композиция, негизги принциптер, Чеховдун сюжети, стиль, жанр.

Ключевые слова: короткие рассказы, проза, мастер, мастерство, философский смысл, композиция, основные принципы, чеховский сюжет, стиль, жанр.

Key words: short stories, prose, master, skill, philosophical meaning, meaning, composition, basic principles, Chekhov's plot, style, genre.

Антон Павлович Чехов по праву считается мастером коротких рассказов. "Краткость - сестра таланта" — ведь так оно и есть: все рассказы А.П. Чехова очень короткие, но в них заложен глубокий философский смысл. Что такое жизнь? Зачем она дается человеку? А любовь? Настоящее ли это чувство или просто фарс? Ответы на эти вопросы можно найти в его рассказах.

В своих маленьких рассказах Чехов научился передавать всю жизнь человека, течение самого потока жизни. Крошечный рассказик поднялся до высоты эпического повествования. Чехов стал творцом нового вида литературы - маленького рассказа, вбирающего в себя повесть, роман. В его письмах, высказываниях, записях появились по-суворовски лаконичные и выразительные изречения, формулы стиля: «Не зализывай, не шлифуй, а будь неуклюж и дерзок. Краткость - сестра таланта», «Искусство писать - это искусство сокращать», «Берегись изысканного языка. Язык должен быть прост и изящен» «Писать талантливо, то есть коротко», «Умею коротко говорить о длинных вещах». [3, с. 112]

Последняя формула точно определяет сущность достигнутого Чеховым необыкновенного мастерства. Он добился небывалой в литературе емкости, вместительности формы, он научился несколькими штрихами, особенно посредством сгущения типичности, своеобразия языка персонажей, давать исчерпывающие характеристики людей.

Чехов владел всеми тайнами гибкой и емкой, динамической речи, огромная энергия которой сказывалась у него буквально на каждой странице.

Эта энергия нагляднее всего проявилась в его метких, как выстрел, сравнениях, которые за все эти восемьдесят лет так и не успели состариться, ибо и до сих пор поражают читателя неожиданной и свежей своей новизной. О любом предмете, о любом человеке Чехов умел сказать очень простое и в то же время новое, незатасканное, нешаблонное слово, какого никто, кроме него, не говорил до тех пор. Главная черта его творчества, которая не могла не сказаться раньше всего в его стиле, есть могучая сила экспрессии, сила, которой и был обусловлен его непревзойденный лаконизм. В русской литературе обсуждение главных общественных проблем времени традиционно было уделом произведений большого

эпического жанра - романа («Отцы и дети», «Обломов», «Война и мир»). Чехов романа не создал. И вместе с тем он - один из самых социальных русских писателей. Готовые его главы мы читаем в полном собрании его сочинений в виде «отдельных законченных рассказов». Но в форму небольшого рассказа-повести он смог вместить огромное социально-философское и психологическое содержание. С середины 90-х годов едва ли не каждая такая короткая повесть Чехова вызывала бурный резонанс в печати.

Каждая чеховская вещь, несмотря на жанр, в котором она была написана, поднимала огромные пласты жизни общества.

Чехов отверг такие приемы характеристики персонажей, когда писатель, прежде чем герой начнет действовать, подробно знакомит читателя с его предыдущей биографией, с его родителями, а то и предками. Чеховские герои всегда раскрываются в самом действии, в поступках, в мыслях и чувствах, непосредственно связанных с действием. Можно сказать, что Чехов - один из самых строгих мастеров объективной школы в литературе, изучающей человека по его поведению. К этому времени в прозе Чехова вырабатывается повествовательная манера, которую принято называть объективной. В его рассказе автор-повествователь не выступает прямо со своими оценками героев или изображаемого вообще. Он скрыт, его точку зрения читатель улавливает из сюжета, соотношения высказываний и действий героев, всего произведения в целом. Все же изображаемое внешне дается так, как его видит герой. Из окружающей обстановки показывается только то, что может наблюдать он — из окна, из тарантаса, идя по улице, стоя на берегу реки. То, что он не видит со своего наблюдательного пункта, не изображается. А если все же показывается, то об этом говорится предположительно: «видимо», «очевидно»; автор не берет на себя ответственность говорить об этом категорически, «от себя». Это не значит, что речь повествователя нейтральна, эмоционально равна. В ней не проявляются его эмоции, но чувства героев насыщают ее обильно; используется очень подходящая для этих целей несобственно-прямая речь.

Устойчивый метод Чехова - чтобы минусы были уравновешены плюсами. Этот метод он применял постоянно в десятках бесконечно разнообразных новелл. Его искусство «уравновешивать плюсы и минусы» было особенно заметно в тех вещах, где он сталкивает косных, вялых, отрицающих жизнь, пассивно-равнодушных людей с жизнеутверждающими, боевыми, беспокойными, ищущими. На страницах у Чехова очень часто происходят эти столкновения и стычки двух непримиримых врагов и, наблюдая, как дерутся противники, Чехов нигде в своих новеллах и пьесах не высказывает внятно и громко своего отношения к той или другой стороне. «Любите своих героев, — советует он одной молодой беллетристке, — но никогда не говорите об этом вслух». [2, с. 88]

Но большинству своих положительных героев он придавал отрицательные черты, а большинству отрицательных — положительные. Такой системы он упрямо придерживался, изображая опять и опять схватки двух враждующих сил, двух полярно противоположных характеров. Читатель начинает свое знакомство с художественным произведением с заглавия.

Выделим некоторые черты и особенности Чеховских заглавий, «сквозные» в его писательском пути и преобладающие в тот или иной период.

Поэтика заглавий — лишь частица чеховской эстетики, реализовавшейся в двадцатилетней деятельности писателя (1879 — 1904). Заглавия у него, как и у других художников, находятся в тесной связи с объектом изображения, с конфликтом, сюжетом, героями, формой повествования, с авторской интонацией, характерной именно для Чехова. Так, уже в названиях ранних его рассказов заметно преимущественное внимание автора к

обыкновенному, будничному. В его произведения хлынули люди разных социальных слоев, профессий, возрастов, обитатели городских окраин и деревень – маленькие чиновники, разночинцы, мужики. Допуская в заглавие «всякий предмет» («Справка», «Блины», Лист», «Сапоги» и другие) Чехов вызывает у читателей ассоциации то с бездуховными людьми, то с прозаичностью самой деятельности. «Нет ничего скучнее и непоэтичнее, как прозаическая борьба за существование, отнимающая радость жизни и вгоняющая в апатию», - писал Чехов. [4, с. 99]

Атмосфера обыденности, присутствующая уже в заглавии, поддерживается зачином рассказа, в котором герои представлены в их жизненном амплуа и будничной обстановке: «Земская больница... Больных принимает фельдшер Курятин...» («Хирургия»).

Зачины и заглавия у Чехова «дают тон» всему произведению.

У извозчика Ионы умер сын («Тоска»). В слове «тоска» выражено тягостное душевное состояние человека. Эпиграфом служат слова из Евангелия: «Кому повею печаль мою?...» Иона забывает о себе, тоскуя о сыне.

Чехов использовал особую форму композиции; основные принципы построения чеховского сюжета: отсутствие обширных вступлений, фабульных «концов», детально разработанной предыстории героев, подробной мотивировки их действий и т. п. - когда рассказ начинается без каких-либо подходов, сразу вводя читателя в середину действия, и так же неожиданно, без «закругленной» развязки, кончается. При такой композиции сферы действительности, оставленные автором за границами произведения, ощущаются нами как присутствующие, подразумевающиеся.

В рассказах решалась проблема, которую Чехов ощущал для себя как главную, — проблема психологизма, изображения внутреннего мира человека.

У Чехова был громадный опыт сценок - их он писал по несколько десятков в год. В сценке, целиком сосредоточенной на явлениях внешне-предметного мира, непосредственное изображение внутреннего, за редчайшими исключениями, отсутствовало. Внутреннее изображалось исключительно через наружные его проявления. В самых ранних сценках Чехова находим некоторые приемы изображения внутреннего мира, близкие к общей традиции сценки: отсутствие прямого проникновения автора в душевные переживания персонажа и изображение их через фиксацию внешних признаков, через поведение, через диалог. Но это было не заимствование, а скорее принятие условий жанра: во всех этих случаях давал собственные оригинальные вариации. Многие из них вообще были лишь спровоцированы условиями жанра, а не взяты из готового. В короткой сценке, ни слова не говоря о чувствах героя, Чехов может изобразить целую сменяющуюся их гамму. В задачи юмористической сценки входило подчеркнуть, выделить жест, выражение лица, подметить в них смешное, необычное, редкое, могущее удивить. Пристальность юмориста, вглядыванье пародиста и сатирика вошли в плоть и кровь чеховского видения и психологического изображения. Отмечаются самые мелкие, как будто незначительные движения, жесты, выражающие чувство. Постепенно это развилось в необыкновенно изощренную технику «мимического» психологизма, был создан целый арсенал способов и приемов, могущих выражать уже не только сравнительно простые душевные движения. Закреплением опыта психологического изображения к середине 80-х годов было известное высказывание в письме к А.П. Чехову от 10 мая 1886 года: «В сфере психики лучше всего избегать описывать душевное состояние героев; нужно стараться, чтобы оно было понятно из действий героев». [4, с. 37] Сложные философско-психологические темы чеховских рассказов конца 80-х годов невозможно было решить прежними методами. Нужно было что-то другое. Но, решая в эти

годы проблему психологизма, никак нельзя было обойти опыт величайшего современника - Льва Толстого. Толстой как философ, моралист занимал Чехова и прежде - Толстой-художник глубоко заинтересовал только теперь.

Нравственные искания толстовских героев, направление их мысли, душевные боренья всегда действенно-результативны, оканчиваются перерождением, постижением, кровью, новой жизнью, болезнью. У Чехова размышления, искания, борьба чувств героев в реально-жизненном плане обычно для них ничем не кончаются – все тонет в неостановимом и непрерывном потоке бытия. Главным явилось изображение внутреннего мира, близкое к толстовскому: автор беспощадно вскрывает истинные мотивы поступков, высказываний. Толстовское влияние не прошло бесследно. У Чехова в области изображения внутреннего мира появились новые черты. Развился и расширил свои сюжетные права внутренний монолог, появились такие его формы, как «диалог в монологе», монолог, имитирующий «неоформленную» внутреннюю речь. Психологизм обогащается самоанализом.

Иногда говорят, что Чехов впервые изобразил обыкновенного человека.

В 60-ые годы 19 века писатели запечатлели рядового члена крестьянской общины, жителя города, мастерового, приказчика. Общий поток литературы 70-х годов закрепил этот интерес. Принципиально новым у Чехова было другое. В предшествующей литературе обыкновенный человек изображался или как открыто типический, или без специальной концентрации черт, как один из многих. Но и в том и в другом случае не ставилась задача изображения индивидуальности и неповторимости именно этого человека.

Художественное видение Чехова было направлено прежде всего на индивидуальность, со всем ее багажом - не только типическим, но и второстепенным, случайным: и то и другое для него достойно воплощения.

Чехову недостаточно показать человека в кругу его мыслей, идей, верований, изобразить героя в индивидуальных чертах физического облика. Такой индивидуальности ему мало. Ему надобно запечатлеть особость всякого человека в преходящих, мимолетных внешних и внутренних состояниях, присущих только этому человеку сейчас и в таком виде неповторимых ни в ком, нигде, никогда. Индивидуальное сращено со всеми мелочами этой минуты этого человека, и внимательность чеховской индивидуализации, иногда кажется, дошла до предела в своем интересе к самым пустячным, ничтожным привычкам, жестам, движениям. То, что герой любит мять манжеты, поглаживает себя по голове, по груди или щелкает пальцами, может не иметь никакого характеристического значения. Но это создает особое, недистанцированное, близкое отношение к нему - в противоположность обобщенной характеристике, заставляющей рассматривать героя издали, со стороны. Все это утверждает ценность каждого человека не только как духовного феномена, но и как личности, со всем «частным», что есть в ней, - ту ценность, которая была осознана обществом только значительно позже. Как бытие в целом у Чехова - царство индивидуальных форм, так и часть его - герой - прежде всего индивидуальность, со всем единственным в своем роде.

Особенности мастерства и стиля Чехова замечательно проявляются и в его пейзаже. Он ввел новый пейзаж, заменив описание многочисленных подробностей одной, наиболее выпуклой, наиболее характерной деталью. Антон Павлович изложил принцип своего пейзажа в письме к брату Александру: «Для описания лунной ночи достаточно того, чтобы на плотине блесло горлышко от разбитой бутылки и чернела тень от мельничного колеса». [1, с. 124]

Образы многих чеховских рассказов вошли в наш повседневный быт, имена персонажей стали нарицательными. Достаточно сказать "Пришибеев", "хамелеон",

"душечка", "попрыгунья", "человек в футляре", чтобы сразу стала ясной сущность целых социальных явлений. Это и есть сила типичности, которою Чехов овладел в совершенстве.

А.И. Солженицын дал такую характеристику рассказам Чехова: «А вообще - есть у Чехова рассказы и болезненные (как «Володя»), и вялые очерки без цели (как «Холодная кровь»), и растянутые, несостроенные. Среди повестей (обычно - из интеллигентской жизни) - и довольно рыхлые, с некрепкой композицией. [4, 178]

Свои произведения Чехов писал совершенно особым, неповторимым языком и стилем.

Список использованной литературы:

1. Катаев В.Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации:/ В.Б. Катаев – М: Издательство Московского университета, 1979. - 326 с.
2. Линков В.Я. Художественный мир прозы А.П. Чехова:/ В. Я. Линков – М: Издательство Московского университета, 1982. – 128 с.
3. Семанова М.Л. Чехов в школе:/ М.Л. Семанова – Л: Учпедгиз, 1954. -282 с.
4. Солженицын А.И. Творчество А.П. Чехова/ А. И Солженицын// Новый мир. – 1998. - № 10 – С. 178.
5. Чехов М.П. Вокруг Чехова:/ М.П.Чехов – М: Московский рабочий, 1959. - 302 с.
6. Чехов А.П. Избранные произведения в 3-х томах:/ А.П. Чехов – М: Художественная литература, 1964. том 1-622 с., том 2 – 614 с., том 3 – 622 с.
7. Чехов А.П. Избранные произведения:/ А.П. Чехов – Л: Лениздат, 1974. – 704 с.
8. Чудаков А.П. Антон Павлович Чехов:/ А.П. Чудаков – М: Просвещение, 1987. - 176 с.
9. Чуковский Корней. Собрание сочинений в 6 томах. Т. 5:/ К.И. Чуковский – М: Художественная литература, 1967. - 799 с.

Рецензент: к.п.н., и.о доцента Байтуголова Ж.А.

УДК 811 161

Калиева Айдана Калиевна

И.Арабаев атындагы КМУ, Манастаануу жана лингвистика институту, магистрант

Калиева Айдана Калиевна

КГУ им. И.Арабаева, институт Манасоведения и лингвистики, магистрант

Kalievaidana Kalievna

KSU I. Arabaev, Institute of Manasology and Linguistic, master's student

ПОЛИТИКАЛЫК ТЕРМИНДЕРДИ АНГЛИС ТИЛИНЕН ОРУС ТИЛИНЕ КОТОРУУ ЖОЛДОРУ

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

METHODS FOR TRANSLATION ENGLISH POLITICAL TERMS INTO RUSSIAN

Аннотация: Макалада англис тилиндеги терминдерди орус тилине которуунун артыкчылыктары жана мүмкүн болгон кыйынчылыктары каралат. Саясий мамилелердин өнүгүү доорунда саясат жаатында баарлашуу болуп көрбөгөндөй маанилүү демек, саясий терминология сыяктуу тилдин маанилүү катмарынын адекваттуу котормосу саясий чөйрө лингвисттердин көңүлүн бурат. Айрыкча тилчи-котормочулардын көңүлүн бурат.

Аннотация: В статье рассматриваются преимущества и возможные затруднения переводов англоязычных терминов на русский язык. В эпоху развития политических отношений как никогда важна коммуникация в области политики, и соответственно, адекватный перевод такого важного пласта языка как политической терминологии, политическая сфера привлекает внимание и лингвистов. В частности – лингвистов – переводчиков.

Abstract: The article considers the advantages and possible difficulties of translating English-language terms into Russian. In the era of the development of political relations, communication in the field of politics is more important than ever, and accordingly, an adequate translation of such important layer of language as political terminology, the political sphere attracts the attention of linguists. In particular, linguists-translators.

Негизги сөздөр: Адекваттуу котормо, саясий аң-сезим, идеология, саясий идеалдар, руханий баалуулуктар, коммунизм, мамлекет, эркиндик, социализм

Ключевые слова: Адекватный перевод, политическое сознание, идеология, политические идеалы, духовные ценности, коммунизм, государство, штат, свобода, социализм

Key words: Adequate translation, political consciousness, ideology, political ideals, spiritual values, communism, state, freedom, socialism

Целью данной статьи является выявление особенности перевода политических терминов по материалам СМИ.

Адекватным переводом называется перевод, который обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм или узуса ПЯ, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствуя общественно – признанной конвенциональной норме перевода. В нестрогом употреблении «адекватный перевод» - это «хороший» перевод, оправдывающий ожидания и надежды коммуникантов или лиц, осуществляющих оценку качества перевода.

В отличие от нейтрального языка научно – технического текста, язык газетных статей часто эмоционально насыщен, что приближает его к языку художественной литературы. Мы встречаем в нем образные сравнения, метафоры, идиомы, элементы юмора, сарказма, иронии и т. д.

Все это ставит перед переводчиком общественно – политического текста дополнительные задачи.

Полноценный перевод газетного материала помимо фактически точной передачи содержания должен донести до читателя и все эмоциональные элементы, заключенные в подлиннике, так же как и его политическую направленность.

Если лексической основой научно – технического текста является техническая терминология, то газетный текст обильно насыщен специальными терминами, связанными с политической и государственной жизнью; мы встречаем здесь названия политических партий, государственных учреждений, общественных организаций и термины, связанные с их деятельностью, например:

House of Commons	Палата общин
term of office	срок полномочий
mission of good will	миссия доброй воли
cold war	холодная война

В то время как техническая терминология имеет сравнительно узкую сферу обращения

и, в основном, не выходит за пределы данной специальности, общественно – политические термины имеют значительно более широкое распространение: они проникают во все области жизни и делаются всеобщим достоянием.

Для газетного текста в целом характерны следующие специфические особенности:

а) Частое употребление фразеологических сочетаний, носящих характер своего рода речевых штампов, например:

on the occasion of по случаю

in reply to в ответ на

in a statement of в заявлении

to draw the conclusion прийти к заключению.

б) Использование конструкций типа "глагол+that" при изложении чужого высказывания, комментировании заявлений политических деятелей и т. д., например:

The paper argues that this decision will seriously handicap the country's economy.

Газета считает, что это решение нанесет серьезный ущерб экономике страны. [28]

в) Употребление фразеологических сочетаний типа "глагол + существительное", например:

to have a discussion вместо to discuss

to give support вместо to support .

г) Употребление неологизмов, образованных при помощи некоторых продуктивных суффиксов, например:

-ism (Bevinism)

-ist (Gaullist)

-ite (Glasgovite)

-ize (to atomize)

-ation (marshallization)

И префиксов:

anti- (anti-American campaign)

pro- (pro-Arab movement)

inter- (inter-European relations)

д) Широкое использование безличных оборотов в качестве вступительной части сообщений, например:

it is generally believed that ... по общему убеждению ...

it is reported that ... сообщают, что ...

it is suggested that ... предполагают, что ... и др.

е) Частое употребление сокращений, например:

M.P. = Member of Parliament

T.U.C. = Trades Union Congress.

Политическая терминология имеет некоторые отличия, связанные с меньшей строгостью и упорядоченностью терминологических систем в общественно – политической сфере, а также с зависимостью значений ряда терминов от соответствующих идеологических концепций. В газетно-информационных материалах нередко встречаются многозначные термины, термины – синонимы, сокращенные термины и названия.

Термин state в политической терминологии США может значить как «государство», так и «штат»: Both the state and Federal authorities are bent on establishing a police state. В первом случае термин state стоит в одном ряду с определением «федеральный» и несомненно обозначает правительства штатов в отличие от правительства всей страны. Во - втором случае state употреблено в значении «государство». Термин Congressman может иметь более широкое

значение - «член американского конгресса» или более узкое - «член палаты представителей (конгресса США)»: Last year a number of American Senators and Congressmen visited the Soviet Union. Наряду с Congressman, в его узком значении употребляется и его синоним Representative. Уставы различных организаций могут именоваться по-английски Regulations, Rules, Constitution, Statutes или Charter. Широко известные термины часто употребляются в тексте в сокращенной форме: Youth is also virtually excluded from Congress, the average age of members of the Senate being 56 years and of the House 51 years. Здесь сокращенное House употреблено вместо полного термина The House of Representatives.

Ученые обращают внимание на то, что часто трудно разграничить терминологическое и нетерминологическое употребление политема. Очевидно, что термины – политемы функционируют в словарях, учебниках, законодательных актах, программных документах. Когда они становятся единицами текста, в том числе текста политического выступления, их употребление меняется. Например, термин «коммунизм» означает «революционный социализм, основанный на теории философов Карла Маркса и Фридриха Энгельса, выделяющих как доминанту общественную собственность на средства производства и плановую экономику...».

В речи американского президента Билла Клинтона термин «коммунизм» сводится лишь «к безвозвратной и необратимой потере свободы», что, конечно же, не соответствует терминологическому пониманию данной политемы: When I was here, America sought to contain Communism, not to roll it back. Most respected academics held that once a country «went Communism»; the loss of freedom was permanent and irreversible (B. Clinton).

Политическая терминология относительно устойчива, поскольку новые понятия в идеологии возникают достаточно редко. Гораздо чаще происходит расширение или переосмысление содержания уже существующих понятий.

Однако для текстов политических выступлений характерно использование терминов, принадлежащих другим сферам науки, а также человеческой деятельности, поскольку в своих речах политики часто затрагивают те или иные общественно значимые темы. В одном из выступлений американского президента Джорджа Буша, при обсуждении возможной опасности возникновения биотерроризма и его последствий, потребовалось применение особой медицинской терминологии, представленной в виде названий различных болезней: anthrax «сибирская язва», botulinum toxin «ботулизм», Ebola «Эбола», plague «чума», smallpox «оспа» (G. Bush).

В этом же выступлении, затрагивая проблему распространения ВИЧ – инфекции и СПИДа, Джордж Буш применил такое медицинское понятие, как anti-retroviral drugs «противовирусные препараты,

применяемые при лечении ВИЧ и СПИДа»:

Anti – retroviral l drugs can extend life for many years

(G. Bush) [42]

Кроме политических терминов, в структуре политического языка можно выделить идеологемы «как референты, четко обозначаемые в дефиниционных толкованиях: «политическое сознание», «идеология», «политические идеалы», «духовные ценности» и содержащие в семантической структуре идеологический компонент значения».

Необходимо отметить, что граница между первой группой политической лексики (политическими терминами) и данной группой слов – идеологем довольно размыта. С одной

стороны, политическая терминология характеризуется связью с определенной идеологией, с другой стороны, частью идеологем являются те или иные политические термины. Главной ценностью современных демократических обществ является свобода. Прилагательное «free» и существительное «freedom» приобретают для граждан и руководителей этих стран идеологизированное значение. Употребление данных слов позволяет политическим деятелям выразить свою приверженность основным принципам демократического государства:

We are fighting for the inalienable right of humankind – black or white, Christian or not, left, right or a million different – to be free, free to raise a family in love and hope, free to earn a living and be rewarded by your efforts, free not to bend your knee to any man in fear, free to be you so long as being you does not impair the freedom of others (T. Blair).

Отличительной чертой терминов – политем и идеологем является их многозначность, отличающаяся от многозначности других слов. Если значение многозначного слова, принадлежащего к другим семантическим полям, эксплицируется в контексте, то значение политической терминологии и идеологизированной лексики довольно часто остается размытым, неопределенным. Т.Б. Крючкова отмечает, что «как правило, даже из достаточно широкого контекста трудно выявить, какой именно смысл вкладывается в слова Freiheit «свобода», Sozialismus «социализм».

Дэвид Грин считает, что политическая лексика представляет собой абстракцию. Разные люди понимают и воспринимают данные лексические единицы по-разному в зависимости от времени и места их употребления. Более того, такие слова могут одновременно вызывать несколько, а порой даже несколько взаимно противоречащих образов.

Список использованной литературы:

1. Воробьева О.И. Политическая лексика. Ее функции в современной устной и письменной речи: Моногр. Архангельск, 2000.
2. Крючкова Т.Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. М., 1989.
3. Blair T. Speech to Congress. July 17, 2003.// terralinguistica.ru [08.05.2012,14:47]
4. Clinton B. The New Covenant: Responsibility and Rebuilding the American Community. October 23, 1991.// vestnik.tspu.ru [08.05.2012,14:56]
5. Green D. The Language of Politics in America: Shaping the Political Consciousness from McKinley to Reagan. Ithaca: Cornell University Press, 1987.-277 p.

Рецензент: д.п.н., профессор Сартбекова Н.К.

УДК 811.111-26

Калиева Айдана Калиевна

И.Арабаев атындагы КМУ, Манастаануу жана лингвистика институту, магистрант

Калиева Айдана Калиевна

КГУ им. И.Арабаева, институт Манасоведения и лингвистики, магистрант

Kalievna Aidana Kalievna

KSU I. Arabaev, Institute of Manasology and Linguistic, master's student

АНГЛИС ТИЛИНИН КОМДУК-САЯСИЙ ЛЕКСИКАСЫ

ОБЩЕСТВЕННО – ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА SOCIO – POLITICAL VOCABULARY OF THE ENGLISH LANGUAGE

Аннотация: Макалада англис тилинин коомдук саясий лексикасынын өзгөчөлүктөрү, жалпы мүнөздөмөсү баяндалат, анткени булл чөйрөдөгү көйгөйлөрдүн актуалдуулугу коомдогу саясий , экономикалык ,социалдык климаттын өзгөрүшүнө байланыштуу тез өзгөрүп турат. Саясий мамилелерде саясат чөйрөсүндөгү лексика мурдакыдан да маанилүү.

Аннотация: В статье описываются особенности,общая характеристика общественно-политической лексики английского языка,поскольку актуальность и злободневность проблем этой области довольно стремительно меняется в связи со сменами политического, экономического,социального климата в обществе. В политических отношений как никогда важна лексика в области политики.

Abstract: The article describes the features and general characteristics of the socio-political vocabulary of the English language, whereas the relevance and topicality of the problems in this area is changing quite rapidly due to changes in the political, economic, and social climate in society. In political relations, vocabulary in the field of politics is more important than ever.

Негизги сөздөр: саясий тил, саясий байланыш, саясий лексика, саясий тилдер, саясий тилдин терминологиясы, идеологиялар, социологдор, саясий аффе́ктер, саясий текст, саясий инвективдер

Ключевые слова: политический язык, политическая коммуникация, политическая лексика,политемы,терминология политического языка, идеологемы,социологемы, политические аффе́ктивы, политический текст, политические инвективы

Key words: political language, political communication, political vocabulary, political systems, terminology of political language, ideologems, sociologems, political affectives, political text, political invectives

Борьба за власть как главный мотив политической деятельности не мыслима в отрыве от политической коммуникации. Коммуникация – является основой управления государством, «главным механизмом, посредством которого реализуется власть в обществе» (цит. Г. Лассуэла по: [6]). Успех политиков во многом зависит от того, насколько убедительно прозвучало их выступление. Несомненно, стройность речи, логичность и последовательность изложения играют немаловажную роль. Но, пожалуй, большую значимость для массовой аудитории приобретает эмоциональное выступление, способное «разжечь пламя» в душах слушателей, увлечь и повести за собой.

Особая система средств выражения политической идеологии, волеизъявления и убеждения, сложившаяся в политической коммуникации, получила в лингвистической литературе название «политический язык». Однозначное понимание данного термина окончательно не сложилось. Более того, не все лингвисты признают правомерность его введения в понятийный аппарат. Мнения ученых сходятся в том, что политика является специальной областью и имеет свой специальный словарь. Однако, по мнению Г.М. Фадеевой, понятие «специальный язык» гораздо шире понятия «специальный словарь», поскольку не ограничивается специально лексикой, а включает также синтаксические особенности. Следовательно, использование термина «политический язык» не оправдано [7].

О.И. Воробьева, признавая условность термина «политический язык», считает, что его выделение обусловлено спецификой коммуникативного воздействия, определенными функциями и своеобразным тезаурусом. «Политический язык» представляет собой, по

мнению автора, «специфически своеобразную кодовую систему» . Принимая во внимание все аргументы «за» и «против» использования термина «политический язык», мы считаем, что данный термин может быть избран в качестве рабочего термина для обозначения особой системы лексических средств, используемой в политической коммуникации, которая формирует соответствующий словарь.

Словарный состав политических выступлений можно условно разделить на две группы. Первую группу составляет собственно политическая лексика. Ко второй группе относится общеупотребительная лексика.

О.И. Воробьева предлагает именовать единицы политического языка, содержащие в своей семантической структуре политический компонент значения, политемами. Политемы называют понятия, связанные с ролью человека в обществе, государстве, в современном ему мире. Данные слова в своих основных значениях в денотативной структуре содержат доминантный компонент политической коммуникации. Классификация политической лексики, основанная на семантике политем, т.е. на изучении доминантных признаков, по мнению автора, достаточно затруднительна [1].

Основу политем составляют политические термины. Терминология политического языка, как и терминология любой другой области знаний, служит средством общения специалистов и выражает различные понятия. В отличие же от большинства терминов естественных и технических наук, политическая терминология обладает рядом характерных только для нее черт. Во – первых, это расплывчатость, неточность наименования, во-вторых, неоднозначное эмоционально – оценочное отношение носителей языка к политическим терминам, тогда как особенность любой научной терминологии заключается в точности и однозначности наименования, отсутствии стилистических и коннотативных элементов. Благодаря тому, что многие политические термины широко употребляются в средствах массовой информации, они хорошо известны большому кругу носителей языка, стали общеупотребительными, что также отличает их от обычной терминологии, известной, как правило, небольшому числу специалистов той или иной области знания.

Идеологическая направленность слов – идеологем иногда заложена в словарных дефинициях, чаще же идеологические коннотации реализуются в речи, где помимо информации общего характера всегда содержится некая социальная информация.

Идеологемы представляют собой термины ориентации, отсылающие к определенному групповому субъекту политики и служащие знаком приверженности политика к определенной идеологии. Употребляя тот или иной термин, политик тем самым обозначает свою принадлежность к определенной партии, идеологии. Таким образом, идеологемы являются знаками интеграции, позволяющими политику заявить «я свой», «я с вами» [9].

Возникновение многозначности политем и идеологем может быть обусловлено идеологической дифференциацией языкового коллектива, когда то или иное идеологизированное значение слова связывают с определенной группой носителей языка, учитывая их идеологические взгляды, ценности и идеалы.

Следующей составляющей политического языка являются референтные знаки (Е.И. Шейгал) или социологемы (О.И. Воробьева) – термины и номенклатурные названия федеральной и местной системы политического управления обществом, репрезентирующие понятийное поле «государственный аппарат»: государственно – исполнительная власть, Социально – политические институты и их структуру .

Обозначения номенклатурного типа выполняют референциальную функцию, называя понятия, важные для общественной жизни, отражая особенности социального устройства, присущие государствам с различными политическими структурами.

В ходе анализа политических выступлений американского президента Джорджа Буша были обнаружены социологемы, репрезентирующие различные политические должности (President, Vice president, Secretary of State, etc.), важные для американского политического сознания документы (Bill of Rights, The Civil Rights Act, etc.) и, наконец, названия различных департаментов и политических организаций, участвующих в управлении государством и его защите (Congress, The Department of Homeland Security, the FBI, CIA, Department of Defense, Treasury, etc.) [5]

Представители различных идеологий могут по-разному оценивать данные референтные знаки, в связи с чем Т.Б. Крючкова называет данные знаки идеологически значимыми, добавляя, что в наименованиях партий, общественных организаций и т.п. идеологическая релевантность выражается достаточно эксплицитно вне зависимости от контекста [4].

Данная группа политической лексики относительно стабильна, ее подвижность, главным образом, связана с изменениями, происходящими в политическом устройстве государства. При появлении новых учреждений и инстанций, соответственно, возникает необходимость в новых наименованиях, и, наоборот, при исчезновении каких-либо партий, организаций перестают существовать слова, их обозначающие.

Референтным знакам (или социологемам) противопоставляются по коннотативной маркированности политические аффективы. Такие слова, как freedom, justice, independence, social progress, compassion, как правило, коннотативно нагружены, обладают магией коллективных эмоций. Политические аффективы часто используются в качестве слов – лозунгов и ключевых слов политических текстов. Экспрессивную и эмотивную коннотацию данные слова, в том числе политемы и идеологемы, получают как в определенном политическом контексте, включающем говорящего и слушающего, их принадлежность к определенной идеологии и культуре, политическую ситуацию в стране и мире, так и в контексте стилистическом.

Говоря о таких мировых событиях, как свержение Берлинской стены, распаде СССР, американский президент Билл Клинтон употребляет в своем выступлении клише «революционные времена», которое приобретает в устах оратора эмотивные и экспрессивные коннотации. Это обусловлено особым политическим контекстом, а именно – принадлежностью говорящего и слушающих к американской культуре. Стремление к переменам является одной из ценностей американского общества. Любые изменения рассматриваются представителями данной культуры как позитивные явления, ведущие к развитию, прогрессу, росту, улучшению. [2]

Понятие «революция» связано с понятием «перемены», что способствует появлению у фразы «revolutionary times» эмотивных и экспрессивных, а также оценочных элементов:

You are living in revolutionary times (B. Clinton) [12].

Промежуточное положение между собственно политической лексикой и лексикой общеупотребительной занимают так называемые инвективы – ярлыки. В качестве ярлыков традиционно используются неapolитические пейоративы (предатели и мародеры), этнонимы (нерусские, кавказцы) и антропонимы (Чубайсы, Шахраи), а также политические термины (фашист, экстремист, патриот).

В подобных словах присутствует разрыв между понятием и явлением, обозначенным этим словом, в связи с частым и далеко не всегда мотивированным употреблением ярлыков. Политические инвективы – ярлыки представляют собой шаблонные прозвища, наименования кого-либо, не обязательно отражающие содержание названного лица или предмета.

В анализируемых работах было выявлено лишь несколько примеров ярлыков. Высшая политическая элита Америки и Великобритании крайне осторожна в навешивании ярлыков на своих оппонентов.

We've got to rebuild our political life together before demagogues and racists and those who pander to the worst in us bring this country down (B. Clinton).[12]

В данном примере в качестве ярлыков выступают политический термин *racists* и пейоратив *demagogues*. В следующем отрывке слово – ярлык *crooks* является неполитическим пейоративом, при этом аббревиатура *S&L* представляет собой название компании:

S&L crooks stole billions of dollars in other people's money (B. Clinton) [12].

Характеризуя Саддама Хусейна, Джордж Буш называет его диктатором:

The dictator of Iraq is not disarming (G. Bush) [11].

Слова – ярлыки служат цели дискредитации политического противника, умаления его значимости и заслуг. Как правило, в семантической структуре таких слов присутствует ярко выраженная негативная оценочность, служащая созданию крайне агрессивной атмосферы и моделированию в сознании слушателя «образа врага». Подобные наименования навязывают человеку, их употребляющему, определенную позицию, и в то же время с их помощью ораторское суждение приобретает характер окончательного, не подлежащего переосмыслению и обсуждению[13].

Обилие и разнообразие в употреблении слов – ярлыков чаще наблюдается в случаях политического накала, обострения политических проблем, возникновения кризисных ситуаций. Например, в России в 90-х гг. выступления политиков пестрели различными ярлыками, демонстрируя крайне напряженные отношения между представителями разных партий и ветвей власти. При этом фантазия и воображение политиков того времени отличались незаурядностью. Современные требования политкорректности, получившей большое распространение в условиях американской и британской политической коммуникации, удерживают политических деятелей Америки и Великобритании от частой, резкой и не всегда обоснованной критики своих политических противников.

Политическая лексика, являясь главным образом безоценочной, не содержащей коннотацию оценки в семантической структуре, приобретает позитивную или негативную оценочность в определенном политическом контексте [8]

Лексема *regime* имеет следующие значения: *mode of rule or management; form of government; period of rule*. Ни одно из этих значений не содержит оценочную сему. В следующей реплике из выступления британского премьер – министра Тони Блэра эта лексическая единица в окружении таких узусально оценочных слов, как *shackle* (заковывать в кандалы, стеснять, сцелять), *brutal* (жестокий, зверский), *victim* (жертва), приобретает коннотацию негативной оценки:

And how risible would be the claims that these were wars on Muslims if the world could see these Muslim nations still Muslim, but with some hope for the future, not shackled by brutal regimes whose principal victims were the very Muslims they pretended to protect?

(T. Blair) [10].

Итак, анализ политической лексики показал, что ее основным признаком является связь с идеологией. В рамках данной группы можно выделить политические термины, идеологемы,

социологемы, политические аффективы и ярлыки. Политическая терминология отлична от любых других терминологических систем, так как часто политические термины в речах политиков обрастают различными коннотациями: эмотивными, экспрессивными, оценочными. Большая часть собственно политической лексики общеизвестна, в связи, с чем достаточно трудно разграничить ее терминологическое и нетерминологическое употребление. Кроме того, для данных лексических единиц характерна многозначность, состоящая в том, что значения идеологем и политем остаются расплывчатыми и неточными даже в развернутом контексте. Быстрое развитие социально – политической структуры, смена руководства стран приводят к изменению политической лексики. В условиях относительно стабильной политической ситуации политическая лексика, как правило, кардинально не меняется, происходит лишь расширение значений понятий, обозначаемых политемами. Постоянное стремление политических деятелей дать оценку каким-либо реалиям политической жизни способствует тому, что лексические единицы политического языка, являясь безоценочными в языке, становятся оценочными в речи [3].

Список использованной литературы:

1. Воробьева О.И. Политическая лексика. Ее функции в современной устной и письменной речи: Моногр. Архангельск, 2000.
2. Гореликова С.Н. Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке. – Омск: Вестник ОГУ №6, 2002.
3. Живулин В.П. Становление общественно-политической лексики США в сфере государственного управления в XVII–XX веках: Дис. ...канд. филол. наук. СПб., 1997.
4. Крючкова Т.Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. М., 1989.
5. Новый большой русско-английский словарь, т.1-3. / Под ред. М.С. Мюллер. - М.: Лингвистика, 1997. - 3208с.
6. Сабитов Р.А. Политический анализ теории коммуникативного процесса Г. Лассуэла и его роль в формировании информационной политики. Краснодар, 1999. <http://planetadisser.com> [05.05.2012,12:30]
7. Фадеева Г.М. Лингвостилистическая характеристика некоторых особенностей лексической системы политических речей. На материале выступлений К. Либкнехта. М., 1977. 32с.// www.dissercat.com [08.05.2012,14:15]
8. Федоров А. В Основы общей теории перевода. М.,2002. С. 309-311
9. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: Автореф. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. // www.twirpx.com/files/languages [08.05.2012,15:15]
10. Blair T. Speech to Congress. July 17, 2003.// terralinguistica.ru [08.05.2012,14:47]
11. Bush G. State of the Union. January 28, 2003. // articles.cnn.com [08.05.2012,14:25]
12. Clinton B. The New Covenant: Responsibility and Rebuilding the American Community. October 23, 1991.// vestnik.tspu.ru [08.05.2012,14:56]
13. The New Encyclopedia Britannica. V.2. Chicago, 1994.

Рецензент: д.п.н., профессор Сартбекова Н.К.

Калыкулова А.Ж, Соронкулов Г.У.

И.Арабаева атындагы КМУ, орустун жана адабият кафедрасы, магистрант,
И.Арабаева атындагы КМУ, орустун жана адабият кафедрасы, ф.и.д., доцент

Калыкулова А.Ж, Соронкулов Г.У.

КГУ имени И. Арабаева, кафедра русского языка и литературы, магистрант,
КГУ имени И. Арабаева, кафедра русского языка и литературы, д.ф.н., доцент

Kalykulova A.Zh., Soronkulov G.U.

KSU I. Arabaev, Department of Russian Language and Literature, master's student,
KSU I. Arabaev, Department of Russian Language and Literature, Doctor of Philological
Sciences, Associate Professor

**А.С. ПУШКИНДИН ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫ МЕНЕН КЫРГЫЗДАРДЫ
ТААНЫШТЫРУУНУН ЖОЛДОРУ ЖӨНҮНДӨ
О ПУТЯХ ПРИОБЩЕНИЯ КЫРГЫЗОВ К ТВОРЧЕСТВУ А.С. ПУШКИНА
ON THE WAYS OF INTRODUCING THE KYRGYZ TO THE WORK OF A.S.
PUSHKIN**

Аннотация: Макалада орустун улуу акыны А.С. Пушкиндин чыгармачылыгы, өзгөчө анын поэзиясы менен кыргыздарды тааныштыруу качан жана кандай жолдор менен ишке ашырылгандыгы жөнүндө сөз болот. Акындын ырларынын кыргыз тилиндеги котормолорунун көйгөйлөрү, бул багыттагы советтик кыргыз адабиятынын жаш демилгечилеринин ийгиликтери жана кемчиликтери каралат.

Аннотация: В статье идёт речь о том, когда и какими путями происходило знакомство и приобщение кыргызского народа к творчеству великого русского поэта А.С. Пушкина и, в частности, к его поэзии. Рассматриваются проблемы переводов стихотворений поэта на кыргызский язык, успехи и неудачи молодых зачинателей советской кыргызской литературы на этом пути.

Annotation: The article deals with when and in what ways the acquaintance and familiarization of the Kyrgyz people with the work of the great Russian poet A.S. Pushkin and in particular to his poetry. The problems of translating the poet's poems into the Kyrgyz language, the successes and failures of the young founders of Soviet Kyrgyz literature on this path are considered.

Негизги сөздөр: А.С.Пушкиндин чыгармачылыгы, кириш (кирүү) булактары, орус тилдүү мектептер, котормонун теориясы, поэзия, эстетикалык баалуулук, өз ара таасири, санаттардын тарбиялоосу (же тарбиялык мааниси), адабият.

Ключевые слова: творчество А.С. Пушкина, источники проникновения, русско-туземные школы, теория перевода, поэзия, эстетическая ценность, взаимовлияние, санаты-назидания, литература.

Keywords: creativity of A.S. Pushkin, sources, penetrations, Russian thesis schools, translation theory, poetry, aesthetic value, mutual influence, edification sonatas, literature.

Имя А.С.Пушкина, дивные строки его произведений вот уже около полутора лет живут на древней кыргызской земле. Отмечая на собой же поставленный вопрос: Было ли известно кыргызам имя и творчество Пушкина до Великой Октябрьской социалистической революции, Л.А.Шейман выделяет три источника проникновения пушкинского творчества в Кыргызстан.

Среди них – живое общение между кыргызским и русским населением в быту, в хозяйственной и культурной жизни. К примеру, праздновались передовыми людьми из русского населения Киргизии и пушкинские юбилеи. Историками народного образования особо отмечен, например, тот факт, что Михаилу Васильевичу Фрунзе, в бытность его гимназистом, постановлением собрания уполномоченных города Пишпека 20 марта 1899 года было решено выплачивать пособие “...в ознаменование дня столетия рождения великого русского поэта А.С. Пушкина” [1, с. 20 – 21]. А мы знаем о том, что выдающийся акын-писменник Тоголок Молдо (Байымбет Абдрахманов) был дружен с отцом будущего революционера и полководца, у которого он почерпнул глубокие фельдшерские знания.

Другой канал, по которому струя пушкинской поэзии поступала в Киргизию конца XIX – начала XX века, – это казахские и татарские переводы. Ведь грамотные люди из среды кыргызов с увлечением читали произведения (в том числе переводные), принадлежащие перу просветителей родственных по языку народов – Абая Кунанбаева и Ибрагима Алтынсарина, Габдуллы Тукая и Каюма Насыри. Среди этих произведений были стихи и проза Пушкина.

“В первые годы нашего (двадцатого. – А.К., Г.С.) века, – рассказывал один из старейших учителей Киргизии Ибрай Абдурахманов, – я учился... в городе Пржевальске. Я и мои товарищи, не имея издания на родном языке, жадно читали татарские издания, в которых печатались переводы произведений классиков русской литературы и в том числе великого Пушкина...” [2, с. 13].

По свидетельству известного кыргызского писателя Касымалы Баялинова, в районах, расположенных рядом с Казахстаном, кыргызское население узнало в устном исполнении песни на слова классика казахской литературы Абая Кунанбаева: “Письмо Татьяны к Онегину” и “Ответ Онегина Татьяне”, – поэтические переложения из романа Пушкина “Евгений Онегин” [2, с. 12].

Третий источник проникновения пушкинской поэзии в киргизскую среду дооктябрьской эпохи – русско-туземные школы. Именно эти учебные заведения, появившиеся на территории Киргизии с восьмидесятых годов XIX века стали приобщать хоть и небольшую часть ребят-кыргызов к русскому языку, русской культуре и литературе, а значит, в первую очередь, к творчеству Пушкина.

“Многие выпускники русско-туземных школ..., благодаря знанию русского языка, ещё до Октябрьской революции читали в подлиннике бессмертные произведения великих русских писателей – А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого”, – писал в своей монографии по истории кыргызской школы профессор А.Э. Измайлов [1, с. 35].

Пушкинские стихи были представлены в первых книгах для чтения, специально составленных для русско-туземных школ Туркестана С.М. Граменицким. Широко использовались в этих школах и учебные книги, составленные замечательным русским педагогом К.Д. Ушинским: “Родное слово”, “Детский мир” и “Хрестоматия”. В первую из названных книг входили, к примеру, пятнадцать пушкинских стихотворений и отрывков, которые расширяли кругозор кыргызских детей, прививали им вкус к живому русскому слову и, конечно, значительно облегчали его усвоение.

Таким образом можно смело утверждать, что уже задолго до Октябрьской революции 1917 года пушкинское слово начало проникать в среду кыргызов. И следовательно прав литературовед, профессор М.А. Рудов, утверждавший, что Пушкин “был первым русским писателем, чьё крылатое слово дошло до Ала-Тоо” [5, с. 79].

Ознакомление кыргызов с русской литературой через переводы на родной язык началось в основном с конца 20-х – начала 30-х годов XX века. Правда, справедливости ради, следует отметить, что кыргызские поэты тех лет практически не представляли себе сущность художественного перевода. Не зная даже азы его теоретических основ и принципов, они на свой страх и риск брались за трансляцию полюбившихся произведений русской лирики. “Поэтому, – подчеркивает К.Х. Джидеева, – в первых переводах можно найти самые разнообразные формы воссоздания. В большинстве случаев воссоздавался далекий от подлинника смысл” [6, с. 7 – 8].

К примеру, пушкинские слова-сожаления об ушедшем вдохновении из “Кавказского пленника”:

Но вы, живые впечатленья,
Первоначальная любовь,
Небесный пламень упоенья,
Не прилетаете вы вновь.

в передаче К. Баялинова, одного из первых кыргызских литераторов, обратившихся к переводам стихов русского поэта, получили форму строгих назиданий, далеких от транслируемого оригинала:

Таасирин кызык чактын жоё албайсың,
Биринчи ашыктыкка тоё албайсың.
Жаштыктын жалындаган кубанчына,
Кайрылып кайра келип коно албайсың

(Не уничтожишь влияния интересной поры,
Не насытишься первой любовью,
К языкам огня радости своей юности
Не сможешь вернуться и сесть).

Среди переводов того времени можно найти и попытки буквального копирования литературного источника. В результате такого, по сути подстрочного, перевода, конечно, появлялись неуклюжие пересказы-переложения вовсе далекие от оригиналов. Обратимся опять же к строкам “Кавказского пленника” в переводе Касымалы Баялинова:

Казак, утонешь ты в реке,
Как тонут маленькие дети,
Купаясь жаркою порой:
Чеченец ходит за рекой.

Абайла, казак, сууга бата көрбө,
Баладай сууга баткан көзүн ирмеп,
Сууга түшүп эң ысык күн чагында,
Чечен жүрөт дайранын ар жагында.

(Будь осторожен, казак, не завязни в воде,
Как ребенок, завязший в воде, моргая глазами,

Вошедший в воду в самое жаркое время дня.

Чеченец ходит на другой стороне реки).

Наш подстрочный перевод варианта К. Баялинова свидетельствует о том, что достаточно прозрачный намёк русского поэта казаку быть начеку, потому что за рекой ходит чеченец, вовсе не понят переводчиком. И дело здесь совершенно не в том, что кыргызское “бата көрбө” (не завязни) используется только по отношению к грязи, болоту, но не к воде, ибо в воде можно утонуть (чөгүп кетүү), но никак не завязнуть. В переводе нет и пушкинского тонкого сравнения-предупреждения казаку не уподобляться ребенку, в жаркий полдень безмятежно купающемуся в реке. Откуда-то появляется образ тонущего в воде и почему-то моргающего в этот страшный момент ребёнка.

Настоящее же знакомство массового кыргызского читателя со стихотворениями и сказками великого русского поэта началось с середины 30-х годов. Именно в этот период русская классическая литература в сознании кыргызов начинает ассоциироваться, в первую очередь, с именем и творчеством А.С. Пушкина. На это время приходится заметное оживление работы по переводу пушкинских произведений. Так, журнал “Кыргыз совет адабияты” освещал читателей, что к 100-летию со дня гибели великого русского поэта вышли в свет на кыргызском языке следующие его произведения: “Цыганы” (перевод К. Маликова), “Каменный гость” (пер. Ж. Турусбекова), “Дубровский” (пер. Х. Карасаева), “Сказка о рыбаке и рыбке” (пер. У. Абдукаимова), “Гавриилиада” (пер. А. Токомбаева), “Капитанская дочка” (пер. М. Кырбашева), “Лирические стихи” (пер. А. Токомбаева и К. Маликова), а также “Биография Пушкина” В. Вересаева.

Качество переводов, конечно, было неоднородным, оно зависело во многом от интуиции, таланта транслятора. Не зная глубоко русского языка и этнокультурных реалий жизни его носителей, не владея теорией перевода, они, как бы впопыхах, по образному утверждению К.Х. Джидеевой, пробирались к сути произведений. А “переводчик без теории, – как утверждал И. Кашкин, – это ремесленник, изредка чудесный умелец, но чаще ограниченный кустарь-одиночка, способный в меру своего таланта на случайные достижения и подверженный далеко не случайным срывам и даже провалам. Он открывает давно открытые Америки и блуждает среди трёх сосен мнимых, давно преодоленных трудностей” [7, с. 452].

Список использованной литературы:

1. См.: Измайлов А.Э. Очерки по истории советской школы в Киргизии за 40 лет (1917 – 1957). – Киргизучпедгиз. – Фрунзе, 1957. – С. 20 – 21.
2. Баялинов К. Пушкин и киргизская советская литература. – Альманах “Киргизстан”. – Кн. 8. – Фрунзе, 1949. – С. 13.
3. Там же. – С. 12.
4. Измайлов А.Э. Указ. труд. – С. 35.
5. Рудов М.А. “С Пушкиным дружен киргиз”. – “Комсомолец Киргизии”, 1959, 7 июня, № 68. – С. 3. Цит. по: Шейман Л.А. Пушкин и киргизы. – Фрунзе: Учпедгиз, 1963. – С. 73 – 79.
6. Джидеева К.Х. Лирика А.С. Пушкина в киргизских переводах. – Ф.: Мектеп, 1967. – С. 7 – 8.
7. Кашкин И. Перевод и реализм. – В сб. «Мастерство перевода». – М.: Советский писатель, 1964. – С. 452.

Рецензент: к.ф.н., доцент Апышева С.Ш.

УДК 82.14:821.161.2

Калыкулова А.Ж, Соронкулов Г.У.

И.Арабаева атындагы КМУ, орустил жана адабият кафедрасы, магистрант,
И.Арабаева атындагы КМУ, орустил жана адабият кафедрасы, ф.и.д., доцент

Калыкулова А.Ж, Соронкулов Г.У.

КГУ имени И. Арабаева, кафедра русского языка и литературы, магистрант,
КГУ имени И. Арабаева, кафедра русского языка и литературы, д.ф.н., доцент

Kalykulova A.Zh., Soronkulov G.U.

KSU I. Arabaev, Department of Russian Language and Literature, master's student,
KSU I. Arabaev, Department of Russian Language and Literature, Doctor of Philological
Sciences, Associate Professor

**А.С. ПУШКИНДИН ЫРЛАРЫНЫН КТОРМОЛОРУНУН ЖАНРДЫК-
ТЕМАТИКАЛЫК ДИАПАЗОНУН КЕҢЕЙТҮҮ
РАСШИРЕНИЕ ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКОГО ДИАПАЗОНА ПЕРЕВОДОВ
СТИХОВ А.С. ПУШКИНА
EXPANSION OF THE GENRE-THEMATIC RANGE OF TRANSLATIONS OF
POEMS BY A.S. PUSHKIN**

Аннотация: Макалада кыргыз окурмандарынын рухий жана эстетикалык суроо-талаптарынын жогорулашына жооп катары, биздин котормочулардын өткөн кылымдын 50-жылдарында окурмандарга орустун улуу акынынын чыгармалары боюнча ийгиликтүү котормолорду сунуш кылуудагы жетишкендиктери каралат. Ошол эле учурда, котормолордун көп варианттуулугу сыяктуу мүнөздүү өзгөчөлүктөрү баса белгиленет. Болжол менен алганда, А.С.Пушкиндин поэзиясынын шедеври болгон «Мен бир керемет учурду эстейм....» деген ырынын кыргыз тилинде 17 түрдүү вариантты бар.

Аннотация: В статье идёт речь о том, что отвечая на возросшие духовно-эстетические запросы кыргызских читателей, наши переводчики к 50-м годам прошлого века сумели представить на их суд весьма успешные трансляции произведений великого русского поэта. При том отмечается такая характерная особенность переводов как их многовариантность. Так, только по приблизительным подсчётам такой шедевр поэзии А.С. Пушкина как “Я помню чудное мгновенье...” существует на кыргызском языке в 17 различных вариантах

Annotation: The article deals with the fact that in response to the increased spiritual and aesthetic needs of Kyrgyz readers, by the 50s of the last century, our translators managed to present very successful translations of the works of the great Russian poet to their judgment. At the same time, such a characteristic feature of translations as their multivariance is noted. So, according to rough estimates, such a masterpiece of A. S. Pushkin's poetry as "I remember a wonderful moment ..." exists in the Kyrgyz language in 17 different versions.

Негизги сөздөр: көркөм котормо, окурмандар, мастердик берүү, тарбиялоо, көп варианттуулук, шедевр, улуттук адабият, жазуучулук чеберчилик.

Ключевые слова: художественный перевод, читатели, мастерская трансляция, назидания, многовариантность, шедевр, национальная литература, писательское мастерство.

Keywords: literary translation, readers, workshop, translation of edification, multivariance, masterpiece, national literature, writing skills

Самые удачные переводы первых десятилетий становления кыргызской письменной литературы уже в то время достаточно успешно выполняли не только познавательно-эстетическую функцию, но и закладывали базисные принципы кыргызского художественного перевода, основы национальной переводческой традиции.

Время и массовое приобщение кыргызского народа к грамоте настоятельно требовали всё нового прочтения творчества русского поэта. Целая когорта кыргызских переводчиков следующих поколений представляла на суд все более взыскательных читателей свои переложения пушкинских шедевров. В среднем каждые десять лет публиковались все более массовыми тиражами новые сборники переводов произведений А.С. Пушкина.

Всё труднее приходилось переводчикам. Ведь за годы советской власти выросло новое поколение кыргызских читателей. Свободно владея языком оригинала, оно предъявляло всё более высокие требования к переводам. Отсюда вытекает и качественно новая, по утверждению К.Х. Джидеевой, “функция художественного перевода: правдиво, не искажая достоинства оригинала, передавать его подлинную эстетическую ценность и национальное своеобразие содержания и формы. Только в этом случае перевод способен стать фактом родной поэзии, может развить эстетический вкус читателей, воспитывать чувство прекрасного, гражданского, чувства уважения культуры иного народа. Только такой перевод в настоящее время способен удовлетворить потребности современного читателя и стать средством взаимообогащения и взаимосближения национальных литератур” [1, с. 56].

Поэзия А.С. Пушкина, как признается всеми, – огромный айсберг, который уже более двух столетий вновь и вновь притягивает к себе иноязычных художников слова, заставляя их все глубже окунаться в пучину непостижимого таланта.

К 50-м годам прошлого века, т.е. уже через 20 – 25 лет с начала приобщения кыргызов к поэзии Пушкина на их родном языке, существовало достаточно много удачных переводов произведений великого русского поэта, полностью передающих содержание и форму оригинала, его стиль, ритм, интонацию и благозвучие. В качестве примера можно привести строки одного из лучших переводчиков поэзии Пушкина У. Абдукаимова:

Түрүлгөн туман аралап,

Ай сүзүп өтүп баратат.

Муңкайган жайык жер карап,

Мундуу жарык таратат.

Бук кылган кышкы жол тартып,

Тройка барат зыркырап.

Коңгуроо чолок күү тартып,

Талыкшытат шыңгырап⁸...

Разве в этих лёгких, лаконичных, и мы бы сказали, по-своему даже грациозных, строках кыргызы-билингвы не признают сразу с детства знакомую всем тоскливую интонацию “Зимней дороги”?

Приведем ещё один пример мастерской трансляции. Пушкинское “Если жизнь тебя обманет” по своей смысловой структуре весьма близко к кыргызским санатам (назидательным песням). Может быть и поэтому тоже А. Токтомушев сумел не только удачно перевести это

философское стихотворение, но и с помощью не бросающихся в глаза инверсий, перестановок членов предложения – смог показать его инородность:

Алдаса эгер өмүрүң,
Батпагын ачуу убайга!
Шаттык күн ишен келерин,
Кайгылуу күндө муңайба!

(Если жизнь тебя обманет,

Не печалься, не сердись!
В день уныния смирись:
День веселья, верь, настанет!).

Многовековая история мировой литературы знает лишь единичные примеры, когда иноязычные трансляции не уступали своим поэтическим оригиналам. Конечно, и сегодня мы не можем сказать, что имеем конгениальные творениям Пушкина переводы, но, как говорили древние: “Kontra spem spero” – «Без надежды надеюсь»...

Характерная особенность переводов произведений А.С. Пушкина на кыргызский язык – многовариантность одного и того же стихотворения. Так, по утверждению профессора М.А. Рудова, – “Стихотворение “Узник” – первое произведение Пушкина на киргизском языке – известно в семи переводах... Есть пять различных переводов “Медного всадника”, несколько вариантов “Сказки о мёртвой царевне и семи богатырях”, “Сказки о попе и о работнике его Балде”, три перевода “Полтавы”, шесть – “Во глубине сибирских руд”, роман в стихах “Евгений Онегин” переводили в разное время А. Осмонов, К. Баялинов, Э. Турсунов” [2, с. 12].

По мнению известного литературоведа и общественного деятеля О. Ибраимова: “...70-е годы (прошлого века. – А.К., Г.У.) обозначили дальнейшее движение вглубь и в то же время расширение жанрового и тематического диапазона переводной литературы. Новое прочтение уже переведённых произведений, своеобразная ревизия текстов с одновременным научно-критическим осмыслением профессиональных проблем перевода определили творческое лицо этого десятилетия... По далеко не исчерпывающему подсчету, стихотворение А.С. Пушкина “Я помню чудное мгновенье...” переводилось 17 раз. Множество раз переводились “Я памятник себе воздвиг...”, “Я вас любил...”, “В Сибирь” и другие шедевры русского поэта” [3, с. 105].

Переводы Алыкулом Осмоновым стихотворений А.С. Пушкина оказали большое влияние на рост его поэтического мастерства, способствовали творческому восприятию пушкинской манеры восприятия жизни. Недаром многие произведения кыргызского поэта, являясь глубоко национально-самобытными, в то же время весьма близки и созвучны пушкинским строкам. Таковы, к примеру, его стихотворения «Жактырам» («Мне нравится»), родственное пушкинскому «Когда за городом, задумчив, я брожу», «Эскерме» («Памятник») и многие другие.

Писатели, активно занимающиеся переводами, не только выполняют благородную миссию по ознакомлению национальных читателей с «вершинными» творениями иных народов, но и совершенствуют свое профессиональное мастерство, создают высокохудожественный вариант иноязычного произведения, тем самым значительно обогащая национальную литературу.

Каждый народ, независимо от того мал он числом или многочислен, имеет свой весьма специфический образ художественного мышления, обусловленный конкретно-историческими условиями и традициями многовекового бытования. Именно поэтому каждому народу есть, что представить другим и чему поучиться у них.

Лучшие переводы, выполненные самыми талантливыми мастерами слова, расширяют и обогащают эстетический диапазон читателей, со временем воспринимаясь ими как творения писателей своего народа. «Некоторые переводные памятники, – писал видный советский переводчик М. Лозинский, – входят в плоть и кровь, становятся её (национальной литературы. – А.К., Г.С.) родным достоянием. Акклиматизированные на новой почве они дают свежие побег уже национальные» [4, с. 159].

Справедливость этого утверждения ярко подтверждается примером из нашей жизни. Поэма Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», переведенная в своё время талантливейшим нашим поэтом Алыкулом Осмоновым, уже многие десятилетия воспринимается кыргызскими читателями как факт своей родной литературы. Люди старшего поколения до сего дня могут при случае зачитать наизусть целые строфы и фрагменты из этого шедевра, имена же героев древней грузинской поэмы (Таризель, Автандил, Нестан-Дарежан) носят тысячи кыргызов самого разного возраста.

Переводы Алыкулом Осмоновым стихотворений А.С. Пушкина оказали большое влияние на рост его поэтического мастерства, способствовали творческому восприятию пушкинской манеры отношения к жизни. Недаром многие произведения кыргызского поэта, являясь глубоко национально-самобытными, в то же время весьма близки и созвучны пушкинским строкам. Таковы, к примеру, его стихотворения «Жактырам» («Мне нравится»), родственное пушкинскому «Когда за городом, задумчив, я брожу», «Эскерме» («Памятник») и многие другие.

Писатели, активно занимающиеся переводами, не только выполняют благородную миссию по ознакомлению национальных читателей с «вершинными» творениями иных народов, но и совершенствуют своё профессиональное мастерство, создают высокохудожественный вариант иноязычного произведения, тем самым значительно обогащая национальную литературу.

«Занятие художественными переводами, – по утверждению Н. Чуковского, – самая лучшая школа писательского мастерства. Ведь работа над переводом художественного произведения – это, прежде всего, внимательнейшая, тщательнейшая работа над стилем. Художественный перевод – это настоящий университет стиля. Ведь владение стилем – это и есть владение писательским мастерством в узком и точном смысле этого слова. Поэтому писатели, занимающиеся художественными переводами, повышают уровень мастерства и в своих оригинальных произведениях [5, с. 7 – 8].

Список использованной литературы:

1. Джидеева К.Х. Поэтический перевод и взаимообогащение литератур. – Ф.: Кыргызстан, 1972. – С. 56.
2. Рудов, М.А. Этнокультурная среда восприятия русской литературы в переводе на киргизский язык [Текст] / М.А. Рудов // Русская литература на киргизском языке и русскоязычное творчество киргизских писателей: Историко-литературный очерк / Под ред. М.А. Рудова. – Бишкек: КРСУ, 2009. – С. 12.

3. Ибраимов, О. Русская литература в киргизских переводах 70-х годов [Текст] / О. Ибраимов // Русская литература на киргизском языке и русскоязычное творчество киргизских писателей: Историко-литературный очерк / Под ред. М.А. Рудова. – Бишкек: КРСУ, 2009. – С. 105.
4. Лозинский М. Искусство стихотворного перевода. – Дружба народов, 1955. – № 7. – С. 159.
5. Цит. по кн.: Джидеева К.Х. Лирика А.С. Пушкина в киргизских переводах. – Ф.: Мектеп, 1967. – С. 7 – 8.

Рецензент: к.ф.д. Апышева С.Ш.

УДК: 81'373 (575.2)

Кармышакова Шаида Кармышаковна

И.Арабаев атындагы КМУ, Манастаануу жана лингвистика институту, магистрант

Кармышакова Шаида Кармышаковна

КГУ им. И.Арабаева, Институт Манасоведения и лингвистики, магистрантка

Karmyshakova Shaida Karmyshakovna

KSU I. Arabaev, Institute of Manas Studies and Linguistics, master's student

**ТИЛ ИЛИМИНДЕГИ САЯСИЙ ДИСКУРС
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ЛИНГВИСТИКЕ
POLITICAL DISCOURSE IN LINGUISTICS**

Аннотация: Макалa лингвистикадагы саясий дискурска арналган. Жалпысынан “дискурс” жана “саясий дискурс” түшүнүгү такталып, чет элдик окумуштуулардын саясий дискурска байланыштуу изилдөөлөрү да каралат. Мындан тышкары кыргыз тилиндеги саясий дискурска байланыштуу маселелер каралат; саясий текстти түзүү процесси, анын натыйжалары жана экстралингвистикалык факторлор, Кыргызстандын шартында бул процесстин өзгөчөлүктөрү талданат. Автор саясий дискурс прагмалингвистика, коммуникативдик жана когнитивдик лингвистика менен табиятынан тыгыз байланышта экенин белгилейт. Автор саясий дискурс бардык дискурстардын эң көрүнүктүүсү жана өлкөдөгү саясий процесстердин кыймылына активдүү таасир этет деген тыянакка келет.

Аннотация: В статье рассматривается политический дискурс в лингвистике. Уточняется понятие «дискурс» и «политический дискурс» в целом, а также рассматриваются исследования зарубежных ученых в области политического дискурса. Кроме того, рассматриваются вопросы, связанные с политическим дискурсом в кыргызском языке; анализируется процесс создания политического текста, его результаты и экстралингвистические факторы, особенности этого процесса в условиях Кыргызстана. Автор устанавливает, что политический дискурс по своей сути особенно тесно связан с прагмалингвистикой, коммуникативной и когнитивной лингвистикой. Автор приходит к выводу, что политический дискурс является наиболее заметным из всех дискурсов и активно влияет на движение политических процессов в стране.

Annotation: The article deals with political discourse in linguistics. The concept of "discourse" and "political discourse" as a whole is clarified, and the research of foreign scientists in the field of political discourse is also considered. In addition, issues related to political discourse in the Kyrgyz language are considered; the process of creating a political text, its results and extralinguistic factors, the features of this process in the conditions of Kyrgyzstan are analyzed. The author establishes that political discourse is inherently closely related to pragmalinguistics, communicative and cognitive linguistics. The author comes to the conclusion that political discourse

is the most prominent of all discourses and actively influences the movement of political processes in the country.related to pragmalinguistics, communicative and cognitive linguistics.

Негизги сөздөр: дискурс, саясий дискурс, лингвистика, прагмалингвистика, коммуникативдик жана когнитивдик лингвистика.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, лингвистика, прагмалингвистика, коммуникативная и когнитивная лингвистика.

Keywords: discourse, political discourse, linguistics, pragmalinguistics, communicative and cognitive linguistics.

Дискурс (франц. Discours – кеп) – прагматикалык, социалдык, маданий, психологиялык, ар түрдүү экстралингвистикалык факторлордун жуурулушу аркылуу куралган текст, кептик структура, жандуу турмуштук аспекти, адамдардын өзара карым-катышын, алардын максаттуу социалдык маданий, саясий иш-аракетин, когнитивдик процесстерди чагылдырып, аларга таасир эткен кептик ишмердик, кептик структура, текст.

Кээде дискурсту «жандуу турмушка чөгөрүлгөн», «турмуштун казанында кайнаган кеп» деп да аташат. Ошондуктан дискурс текст термининен кичине айырмаланып, байыркы тексттерди атоодо колдонулбайт, себеби ал тексттер жандуу турмуштук кырдаалдар менен бүгүнкү тапта байланышсыз. Дискурс бүгүнкү күндүн «турмуштук формалары» (саясат, экономика, дипломатия, маданият, публицистика, укук ж.б.у.с.) менен карым-катышта изилденет жана ушул «турмуштук формалар» же жашоо, турмуштук контексттик дискурсфрейм (типтүү кырдаал) же сценарий түрүндө моделдешет. Дискурс түшүнүгүнүн жаралышы адегенде, синтаксисти сүйлөм чегинен жогорку структураны анализдөө зарылчылыгынан (гиперсинтаксис, макросинтаксис, тексттин синтаксиси – Ван Дейк, В. Дреслер), кептин прагматикасын иштеп чыгуу менен, кепти социалдык таасирлүү иш-аракет катары түшүнүүдөн келип чыккан. Кийин дискурс түшүнүгү прагматикалык жактан шартталган, коюлган максаты боюнча, тексттик структуранын түрлөрү боюнча айырмаланган кептин типтерин атоо үчүн колдонулуп калды.

Саясий жашоонун ар бир көз ирмеминде көрүнгөн саясий бийлик, саясий окуялар менен көрүнүштөрдүн бир огуна ылайык, ички саясий системалар жана пайыздык топтордун бул системада жараткан байланыштын түрлөрү; техникалык колдоо жана өзгөчөлүк байланыш түрлөрүн көрсөткөн; мындай өзгөчөлүк менен объектилер менен бириктирүү жана массалык байланыш катары, мамлекеттин идеологиялык, түзүлүштөр менен бирге бардык тиешелүү иш-аракеттер, бардык жазылган жана ал кандай таасир көрүү медиа каражаттарынын түрлөрү жана бул багытта коомчулуктун алдыга коюлат кандай түздөн-түз ошол талдоо.

Саясий лингвистика – лингвистика жана саясий илимдеринин негизинде пайда болгон лингвистиканын бир тармагы. Ал азыркы лингвистикалык тармактар, өзгөчө прагмалингвистика, коммуникативдик жана когнитивдик лингвистика менен тыгыз байланышат. Саясий лингвистика илимине кызыгуу орус тил илиминде 90-жылдардын башында пайда болгон. Алсак, Алтунян, Проскуряков, Шейгал ж.б. эмгектери саясий лингвистиканын маселелерине арналган. Саясий лингвистиканын негизги маселелерин, предметин аныктаган, тил илиминдеги ордун кеңири камтыган эмгек орус изилдөөчүсү А.Чудиновдун «Саясий лингвистика» (2003) аттуу эмгегин белгилөөгө болот. Азыркы саясий лингвистикага азыркы тил илиминин негизги өзгөчөлүктөрү толугу менен мүнөздүү. Алсак, антропоцентризм (тилдик кубулуштарды изилдөөдө адам жана анын жүрүм-туруму негизги мааниге ээ болот), функционализм (тилди иш-аракеттерде изилдөө), экспланатордук (тилдик фактыларды сыпаттап гана койбостон, ага түшүндүрмө берет [Чудинов, 2003]. Саясий

коммуникациянын негизги мүнөзү, белгилери катары төмөнкү антиномияларды бөлүп көрсөтүүгө болот: 1) ритуалдуулугу жана информативдүүлүгү; 2) институционалдуулугу жана жекече мүнөзгө ээ болуусу; 3) эзотерикалуулугу жана жалпыга жеткиликтүү болгондугу; 4) редукционизм жана саясий тексттеги маалыматтын көп аспектте болушу; 5) саясий тексттин авторунун болушу жана анонимдүүлүгү; 6) саясий тексттин интертекстуалдуулугу жана автономдуулугу; 7) саясий коммуникациядагы агрессивдүүлүк жана толеранттуулук [Чудинов, 2003]. Саясий лингвистиканын негизги түшүнүгү саясий дискурс болуп саналат. Саясий дискурс өзгөчө мүнөзгө ээ болгон, саясий бийликти багындыруу жана бекемдөө максатын көздөгөн дискурстун түрү. Лингвистикалык адабиятта саясий дискурс бүтүндөй бир бирдикти түзгөн элементтердин жыйындысы катары көп аспектилүү жана көп пландуу кубулуш. Демек, саясий дискурс – саясий талкууларда колдонулаган бардык тилдик актылардын, ошондой эле салт болуп калган жана тажрыйбадан өткөн коомдук саясаттын эрежелеринин жыйындысы [Сорокин, 1997]. Акыркы мезгилде саясий дискурс маселелери Е.И.Шейгалдын «Саясий дискурстун семиотикасы» деген эмгегинде толук изилдөөгө алынган. Бул эмгекте саясий дискурс, дискурстун башка түрлөрү сыяктуу эле реалдуу жана виртуалдуу деген эки ченемге ээ. Реалдуу ченем – бир социалдык мейкиндиктеги кеп ишмердиги, ошондой эле анын натыйжасында пайда болгон, лингвистикалык, паралингвистикалык жана экстралингвистикалык факторлордун карым-катышынан турган кеп чыгармачылыгы, текст. Дискурстун виртуалдык ченеми – вербалдык жана вербалдык эмес белгилерди камтыган семиотикалык мейкиндик. Анын денотаты – саясий дүйнө, бул чөйрөгө таандык болгон айтымдардын тезаурусу, кептик иш-аракеттердин жана жанрлардын моделдери [Шейгал, 2000]. Ю.А.Сорокин саясий дискурсту идеологиялык дискурс менен карым-катышта аныктайт: Саясий дискурс – идеологиялык дискурстун бир түрү. Бирок саясий дискурс эксплицитикалык прагматикага ээ, ал эми идеологиялык-имплицитикалык прагматикага ээ. Дискурстун биринчи түрү – субдискурс, экинчи түрү – метадискурс [Сорокин, 1997]. Демек, саясий дискурс термини лингвистикалык адабиятта кең жана тар мааниде колдонулат. Кең маанисинде пикир алышууга катышкан субъект, адресат же маалыматтын мазмуну саясий чөйрөгө тиешелүү болот. Тар маанисинде саясий дискурс – саясий бийликти сактоо жана жүргүзүүнү максат кылган дискурстун бир түрү. Изилдөөдө дискурстун кең маанисине таянып, саясий тексттин жаралыш процесси, анын жыйынтыгы, ага таасир эткен экстралингвистикалык факторлорду да киргизүүгө болот. Азыркы тил илиминде «дискурс» термини бардык тилдик жана тилдик эмес факторлордун жыйындысынан түзүлгөн ар кандай кепти жана кеп чыгармачылыгын аныктайт. Кыргыз тил илиминде саясий дискурс азырынча илимий изилдөөгө алына элек, жаңы багыттардын бири. Саясатты түшүнүү аракеттери байыркы доордо эле башталган. Ал мамлекет менен кошо пайда болуп, аны менен бирге өнүгүп келе жатат. Саясий тармакты таануунун алгачкы формасы диний-мифологиялык чечмелөөлөргө байланыштуу болгон. Сакталып калган тарыхый булактарда алгачкы доордо биздин эрага чейинки I-II миңинчи жылдарда бардык элдерде бийликти жана коомдогу саясий түзүлүштү кудай жараткан деген түшүнүк орун алган. Бир миңинчи жылдардын орто ченинде саясий көз караштарды адамдын акыл-эсине байланыштырып түшүндүрүү аракеттери, алгачкы саясий категориялар менен аныктамалар пайда болот. Кийинчерээк философиялык-этикалык мүнөздөгү саясий теориялар иштелип чыгат. Ошентип, саясат теориялык жактан изилдене баштайт. Чыгыш өлкөлөрүнүн атактуу окумуштуулары Конфуций, Мо-Цзы, Заратустралардын, Батыштагы Сократ, Платон, Аристотель, Цицерондордун чыгармаларында саясат адамдын жыргалчылыкка жетишүү жолдорун иликтөөчү, жакшы мамлекеттик түзүлүштү камсыз кыла турган илим катары берилген. Аристотель саясат таануунун изилдөө

объектилери катары акыйкатчылык, адамдарга жакшылык кылууну белгилеген. Улуу ойчул акыйкатчылык, адамдарга жакшылык кылуу акылдын күчү менен курулган мамлекетте гана болушу мүмкүн деген пикирде болгон. Аристотелдин ою боюнча, бардык илимдердин жана өнөрлөрдүн арасынан өзгөчө орунду ээлейт. Жарандарды тарбиялап, алардын эң жакшы адамдык сапаттарын өстүрүү жана жүрүш-турушун оңдоо анын негизги максаттары болуп саналат. Демек, Аристотелдин көз карашында, саясат таануу адамдарды акыйкат жакшы турмушта чогуу жашоого үйрөтүү үчүн зарыл. Ал эми саясий бийлик кандайдыр бир деңгээлде тил аркылуу ишке ашат. Тил менен саясатчы тилдик жөнөкөй ыкмалардын жардамы менен реципиенттин инсандык чөйрөсүнө өтөт. Мисалы, «мен» деген ат атоочтун ордуна «биз» ат атоочун колдонот, пикир алышуу тилин тандайт (кош тилдүүлүк болсо), же манипуляциялык ыкма сыяктуу (тилдик оюн) татаал формаларды тандайт. Манипуляциялык ыкма – элге өзүнүн көз карашын, пикирин таңуулоо болуп саналат. Адресант аны чындык деп эсептебейт, бирок өзү үчүн пайдалуу. Бул көрүнүш реципиент тарабынан сынчылдык ойломго тоскоол кыла турган атайын ыкманы колдонуу менен байланыштуу. Бийликтин тили бардык коомчулукта пайдаланылат. Алсак, диктатура шартында тил коомго үстөмдүк кылууда негизги курал катары колдонулат. Ал эми күчтүү демократиялык коомдо тилди өз орду менен, ыктуу колдонуу жалпы коомчулук арасында өзүнчө бир пикирди, көрүнүштү жаратат, башкача айтканда, бийликти кармоонун негизги куралы деп айтууга болот. Саясий дискурстагы тилдин кызматын изилдөөдө эки негизги маселе бар – бийликтин тили жана тилдин бийлиги. Бийликтин тили – учурдагы бийлик кандай сүйлөгөндүгүн, кандай тилдик каражаттарды жана ыкмаларды колдонорун аныктайт, т.а., бул лингвистиканын предмети. Ал эми тилдин бийлиги – ал тилдик каражаттар жана ыкмалар жалпы элдик массага кандай таасир этиши. Бул саясий лингвистикада иликтөөгө алынышы керек [Маслова, 2008]. Саясатчынын кеби жалпы элдик массанын аң-сезимине туура таасир бериши керек, анын айтымдары жалпы көз караштарга жана адресаттардын пикирине ылайыкталат. Ошондуктан дасыккан саясатчы кебинде жалпыга маалым ар кандай символдорду, архетиптерди жана ритуалдарды колдонот. Кыргыз тилиндеги саясий кепке кыргыздын ат оюндарына, согушка, ооруга байланыштуу лексикасынын негизинде түзүлгөн метафоралык түшүнүктөр мүнөздүү. Мисалы: шайлоого ат салышуу, мөөрөйдү алуу, шайлоого аттануу, атка минер, оорукчан коом, маалыматтык согуш ж.б. Саясатчынын кеби дайым эле аргументтешпейт жана логикалык жактан байланыштуу болбойт. Албетте, бул көрүнүш кокустук эмес, анткени кээде өзүнүн кызыкчылыгын коргоп жатып, угуучунун эмоциясына, сезимине жана башка моралдык жагдайына таасир этиши мүмкүн. Дагы бир таасирдүү ыкма – адамдын когнитивдик чөйрөсүнө тиешелүү түшүнүктөрдү да камтып кетүү болуп саналат. Мындай учурда бир ойдон экинчи бир ойго билгизбей өтүп кетүүгө болот [Маслова, 2008]. Бийликтин тили карама-каршылыктуу келет. Бир жагынан, ал бардык адамдарга белгилүү болот. Белгилүү болгондой, саясатта көпчүлүк талаш-тартыштар, талкуулар сөз үчүн келип чыгат. Башкача айтканда, кээ бир саясатчылар сөздү кебинде туура эмес, же атайын максатты көздөп колдонушу мүмкүн. Экинчи жагынан, саясатчылар коомго тил аркылуу таасир кылуусу үчүн, көпчүлүк калк тилдин ролун толук аңдап билбөөсү зарыл. Ошентсе да, саясатчылар өздөрү тилдин саясий дискурстагы ордун дайым эле биле беришпейт. Тилдик оюн – тилдеги бир эле сөздүн ар кандай түрдө, мааниде колдонуу. Мисалы, депутаттар, саясатчылар, атка минерлер көп колдонгон сөздөргө булар кирет. Мисалы: мамлекет – өлкө, Мекенибиз, жерибиз; эл-журт, калк, карапайым калк, жарандарыбыз, коомчулук, электорат, шайлоочулар ж.б. Бул синоним сөздөрдүн ар биринин колдонулуш чөйрөсү бар, таасир этүүчү касиетке ээ. Алсак, тигил же бул депутат карапайым элдин алдына келгенде кебинде бул сөздөрдү колдонот: калайык, эл-журт, аталар, энелер, бир

туугандар ж.б. Албетте, анын кеби элдин аң-сезимине таасир калтыруу, өзү жөнүндө жакшы пикир жаратуу максатын көздөйт. 1.Саясий чөйрө үчүн сөздүн негизги маанисин күчөтүп, ага байланыштуу коннотацияны, өзгөчө оң маанидеги сөздөрдү колдонуу мүнөздүү. Сөздүн маанисине таасир этүү анын сырткы формасын өзгөртүү аркылуу ишке ашат. Алсак, сөздөрдү кыскартуу, аббревиация ж.б. Мисалы: Ж.Оторбаевдин жумуштан кетишине ЖК депутаттары себепкер (интернет). 2.Сөздөр аркылуу манипуляция кылуу. Мында сөздүн маанисине негизделбестен, тигил же объектти атоодо тиешелүү сөздү тандап алуу. Натыйжада, модалдуулук сүйлөөчү тараптын пайдасына өтөт. Мисалы: Кыргызстанда гендердик маселе мышык ыйлай тургандай (интернет). Бул сүйлөмдө терс маанидеги коннотация мышык ыйлай тургандай деген туруктуу сөз айкашы менен берилип, субъекттин баалоосун эксплицистикалык каражат аркылуу туюндуруп жатат. Сүйлөөчүнүн мындай номинацияны колдонушунун эки себеби бар: а) аудитория терс жана нейтралдуу баалаган объектти оң жана нейтралдуу багытка буруу же, тескерисинче, максатты көздөө. Объекттин терс образын жаратуу үчүн терс маанидеги сөздөр, компоненттер колдонулат. Ал эми оң образды жаратуу үчүн нейтралдуу жана оң маанидеги сөздөр, сөз айкаштары колдонулат. Тилдик материалды талдоонун жыйынтыгында азыркы учурда саясий тилге, өзгөчө дүйнөлүк саясий системанын өзгөрүшүнө экстралингвистикалык факторлор чоң таасир этээри маалым болду. Кийинки мезгилдерде пейоративдик лексика, терс коннотациядагы лексика, кеңири колдонулуп келе жатат. Мисалы: Деги, мамлекеттин маанилүү тармагын ушундай “эрдиктери” менен атагы чыккан, суу куйду чиновникке ишенип берүүгө болобу? Ал атка минер сактыгынан эмес, суктугунан кетти (интернет). Бул мисалдагы суу куйду «жинди, акылсыз» деген маанини берсе, экинчи мисал кыргыз тилиндеги макалдын мисалында алынып отурат. Ошондой эле кыргыз саясатында мындай бир топ сөздөр бар: сасык саясат, башынан ылдый суу куйду, мээси жок, иммунитетти начар ж.б. Саясий лингвистикада терс маанидеги коннотация салыштырмалуу көбүрөөк колдонулгандыгы байкалат. Натыйжада, социалдык-саясий лексиканын басымдуу колдонулушу – коркунучтуу лингвистикалык синдром. Себеби ал элдин социалдык жана нравалык турмушуна түз байланышат. Тигил же бул сөздүн коннотациясын жана модалдуулугун эвфемизм, какшык сөздөр өзгөртө алат. Мисалы: Биздин депутаттар абдан чарчап кеткендиктен, каникулга кетүүнү чечишти («Алиби»). Саясатчылар колдонгон сөздөр, көбүнчө, денотаттар менен дал келсе, коннотациясы боюнча айырмаланат. Мисалы, контртеррористтик операция жана согуш, кан төгүү жана өлтүрүү. Мындай өз ара синонимдик мааниде келген сөздөр тилде прагмема деп аталат. Ал эми саясатчылардын, депутаттардын, атка минерлердин иштерин сындаган макалалар массалык-маалымат каражаттарында ар кандай лексикалык каражаттар менен берилип келет. Албетте, ММКнын тили өзүнчө изилдөөнүн талап кылат. Ошентип, саясий дискурста тилдеги сөздөр мааниси өзгөртүлүп, же объектти аныктоо үчүн тиешелүү сөздөрдү тандап алуу жолу менен колдонулат. Жыйынтыктап айтканда, саясий лингвистика азыркы мезгилде тил илиминин негизги багыты болуу менен бирге, жаңыдан изилдене баштаган илимдердин бири. Анын ичинен кыргыз тилинин саясий лингвистикасы өзүнчө илимий изилдөөнүн талап кылат.

Колдонулган адабияттар:

1. Кыргыз тилинин лингвистикалык маалымдамасы. Б.:2015.-256 б.
2. Маслова В.В. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова?//Политическая лингвистика. Вып.1 (24). Екатеринбург, 2008. с.43-48.
3. Сорокин Ю.А. Политический дискурс: попытка истолкования понятия//Политический дискурс в России. М., 1997.

4. Чудинов А.П. Политическая лингвистика//Общие проблемы, метафора. Учеб.пособие. Екатеринбург, 2003. 194 с.
5. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2000.

Рецензент: д.ф.н., профессор Найманова Ч.К.

УДК: 81'373

Кармышакова Шаида Кармышаковна

И.Арабаев атындагы КМУ, Манастаануу жана лингвистика институту, магистрант

Кармышакова Шаида Кармышаковна

КГУ им. И.Арабаева, Институт Манасоведения и лингвистики, магистрантка

Karmyshakova Shaida Karmyshakovna

KSU I. Arabaev, Institute of Manas Studies and Linguistics, master's student

САЯСИЙ ДИСКУРСУНУН ЛЕКСИКАЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
LEXICAL FEATURES OF POLITICAL DISCOURSE

Аннотация: Саясий дискурс – кырдаалдык, социомаданий контексттерли, ошондой эле саясаттын кептик максаттарына жана милдеттерине жооп берген конкреттүү лексикалык, грамматикалык жана стилистикалык каражаттарды өзүнө камтыган коммуникативдик кубулуш. Макалада саясий дискурстун лексикалык өзгөчөлүктөрү, тагыраак айтканда, сөз болуп жаткан багытагы профессионалдык терминдердин маанилери каралып, саясий түшүнүктөрдүн коомдун саясий турмушунун түрдүү чөйрөлөрүндө колдонулушу, алардын семантика-функционалдык кызматы иликтенди. Ошону менен эле бирге саясий дискурста стилистикалык каражаттардын, атап айтканда, метафоралардын, эпитеттердин коммуникативдик кызматы, потенциалы конкреттүү тилдик фактылардын мисалында каралды.

Аннотация: Политический дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее в себя ситуативный, социокультурный контексты, также специфичные лексические, грамматические и стилистические средства, отвечающие коммуникативным целям и задачам языка политики. В статье рассматриваются лексические особенности политического дискурса. В частности, рассмотрены особенности политического дискурса, а именно семантико-функциональные особенности профессиональной политической терминологии, понятий, которые активно используются в политической жизни общества. Также на примере конкретных языковых фактов рассмотрены стилистические средства такие как метафора, эпитет в составе политического дискурса.

Abstract: Political discourse is a complex communicative phenomenon aimed at the struggle for power, including situational, sociocultural contexts, as well as specific lexical, grammatical and stylistic means that meet the goals and objectives of the language of politics. The article deals with the lexical features of political discourse. A distinctive feature of political discourse in lexical terms is the use of professional political terminology, bookish words, colloquial vocabulary, conversion, etc. In addition, lexical stylistic devices are used in political discourse, such as metaphor, epithet, etc.

Негизги сөздөр: лексикалык өзгөчөлүктөр, саясий дискурс, шайлоолор, этиштер,

лексикалык анализ, контекст, сөз айкаштары.

Ключевые слова: лексические особенности, политический дискурс, выборы, глаголы, лексический анализ, контекст, словосочетания.

Key words: lexical features, political discourse, elections, verbs, lexical analysis, context.

Саясий дискурс - бул татаал кептик, коммуникативдик кубулуш. Анткени ал кептик башка туюнтмалар өңдүү эле конкреттүү социалдык-маданий контексттерде жаралуу менен, өзүнө сөз болуп жаткан багытта активдүү колдонулган конкреттүү лексикалык грамматикалык жана стилистикалык каражаттарды камтуу менен, конкреттүү коммуникативдик, лингвопрагматикалык милдетти аткарат.

Бул макалада саясий дискурстун семантикалык структурасы менен функционалдык, лингвопрагматикалык табиятын иликтөө максатында АКШнын президенттин шайлоо алдында шайлоочуларга кайрылып, сүйлөгөн сөздөрүнүн семантика-функционалдык өзгөчөлүктөрү каралды. Дональд Трамптын саясий дискурстун стандарттуу эмес өзгөчөлүктөрү 2015-2016-жылдардагы шайлоо өнөктүгүндө ачык байкалган. Анын шайлоочуларга кайрылууларынын логикалык, семантикалык структурасын түзгөн тематикалык блоктордун ортосунда байланыштар иликтенди. Дискурстун мүнөзүн аныктоо максатында чет элдик лингвисттер тарабынан «incoherence» термини колдонулат. Жогоруда сөз болгондой, Дональд Трамптын кайрылууларында динамика, психо-эмоциялык заряд болгону менен, экинчи жагынан, “so, you know, anyway” (“ошентип, ошондуктан”, “сиз түшүнүп жатасыз”, “баары бир”) өңдүү сөздөр маалыматты конкреттүүлүктөн алыстатып, аны абстракциялап, натыйжада коммуникативдик сапатынын төмөндөткөн. Ушул себептүү Трамптын сүйлөгөн сөздөрүндө ченемдик композициянын, атап айтканда, мезгилдик жана мейкиндик параметрлердин так эместиги белгиленип жүрөт. Ошого карабастан Дональд Трамптын аудиториясынын басымдуу бөлүгү анын сүйлөгөн сөздөрүн, кайрылууларын колдоого алып, ал гана эмес аларды төмөнкүчө мүнөздөп жаткандыгын баса белгилөөгө болот: «authentic, relatable, consistent, straight shooter, ж.б. “чыныгы”, “ишенимдүү”, “түз адам”. Эгерде сөз болуп жаткан жагдайга карата АКШнын социологу Э. Тоффлердин терминологиясын колдоно турган болсок, анда Трамптын дискурсу анын замандаштарынан эмоционалдык баасына арзый тургандыгы, ал эми композициянын фрагментардуулугу «clip culture» (“клип маданияты”) менен байланыштуу экендиги, тагыраак айтканда, жаркыраган, эскиздик маалыматтын бачым берилип жаткандыгы туурасындагы тыянакка келүүгө болот. Шайлоо алдында Дональд Трамптын эл алдында сүйлөгөн сөзүн изилдөө анын саясий чөйрө үчүн тааныш болуп калган, лексикасынын, ал колдонуп жүргөн тилдик шаблондордун жок болуп чыккандыгын көрсөткөн. Маселен, ал дайыма колдонуп жүргөн policy, strategy, government, president, негизги лексикалык бирдиктер спикерди шайлоо алдындагы сөздөрүндө таптакыр кездешпейт. Лексикалык жагынан алганда, дискурста ар кандай катмардагы лексикалык каражаттар кездешкени менен, анын мазмундук өзөгүн саясий терминология түзө тургандыгы маалым: legitimacy, delegation, president, minister, agenda, agreement, talks, cooperation, leader, allies, sanctions, border, cabinet жана башкалар.[Электрондук булактар] Белгилей кетүүчү нерсе, саясат, саясий процесстер бардык тармактарды камтыгандыктан, коомдук турмуштун дээрлик баардык чөйрөлөрүнө мүнөздүү тилдик каражаттар аракетке кирет. Адатта, саясий лексика үчкө бөлүнүп каралып жүрөт: институционалдык (айрым саясий институттарды билдирет), кесиптик (саясаттын ар кандай багыттары менен көрсөтүлгөн) жана идеологиялык (идеологиянын терминологиялык тутумун билдирет). Маселен, идеологиялык лексиканын негизин белгилүү бир саясий темага байланыштуу

ынандыруу, ырастоо, көңүл бурдуруу, үгүттөө лингвопрагматикалык максаттарды реализациялоо максатында колдонулуучу лексикалык каражаттар түзөт [Нестерова, Чернуха 2008].

Мындан тышкары, саясий дискурста “китептик” сөздөр да колдонулат: sophistication, culmination, narrative, relationship, improvement, respond, development, significant, anniversary, meaningful, determination[Электрондук булактар] жана башкалар. Мындай тилдик каражаттар расмийлүүлүк, ишенимдүүлүк семантикасын туюндурууга катыша тургандыгы белгилүү. Ошону менен эле бирге нейтралдуу лексика колдонулат: to come, gift, to miss, to compete, figure skaters, country, history жана башкалар. Бул толугу менен түшүнүктүү, анткени тексттер массалык жана социалдык, жаш курагы боюнча айырмаланган гетерогендик аудитория, гендердик, улуттук жана башка өзгөчөлүктөргө байланыштуу экендиги талашсыз. Албетте, саясий публицистиканын тексттеги лексикалык маанисин жеткиликтүү жана түшүнүктүү кылат. Саясий публицистиканын изилдөөчүлөрү тарабынан экспрессияны күчөтүү үчүн тексттерде оозеки лексиканы колдонулуу адресат менен жакындашып, аны менен баарлашууга байланыштуу келип чыккан зарылдыктар аркылуу түшүндүрүлөт. Сөз болуп жаткан жагдайга байланыштуу оозеки-тиричилик стилиндеги лексиканы колдонуунун төмөндөгү үзүндүсүн келирүүгө болот: “My agenda will be accomplished through a series of reforms that put America first.” “Ladies and Gentlemen, we will make America great again.” whether we are black or brown or white, we all bleed the same red blood of patriots, we all enjoy the same glorious freedoms, and we all salute the same great American flag.[Электрондук булактар] Мында англис тилиндеги саясий дискурста колдонулуу жыштыгы жогору тилдик шаблондор менен штамптар келтирилген: Under a Trump administration, no American citizen will ever feel again that their needs come second to the citizens of foreign countries[Электрондук булактар]. Тексттеги стилди жана теманы өз ийинине жеткирип, тексттеги маалыматтын объективдүүлүгүнө угуучуларды ынандырып тургандыгы менен мүнөздөлөт. Бул максатты жүзөгө ашыруу үчүн Д. Трамп улуттун тарыхый тамырлары туурасында сүйлөп, аны менен сыймыктануу керектигине басым жасайт: We will not apologize for becoming successful again, but will instead embrace the unique heritage that makes us who we are. Берилген мисалдардан көрүнүп тургандай, көпчүлүк учурда тексттерде башында татаал терминдин толук формасы, андан кийин кашаанын ичинде жайгашкан алфавиттик аббревиатура келтирилген. Мындай ыкма, албетте, текстти кабылдоону жеңилдетет. Саясий тилде көптөгөн антропонимдер же ысымдар кездешет. Лингвистикалык жана экстралингвистикалык каражаттардын комбинациясы (бар болуу өзгөчөлүктөрү аты-жөнү, анын негиздери этимологиясы), маалымат денотаттардын касиеттери жана ар кандай аталыштагы колдонуунун өзгөчөлүктөрү жөнүндөгү жагдайларды камтыйт. Саясий коммуникацияда антропонимдер, маселен, саясий ишмерлердин, элдердин аттары; топонимдер, географиялык объектилер ошондой эле мекемелердин аталыштары, мезгилдүү басылмалар, маданий-тарыхый объектилер ж. б. ысымдар кирет: (US, Pyeongchang, Washington, New York, Hawaii); эл аралык иш-чаралар (Olympic Games, Olympics, Winter); ар кайсы өлкөлөрдүн саясий ишмерлердин ысымдары (Trump, Kim Jong-un, Moon Jae-in);[Электрондук булактар] башка персоналдар (Түндүк Кореянын спорттук жупу коньки тебүүчүлөрү- (Ryom Tae-Ok, Kim Ju-Sik)[5] жана башкалар. Эмоционалдык-экспрессивдүү жагы лексикалык курамын саясий дискурсту ар кандай экспрессивдүү тилдин каражаттары да көп кездешет:

- Метафоралар:

- truce village – "элдешүү айылы" – пландаштырылган жер тынч сүйлөшүүлөрдү жүргүзүү: South Korean Unification Minister Cho Myoung-gyon proposed on Tuesday that presentatives could meet at Panmunjom, the so-called "truce village";[5]

- Cold War – кансыз согуш: During the Cold War, nuclear strategists frequently asked "how much is enough" to guarantee deterrence and the security of the nation. Planners in Pyongyang may be asking the same question now.[Электрондук булактар]

- to melt a frozen relationship – тоңдурулган мамилени эритүү үчүн: Melting a frozen relationship;

- prelude to further testing – төмөнкү сыноолордун башталышы:

Yet, the test - another confirmation of the North's increasing technical sophistication - is most likely a prelude to further testing

- nuclear button – ядордук баскыч

He said the entire country was within range of North Korean weapons and the nuclear button was "always on my table";

- inching closer to the date - ачылыш мүмкүнчүлүгү:

While the US and its allies worry that the North is inching closer to the date when it can put a nuclear warhead on an intercontinental ballistic missile (ICBM) and deliver it with a measure of accuracy against a US city, the evidence suggests that the North is at least months or possibly a year or two away from reaching this goal; [Электрондук булактар]

- Эпитет:

- "groundbreaking chance"- түптөө" мүмкүнчүлүк

Mr Moon said he had himself already suggested the Olympic Games ould be a "groundbreaking chance" to move towards peace;[Электрондук булактар]

- fire and fury warning- коркунучтуу жана ачууланган эскертүү

President Trump's "fire and fury" warning that he may feel compelled to totally destroy" North Korea, his belittling of "rocket man" Kim Jong-un, tighter US and international sanctions, and the latest decision by Trump to re-list North Korea as a state sponsor of terrorism are all vidence in Pyongyang's eyes of hostile intent;

- freeze-for-freeze initiative- "тоңдуруу" демилгеси

- For now, there are no signs that the North wishes to engage in ubstantive dialogue with the US; nor has it shown any willingness to respond to the freeze- for-freeze initiative proposed by both China and Russia in which the North would suspend testing in return for a halt to US-South Korean joint military exercises;[Электрондук булактар]

Салыштыруу:

- "It's like a New Year's gift," he said.

- North is depicted as a plucky and resilient small state standing up to an international bully.

Саясий темалардагы макалаларда латын жана француз сөздөрү жана сөз айкаштары салтанаттын жаралышына өбөлгө түзөт, консервативдик - бийик стиль, мисалы: temporary government– убактылуу, а берилген убакыт; a priori -алдын-ала; bona fide -чыныгы, анык; de jure -юридикалык жактан; et alii -жана башкалар; modus operandi – иш аракет ыкмасы; - perse -маңызы боюнча; pro et contra – оң жана каршы; versus – каршы). Сүйлөмдөгү биз изилдеген тексттерде:

After six nuclear tests since 2006 and more than 20 missile launches in 2017, could the North have reached a point where its military advances give it a defacto nuclear deterrent credible enough to discourage the US from ever attacking North Korea? [Электрондук булактар]

Кээ бир учурда латынча фразеологизмдер кездешет de facto -факт.

Мисалдагы тексттердин негизги жолдорун карап көрөлү англис тилинде саясий лексиканын илимий ыкмалары болот:

Аффикс ыкмасы.

Сөз түзүүчү жогорку активдүүлүк коомдук- саясий лексиканы суффикстер көрсөтөт: -er, -ible/able, -en, -acy, -less, -ant, -ful, -ive, -ship:

- Relationship; credible; improvement; modernization; meaningful; development; significant; strengthen жана башкалар. Номинациянын префиксалдык ыкмасына келсек, айрымдары эң өнүмдүү префикстер катары эсептелет: re-, co-, inter: restore; re-list; re-entry; retell; cooperation жана башкалар. Биз жүргүзгөн анализ саясий лексикада бир кыйла терең мааниде роль ойногонун көрө алабыз. Суффиксттик жаңы ыкмалар менен караганда, префиксалдык ыкма кыйла көп кездешет. Суффикс баарынан көп зат атооч жана сын атооч менен мүнөздөлөт.

Маалымат берүүдө сөздөрдү талдоодо эң көп колдонулган ыкмасы сын атоочтор, ал эми зат атоочтор жана тактоочтор кыйла азыраак:

- high-level; red-line; deadline; war-head; long-range
- Shortsighted; single-mindedly; groundbreaking

Карым-катнаш

Коомдук-саясий калыптануунун дагы бир жолу катары англис тилинин терминологиялык карым-катнашы болуп саналат. Жогоруда сөз болгондой, коомдук-саясий чөйрөгө түздөн-түз байланышкан, тилдик инновациялардын эң көп санынын иштеши менен шартталган лексиканын курамында юридикалык терминдер, асыресе латинизмдер да басымдуулук кылаары маалым.

Конверсия.

Конверсия да жогорку өндүрүмдүү ыкма катары эсептелет. Англис тилиндеги неологизмдердин пайда болушу менен, алардын семантикалык катмарланууларга дуушарлангандыгын көрүүгө болот: этиштер to menu, to google, to camp-on, to жана башкалар. Мындай жагдайга байланыштуу, туунду зат атоочторго өзгөчө көңүл буруу зарыл. Анткени М. Н. Миронова белгилегендей, англис тилинин терминдик системасы тилдик процесстердин динамикасын, маани-маңызын айкын чагылдырып турат. breakthrough, countdown, cut-out өңдүү жана башка сөздөрдүн конверциялык жана метафоралык маанилери алардын саясий дискурстун тутумунда актуалдаштырып турат.[М. Н. Миронова 2008] Маселен, Д. Трамп тарабынан төмөнкү экспрессивдүү каражаттарды колдонулгандыгын мисал иретинде келтирүүгө болот: The birth of a new millennium, ready to unlock the mysteries of space, to free the earth from the miseries of disease, to harness the energies, a new national pride will stir ourselves, lift our sights and heal our divisions. Iran is taking over Iraq, and they're taking it over big league. Мындан тышкары америкалык лидердин сүйлөгөн сөздөрүндө төмөндөгүдөй карама-каршы мүнөздөмөлөр кездешээрин белгилөөгө болот: Washington flourished, but the people did not share in its wealth. Politicians prospered, but the jobs left, and the factories closed. But that is the past, and now we are looking only to the future.[Электрондук булак]

Ошентип, азыркы англис тилинин лексикалык бирдиктери саясий дискурста ар кандай мааниде, кеңири семантикалык спектрде колдонулуп, ошону менен бирге натыйжалуу таасир этүү лингвопрагматикалык функциясын ишке ашыруунун каражаттары катары кызмат кылышат. Мындай тилдик каражаттарга, жогоруда сөз болгондой, латын тилинен алынган

сөздөр жана сөз айкаштары, аббревиатуралар, ар кандай аталыштар; клише, шаблондук фразалары, ар кандай стилдик ресурстар (метафоралар, салыштыруулар, эпитеттер ж.б.) кирип, саясий дискурстун семантикалык структурасын түзүп, анын коммуникативдик, лингвопрагматикалык табиятын аныктаары туурасындагы тыянакка келүүгө болот.

Колдонулган адабияттар:

1. Нестерова Я.А., Чернуха Т.В. Термин и терминология. Политическая лексика // Известия Тульского государственного университета, 2008. – №3 С-226-223
2. Миронова М.Н. Аббревиация как способ терминообразования (на материале английского и русского языков) // Вестник Адыгейского государственного университета, 2008. – № 2. – С. 24-28
3. Donald Trump's Presidential Announcement Speech. [Электрондук булактар]- URL: <https://time.com/3923128/donald-trump-announcement-speech/> (Кайрылган күнү :4.11.2019) .
4. Donald Trump's [Электрондук булактар].- <https://www.politico.com/story/2016/08/donald-trump-never-lie-227183> Кайрылган күнү : 2.11.2019)
- 5 South Korea proposes high-level talks with North on Olympics. – .[Электрондук булактар]: <http://www.bbc.com/news/world-asia-4253832> (Кайрылган күнү :04.02.2018)

Рецензент: д.ф.н., профессор Найманова Ч.К.

УДК 398. 91

Керимбекова Жаркынай Керимбековна

И.Арабаев атындагы КМУ, Манастаануу жана лингвистика институту, магистрант

Керимбекова Жаркынай Керимбекова

КГУ им. И.Арабаева, Институт Манасоведения и лингвистики, магистрантка

Kerimbekova Zharkynai Kerimbekovna

KSU I. Arabaev, Institute of Manas Studies and Linguistics, master's student

ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНИН МАКАЛ–ЛАКАПТАРЫНЫН МИСАЛЫНДА МАДАНИЙ ФОНДУНУН ЧАГЫЛЫШЫ КАТАРЫ

ДУЙНОНУН ТИЛ КАРТИНАСЫ

**ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ФОНДА (НА
ПРИМЕРЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК РУССКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВ)**

**LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD AS REFLECTION OF A CULTURAL
FOUNDATION (BASED ON PROVERBS AND SAYINGS OF THE RUSSIAN AND
KYRGYZ LANGUAGES)**

Аннотация: Бул макалда дуйно тааныманын бир туру болгон жана адамдын журум – турум ар кандай турлорундо чагырдырылган дуйнонун лингвистикалык картинасын изилдоого арналган. Макал-лакаптар жана накыл создор адамдын тажрыйбасын суроттойт жана сактайт, ошондой эле кийинки муундарга турмуштук жагдайларды айып берет. Ошентип макал-лакаптар дуйнонун картинасын чагылдырган маданий кодду камтыйт.

Аннотация: Данная статья посвящена изучению языковой картина мира, которая является своеобразной основой мироощущения и выражается в разнообразии видов поведения человека. Пословицы и поговорки описывают и сохраняют человеческий опыт, а также рассказывают о жизненных ситуациях следующим поколениям. Таким образом, пословицы и поговорки заключают в себе культурный код, отражая картину мира.

Annotation: This article concerns one of the basic concepts of cultural linguistics – a world picture. Proverbs and sayings are the constituents of world pictures, which provide information on matter surrounding us. Proverbs and sayings comprise the cultural code, reflecting a world picture.

Негизги сөздөр: Дүйнөнүн сүрөтү, метафора, дүйнөнүн илимий сүрөтү, стереотип, дүйнөнүн тил сүрөтү, макал-лакаптар.

Ключевые слова: картина мира, метафора, научная картина мира, стереотип, языковая картина мира, пословицы и поговорки.

Keywords: world picture, metaphor, language picture of the world, stereotype, cultural linguistics, proverbs and sayings.

Языковая картина мира является объектом исследования многих ученых и рассматривается как с позиций традиционной лингвистики, так и с точки зрения когнитивного подхода – это важная составляющая часть общей концептуальной модели мира, т.е. совокупность представлений и знаний человека о мире, интегрированная в некое целое и помогающая человеку в его дальнейшей ориентации при восприятии и познании мира. Понятие картины мира относится к числу фундаментальных понятий, выражающих специфику человека и его бытия, его взаимоотношения с миром, важнейшие условия его существования в мире. Любой человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Интерес современного человека к истокам своей культуры заставляет его внимательно всмотреться в язык. Отголоски прошлых лет сохранились по сей день в пословицах, поговорках и фразеологизмах. Именно поэтому пословицы и поговорки занимают особое положение в языке, а их изучение как объекта лингвистического исследования является актуальным.

Как известно, пословицы и поговорки являются единицами паремиологии (от греч. паремия «нравоучительное изречение»). Из пословиц и поговорок во многом складывается языковая картина мира, определяющая восприятие мира носителями языка. В лингвистике можно выделить несколько определений языковой картины мира. «Языковая картина мира – это выработанное многовековым опытом народа, осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего как целостного и многоступенчатого мира в своем строении и в осмысляемых языком связях своих частей, представляющего, во-первых человека, его материальную и духовную жизнедеятельности и, во-вторых, все то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум». [18, с. 3]. Анализируя картину мира, которая создается пословицами и поговорками, в качестве основного признака можно назвать антропоцентричность.

Лингвокультура тесно связана с понятием «картина мира». Выражение «картина мира» применяется в различных научных областях: в культурологии, в философии, в психолингвистике, в психологии.

Проанализировав теоретические положения, языковая картина мира – база мировосприятия, которая реализуется во множестве форм человеческого поведения, к которым относится и человеческая речь; сумма знаний о мире, которая отражается в различных словах и выражениях, формируется в определённую систему взглядом, потребностей своего

дальнейшего осмысления [4, с.56]. Однако, термин «языковая картина мира» (ЯКМ) неоднозначен. Под ЯКМ понимается далее представление о действительности, отражённое в языковых знаках, «языковое членение мира», «особый способ мировидения», выражающийся различными языковыми средствами. ЯКМ антропоцентрична. В её центре стоит человек и всё, что с ним тесно связано. «Язык создан по мерке человека, и этот масштаб запечатлён в самой организации языка; в соответствии с ним язык должен изучаться», писал Э. Бенвенист [3, с. 56-58].

ЯКМ является своеобразным связующим звеном между сознанием и языком, соединяя сознание народа и язык. Компоненты, репрезентирующие смысл понятия «языковая картина мира»:

- область языка лежит в рамках ЯКМ и включает элементы, свойственные определенной нации, то есть язык отражает представления человека;
- языковое пространство, с одной стороны, – это место жизни (среда) языка, с другой – отражение реального пространства в языковом сознании говорящих;
- языковое пространство и языковая картина мира подтверждают взаимосвязь «язык-культура».

Итак, ЯКМ, относящиеся к разным языкам, отражают характер определенного народа. Картины мира различных культур имеют сходства и различия, что находит фиксацию в языковых знаках. Так, пословицы и поговорки, являясь составным компонентом народного творчества, содержат элементарные знания всевозможных народов о реальной действительности.

Пословицы и поговорки в современной науке наделяют разнообразными наименованиями: например, называют их «зеркалом культуры», «эталоном общества», «автобиографией народа», «энциклопедией народной жизни». Подобное синонимичное использование терминов говорит о том, что связь между языком, культурой и сознанием человека является тесной и взаимообусловленной. В науке существует много определений, отражающих суть пословицы. Ученые советуют вкладывать в пословицу следующий смысл: логически законченное образное или безобразное изречение, которое имеет поучительный смысл и характеризуется необычной ритмической и фонетической организацией. А поговорку они предлагают трактовать вместе с устойчивыми сравнениями как фразеологизм в узком смысле слова.

«Пословицы и поговорки обнаруживают тесную связь с эталонами и стереотипами сознания определенного этноса, позволяют увидеть его мировоззрение, а также проследить каким образом народный опыт и коллективная мудрость закрепляются в языковой форме» [4, с. 214]. Своеобразие о содержании культуры определяется сущностью человека. Он, в свою очередь, является не только носителем языка, но и его культуры [2, с. 253].

«Образ женщины представлен в русском и кыргызском материале в количественном, но и в качественном отношении: отражены разнообразнейшие социальные роли, степени родства (невеста, мать, жена, сестра, сватья, золовка, кума, свекровь, дочь), этапы жизни женщины, ее разнообразные задачи и умения» [2, с. 55]. Главными героями пословиц и поговорок языков выступают «муж» и «жена». В этой группе отражается зависимость как жены от мужа, так и мужа от жены, а также равенство обоих. Полагается, что для создания счастливой семьи муж с женой должны подходить друг другу, в чём-то быть похожими. К тому же, чем дольше они вместе живут, всё больше становятся похожими друг на друга, понимают друг друга с полуслова или же усваивают манеры друг друга:

Муж да жена – одна душа; У мужа и жены мысли одни; Живут рука в руку, душа в душу; Муж да жена – одно тело, одно дело, себя не бьёшь и на неё руки не подымай; Жена да муж – змея да уж; Муж и жена – одна сатана; Муж с женою бранится, да под одну шубу ложится; Не надобен и клад, коли у мужа и жены лад; Муж с женою, что мука с водою, сболтать сболтаешь, да не разболтаешь.

Катыны жоктун алтыны жок; Катыны жакшы жигиттин, кайда журсо коону ток; Катун албай – кайын ал; Эрди-катын – эси кеткен болушат; Муж и жена не могут существовать один без другого, но одновременно с этим, мужчина нуждается в заботе женщины:

Мужик без бабы пуще малых деток сирота; Муж без жены, что гусь без воды; Жена мужу – подруга, а не прислуга; Без жены, что без кошки, а без мужа, что без собаки; Без мужа, что без головы, без жены, что без ума; Без жены как без шапки; Одному с женою радость, другому горе;

Аял жакшы – эр жакшы; Аял жакшы – эр жакшы, вазир жакшы – хан жакшы, Алганын жаман болсо, сакалын агарат, Алганын жакшы болсо, жакан агарат; а женщина в нём находит свою опору: Жена при муже хороша; Красна пава перьем, а жена мужем; Без мужа жена всегда сирота; Птица крыльями красна, жена мужем красна; Жена мужу пластырь, а он ей пастырь; Жена без мужа – всего хуже; К мужу пришла, так своё нашла; Кыздын эл-журту башка; Кыз – ыргыткан таш; Кыз тушкон жеринде оор; Олтурган кыз орун алат.

Сложившийся стереотип женщина – домохозяйка, мужчина – глава семьи работает в следующих многочисленных фактах, отражённых в поговорках. Заданием идеальной жены было сидеть дома, готовить, убирать – там её место:

Бабе там место, где месят тесто; Женщине дорога – от печи до порога; Сиди, девица, за тремя порогами; Муж вези гуж, а жена шей рубашки; Муж молоти пшеницу, а жена пеки паленицы; Уйдун корку аялда; Кыздуу уйдо кыл жатпайт; Ачууну таттуу кылган туз, алысты жакын кылган кыз. Проявлять заботу и внимание по отношению к своему мужу, быть доброй и уступчивой:

Любого мужа беречь нужно; Доброй жене домоседство не мука; Добрая жена – веселье, а худая – злое зелье; Добрая жена – венец мужу своему и беспечалие, а зла жена – лютая печаль, истощение дому; Доброю женою и муж честен; Добрая жена да щи – другого добра не ищи; У плохой бабы муж на печи лежит, а хорошая сгонит; Тем не менее, женщина имеет большую важность для мужчины – она является олицетворением тепла и уюта в доме, без неё бы был дом пуст:

Без жены дом – содом; Без хозяйки нет хозяина; Мир в семье женой держится; Дом без жены, что год без весны; Добрая жена дом сбережёт, а плохая – рукавом разнесёт; Будь жена хоть коза, лишь бы золотые рога; Чем умнее жена, тем сильнее семья; Горько, что беда, а мило, что жена; Жена не рукавица, с руки не сбросишь; Жена не сапог, с ноги не скинешь; Жена не гусли: поиграв, на стенку не повесишь; Жена мужу не прислуга, а подруга;

Катынын жаман болсо, конок кетет; Алганын сулуу болгон сон, аркырып беттен алган сон сулуугу не пайда; Азамат акылдуу болсо, алганы мээрим.

В представлении русского и кыргызского народа главной ролью и назначением женщины являлось материнство. Пословицы этой группы указывают на мать, как на хранительницу семейного очага, олицетворение любви и доброты:

Маменька родимая – свеча неугасимая; Мать всякому делу голова; Любящая мать – душа семьи; Сыр калача белее, а мать всех милее; Родную мать никем не заменишь; От солнышка тепло, от матушки добро; Жена для совета, тёща для привета, а нет милее родной

матушки; Нет лучшего друга, чем родная матушка; Мать праведна – ограда каменная; Скверную мать трудно отыскать; Без отца пол-сироты, а без матери – и вся сирота; Отцов много, а мать одна;

Ата коргон – ок жонот, Эне коргон – тон бычат; Аталуу жетим – арсыз жетим, Энелуу жетим – эрке жетим; Атасы болушчаактын уулу урушчак, Энеси болушчаактын кызы ыйлак. В пословицах также говорится об испытаниях женщины-матери, заботе и ответственности, связанных с материнством и воспитанием детей. Мать занимает главное место в жизни ребёнка, она готова пожертвовать чем угодно ради своих детей; всегда готова им помочь, простить, понять; никогда не оставит их в беде. Любовь матери бескорыстна и безгранична, её ничем не заменишь:

Мать кормит детей, как земля людей; Мать в детях как в цветку цветёт; Материнская любовь до гроба; Материны глаза слепы; Сердце матери лучше солнца греет; Птица радуется весне, а дитя – матери; Материнское благословение на воде не тонет, на огне не горит; Материнская молитва со дна моря вынимает; Куда мать, туда и дитя; Сердце матери отходчиво; Материнский гнев, что весенний снег: и много его выпадает, да скоро тает; Материнская душа кривая, материнская любовь слепая;

Ата-Эне кадырын балалуу болсон билерсин; Энелуу баланын озу ток, энесиз баланын козу ток; Эненин коону балада; Ата жакшы – уул жакшы, эне жакшы – кыз жакшы. Подводя итоги, можно сказать, что культура рождается, развивается, существует в обществе бок о бок с человеком и становится его неотъемлемой частью. В пословицах и поговорках русского и кыргызского языков роль женщины отображена, в первую очередь, как матери и жены-хозяйки. Представленные пословицы и поговорки указывают на равноправие между мужчиной и женщиной, в них трудно найти доминанту, что является свидетельством неразрывной связи между мужским и женским началом, невозможности существования друг без друга. Пословицы и поговорки представляют языковую картину мира, включающую культурный код двух народов. Пословицы и поговорки, обладая мотивировочным потенциалом внутренней формы, также нуждаются в исследовании в различных контекстах их употребления, создающих условия для генерирования новых смыслов.

Список использованной литературы:

1. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания. Вопросы языкознания. – 1995.
2. Болтенко, Э. Н. Стереотип как основание гендерных исследований в лингвистике. Педагогический университетский вестник Алтая. – 2002г.
3. Есмурзаева, Ж. Б. Понятия «языковая картина мира» и «концептуальная картина мира» в современных исследованиях. 2008. – № 2.
4. Зубарева, Г. С. К вопросу о взаимосвязи языка и культуры (на материале русского, немецкого и английского языков). Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2011. – № 4. – С. 135-138.
5. Новакова, Д., Дрога М. А. Языковая картина мира как основная категория лингвокультурологии. Проблемы лингвистики и лингводидактики: сб. научная ст. – Вып. VII. – Белгород, 2019.
6. Осмонова Ж., Конкобаев К., Жапаров Ш., Кыргыз тилинин фразеологиялык создугу. Бишкек, 2001.

Рецензент: к.ф.н., доцент Мусаева С.А.

Керимбекова Жаркынай Керимбековна

И.Арабаев атындагы КМУ, Манастаануу жана лингвистика институту, магистрант

Керимбекова Жаркынай Керимбекова

КГУ им. И.Арабаева, Институт Манасоведения и лингвистики, магистрантка

Kerimbekova Zharkynai Kerimbekovna

KSU I. Arabaev, Institute of Manas Studies and Linguistics, master's student

**ОРУС ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНИН МАКАЛ-ЛАКАПТАРЫНЫН МИСАЛЫНДА
АР КАНДАЙ ТИЛДИК МАДАНИЯТТЫН ГЕНДЕРДИК ОКУЛЧУЛУГУ
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРНОГО ПРИЗНАКА В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ
РАЗНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУР НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКОВ
REPRESENTATION OF GENDER IN PROVERBS AND SAYINGS OF DIFFERENT
LINGUISTIC CULTURES ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND ENGLISH
LANGUAGES**

Аннотация: Бул макалда англис жана орус тилдеринде аял затынын гендердик негиздеги макал-лакаптарга салыштырмалуу талдоо жүргүзүлгөн. Англис жана орус тилдериндеги макал-лакаптар жынысына жараша болгон. Англис жана орус макал-лакаптарында аялдык гендердик белгинин берилуу өзгөчөлүктөрү корсотулуп, алардын окшоштуктары жана айырмачылыктары ачылат.

Аннотация: В статье проведен сопоставительный анализ пословиц и поговорок по гендерному признаку фемининности в английском и русском языках. Пословицы и поговорки в английском и русском языках систематизированы на основе сопоставительной классификации по гендерному признаку. Показаны особенности передачи гендерного признака фемининности в английских и русских пословицах и поговорках, выявлены их сходства и различия.

Annotation: The article provides comparative analysis of the English and Russian proverbs and sayings according to gender feature of femininity. English and Russian proverbs and sayings are systematized on the basis of comparative classification according to gender feature. The paper shows the peculiarities of representing the gender feature of femininity in the English and Russian proverbs and sayings, identifies their similarities and differences.

Негизги сөздөр: гендер, гендер белгиси, аял затынын гендердик негиздиги, дүйнөнүн тил картинасы.

Ключевые слова и фразы: гендер, гендерный признак; фемининность; пословицы; поговорки; языковая картина мира.

Key words and phrases: gender, gender feature; femininity; proverbs; sayings; world picture.

В процессе глобализации и межкультурной коммуникации возникает проблема понимания и адекватного восприятия людей, говорящих на другом языке и имеющих другой менталитет. Особую трудность вызывает перевод с одного языка на другой, в частности с английского на русский или с русского на английский. Так как культура и язык пронизаны гендерными отношениями, то актуальным является рассмотрение понятия «гендер» в системе языка. Особенности национального сознания наиболее ярко проявляются в устном народном

творчестве, которое формировалось и развивалось в течение длительного времени. И именно пословицы и поговорки представляют собой тот особый пласт культуры народа, в котором отражаются самобытность и неповторимость обычаев, традиций, норм поведения и ментальности конкретного этноса. Несмотря на многочисленные исследования пословиц и поговорок в фольклористике, культурологический анализ пословиц и поговорок остаётся малоизученным, тем более на основе гендерного признака, в частности, гендерного признака фемининности. Гендерный признак фемининности передаётся в пословицах и поговорках через следующие опорные слова: в английском языке – woman, lady, wife, mother, daughter; в русском языке – женщина, баба, жена, мать, дочь.

В ходе исследования мы обнаружили, что, как и в английских, так и в русских пословицах и поговорках, гендерный признак фемининности чаще выражается наличием слов woman (женщина) и wife (жена). Это объясняется тем, что система ценностей в отношении женщины складывалась на основе одной из важных функций женщин – производить на свет потомство. А вместе с тем женщина являлась женой и хранительницей очага и уюта:

В английском языке:

A woman's place is in the home [6, p. 131].

The wife is the key of the house [6, p. 132].

В русском языке:

Жена мужу пластырь, муж жене пастырь [2, p. 132].

Мужик да собака на дворе, а баба да кошка в избе [2, p. 132].

В данных пословицах высоко оцениваются место и значимость женщины в семье. Это передается через следующие лексические единицы, с положительной коннотацией: в английском языке: place in the home, the key of the house; в русском языке: баба в избе, хозяйка, дом.

Здесь же стоит отметить, что хозяйка в доме – это не простая женщина, а именно хорошая (трудолюбивая, заботливая, любящая, экономная, сдержанная, приветливая и т.д.) жена, и наличие этого качества является залогом счастья для мужа и всей семьи:

В английском языке:

A good wife's a goodly prize [6, p. 193].

All married women are not wives [6, p. 187]. /В русском языке:

Без жены как без шапки [2, с. 500].

Данная положительная коннотация передается в английском языке через такие лексические единицы, как: a goodly prize, wives; в русском языке: как без шапки.

В то же время предназначение женщины часто описывалось больше с негативной стороны и заключалось в том, чтобы быть служанками своих мужей, присматривать за домом, готовить еду и выполнять супружеский долг [6, p. 27-29]:

В английском языке:

A good wife is a perfect lady in the living room, a good cook in the kitchen, and a harlot in the bedroom [6, p. 161].

В русском языке:

Знай баба свое кривое веретено! [2, с. 401]

Данные качества женщины в указанных паремиях передаются в английском языке через следующие лексические единицы с негативной коннотацией: a harlot, in the bedroom; в русском языке: кривое веретено. Примеры пословиц, как в английском, так и в русском языке, объясняют потребительское отношение мужчины к женщине, ведь, зачастую, он видит в ней только объект, выполняющий определенные роли в семье (в английском языке: a perfect lady

in the living room, a good cook in the kitchen, and a harlot in the bedroom, в русском языке: знай баба свое кривое веретено), а не любимую женщину, жену и мать своих детей.

Нужно также отметить, что огромное количество пословиц и поговорок затрагивают психологический аспект характера женщины и ее поведения: Наиболее часто, как у англичан, так и у русских, высмеиваются болтливость женщин, женский интеллект воспринимается как непредсказуемый, изменчивый:

В английском языке:

A woman's tongue wags like a lamb's tail [7, p. 240].

One tongue is enough for a woman [7, p. 241].

Arthur couldn't tame woman's tongue [7, p. 300].

В русском языке:

Бабий язык куда не завались достанет [2, p. 132].

На бабий роток не накинешь платок [2, p. 81].

У англичан приветствуется молчаливость и сдержанность в женщинах:

Silence is a woman's best garment [6, p. 58].

Как видно из примеров, женщина в сравниваемых языках действительно отличается высокой степенью экспансивности и разговорчивости. Итак, наряду с гендерными маркерами, такими как "woman" в английском языке и "баба" в русском языке, в поговорках присутствуют следующие лексические единицы с отрицательной коннотацией, характеризующие данное качество женщин: в английском языке: tongue wags, one tongue is enough, couldn't tame, в русском языке: бабий язык, достанет, не накинешь платок, базар, ярмарка. Это означает, что женщины болтают без устали. Причем, интересно, что в английском примере существительное "woman's tongue" употребляется с глаголом "wag", который сравнивает женскую беседу с вилянием хвоста животного (в данном случае a lamb's tail «хвостика ягненка»). Также особого внимания заслуживает метафоричное употребление глагола tame в примере Arthur couldn't tame woman's tongue, которое еще раз убеждает нас в том, что бесполезно останавливать словесный поток женщины, т.к. она может говорить без устали, если только не выдрессировать ее.

Следующей общей чертой характера женщины для обоих языков является женская изменчивость и непредсказуемость:

В английском языке:

Women are as fickle as April weather [7, p. 91].

A woman's mind and wind change often [7, p. 98].

В русском языке:

Женские думы переменчивы [3, с. 258].

У бабы семь пятниц на неделе [3, с. 263].

В указанных пословицах женщина сравнивается с ветром и погодой в английском языке as April weather, wind, а в русском языке с изменчивыми мыслями «думы переменчивы», «семь пятниц на неделе». Данное сравнение отражает взгляд народов на переменчивую натуру женщины, она выставляется капризной, непостоянной. Кроме того, использование глагола to change и прилагательного fickle в английском языке и прилагательного «переменчивый» в русском языке еще раз акцентируют непостоянность женщин в своих решениях и предпочтениях.

Как в английском, так и в русском языке, женщины эмоциональны и импульсивны: В английском языке:

No fish without bone; no woman without a temper [7, p. 58].

A woman's vengeance knows no bounds [7, p. 111]. В русском языке:

Баба что глиняный горшок: вынь из печи, он пуще шипит [3, с. 212].

Невыносимая женщина родила еще более невыносимого ребенка [Там же, с. 233].

Данное негативное качество женщин акцентируется посредством таких лексических единиц с отрицательной коннотацией, как: в английском языке: *without a temper, vengeance, knows no bounds*; в русском языке: пуще шипит, невыносимая. Нужно отметить использование анафоры (повтора) в английском языке «*No fish..., no woman...*», которое еще раз доказывает крайнюю природную эмоциональность женщины, удваивая силу высказывания и больше убеждая в вышесказанном. В глазах общества женщины как никто другой умели лгать: В английском языке:

The laughter, the tears and the song of a woman are equally deceptive [6, p. 155].

Women are the roof of all evil [6, p. 183]. В русском языке:

Бабье вранье и на свинье не объедешь [2, с. 444]. Хитрую женщину никто не разоблачит [Там же, с. 455].

Данные примеры показывают насколько коварной и беспринципной может быть женщина, именно она является источником всех несчастий, которые происходят в жизни мужчины. В этом случае в английском языке фигурируют следующие лексические единицы: *deceptive, the roof of all evil*; в русском языке: вранье, свинья, не разоблачит. Причем, все лексемы имеют негативную коннотацию.

Плачущие женщины не вызвали положительные отклики у людей в сравниваемых языках: В английском языке:

As great a pity to see a woman weeps as to see a goose go barefoot [7, p. 222].

Women laugh when they can, and weep when they will [6, p. 178].

Trust not a woman when she weeps [6, p. 181].

В русском языке:

Баба слезами беде помогает [2, с. 431].

Бабы слезы, что вода [2, с. 431].

Представленные примеры советуют не доверять и не уделять большого внимания женским слезам. В английской пословице речь идет о том, что плачущая женщина такое же обычное явление, как и босоногий гусь *to see a woman weeps as to see a goose go barefoot*, т.е. не стоит уделять большое внимание женским слезам. Иначе говоря, слезы женщины искусственны (реализуется посредством лексических единиц в английском языке: *trust not, weep when they will*; в русском языке: слезы, что вода; беде помогает) и это, скорее всего, уловки. Именно из-за своей слезливости женщины прослыли слабым полом, они могли расплакаться как по причине, так и без нее. В английском обществе это было нормой для идеальной женщины, или «леди». Леди воспринималась той женщиной, которая «ест горошинки зубочистками» (*takes a pin to eat a pea*), и если ты стала леди, то изволь ей быть до конца своей жизни («*Once lady, always lady*», «*You mustn't rush a lady*» [6, p. 41].

Как и в английском, так и в русском обществе, высмеивался и порицался ум женщин: В английском языке:

Women have long hair and short brains [7, p. 135].

When an ass climbs a ladder, we may find wisdom in women [7, p. 140].

В русском языке:

Бабы умы разоряют дома [3, с. 428].

Волос длинный, а ум короткий [3, с. 421].

Эти пословицы критикуют интеллектуальную деятельность женщины. В данных примерах дается отрицательная оценка уму, мудрости женщины, с помощью которых вряд ли можно

найти выход из трудной ситуации и справиться с бедами. Особое внимание следует уделить употреблению модального глагола *may* в английской пословице (*When an ass climbs a ladder, we may find wisdom in women*), который ставит под сомнение тот факт, что если даже и осел заберется на вершину лестницы, вряд ли женщина поумнеет. В русском же языке народ использовал антонимичные лексемы «длинный» и «короткий», чем подчеркнул крайность в поведении и умственных способностях женщин.

Таким образом, в процессе исследования было выявлено, что количество пословиц и поговорок с отрицательным образом женщины превалирует над количеством пословиц и поговорок с положительным образом. Это наблюдается как в английском, так и в русском языках. Проведенный анализ позволил выявить следующие лексемы, которые характеризуют женский образ. Среди них можно выявить существительные с положительной коннотацией: в английском языке: *goodly prize, a good cook, a perfect lady*; в русском языке: хозяйка, жена. Однако большинство выявленных лексических единиц имеют негативное значение: в английском языке: *fickle, change, without bone, without a temper, women's vengeance, deceptive, root of all evil, short brain*; в русском языке: бабий язык, бабий роток, семь пятниц, переменчивы, шипит, источник зла, вранье, свинья, слезы, разоряют.

Таким образом, в результате данной оценки действиям женщин, которые опирались на принятые в каждом из сравниваемых обществ нормы и законы, сложились определенные стереотипные качества женщин, несущие отрицательные оттенки. Вследствие этого, роль женщины как жены и хранительницы очага хоть и воспевалась, но очень часто ее статус принижался.

Сейчас в английском обществе считается, что «*Most women are better out of their houses than in them*» [7, p. 121].

Однако раньше женщина не просто должна была быть матерью «*A woman without a child is like a tree without fruit*» [6, p. 53], но также, став женой, женщина должна была полностью посвящать себя супругу, хозяйственным заботам, воспитанию детей:

Home is the girl's prison and the woman's workhouse [6, p. 115].

A woman's work is never done.

Ее успех по ведению хозяйства в доме становился ее репутацией:

A house well-furnished makes a good house-wife [6, p. 121].

You know a good housekeeper by her windows [6, p. 126].

Стоит отметить, что гендерный признак фемининности в данных пословицах выражается через слова «*housekeeper*» (домохозяйка), «*a good house-wife*» (хорошая домохозяйка), «*woman's work*» (женская работа), «*woman's workhouse*» (женская работа по дому), отражающие одну из общепринятых социальных ролей женщины в обществе. Единственная доступная сфера деятельности для женщин, отраженная в поговорках, – это ведение домашнего хозяйства. Женщина – это мать, жена, хозяйка на кухне. Согласно традиционным представлениям, женщина – хранительница очага, которая должна обеспечивать уют в доме. И это одна из самых важных ролей женщины.

Особенно в средние века женщины Англии были вынуждены терпеть уничижительное отношение к себе: *Women live like Bats or Owls, labour like Beasts and die like Worms* [5, p. 220].

Безразличное отношение к женщине, отсутствие какого-либо намека на то, что она личность и человек, передано в пословице «*All women are good, either good for something, or good for nothing*» [7, p. 301].

По нашему мнению, данный стереотип связан с тем, что большинство паремий отражают представления о женщине как об объекте потребления. В английском языке их жизнь сравнивается с жизнью летучих мышей и сов, а смерть сравнивают ни с чем неприметной и не значимой смертью червяка. Более того, в этом преобладает оскорбительное и уничижительное отношение к ней. К женщинам не относились как к слабому полу, а о том, чтобы беречь и лелеять ее – и речи быть не могло:

Жена – не икона, не на полочку её ставить [2, с. 337].

В русских народных изречениях женщина практически не имела никакого статуса, она приравнивалась к рабочей силе:

Бабе дорога – от печи до порога [2, с. 444].

Курица не птица, а баба не человек [2, с. 500].

Таким образом, статус русской женщины напрямую связан с ее гендерной ролью, продиктованной родной культурой, будь то ведение домашнего хозяйства и воспитание детей или выполнение равноценной с мужчинами работы.

Стоит отметить, что в российской литературе довольно часто употребляется термин «баба», что является культурно-маркированным словом «женщина». В не столь далекие времена этим словом обозначали замужнюю крестьянку, но со временем оно приобрело более широкое значение, приравниваясь к слову «женщина», а в каких-то контекстах несущее оскорбительный оттенок. Часто бабу описывают как упрямую женщину:

Бабе хоть кол на голове чеши [3, с. 201].

Стели бабе вдоль, она меряет поперек [3, с. 246].

С бабой не сговоришь. Бабу не переговоришь [3, с. 276].

Тем не менее, название «баба» также подразумевало сильную, здоровую, не очень образованную, работающую женщину, способную «коня на скаку остановить, в горящую избу войти».

В английском языке подобное название отсутствует, поскольку в английском обществе образ женщины соотносится с понятием «lady», женщиной более грациозной, мягкой, физически слабой, не способной выполнять мужскую работу. Женщина всегда выступала в образе прекрасной дамы, хоть и статусом ниже мужчины:

Faint heart never won fair lady [6, p. 176].

Every woman would rather be beautiful than good [6, p. 88].

Согласно указанным пословицам, физическая привлекательность очень важна для женщины. Причем красота важнее личностных качеств, что видно из употребления формы *would rather*, которая и доказывает вышесказанное.

Также, в отличие от русских, англичане призывали бережно относиться к женщинам:

Handle with care women and glass [7, p. 101].

Этим, может быть, и объясняется наличие английских пословиц и поговорок, выражающих жалобы

на жен и на определенные затраты после женитьбы:

It is cheaper to find a wife than to feed a wife [6, p. 51].

В Англии для содержания семьи мужчине требовались большие затраты, что приравнивалось к бесконечным расходам по поддержанию в рабочем состоянии корабля или мельницы. Так, женщина воспринималась как некая обуза, хотя и необходимая:

A woman and a ship ever want mending [6, p. 180].

It requires much to keep a mill useful, and a wife fine [6, p. 189].

В представленных пословицах содержание красивой жены сравнивается с содержанием корабля и мельницы. Данное сравнение, на наш взгляд, объясняется тем, что женщина, как красивое создание, постоянно требует финансовых вложений.

В русских же пословицах и поговорках нами не обнаружено подобной тенденции. Наоборот, женщина была не просто хозяйкой дома и матерью детей, ей были присущи мужские черты характера, что говорит о проявлении гендерного признака маскулинности:

Этой бабе только бы штаны надеть [2, с. 196].

Я думал, что идут двое, мужик с бабой [2, с. 200].

Женщина захочет – сквозь скалу пройдет [2, с. 344].

Эти изречения хоть и несут в себе долю ироничности, но все же черты мужественности у женщин всегда приветствовались охотнее, чем образ сублильной, изнеженной женщины-аристократки: «Худую взять – стыдно в люди показать». [2, с. 196].

Говоря о женской красоте, то она в английском обществе во все времена была гордостью ее обладательницы, предметом зависти других женщин и объектом поклонения мужчин. Для женщины важны, прежде всего, ее красота и молодость. Так, из пословицы «A man is as old as he feels, and a woman as old as she looks» вторая часть стала актуальной поговоркой, имеющей свои корни еще в 1891 году (News from Nowhere. 'How old am I, do you think?' 'Well, I, 'I have always been told that a woman is as old as she looks' [7, p. 207].

Однако красота русской женщины практически была не важна. Она имеет значение для самих женщин, но предназначение женщины видели в другом:

Не та хозяйка, которая говорит, а та, которая щи варит [3, с. 231]. С собой красава, да душа трухлава [3, с. 324].

Не будь красна и румяна, а чтобы по двору прошла да кур сочла [3, с. 207].

Данные пословицы характеризуют русскую женщину как хранительницу очага, трудолюбивую и работающую, без которой не будет мужчине счастья и покоя в семье.

Иногда самолюбование отвлекает женщину от выполнения обязанностей по дому, о чем и предупреждают следующие пословицы:

The more women look in their glass, the less they look to their house [7, p. 100].

A woman, the more curious she is about her face, the more careless about her house [7, p. 26].

Данные пословицы предупреждают о том, что женщина может быть легкомысленной и ветреной. Так как внешность – это достояние и богатство, которое может быть серьёзным оружием в руках женщин, их нужно держать в строгости и не давать расслабляться, во избежание хаоса как в голове, так и в семье.

Помимо социальной роли жены, женщины выполняют еще одну из важнейших ролей – роль матери. Как и в английском, так и в русском обществе считается, что у детей проявляются те качества характера и те привычки, которыми обладают их родители, как первые воспитатели своих детей.

Так, как в английском, так и в русском языках дочь – это копия ее матери: В английском языке: Like mother, like daughter [6, p. 163].

He that would the daughter win must with the mother first begin [6, p. 179].

В русском языке:

Какова мать, такова и дочь [2, с. 465].

Однако отношение к дочерям, как к будущим женам, имеет некоторое различие в английском и русском обществе. Как уже отмечалось выше, для англичан лишние расходы, связанные с содержанием женщин, всегда вызывали недовольство. Дочери, помимо жён,

также были источниками расходов (их необходимо было прилично одевать и обеспечивать приданым):

Two daughters and a back-door are three arrant thieves [7, p. 111].

В русском обществе дочь также являлась источником расходов. Однако до выхода замуж она трудилась в хозяйстве наравне с матерью, и замужество означало потерю трудовой единицы семьи в крестьянском обществе:

Сын в дом глядит, дом из дому [3, с. 26].

Дочь – чужая добыча [3, с. 27].

В отличие от крестьянских девушек, купеческие дочери были предметом обожания (например, сказка «Аленький цветочек»), что отражается в следующей пословице: Дочь – чужое сокровище.

В английских пословицах и поговорках мать может описываться с негативной стороны, если она слишком балует своих детей:

Mother's darlings make but milksop heroes [6, p. 157].

В русской паремиологии нами выявлено больше пословиц и поговорок, отражающих положительное отношение к матери и трудность материнства, чем в английском языке:

Материнская молитва со дня моря вынимает [2, с. 128].

Какова матка, таковы и детки [2, с. 130].

При солнышке светло, при матушке тепло [2, с. 158].

Детушек воспитать – не курочек пересчитать [2, с. 160].

Подводя итоги можно сказать, что причины различия английских и русских пословиц – отсутствие языкового родства, особенности исторического развития стран, своеобразие традиций, нравов, обычаев, склада ума и характера у англичан и русских. Несмотря на то, что английский и русский языки относятся к разным группам, наши народы не имели тесных контактов, и каждый шел своим путем исторического развития, многие народные изречения полностью или частично соответствуют друг другу, а некоторые совпадают по смыслу. В основном это интернациональные пословицы, отражающие взгляды на женщину с позиций общечеловеческих ценностей.

Список использованной литературы:

1. Буковская М. В. Словарь употребительных английских пословиц. Издание 3-е, стереотипное. М.: Русский язык, 1990. 228 с.
2. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Просвещение, 1993. 544 с.
3. Литвинов П. П. Англо-русский фразеологический словарь с тематической классификацией. М.: Яхонт, 2000. 448 с.
4. Новакова Д., Дрога М.А., Языковая картина как основная категория лингвокультурологии. Белгород, 2009, С. 120-211
5. Вестник Чувашского университета. 2015. № 2. С. 208-211.
5. Jespersen O. Essentials of English Grammar. Alabama: University Alabama Press, 1964. 392 p.
6. Kerschen L. American Proverbs about Women: a Reference Guide. Westport, Conn: Greenwood Press, 1998. 200 p.
7. Simpson J. A. Concise Oxford Dictionary of Proverbs. Oxford: Oxford University Press, 2003. 364 p.

Рецензент: к.ф.н. Мусаева С.А.

Мавлянова Ж. А.,

И.Арабаев атындагы КМУ, орус тил жана адабият кафедрасы, магистрант

Мавлянова Ж.А

КГУ им.И.Арабаева, кафедра русского языка и литературы, магистрантка

Mavlynova J.A

KSU I. Arabaeva, Department of Russian Language and Literature, master's student

**Ф.И. ТЮТЧЕВДИН ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫНДА ЖАРАТЫЛЫШТЫН ЖАШООСУ
МЕНЕН АДАМДЫН ОРТОСУНДАГЫ ПАРАЛЛЕЛИЗМ**

ПАРАЛЛЕЛИЗМ МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ

Ф.И. ТЮТЧЕВА

**PARALLELISM BETWEEN THE LIFE OF NATURE AND MAN IN THE WORK OF F.I.
TYUTCHEV**

Аннотация: в данной статье рассматриваются стихи Ф.И. Тютчева основанные на параллелизме между жизнью природы и человека. В стихах поэта природа всегда рядом и вместе с людьми, и человек может получить полное блаженство и душевный покой только в случае единения с природой. Рассматриваются в статье и проблемы изображения любовных чувств Тютчевым, характерной особенностью творчества которого в этом вопросе была попытка защитить это чувство от посторонних глаз и обвинений.

Аннотация: бул макалада Ф.И. Тютчевдин чыгармачылыгындагы жаратылыш менен адамдын жашоосунун ортосундагы параллелизм каралган. Акындын ырларында жаратылыш дайыма адамдардын жанында, бирге болуп, адам жаратылыш менен бириккенде гана толук жыргалчылыкка, жан бейпилдикке ээ болот. Макалада ошондой эле Тютчевдин сүйүү сезимдерин чагылдыруу көйгөйлөрү талкууланат, анын бул маселедеги ишинин мүнөздүү өзгөчөлүгү бул сезимди көздүн жоосун алуудан жана айыптоодон коргоо аракети болгон.

Annotation: this article discusses the poems of F.I. Tyutchev based on the parallelism between the life of nature and man. In the poet's poems, nature is always near and together with people, and a person can receive complete bliss and peace of mind only if he unites with nature. The article also discusses the problems of depicting love feelings by Tyutchev, a characteristic feature of whose work in this matter was an attempt to protect this feeling from prying eyes and accusations.

Негизги сөздөр: поэзия, Тютчев, жаратылыш, пейзаж, жашоо, символдук маани, акын, улууулук, суу элементи, трагедиялык сүйүү, коргоо, сезимдер.

Ключевые слова: стихи, Тютчев, природа, пейзаж, жизнь, символический смысл, поэт, величие, водная стихия, трагическая любовь, защита, чувства.

Key words: poetry, Tyutchev, nature, landscape, life, symbolic meaning, poet, greatness, water element, tragic love, protection, feelings.

Пейзажную лирику Ф.И. Тютчева точнее будет назвать пейзажно-философской. Изображение природы и мысль о природе сплавлены в ней воедино; пейзажи получают в его стихах символический смысл. Природа, по Тютчеву, ведет более честную и осмысленную жизнь до человека и без человека, чем после того, как человек появился в ней. Поэт не однажды объявлял природу совершенной по той причине, что природа не дошла до

сознания, а человек не возвысился над ней. Величие, великолепие открывает поэт в окружающем мире, мире природы. Она одухотворена, олицетворяет ту самую «живую жизнь», по которой тоскует человек:

Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик –
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...[2, с. 65]

Природа в лирике Тютчева имеет два лика – хаотический и гармонический, и от человека зависит, способен ли он услышать, увидеть и понять этот мир:

О чем ты воешь, ветер ночной?
О чем так сетуешь безумно?..
Понятым сердцу языком
Твердишь о непонятной муке...
Певучесть есть в морских волнах,
Гармония в стихийных спорах...
Невозмутимый строй во всём,
Созвучье полное в природе...[2, с. 80]

И когда поэту удастся понять язык природы, ее душу, он достигает ощущения связи со всем миром, с космосом – «Всё во мне и я во всем». Это состояние души звучит во многих стихах поэта:

Так связан, съединён от века
Союзом кровного родства
Разумный гений человека
С творящей силой естества...
Скажи заветное он слово –
И миром новым естество
Всегда откликнуться готово
На голос родственный его [2, с. 83].

В стихотворении «Весенняя гроза» не только человек сливается с природой, но и природа одушевляется, очеловечивается: «весенний, первый гром, как бы резвяся и играя, грохочет в небе голубом», «повисли перлы дождевые, и солнце нити золотит». Весеннее действие развернулось в высших сферах и встретилось с ликованием земли – гор, лесов, горных потоков – и восторгом самого поэта.

В стихотворении «Зима недаром злится...» поэт показывает последнюю схватку уходящей зимы с весной:

Зима недаром злится,
Прошла ее пора –
Весна в окно стучится
И гонит со двора.

Зима еще хлопочет
И на Весну ворчит.
Та ей в глаза хохочет
И пуще лишь шумит...[1, с. 104]

Эта схватка изображена в виде деревенской ссоры старой ведьмы – зимы и молодой, веселой, озорной девушки – весны. Для поэта в изображении природы привлекательны и пышность южных красок, и волшебство горных массивов, и «грустные места» средней России в разные времена года. Но особенно пристрастен поэт к водной стихии. Чуть ли не в трети стихотворений речь идет о воде, море, океане, фонтане, дожде, грозе, тумане, радуге. Не покой, движение водных струй сродни природе души человеческой, живущей сильными страстями, обуреваемой высокими помыслами:

Как хорошо ты, о море ночное, –
Здесь лучезарно, там сизо-темно...
В лунном сиянии, словно живое,
Ходит, и дышит, и блещет оно...

На бесконечном, на вольном просторе
Блеск и движение, грохот и гром...
В этом волнении, в этом сиянье,
Весь, как во сне, я потерян стою –
О, как охотно бы в их обаянье
Всю потопил бы я душу свою...[2, с. 138]

Любуясь морем, восхищаясь его великолепием, автор подчеркивает близость стихийной жизни моря и непостижимых глубин души человеческой. Сравнение «как во сне» передает преклонение человека перед величием природы, жизни, вечности.

Природа и человек живут по одним законам. С угасанием жизни природы угасает и жизнь человека. В стихотворении «Осенний вечер» изображается не только «вечер года», но и «кроткое», а потому «светлое» увядание человеческой жизни:

...и на всем
Та кроткая улыбка увяданья,
Что в существе разумном мы зовем
Божественной стыдливостью страданья!

Поэт в стихотворении «Осенний вечер» говорит:

Есть в светлости осенних вечеров
Умильная, таинственная прелесть!.. [1, с. 108]

«Светлость» вечера постепенно, переходя в сумерки, в ночь, растворяет мир в темноте, который исчезает из зрительного восприятия человека:

Тени сизые смешались,
Цвет поблекнул...[1, с.110]

Но жизнь не замирает, а лишь затаилась, задремала. Сумрак, тени, тишина – это условия, в которых пробуждаются душевные силы человека. Человек остается один на один со всем миром, вбирает его в себя, сам сливается с ним. Миг единения с жизнью природы, растворения в ней – высшее блаженство, доступное человеку на земле.

Особое место в творчестве Тютчева занимает тема любви. Человек сильных страстей, он запечатлел в стихах все оттенки этого чувства и мысли о неумолимой судьбе, преследующей человека. Такой судьбой была его встреча с Еленой Александровной Денисьевой. Ей посвящен цикл стихотворений, представляющий как бы лирическую повесть о любви поэта от зарождения чувства до безвременной кончины возлюбленной. В 1850 году 47-летний Тютчев познакомился с 24-летней Е.А. Денисьевой, учительницей своих дочерей.

Четырнадцать лет, до самой смерти Денисьевой, длился их союз, родилось трое детей. С официальной своей семьей Тютчев не порывал, и общество отвергло несчастную женщину, «толпа, нахлынув, в грязь втоптала то, что в душе ее цело».

Первое стихотворение «денисьевского цикла» – косвенная, скрытая и жаркая мольба о любви:

Пошли, Господь, свою отраду
Тому, кто жизненной тропой,
Как бедный нищий мимо саду
Бредет по знойной мостовой. [2, с. 146]

Весь «денисьевский цикл» – самоотчет, сделанный поэтом с великой строгостью, с желанием искупить вину свою перед этой женщиной. Радость, страдание, жалобы – все это в стихотворении «О, как убийственно мы любим...»:

Ты помнишь ли при вашей встрече,
При первой встрече роковой,
Ее волшебны взоры, речи
И смех младенческо-живой?

А через год:

Куда ланит девались розы,
Улыбка уст и блеск очей?
Всё опалили, выжгли слезы
Горячей влагою своей. [2, с. 100]

Позднее поэт отдается собственному чувству и проверяет его – что в нем ложь, что правда.

О, как убийственно мы любим!
Как в буйной слепости страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!.. [2, с. 209]

В этом цикле любовь несчастна в самом ее счастье. Отношения любви у Тютчева захватывают всего человека, и вместе с духовным ростом любви в нее проникают все слабости людей, вся их «злая жизнь», переданная им из общественного быта. Например, в стихотворении «Предопределение»:

Любовь, любовь – гласит преданье –
Союз души с душой родной –
Их съединенье, сочетанье,
И роковое их слиянье,
И... поединок роковой...

Отстаивая свою любовь, поэт хочет уберечь ее от внешнего мира:

Все, что сберечь мне удалось,
Надежды, веры и любви,
В одну молитву все слилось:
Переживи, переживи! [2, с. 97]

В стихотворении «Она сидела на полу...» показана страница трагической любви, когда она не радует, а приносит печаль, хотя и печаль бывает со светлым воспоминанием:

Она сидела на полу
И грудю писем разбирала –

И, как остывшую золу,
Брала их в руки и бросала...
О, сколько жизни было тут,
Невозвратно-пережитой!
О, сколько горестных минут,
Любви и радости убитой!.. [2, с. 81]

В порыве нежности поэт преклоняет колена перед человеком, у которого хватило верности чувств посмотреть назад, вернуться в былое. Одно из самых жизненных и скорбных стихотворений этого цикла – «Весь день она лежала в забытии...». Неотвратимое угасание любимой на фоне летнего буйства природы, уход ее в «вечность», горькая безнадежность – все это трагедия уже немолодого поэта, которому предстоит пережить эти минуты:

Любила ты, и так, как ты, любить –
Нет, никому еще не удавалось!
О Господи!.. и это пережить...
И сердце на клочки не разорвалось... [2, с. 82]

Среди стихотворений, посвященных Денисьевой, быть может, самые высокие по духу те, что написаны после ее смерти. Происходит как бы воскрешение возлюбленной. Делаются печальные попытки исправить после ее смерти неисправленное при жизни. В стихотворении «Накануне годовщины 4 августа 1864 года» (день смерти Денисьевой) запоздалое раскаяние в грехах перед нею. Мольба обращена не к Богу, но к человеку, к тени его:

Вот тот мир, где жили мы с тобою,
Ангел мой, ты видишь ли меня?

Даже в печальных строках у Тютчева брезжит свет надежды, которая дарит человеку отблеск счастья. Встреча с прошлым, может быть, одно из самых тяжелых испытаний для человека, и тем неожиданнее на фоне горестных воспоминаний выделяются два стихотворения Тютчева – «Я помню время золотое...» и «Я встретил вас – и все былое...». Оба они посвящены Амалии Максимилиановне Лерхенфельд. Между этими стихами промежуток в 34 года. Тютчев познакомился с Амалией, когда ей было 14 лет. Поэт просил руки Амалии, но ее родители ему отказали. Первое стихотворение начинается словами: «Я помню время золотое».

Список использованной литературы:

1. Просцевичус, В.Э. Форма души [Текст] / В.Э. Просцевичус // Литературоведческий сборник: творчество Ф.И. Тютчева: филологические и культурологические проблемы изучения. – Вып. 15-16. – Донецк, 2003. – С. 104-111.
2. Тютчев, Ф.И. Полное собрание стихотворений [Текст] / Вступ. ст. Н.Я. Берковского; Сост., подгот. текста и примеч. А.А. Николаева. – С.- Петербург, 2007. – 448 с.

Рецензент: д.ф.н., профессор Лайлиева И.Дж.

УДК: 821.161

Мавлянова Ж. А.,

И.Арабаев атындагы КМУ, орус тил жана адабият кафедрасы, магистрант

А.С. ПУШКИНДИН ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫНДАГЫ ПАРАЛЛЕЛИЗМ («ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» РОМАНЫНЫН МИСАЛЫНДА)
ПАРАЛЛЕЛИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ А.С. ПУШКИНА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»)
PARALLELISM IN THE WORK OF A.S. PUSHKIN (ON THE EXAMPLE OF THE NOVEL "EUGENE ONEGIN")

Аннотация: Бул макалада Александр Пушкиндин чыгармасындагы параллелизм темасы анын атактуу "Евгений Онегин" повестинин мисалында каралат. Бул тема бул жерде түстөрдүн жардамы менен каралат: кызылдын айкалышы анын вариациялары (кызгылт, кочкул кызыл, кочкул кызыл, кандуу, кочкул кызыл) жана ак (күмүш, ак таш, мрамор).

Аннотация: В данной статье рассматривается тема параллелизма в творчестве Александра Пушкина на примере его знаменитого романа в стихах «Евгений Онегин». Данная тема здесь рассмотрена с помощью цветовой гаммы: сочетания красного с его вариациями (розовый, багряный, алый, кровавый, малиновый) и белого (серебристый, белокаменный, мраморный).

Annotation: This article discusses the theme of parallelism in the work of Alexander Pushkin on the example of his famous novel in verse "Eugene Onegin". This topic is considered here with the help of colors: a combination of red with its variations (pink, crimson, scarlet, bloody, crimson) and white (silver, white stone, marble).

Негизги сөздөр: параллелизм, поэтикалык сөз, окурмандар, Пушкин, «Евгений Онегин», адабият, салыштыруу, образ, кайталоо техникасы.

Ключевые слова: параллелизм, поэтическая речь, читатели, Пушкин, «Евгений Онегин», литература, сопоставление, изображение, прием повторения.

Key words: parallelism, poetic speech, readers, Pushkin, "Eugene Onegin", literature, comparison, image, repetition technique.

Понятие «параллелизм» применительно к литературе и искусству было известно ещё древним грекам, которые использовали эту фигуру речи в риторике, где она обозначала прием повторения или сопоставления сходных элементов речи.

В литературе им обозначают один из приемов поэтической речи, состоящий в сопоставлении двух явлений путем параллельного изображения. Такое сопоставление подчеркивает сходство или различие реалий действительности и в то же время сообщает поэтической речи особенную выразительность, которая воздействует на читателя соответствующим образом. В зависимости от контекста произведения эта фигура речи имеет самое разнообразное применение, назначение и смысл.

В произведениях Пушкина чаще встречается сюжетный параллелизм, как, например, в его романе в стихах «Евгений Онегин».

В указанном романе параллелизм играет значительную роль. В данной статье под «параллелизмом» мы понимаем не только однородное синтаксическое построение двух предложений, но также текстовое сопоставление вообще.

В романе А.С. Пушкин дважды изображает первый снег одной и той же зимы: в XLII строфе IV главы и во II строфе V главы. Ю.М. Лотман и В. Набоков не совпадают друг с другом во внутренней датировке в романе XIII строфы. Оба они не касаются соотношения между этими двумя строфами. Как нам представляется, обе строфы являются в равной мере высшими образцами реалистической поэзии Пушкина.

Однако, тщательно сравнивая одну строфу с другой, мы замечаем их общие черты. Во-первых, обе изображают первый снег. Во-вторых, в обеих строфах на сцену выступают веселые мальчики. В-третьих, и там и здесь описываются зимние игры: коньки (IV) и салазки (V). Наконец, возникают мелкие цветовые образы – нечто красное на белом снеговом фоне: тяжелый гусь на красных лапках (IV):

«...На красных лапках гусь тяжёлый,
Задумав плыть по лону вод,
Ступает бережно на лёд...»

или ямщик в красном кушаке (V):

«...Ямщик сидит на облучке,
В тулупе, в красном кушаке...»

Итак, мы видим, что Пушкин сопоставляет две строфы, имеющие общие признаки, которые несут в себе некий особенный смысл.

Анализируя различия между двумя строфами, мы замечаем следующие характерные черты в XXXVI-XIV строфах, которые содержат XLII строфу в контексте романа [1, с. 77]. Иронический вкус в изображении жизни Онегина летом, когда сексуальная сторона жизни Онегина в деревне («Поцелуй белянки черноокой») не только поставлена на один уровень с «обедом» или «бутылкой светлого вина», но даже названа «святой» и «нечувствительной» [2, с. 86]. XLI строфа представляет собой резкую стилизацию с помощью поэтических слов и популярных литературных мотивов: отрицательная форма предложений в изображении зимы («шум работ / умолк/», «пастух / не гонит/», «/не зовет / его рожок») – это не зимний пейзаж, а скорее воспоминания лета. А «путник», несущийся во весь дух на коне в гору, спасаясь от волков, и «дева», прядущая зимней ночью, это – западноевропейские литературные реминисценции. Итак, эту строфу Пушкин представляет скорее как карикатуру лета [2, с. 71]. При всей своей живости XLII строфа является описанием зимнего пейзажа с точки зрения модного дворянина, а не представителя простого народа («Опрятней / модного паркета // Блестит речка, льдом одета...») [1, с. 211]. В XLIII строфе, в которой автор отказывается от зимних забав из-за докучливого вида «однообразной наготы» и опасности верховой езды, Пушкин намекает на сопоставление своего реалистического текста с «Первым снегом» своего наперсника и друга П.А. Вяземского, подчеркивая поэтическую искусственность описания им зимних забав.

Напротив, II строфа V главы выражает точку зрения крестьянина, представителя простого народа, и характеризуется стремлением к точному описанию деревенского быта. Этот метод также использован в изображении праздника святок и сна Татьяны.

Таким образом, параллелизм описаний первого снега XLII строфы IV главы и II строфы V главы обнаруживает резкую разницу между дворянской, литературной природой первой строфы и народной, реальной во второй. В XLII строфе IV главы даже слегка проступают иронические нюансы в описании онегинской жизни.

Сильное впечатление на читателей производит параллелизм цветовых образов – красного на белом фоне. Нам представляется, что сочетание красного цвета с белым, лучше всего указывает на этот параллелизм.

Линия образов, сочетающих красное с белым, начинаясь банальной, хотя и очень остроумно поданной, рифмой «морозы» и «розы», и следуя через два описания пейзажа первого снега, подводит к «сну Татьяны» в V главе. Во «сне» на белом фоне снега, осин, берез, мглы, возникают красные цветовые образы. Это ярко светящееся «окошко», и «череп в красном колпаке», и «огонь светильников ночных», и «кровавы языки». Пробуждаясь, Татьяна видит «зари багряный луч» и Ольгу «авроры северной алей».

Цвета красный и белый до IV главы включительно окрашивают романтические эмоции Татьяны цветом эроса. Таковы «облатка розовая» на «воспаленном языке» в XXXII строфе III главы, а также бледная романтическая луна, сопровождающая постоянно, как немая подруга Татьяны – см. стихи в VIII главе: «Она (муза) Ленорой, при луне,.../ Явилась барышней уездной, / С печальной думою в очах...». Однако посредством «Песни девушек» и «сна» эти эмоции обретают народную фольклорную душу.

«Сон» Татьяны наполнен густой атмосферой эроса и смерти. Неоднократно специалистами отмечалось, что переправа через реку является не только устойчивым символом женитьбы в свадебной поэзии, но и символом смерти в сказках и народной мифологии. По тексту романа мы отмечаем, например, мотив вырывания украшений Татьяны заснеженным лесом, выражение «Как на больших похоронах», мотив умыкания, когда Онегин «тихо увлекает / Татьяну в угол и слагает / Ее на шаткую скамью / И клонит голову свою / К ней на плечо»[1, с. 214].

«Сон» с атмосферой эроса и смерти, с образом красного на белом фоне вплетается в сюжетную основу следующих глав. При этом сочетание красного цвета с белым выступает в качестве указателя сюжетного параллелизма; и дело здесь не только в «крови» Ленского в VI главе, что уже неоднократно отмечалось комментаторами.

В V главе «Багряною рукою / Заря от утренних долин / Выводит с солнцем за собою / Веселый праздник именин». На празднике появляются гости, имеющие причудливые имена, такие как мосье Трике «в рыжем парике». Они как будто перекликаются с чудовищами во «сне». Другой параллелью оказывается ссора Онегина с Ленским из-за Ольги

В VII главе Татьяна посещает дом Онегина в отсутствии хозяина. Этот сюжет тоже является геометрическим параллелизмом со «сном»: «Уж / за рекой /, дымясь, / пылал // Огонь рыбачий / . В поле чистом, // Луны при свете серебристом // В свои мечты погружена, / Татьяна долго шла одна» (XV строфа VII главы). Переход за реку, образ красного «огня» на белом фоне «серебристой луны» – это ясные указатели параллелизма со «сном». «Ребят дворовая семья» играет ту же роль как лакей-медведь во «сне» («Взяв барышню / под свой покров /»). В таком случае чудовищам, в отношении параллелизма со «сном», здесь соответствуют портрет Байрона, статуэтка Наполеона и романтические книги в кабинете Онегина. В этой сцене слегка ощущается эрос: «Всё душу томную живит // Полумучительной отрадой /...».

И в Москве VII главы и Петербурге VIII главы действуют образы красного и белого. В сценах Москвы и Петербурга самые города выступают как белые образы. С одной стороны, в VII главе Пушкин зовет Москву «белокаменной» и пишет: «Ну! не стой, / Пошел! Уже столбы заставы // Белеют /». С другой стороны, представительницей высшей сферы национальной культуры светской России выводится Нина Воронская с «мраморною краскою». При этом ее эпитет: «Клеопатра Невы» показывает, что это культура лучших европеизированных дворян с честью, гордостью и свободой. Образ Клеопатры, несмотря на ее развращенность, вводит в

контекст европейской культуры, но также ассоциируется с образом аристократа, сохраняющего гордое одиночество.

Здесь Татьяна появляется на сцене «в малиновом берете». То есть, она сама ассоциируется с образом красного цвета как представительница народной культуры. Нам представляется, что для Пушкина сравнение Татьяны красной с Ниной белой (в VIII главе), и красный пожар белой Москвы (в VII главе) выражают идеальную народность, высшую национальность. В последних главах эрос уже погружен на дне души Татьяны как «немые ее страдания».

Но здесь появляются «необходимые глупцы». Пушкин рисует их приемом красного пуантилизма: «В дверях другой диктатор бальный / Стоял картинкою журнальной /, / Румян /, как вербный херувим...». Они, словно чудовища во «сне», нагнетают атмосферу смерти последекабристского времени.

Таким образом, в «Евгении Онегине» сюжет «сна», основанного на русской фольклорной фантазии, сплетается с сюжетом романа, внося в него атмосферу эроса и смерти. Роман представляет собой как бы своеобразные вариации, где текстовые фрагменты представляют разнообразные сочетания красного цвета с белым.

В статье «О народности в литературе» (1825 - 1826) Пушкин указывает, что истинная народность состоит не в выборе предметов из русской истории, и не в русских словах, а в «образе мыслей и чувствований», отраженных в зеркале народного фольклора. Это позволяет нам сделать вывод, что Пушкин представил в «Евгении Онегине» образец истинной народности, развертывая свой современный роман на основе принципа сюжетного параллелизма, присущего народной фантазии.

Список использованной литературы:

1. А.С. Пушкин. Евгений Онегин. – М., 2017. – 410 с.
2. Болотов В.И. Эмоциональность текста в аспектах языковой и неязыковой вариативности: Основы эмотивной стилистики текста. – Ташкент: Изд-во «Фан», 2001. – 116 с.

Рецензент: д.ф.н., профессор Лайлиева И.Дж.

УДК: 821.11

Молдошева Бегаим Тарельевна

И.Арабаев атындагы КМУ, орус тили жана адабияты кафедрасы, магистрант

Молдошева Бегаим Тарельевна

КГУ имени Арабаева, кафедра русского языка и литературы, магистрант

Moldosheva Begiam Tarelievna

KSU Arabaev, Department of Russian Language and Literature, master's student

МАССОВАЯ ЛИТЕРАТУРА В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ МАССОВАЯ ЛИТЕРАТУРА В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ MASS LITERATURE IN MODERN LITERARY SOCIETY

Аннотация: Бул макалада азыркы адабий процесстеги массалык адабияттын ролу талкууланат. Заманбап адабияттын массалык мүнөзү текст менен иштөө ыкмасы менен берилген: акыркы стандартташтырууга автор гана эмес, рецензенттер, редактор, сынчы,

цензор да "алып келген". Чындыгында тексттин ченемдүүлүгү жана кеңири таралышы анын популярдуулугунун кепилдиги болбосо да, коомдун бардык социалдык институттары (китеп чыгаруу жана китеп сактоо, сын, билим берүү) ушундай популярдуулукту түзүүгө багытталган.

Аннотация: в данной статье рассматривается роль массовой литературы в современном литературном процессе. Массовость современной литературе придавал сам способ работы с текстом: последний «доводился» до окончательной нормативности не только автором, но и рецензентами, редактором, критиком, цензором. Хотя реально нормативность и широчайшее распространение текста не являются залогом его популярности, все социальные институты общества (книгоиздание и книгохранение, критика, образование) были направлены на создание такой популярности.

Annotation: This article discusses the role of mass literature in the modern literary process. The mass nature of modern literature was given by the very way of working with the text: the latter was “brought” to the final standardization not only by the author, but also by reviewers, editor, critic, censor. Although in reality the normativity and the widest distribution of the text are not a guarantee of its popularity, all social institutions of society (book publishing and book storage, criticism, education) were aimed at creating such popularity.

Негизги сөздөр: популярдуу адабият, популярдуулук, китеп басып чыгаруу, сын, билим берүү, тексттер, заманбап коом

Ключевые слова: массовая литература, популярность, книгоиздание, критика, образование, тексты, современное общество.

Key words: popular literature, popularity, book publishing, criticism, education, texts, modern society.

Азыркы адабий коомдогу массалык адабият.

Провозглашенная в 1934 году единственной имеющей право на существование в советском обществе литература социалистического реализма ориентировалась на создание текстов такой степени доступности, когда границы читательской аудитории должны были приближаться к границам общества, которое по мере ликвидации безграмотности и избавления от «чуждых элементов» становилось все более однородным. Это предполагало известную унификацию как содержания, так и формы вновь создаваемых текстов. Возникли предпосылки для формирования кодифицированного искусства, нормы которого были заведомо упрощены и доведены до понимания большинства членов общества. Массовость советской литературе придавал сам способ работы с текстом: последний «доводился» до окончательной нормативности не только автором, но и рецензентами, редактором, критиком, цензором. Хотя реально нормативность и широчайшее распространение текста не являются залогом его популярности, все социальные институты общества (книгоиздание и книгохранение, критика, образование) были направлены если не на создание такой популярности, то, по крайней мере, на демонстрацию (зачастую, видимо, иллюзорную) таковой. Это приводило к размыванию границы между литературой «высокой» и «низовой». Массовая литература с ее задачей утверждения «простых ценностей» в их непреложности не осознавалась в советском обществе как специфический сектор художественной литературы.

Политические, социально-экономические изменения, произошедшие в России на протяжении XX–XXI веков, привели к резкому изменению общекультурной и литературной ситуации. Книжный рынок наводнили тексты массовой литературы – отечественной и

переводной. Чтение стало вытесняться «чтивом». Возникла необходимость в целостном осмыслении феномена отечественной массовой литературы.

Массовая литература выступает как достаточно универсальный термин, возникший в результате размежевания художественной литературы по ее эстетическому качеству и обозначающий нижний ярус литературы, включающий в себя произведения, которые не входят в официальную литературную иерархию своего времени и остаются чуждыми господствующей литературной теории эпохи.

Понятие «массовая литература» в первую очередь определяет отношение того или иного коллектива к определенной группе текстов. С текстом изменений не происходит – меняется лишь его место и функция в общей ценностной системе [2, с.18].

Понятие массовой литературы подразумевает в качестве обязательной антитезы некоторую вершинную культуру. Говорить о массовой литературе применительно к текстам, не разделенным по признакам распространения, ценности и т. п. на какие-либо части (например, к фольклору), очевидно, не имеет смысла.

Массовая литература должна обладать двумя взаимно противоречащими признаками. Во-первых, она должна представлять более распространенную в количественном отношении часть литературы. При распределении признаков «распространенная – нераспространенная», «читаемая – нечитаемая», «известная – неизвестная» массовая литература получит маркированные характеристики [2, с.19]. Следовательно, в определенном коллективе она будет осознаваться как культурно полноценная и обладающая всеми качествами, необходимыми для того, чтобы выполнить эту роль. Однако, во-вторых, в этом же обществе должны действовать и быть активными нормы и представления, с точки зрения которых эта литература не только оценивалась бы чрезвычайно низко, но она как бы не существовала вовсе. Она будет оцениваться как «плохая», «грубая».

Многоуровневость литературного процесса – факт, признанный современным литературоведением. Очевидно, что картина истории литературы XX в. будет действительно полной лишь тогда, когда она отразит и литературный поток, часто просто игнорируемый, называемый паралитературой, литературой массовой, третьесортной, недостойной внимания и анализа.

В филологической науке давно сложилась традиция, согласно которой «высокие» сферы творчества персонифицировались и фиксировались, в то время как «низкие» воспринимались как некое не оформившееся, анонимное художественное пространство.

Необходимость серьезного научного изучения отечественной массовой литературы пришла в середине 1990-х гг. и была обусловлена резким изменением структуры книжного рынка. Происходила своего рода эмансипация читателя, освобождение его от диктата прежней литературоцентристской идеологии и давления стандартов «высокого вкуса», а следовательно, – расширение и утверждение семантической роли литературы. Однако почти через десять лет ситуация практически не изменилась, массовая литература осталась в поле зрения лишь литературной критики и социологов литературы.

Массовая литература возникает в обществе, имеющем уже традицию сложной «высокой» культуры и выделяется в качестве самостоятельного явления, когда становится, во-первых, коммерческой и, во-вторых, профессиональной. Представления о «высокой» и «низкой», «тривиальной» и «оригинальной», «элитарной» и «массовой», «устной» и «письменной» литературе в большей степени обусловлены актуальными социокультурными приоритетами, нежели абстрактными критериями формы, эстетики и поэтики. Поэтому даже в рамках сравнительно короткого исторического периода можно наблюдать самые

противоречивые мнения о тех или иных градациях «изящной» и «не изящной словесности». Зачастую те произведения, которые традиционно относились к низким жанрам, воспринимались позже как тексты, обладающие несомненными эстетическими достоинствами.

Представляется принципиально значимой проблема литературно-эстетических градаций, неизбежно встающая при обращении к массовой литературе. Особое значение приобретает изучение природы триады «классика – беллетристика – массовая литература» [3, с.37]. Обновление понятийного аппарата включает в себя переосмысление литературоведческих категорий. Одной из актуализирующихся составляющих парадигмы литературоведческих понятий становится «беллетристика» как «срединное» поле литературы, в которое входят произведения, не отличающиеся ярко выраженной художественной оригинальностью. Эти произведения апеллируют к вечным ценностям, стремятся к занимательности и познавательности. Беллетристика, как правило, встречает живой читательский интерес современников благодаря отклику на важнейшие веяния эпохи или обращению к историческому прошлому, автобиографической и мемуарной интонации. Со временем она теряет свою актуальность и выпадает из читательского обихода. Если классическая литература открывает читателю новое, то беллетристика, консервативная по сути, как правило, подтверждает известное и осмысленное, удостоверяя тем самым достаточность культурного опыта и читательских навыков.

Заметной приметой беллетристического текста становится подготовка новых идей в границах «усредненного» сознания; в беллетристике утверждаются новые способы изображения, которые неизбежно подвергаются тиражированию; индивидуальные признаки литературного произведения превращаются в признаки жанровые.

Сегодня, когда практически нет единых критериев оценки художественных произведений и согласованной иерархии литературных ценностей, становится очевидной необходимость взгляда на новейшую литературу как на своего рода мультилитературу, т. е. как на конгломерат равноправных, хотя и разноориентированных по своему характеру, а также разнокачественных по уровню исполнения литератур. Современным продолжением теории И. Тэна можно считать предложенную С. Чуприниным литературную иерархию новейшей литературы, представленную четырьмя уровнями: 1) качественная литература (и синонимичные ему – внежанровая литература, серьезная литература, высокая литература); 2) актуальная литература, ориентированная на саморефлексию, эксперимент и инновационность; 3) массовая литература («чтиво», «словесная жвачка», тривиальная, рыночная, низкая, кич, «трэш-литература»), отличающаяся агрессивной тотальностью, готовностью не только занимать пустующие или плохо обжитые ниши в литературном пространстве, но и вытеснять конкурентные виды словесности с привычных позиций; 4) мидл-литература (тип словесности, стратификационно располагающийся между высокой, элитарной и массовой, развлекательной литературами, порожденный их динамичным взаимодействием и, по сути, снимающий извечную оппозицию между ними).

Список использованной литературы:

1. Гадалова Т.И. Общественные идеалы в детективном жанре и роль детектива в массовой западной культуре // Эволюция общественного идеала. М., 2007. С. 171-191.
2. Гордович К.Д. О художественных критериях массовой литературы // Книга и печатное дело. СПб., 2009. С. 18-24.

3. Джохадзе И. Массовое общество и демократический тоталитаризм: свобода без выбора // Логос. 2011. №5. С. 36-48.
4. Зверев А.М. Индивидуум в «стране чудес» // Лики массовой литературы США. М., 2019. С. 73-109.

Рецензент: д.ф.н., профессор Лайлиева И. Дж.

УДК.82.161

Молдошева Бегаим Тарельевна

И.Арабаев атындагы КМУ, орус тили жана адабияты кафедрасы, магистрант

Молдошева Бегаим Тарельевна

КГУ имени Арабаева, кафедра русского языка и литературы, магистрант

Moldosheva Begiam Tarelievna

KSU Arabaev, Department of Russian Language and Literature, master's student

С. КИНГ - ЗАМАНБАП АМЕРИКА АДАБИЯТЫНЫН ОКУЛУ

С. КИНГ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

S. KING - A REPRESENTATIVE OF MODERN AMERICAN LITERATURE

Аннотация: Бул макалада дүйнөгө белгилүү америкалык жазуучу Стивен Кингдин чыгармачылыгы талкууланат. Отуз жылдан ашык убакыттан бери анын чыгармалары тираж боюнча рекорддорду жаңыртып, окурмандар аны өз муунунун адабий феномени, фантастиканын падышасы, үрөйдүн устаты деп атап келет. Анын ар бир жаңы романы өзгөчө окуя.

Аннотация: В данной статье рассматривается творчество Американского всемирно известного писателя Стивена Кинга. Вот уже более трёх десятилетий его произведения бьют рекорды по тиражам, называют его литературным феноменом своего поколения, королем ужаса, мастером хоррора. Каждый новый его роман является особым событием.

Annotation: This article discusses the work of the American world-famous writer Stephen King. For more than three decades, his works have been breaking circulation records, calling him the literary phenomenon of his generation, the king of horror, the master of horror. Each new novel of his is a special event.

Негизги сөздөр: Чыгармачылык, сөз чебери, коркунучтуу, адабий феномен, тираждар, коркунучтуу романдар, басмаканалар, АКШ.

Ключевые слова: Творчество, мастер слова, хоррор, литературный феномен, тиражи, романы ужасов, издательства, США.

Key words: Creativity, wordsmith, horror, literary phenomenon, circulation, horror novels, publishers, USA.

«Поскольку я пишу романы ужасов, люди думают, что я немного не в себе. Они ждут от меня чего-то экстравагантного. Они очень осторожно обращаются ко мне, словно хотят убедиться, что со мной все в порядке. Я чувствую, что разочаровываю их, но по характеру я очень спокоен, и во мне нет ничего дьявольского».

Стивен Кинг

Американский писатель Стивен Кинг вот уже более трёх десятилетий бьет рекорды по тиражам, его называют литературным феноменом своего поколения, королем ужаса, мастером хоррора. Каждый новый его роман – событие. Стивен Кинг родился 21 сентября 1947 года в Общественном госпитале штата Мен, в Портланде. Уже само его появление на свет было сюрпризом, так как мать Стивена, Нелли Рут Кинг, до конца утверждала, что не может иметь детей. «Раз я не должен был появиться на свет, - убежден Стивен Кинг, - то, значит я тут случайно!" Такой взгляд на свою жизнь вполне объясняет, чего он ждал от нее. Через два года после знаменательной даты Дональд Кинг, «счастливый» отец семейства, со словами: «Пойду куплю сигареты», - вышел из дома и не вернулся, оставив молодую жену наедине с кучей неоплаченных счетов, а также с двухлетним Стивеном и четырехлетним Дэвидом (приёмным братом Стивена). После этого Нелли Рут Кинг видела его лишь однажды. Рут углядела своего мужа в одном документальном фильме про наёмников Конго [1, с. 15].

Первым толчком к творчеству послужил случай, похожий на ситуации из кинговских романов. На глазах у пятилетнего Стивена поезд на куски разрезал его знакомого. После этого страшного происшествия Кинг надолго спрятался на чердаке тетушкиного дома. Там, в полутьме, в куче хлама, он обнаружил чемодан отца, который был заполнен дешевой фантастикой и кучей писем из различных редакций. Оказывается, его отец создавал рассказы, которые нигде не печатали. Стивен начал писать в противовес отцу. В возрасте шести лет он перерисовывал комиксы и сочинял собственные истории. В шестнадцать лет Кинг вместе со своим школьным другом публикует свой первый сборник, состоящий из восемнадцати маленьких рассказов... Но до момента головокружительной славы было еще далеко... Для Стивена наступают трудные времена: поступив в институт, он пишет несколько романов, и после отказов из многочисленных редакций он на некоторое время оставляет перо. Вскоре С. Кинг получает работу в библиотеке университета. С этого момента он начинает посещать поэтические семинары и знакомится с будущей миссис Кинг, Табитой Спрюз, которой суждено будет сыграть немаловажную роль в его карьере. После окончания университета Кинг женится на Табите, и в сравнительно короткий срок у них появляются двое детей – сын Джо и дочь Наоми. Однажды Табита в мусорной корзине обнаружила несколько страниц из недописанного Стивеном романа «Керри». Прочитав их, она убедила Кинга закончить роман. Через некоторое время законченный роман был отослан в издательство «Даблдей», которое купило его за две с половиной тысячи долларов. 12 мая 1973 года прозвучал телефонный звонок, который круто изменил жизнь Стивена Кинга. Голос в трубке сообщил ему, что «Даблдей» продал права на издание «Керри» издательству «Сигнет букс» за четыреста тысяч долларов, и половина этой суммы предназначалась автору. Роман был издан двухмиллионным тиражом. На Кинга обрушились богатство и слава. За небольшой отрезок времени он пишет еще несколько романов и многочисленных рассказов, которые продаются миллионными тиражами. С 1974 по 1987 год выходят его самые знаменитые романы, среди которых: «Сияющий», «Мертвая зона», «Воспламеняющая взглядом», «Куджо», «Кладбище домашних животных», «Кристина», «Талисман», «Оно», «Худеющий», «Тёмная башня», а также повести «Тело», «Способный ученик» и «Побег из Шоушенка». В середине восьмидесятых Стивен Кинг уже самый богатый писатель в мире, его романы входят в число самых популярных произведений десятилетия. В 1989-м Стивен Кинг подписывает контракт с издательством «Викинг», по которому он получает 35 миллионов долларов за свои следующие четыре книги, а в 1977-м Кинг расторгает свой контракт с «Викингом», так как намеревается получить 17 миллионов долларов за новую книгу «Мешок с костями». Вскоре он заключает сделку с известным издательством «Саймон энд Шустер», которое заплатило ему 8 миллионов авансом

вдобавок к 50 процентам доходов от продаж данной книги, а также от продаж готовящихся сборника рассказов и книги о писательском мастерстве. Может показаться, что писатель просто «штамповал» свои книги в погоне за несметными гонорарами. Но это ошибочное мнение. «Я писал все эти страшные истории просто потому, что они так писались, а не потому, что решил таким образом заработать побольше денег. Деньги пришли сами. Твое дело придумывать, а все остальное приложится», – говорит он в своём интервью журналу «Новое время» [7, с. 78]. Кинг даже считает, что некоторые литературные критики не любят его просто потому, что он зарабатывает слишком много денег. Тогда он продал рукопись романа за один доллар. А в контракте было указано, что он получит процент от проданных экземпляров. Кинг считает, что это честно: «Уровень читающей публики в Америке выше, чем думают критики. Плохая книга не расходуется» [7, с. 56]. Но писать об ужасном, не значит не иметь собственных страхов. Сам король ужасов боится летать самолетами, черных кошек и числа «тринадцать». Когда он печатает на машинке, он никогда не останавливается на тринадцатой или кратной ей страницах. Также он очень боится темноты, не может заснуть без света, и дети нередко подшучивают над ним, выключая в доме электричество. Однако самый большой страх Стивена Кинга – перестать писать, он уверен, что если это случится, то он умрет или сойдёт с ума [1, с. 20]. Отсюда логичный вопрос – что такого создаёт Кинг, что так дорого ему самому в первую очередь? «Знакомство с феноменом Стивена Кинга оставляет впечатление смутное, двусмысленное и, в определённом смысле парадоксальное. Недоумение вызывает не только само его творчество, сколько неопределённость культурного статуса. С одной стороны, Кинг достиг той ступени литературной карьеры, неизменными атрибутами которой являются многотомные собрания сочинений в твёрдой обложке, героико-эпические жизнеописания и ученые монографии на тему «Деконструкция «Кладбища домашних животных» с позиций постлакановского психоанализа». С другой же стороны, на привокзальных лотках книги «ужасного друга» смотрятся как-то уместнее, чем на полках библиотеки Британского музея» [4, с. 94]. В настоящее время у Стивена Кинга великое множество приверженцев, для привлечения и удержания внимания которых он порой делает уступки низкопробным эффектам и шаблонам, присущим современной литературе США. Это заставляет критику утверждать: «Он слишком заботится о занимательности интриги, он пристрастен к изображению всякого рода патологии, жестокости, описывая всё так выразительно, что невольно можно задуматься действительно ли писатель хотел обличить и осудить или потакал нездоровому обывательскому интересу к темным сторонам действительности» [2, с. 71]. Приведённые критические высказывания, на наш взгляд неприменимы к этому писателю. Стивену Кингу удастся чудесным образом комбинировать элементы самых разных жанров: научной фантастики, ужаса, детектива, мистики. Порой в его произведении можно увидеть простую картину повседневной американской действительности, нарисованную в форме гротеска. Таким приемом пользовались американские фантасты, как, например Айзек Азимов и Рей Бредбери, еще до Стивена Кинга. Но в отличие от своих всемирно-известных фантастов действие в произведениях Кинга происходит не на иных планетах, а на земле и они сконструированы так, что, несмотря на некую ирреальность, нас не покидает ощущение реальности происходящего. Стивен Кинг, по всей видимости, серьёзно занимался изучением психоанализа, и потому его сочинения, как, впрочем, и почти вся литература Нового времени об ужасном, необычном, эксцентричном и загадочном, без труда описываются и анализируются в рамках учений Фрейда и его последователей (напомним, что сам Фрейд в работе «Жуткое» оставил нам блестящий анализ повестей Гофмана, а его ученик Теодор Райх избрал объектом для исследования рассказы Эдгара По).

Более того, необычайная кинематографичность произведений Кинга также связана с тем, что, конструируя свою прозу, он опирается на ряд основных аксиом фрейдистского учения (существование «подводной» части психики, определяющей наше поведение, вытеснение как причина неврозов и т. д.). Стоит обратить особое внимание на специфику триллеров Кинга. Большая часть его сюжетов вращается вокруг ситуации, известной в психоанализе как неудавшаяся работа траура. Этим термином Фрейд обозначает патологическое состояние психики, не сумевшей примириться с разрывом аффективных связей в результате потери, утраты [4, с.100]. Утрата эта может обладать как конкретно-личной (смерть близкого человека) так и обобщенно-отвлечённой природой (утрата идеалов, вынужденная смена привычного образа жизни, распад социальных связей). Оба эти варианта реализованы в произведениях Кинга: смерть ребёнка (одна из навязчивых тем литературы XX столетия) лежит в основе рассматриваемого нами романа «Кладбище домашних животных», а распад духовных основ патриархальной Америки под зловредным влиянием цивилизации становится отправным пунктом по-своему замечательного романа «Противостояние» (здесь автор предсказал вирус СПИДа, довольно точно описав механизм его действия). Фантастика освободила «страшные истории» от сверхнагрузки: если произведения Макина или Стокера могли быть адекватно поняты узким кругом «посвящённых», то страшные рассказы Брэдбери или Джона Кольера были прежде всего ориентированы на развлечение – или, точнее, на достижение сильной эмоциональной реакции читателя. Главный вопрос всех «страшных» историй – о природе зла – в годы дебюта Кинга в очередной раз стоял на повестке дня. К тому моменту крах позитивистской утопии дополнился антирелигиозным бунтом. Наука, сама создавшая бомбу и теперь пророчащая возможный конец света, Церковь, пугающая Сатаной и говорящая о Страшном Суде, и Фрейд, толкующий сновидения – все они в равной степени способны были породить монстров. Именно они стали источником вдохновения Кинга, подтолкнули его на изображение зла, поднимающегося из неких тёмных глубин («Оно»), устремляющегося в человеческую душу. Про Кинга можно сказать, что он довёл до совершенства жанр хоррора – именно как развлекательной истории о поединке с неведомым злом, тем не менее имеющей свою глубинную, потаённую суть. Стивен Кинг – писатель, который очень обеспокоен положением человека в современном мире. В его произведениях на первый план выдвинуты убийцы, чудовища, маньяки, люди с экстраординарными способностями. Возможно, многих читателей, особенно молодых американцев, они привлекают своей занимательностью, однако, взглядевшись глубже, можно понять насколько они перекликаются с проблемами современного общества и увидеть в нем самого писателя, который думает и беспокоится обо всем человечестве. Герои произведений Стивена Кинга обладают чётко выраженной «психологией» и историей жизни. Подробности прописаны так тщательно, что порой они накладываются друг на друга и предстают совсем в другом свете. Более того, в этой тщательности – одна из причин успеха: читатель может выбрать «своего героя» и, отождествив себя с ним, с большим напряжением следить за перипетиями сюжета. «Самое важное в романе ужасов – характеры. Нужно любить своих героев. Потому что без любви и чувств нет ужасов», – утверждает писатель [7, с. 56].

Все художественные приемы в произведениях Кинга начинают работать только при наличии сюжета, пронизанного напряжением. Совсем необязательно, чтобы ужасные события происходили в какой-то невероятной обстановке. Напротив, убедительность достигается в результате наложения этих событий на полотно действительности. «Неудача большинства романов ужасов состоит в том, что герои недостоверны, обстоятельства неубедительны, и никто не пугается», – подтверждает эту мысль Стивен Кинг. Обыденная реальность в его

произведениях изображается очень подробно, основной метод при создании образа – натуралистичность: «Кингу присуща... точность во всех мельчайших деталях, касающихся образа жизни и работы персонажей. Идет ли речь о тюремном быте, или о «женской работе» по дому, или о гражданской авиации, или о дорожных работах». Порой нарочитое внимание к деталям, особенно в плане сексуальных отношений, или ненормативная лексика приводили к скорому запрету произведений Кинга (так, например, случилось с книгами «Кэрри», «Куджо», «Воспламеняющая взглядом», «Кристина», «Сияние»). Но, несмотря на это, писатель твердо придерживается своего принципа: правда художественного произведения в том, чтобы говорить все, как есть. То же самое происходит и с системой персонажей: герои его романов это обычные люди в обычной жизни. Понять их читателю гораздо проще, и их участие делает историю более правдоподобной и захватывающей. Но, с другой стороны, его персонажи не столь просты, как кажутся на первый взгляд, ибо они являются носителями самых разнообразных идей автора, прежде всего, наблюдений в области человеческой психики. Подчас Кинг в своих романах выступает своего рода популяризатором теории психоанализа Фрейда: «Кинг внимательнейшим образом изучил все, что было написано в двадцатом веке о психике человека, и смог вдохнуть в эти теории реальную жизнь, наполнить их кровью и плотью, сделать так, чтобы проблемы высокообразованных интеллигентов стали значимыми для любого героя: мальчика-подростка, домохозяйки, шерифа захолустного городка, старухи с островов Новой Англии. И для любого читателя» [5]. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что категория ужасного в творчестве Стивена Кинга заявляет о себе весьма многообразно. В этом плане можно анализировать и способы создания художественного мира, и исследовать взаимоотношение художественной реальности с действительностью Америки второй половины XX века, и связь с психофизическими явлениями. Исследователи (да и сам писатель) подчеркивают, что эта категория является доминантной в произведениях Кинга, определяя его стиль и художественный метод. Сам Кинг убежден, что рассказывать ужасы — это своего рода навязчивая идея. Движущей силой его творческого процесса являются не деньги, а сильнейшее желание напугать читателя, напомнить ему, что не все так благополучно, как представляется. Стоит лишь немного поверить писателю и «добротная ткань вашей жизни начинает расплываться на куски, и перед вами открываются совсем другие картины и вещи» [6, с.216].

Список использованной литературы:

1. Бессонницы С. Кинга // Независимая газета. – 2007. С. 15-21.
2. Зверев А. Второе Зрение // Иностранная Литература. – 2014, № 1. – С. 69-71.
3. Кузнецов С. Соблазн Большой литературы // Журнал «Искусство Кино». – 2006, № 2. - С. 9
4. Медведев А. Писатель с двусмысленной репутацией // Журнал «Искусство Кино». – 1996, № 2. – С. 98-103.
5. Пальцев Н. Послесловие к книге «Мертвая Зона». - М.: «Молодая Гвардия», 2017. 178 с.
6. Роугек Л. Сердце, в котором живет страх. Стивен Кинг: жизнь и творчество: Пер. с англ. - М.: АСТ: Астрель, 2011. – 412 с.
7. Шувалов В. «Во мне нет ничего дьявольского» // Новое время. – 2013, № 7. – С. 54-57.

Рецензент: д.ф.н., профессор Лайлиева И.Дж.

Нарынбекова Эркинай Нарынбековна

И.Арабаев атындагы КМУ, чыгыш тилдери кафедрасы, магистрант

Нарынбекова Эркинай Нарынбековна

КГУ им.И. Арабаева, кафедра восточных языков, магистрантка

Narynbekova E.N.

KSU Arabaeva, Department of Oriental Languages, master's student

АНГЛИС ТИЛИНДЕГИ АЙРЫМ НЕОЛОГИЗМДЕРДИН СЕМАНТИКО-СТРУКТУРАЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ
СЕМАНТИКО-СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
SEMANTIC AND STRUCTURAL FEATURES OF SOME NEOLOGISMS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Аннотация: Макалада бүгүнкү күндө маалымат IT технологиялары жааттарында активдүү колдонулуп жаткан неологизмдер иликтөөгө алынган. Атап айтканда, неологизмдердин тилдик каражаттарды үнөмдүү пайдаланууга, ошондон улам вербалдык тексттердин компрессиясына (маалыматтын тыгыздалып берилишине) жана креолизацияланышына тийгизген таасири менен катар алардын классификациясы да конкреттүү тилдик иллюстрациялардын мисалында каралаган.

Аннотация: В данной статье рассматриваются неологизмы, активной используемые сегодня в области информационных IT технологий. В частности, анализируются свойства неологизмов благодаря которого осуществляются такие процессы как компрессия и креолизация вербальных текстов. А также на примере конкретных языковых иллюстраций рассмотрены вопросы, касающиеся классификации упомянутых неологизмов.

Annotation: This article discusses neologisms that are actively used today in the field of information IT technologies. In particular, the properties of neologisms are analyzed due to which such processes as compression and creolization of verbal texts are carried out. And also, on the example of specific language illustrations, issues related to the classification of the mentioned neologisms are considered.

Негизги сөздөр: неологизмдер, компрессия, креолизация, вербалдык текст, неологизмдердин классификациясы.

Ключевые слова: неологизмы, компрессия, креолизация, вербальный текст, классификация неологизмов.

Key words: neologisms, compression, creolization, verbal text, classification of neologisms.

Адамзат коомунун турмушунда маалымат туюндуруунун техникалык каражаттарынын, асыресе, маалымат технологияларынын маанисинин жана ролунун күн санап өсүшү менен тексттердин тутумундагы вербалдык жана вербалдык эмес компоненттердин маалымат туюндуруу мүнөзү өзгөрүп, аны менен бирге тексттердин компрессиялануу, неологизмдердин да активдешүү тенденциясы байкалууда. Маселен, заманбап медиатексттердин, жарнаамалык, публицистикалык, илимий-техникалык, нускама тексттердин, афишалар менен комикс плакаттар жана башка тематикадагы вербалдык маалыматтардын семантикалык структурасында жаңы сөздөр, б.а., неологизмдер пайда болуп,

алардын колдонулуу жыштыгы артып, биздин активдүү лексикабыздын курамына кирип жаткандыктарына күбө болуудабыз. Демек, маалымат технологияларынын коомдук турмуштун түрдүү тармактарына жана тилдерге, биринчи кезекте, ар бир тилдин лексикасына таасирин тийгизип, ал эми мындай тенденция өз кезегинде тилдердеги лексикалык каражаттарынын семантикалык трансформацияларын, семантикалык жылышууларды, семантикалык катмарланууларды пайда кылып жаткандыгы да тенденциялуу мүнөзгө өттү. Демек, учурдагы маалымат технологияларынын тездик менен модернизациялануусуна байланыштуу жандуу тилдерге кирип жаткан неологизмдердин вербалдык тексттердин компрессиясына (маалыматтын тыгыздалып берилишине) жана креолизацияланышына алып келүүсүн тилдин алкагында каралчу кубулуш катары гана карап чектелбестен, мындай процесстерди маданий-социалдык өзгөрүү, коомдун өнүгүшүнүн маанилүү бир көрсөткүчү да катары мүнөздөөгө негиз бар. Себеби бүгүнкү коом турмушунун түрдүү тармактарында компрессияланган (тыгыздалган) креолизацияланган тексттер активдүү колдонулуп жүрөт.

Орус окумуштуулары Ю.А.Сорокин жана Е.Ф.Тарасов тарабынан креолизацияланган тексттер тутуму вербалдык (тилдик) жана вербалдык эмес (башка белгилик системаларга тиешелүү) эки гетерогендүү (бир тектүү эмес) бөлүктөрдөн турган тексттер катары аныкталып жүрөт [Выготский, 2001]. Ал эми мындай тексттердеги маалыматтардын компрессияланышы, б.а., тыгыздалышы маалымат ИТ технологиялары жаатындагы жаңы терминдердин, неологизмдердин активдүү колдонулуусуна да түздөн-түз байланыштуу экендиги талашсыз. Маселен, сөз болуп жаткан тармакта активдүү колдонулган неологизмдердин бири “like” (нравится, жагат) деген сөз аркылуу “эгер жакса, жаккандыкты билдирүүчү белгини басып кой” деген сүйлөмүк конструкциядагы маалымат туюндурулуп, аталган сөз орус же кыргыз тилине которулбастан, англис тилиндегидей колдонулуп жүрөт. Ал эми орус тилинде бул сөз ага буйрук этишти уюштуруучу мүчө уланган калыбында активдүү колдонулат. Тактап айтканда, орус тилиндеги неологизмдердин сөздүгүндө бул сөзгө “Лайк, лайкнуть, лайкать (от англ. like - нравится) — используется на всех социальных проектах, что-то типа оценки нравится. Существует так же дизлайк, то есть негатив. По-русски говоря, нравится не нравится” деген түшүндүрмө берилип жүрөт [<https://russkiyazyk.ru/leksika/slovar-neologizmov.html>].

Жогоруда сөз болгондой, азыркы ааламдашуу шартында дүйнө жүзү бир калыпта тура бербестен, тездик менен өзгөрүп, аны менен бирге адамзаттын жашоо образы, дүйнөгө болгон көз карашы, тилинин активдүү лексикасы өзгөрүүгө дуушарланып жатат. Коомдун өнүгүүсү тилдеги лексикалык жаңыланууларды жана трансформацияларды сөзсүз алып келе турган коомдук мамилелерди жана өзгөрүүлөрдү аныктаган көптөгөн лексикалык бирдиктерде чагылдырылат. Заманбап жашоонун талабына ылайык, тил өзгөргөн сайын жаңы неологизмдер пайда болуп, көптөгөн лексикалык бирдиктер көөнөргөн сөздөрдүн катарына кирип турат. Бул өзгөрүүлөрдүн темпи туруктуу эмес. Башка тилдердин катарында кыргыз тили да мындай кескин өзгөрүүлөрдүн таасиринен тышкары калган жок. Анткени анын активдүү лексикасы да тездик менен өнүгүп жаткан коомдун социалдык, экономикалык, илимий-техникалык чөйрөлөрүндөгү тынымсыз кайра түзүүлөр, жаңылыктар улам келип чыккан неологизмдер менен толукталууда. Жалпыбызга маалым болгондой, жаңы сөздөр, же неологизмдер (грек тилинен neos – жаңы, logos – сөз) дайыма пайда болот. Ар бир тарыхый доордун өзүнө мүнөздүү жаңы сөздөрү, б.а., неологизмдери болуп келген. Маселен, бир нече ондогон жылдар мурун супермаркет, телевизор, видеоманитофон сыяктуу сөздөр неологизмдер катары кабылданса, ал эми биз үчүн “уюлдук байланыш, ноутбук, гугл, скайп, веббаракча, вебсайт, чат, социалдык тармактар, интерфейс, девайс өндүү бир катар

лексикалык бирдиктер неологизмдер катары кабылданат. Демек, IT технологияларына байланыштуу колдонулган неологизмдердин жаралуусу алардын колдонулуу чөйрөсү, аны алып жүрүүчүлөр жана жаратуучулар салыштырмалуу жаңы кесиптердин өкүлдөрү: программисттер, IT адистери, веб-дизайнерлер жана маалымат чөйрөсүнө тиешелүү башка адамдар адистик ишмердүүлүгү аркылуу шартталган. Бүгүнкү күндө коомдук турмуштун ар кандай чөйрөлөрүндө IT технологияларына байланыштуу колдонулган:

Лайк – (лайкни) жактыруу, жакты,

Dislike – (дизлайкать) жактырбоо,

Troll- (троллить) басмырлоо, аброюна шек келитрүү,

Zoomboming – (зумбуминг) Zoom платформасында онлайн баарлашуу,

Use – (юзить) колдонуу,

A covideo party – д онлайн платформалар аркылуу баарлашуу

Banning- (банить) каралоо, жактырбоо,

Emotion-(эмошн) эмоция,

Followers- (фолловеры) катталуучулар,

Respect – (респект) сыйлоо, урматтоо,

Piracy, pirat- (пиратство) башка бирөөнүн эмгегин уурдоо,

[\[https://context.reverso.net/\]](https://context.reverso.net/)

Piar – (пиарить) жарыялоо өңдүү неологизмдер биздин активдүү лексикабыздын курамына киргендиги, маалымат технологияларынын биздин турмуштагы аткарган ролунун маанилүүлүгү аркылуу өбөлгөлөнөт.

Маалымат IT технологиялары жаатындагы неологизмдер орус тил илиминде А. А. Брагина, М. И. Фомина, Л. Л. Касаткин, Е. И. Диброва, К. С. Горбачевич, Т. Г. Никитина, А. Д. Пасева, Н. М. Шанский, Е. И. Марченко, С. К. Кубаши-чева, Н. И. Клушина, О. Г. Шилова өңдүү бир катар окумуштуулар тарабынан ар тараптуу изилденип, аты аталган окумуштуулардын басымдуу көпчүлүгү тарабынан эик параметр аркылуу классификацияланып жүрөт: 1) неологизмдердин жасалуу ыкмасына карап; 2) неологизмдердин жасалуу максатына карата. Биринчи параметрге ылайык неологизмдер төмөндөгүдөй түрлөргө бөлүнөт: а) лексикалык неологизмдер. Бул топко лексикалык жол аркылуу пайда болгон жана өздөштүрүлгөн неологизмдерди киргизүүгө болот. Маселен, трафик, интерфейс, пост, бан, тостер, контент, браузер өңдүү сөздөр лексикалык неологизмдердин катарына киргизилип жүрөт. Орус тилинде жогоруда саналып өткөн неологизмдер төмөндөгү тилдик кырдаалдарда, контекстерде колдонулаары маалым: «Не все документы загрузились - большой трафик», «Она содержит полезный картографический интерфейс для нахождения и извлечения региональных статистических данных с уровня муниципалитета до группы провинций». «Проблема в том, что они должны использовать специальные программы (Mirc), а затем должен был знать, как его настроить и иметь базовые (серверов, имена каналов, кик, бан, присоединиться...», «небезопасный контрафактный тостер или фритюрница могут причинить пожар в здании», «В ближайшее время контент со старого сервера будет перемещён сюда», «Если браузер сконфигурирован для использования прокси-сервера, то переадресация будет продолжена через прокси-сервер».

б) Семантикалык неологизмдер. Мындай неологизмдер мурун колдонулуп келген түшүнүктөрдүн, негизги, предметтик маанилеринин ар кандай семантикалык катмарланууларына, өтмө маанилерине негизделип жасалат. Орус окумуштуусу Э.Р. Биктимирова өзүнүн “Сравнительные характеристики терминов- неологизмов в области IT технологий (на материале русского, английского и немецкого языков)” аттуу эмгегинде орус

тилиндеги семантикалык неологизмдердин төмөндөгүдөй маанилерин бөлүп көрсөткөн: «Зеркало — слово имело значение «гладкой отполированной блестящей поверхности, дающей отражение находящихся перед ней предметов». Сейчас же, неологизм зеркало имеет значение (сайт, на котором дублируется информация с основного сайта)». «Пиратство — Разграбление кораблей, разбой. За последнее время слово приобрело иной смысл: (незаконная деятельность на рынке компьютерных услуг в издательском деле)». «Закладка — Предмет, вложенный в книгу, для отметки необходимой страницы. Новое значение – (ссылка на какой-либо ресурс, сохраненная в браузере для быстрого доступа)». 11 «Пакет — бумажный сверток с вещами; бумажный мешок для продуктов; конверт с письмом официального назначения. Сейчас – (информация в локальной сети, которая передается блоками определенной длины)». В сфере информационных технологий уже имеющиеся неологизмы так же можно подразделить на несколько рядов. К первому ряду неологизмов относятся слова обозначающие ранее не изобретенные предметы, от бытовых до высокотехнологичных: мессенджеры, Айфон, ноутбук, гаджет, стилус «Мибью Веб Мессенджер (ранее Ореп Веб Мессенджер) это бесплатное open-source приложение для онлайн-консультирования», «Слушайте, сейчас новости так быстро меняются, скоро появится новый Айфон или китайцы захватят Чикаго», «Аккумулятор ноутбука должен быть вставлен в ноутбук и полностью заряжен», «Установите этот гаджет, и перетаскивайте на него адреса Ваших любимых сайтов из адресной строки браузера (популярный в России браузер Орега не поддерживает перетаскивание иконок, для добавления ссылки Вы можете воспользоваться плюсиком в правом верхнем углу гаджета)», «Дисплей автоматически меняет ориентацию в зависимости от положения корпуса менее чем за 1 секунду. Ввод текста на экране» [Биктимирова, 2019]. Ал эми неологизмдер жасалуу максатына карата номинативдик жана стилистикалык неологизмдер деген топчолорго болуштүрүлөт. Булардын жаралуу зарылчылыгы илимий-техникалык прогресстин өнүгүшү аркылуу шартталган. Номинативдик неологизмдер, адатта, синонимдерге ээ болбойт: крэк, фреймворк, субноутбук ж.б. Ал эми стилистикалык неологизмдер, маселен, “девайс” деген сөз предметтерге образдуу мүнөздөмө берүү максатында колдонулат. Жыйынтыктап айтканда, бүгүнкү күндө орус жана кыргыз тилдеринин активдүү лексикаларынын неологизция процесси активдешип жактандыгы байкалат. Анткени, жогоруда сөз болгондой, тилдик каражаттарды үнөмдүү пайдалануу, ошондон улам неологизмдердин вербалдык тексттердин компрессиясына (маалыматтын тыгыздалып берилишине) жана креолизацияланышына таасир тийгизүүсү тенденциялуу мүнөзгө өттү. Андыктан мындай тенденциялуу маселелердин орус жана кыргыз тил илимдери жаатарында актуалдуу мүнөзгө ээ экендигин баса белгилөөгө болот.

Колдонулган адабияттар:

1. Биктимирова Э.Р “Сравнительные характеристики терминов- неологизмов в области IT технологий (на материале русского, английского и немецкого языков) [Текст] / Биктимирова Э. //-М.,-2019
2. Выготский Л.С. Мышление и речь [Текст] / Выготский Л. //-М.,-2001.
3. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания// Языковое сознание и образ мира: Сб.ст./отв.ред. Н.В.Уфимцева. [Текст] /Тарасов Е. //-М.,2000. -С.24-32.

Электрондук ресурстар

1. <https://russkiiyazyk.ru/leksika/slovar-neologizmov.html>
2. <https://context.reverso.net/>

Рецензент: ф.и.к., доцент Егимбаева С.К.

УДК: 811.512.153 (575.2)

Садыкова Сымбат Зарылкановна, Чотурова Аида Алмасбековна

И.Арабаева атындагы КМУ, Манастаануу жана лингвистика институту, ф.и.д., профессор

И.Арабаев атындагы КМУ, Манас таануу жана маданият таануу кафедрасы, магистрант

Садыкова Сымбат Зарылкановна, Чотурова Аида Алмасбековна

КГУ им. И.Арабаева, Институт Манасоведения и лингвистики институт, д.ф.н., профессор

КГУ им. И. Арабаева, кафедра Манасоведения и культурологии, магистрантка

Sadykova Symbat Zarylkanovna, Choturova Aida Almasbekovna

KSU I. Arabaeva, Institute of Manas Studies and Linguistics Institute, Doctor of Philological

Sciences, Professor

KSU I. Arabaeva, Department of Manas Studies and Cultural Studies, master's student

МАКАЛ-ЛАКАПТАРДЫ КТОРУУ
ПЕРОВОД ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ
TRANSLATION OF PROVERBS AND SAYINGS

Аннотация: Бул макалада макал-лакаптарды которуу каралган. Макал-лакаптарды которуу материалдарынын мазмуну мектеп окуучуларына, студенттерге чет тилдүү маданиятты өздөштүрүүгө мүмкүндүк берип, алардын сөз байлыктарын байытуу менен баарылашуусуна түрткү болот. Ошондой эле жалпы окуу жөндөмүн арттырат.

Аннотация: В статье рассматриваются перевод пословиц. Материалы перевод пословиц, что способствуют передаче школьниками студентам иноязычной культуры и содействуют их вовлечению в диалог культур, обогатить их словарный запас. Это также увеличивает общую способность к обучению.

Annotation: The article discusses the translation of proverbs. Materials translation of proverbs are considered in this article, which contribute to transfer of foreign language culture to schoolchildren, students and involve them in the dialogue of cultures. It also increases the overall the ability to learn.

Негизги сөздөр: макал-лакаптар, эквиваленттик котормо, транскрипция, транслитерация, калька, алмаштыруу ыкмасы, чечмелөө.

Ключевые слова: пословицы, эквивалентный перевод, транскрипция, транслитерация, калька, аналогичный перевод, интерпретация.

Key words: proverbs, equivalent translation, transcription, transliteration, loan translation, similar translation, interpretation.

Кыргыз эли өз тилин терең баалап, барктап, аны баарынан улуу тутуп келгендиги жашыруун эмес. Дүйнөдө салыштырмалуу түрдө аз колдонулса дагы кылымдарды каарыткан тарыхында так эле кыргыз элинин өзү менен бирге татаал турмушту башынан өткөрүп, миңдеген алааматтарга дуушар болуп, бирок ар бир кыйынчылыкта чыңалып, кеңейип, байып келген сейрек кездешчү тилдердин бири кыргыз тили болсо керек. Көчмөн турмуштун катаал шарттарынан улам жазуу түрүндө акыркы кылымдарда эле кеңири колдонулуп баштаса дагы, оозеки түрүндө басып өткөн тарыхы бар, “Манас”, “Семетей”, “Сейтек” сыяктуу улуу дастандары жана “Курманбек”, “Саринжи, Бөкөй”, “Кожожаш” сыяктуу көптөгөн кичүү дастандары бар, сансыз жомок, кошок, айтыш, макал-лакап сыяктуу көөнөрбөс байлыктарды ичине батырып сактап келген тил – кыргыз тили.

Кыргыз тилин улуу жазуучуларыбыз, акындарыбыз, ойчулдарбыз, дастанчы, чечендерибиз жана жомокчуларыбыз жоготпой бизге мурас катары өткөрүп беришкен.

Ушундай бир сүйлөм, эки сөз болсо дагы терең маанини камтыган учкул сөздөр, макал-лакаптар, фразеологизмдер, реалиялар ж.б кыргыз тилин түзүп турган баалуу сөздөр кыргыз тилине көрк кошуп, кыргыз тилин байытып келе жатат. Булардын ичинен биз макал-лакаптарга токтолобуз. Кыргыз тилинде макал-лакаптар өтө арбын. Жана кыргыз тилинде болгондой эле башка тилдерде дагы өзүнө тийиштүү макалдары бар. Биз аларды өзүбүздүкүнө салыштыруу, которуу менен биринчиден тилибизди байытабыз, экинчиден билимге, маалыматка ээ болобуз. Бирок биз макал-лакаптарды которуу боюнча карабай туруп, макал-лакап өзү эмне деген түшүнүк? Макал-лакап боюнча кененирээк билип алышыбыз керек.

Адамдардын көп жылдан бери келе жаткан философиялык ой корутундуларын жыйынтыктап, алардын турмуш тажрыйбаларынын негизинен алынган, рифмалашкан жана ритмдешкен бир же бир нече сүйлөмдө ойду бүтүрө айткан, тарбиялоо максатында колдонулган фольклордук чыгармалар – макал-лакаптар болуп эсептелет. “Адам оюнун, акыл-эсинин энциклопедиясы” болгон макалдар дээрлик дүйнөнүн бардык элине таандык болуп саналат, а түгүл айрым макалдардын мааниси окшош келет.

Мисалы: , “Темир устанын чайыр кесе турган бычагы жок” (вьетнам), “Желпигич сатчу колу менен желпинет” (кытай), “Боёкчунун шымы боёлбойт” (жапон), “Карапачынын үйүндө бүтүн идиш жок” (афган), “Кайышчынын камчысы жок” (адыгей), “Устанын тогоосу жок” (кыргыз). Макалдар элдин турмуш тажрыйбасынан улам чыкканын, алардын жалпы нравалык функциясы бирдей экенин мына ушундан да байкоого болот. Макалдар фольклордук тексттерде жана бардык эле акын-жазуучулардын чыгармаларында кеңири учурайт жана адам турмушунун бүткүл көрүнүштөрүн өзүнө тема кылып алат. Макал чыгыш тарыхы адам ойлоосу калыптанып, сезим-туюму жетилген эң байыркы доорлорго барып такалат. 9-кылымда жашаган Махмуд Кашкаринин үч томдон турган “Түрк сөздөр жыйнагында” “Куру кашык оозго жакпас, Куру сөз кулакка жакпас”, “Ач көз карыны тойсо да өзү тойбойт”, “Карга карасын ким билер, киши аласын ким табар”, “Өзүң кылчу ишинди башкаларга жүктөбө”. Макал менен лакаптын формалык түзүлүшү, айтылышы, корутундуланышы, бири-бирине абдан окшош. Ошондой эле учурда айырмачылыктары да бар. “Макалда айтылуучу ой аягына жеткирилип, айтылган ар бир окуяга корутунду чыгарылып, лакапта адамдын ою гана айтылып, корутунду чыгарылбай көмүскөдө калат. Ошондуктан лакап көбүнчө салыштыруу, окшоштуруу иретинде “дегендей”, “окшобой” д. у. с. сөздөрдүн жана “гап”, “дай” уландыларынын жардамы менен айтылат. Мындан сырткары лакапка “ып”, “ыптыр” өңдүү өткөн чактын мүчөлөрүнүн жардамы менен же кимдир бирөөгө таандык болуп айтыла берет.

Мисалы: “жаман туугандан жакшы кошуна өтүптүр”. Лакаптар уйкаштыкка анчалык муктаж эмес. Тескерисинче, макалдар көбүнчө уйкашталып учкул тизмектелет. Элибизде

лакапка өтө жакын макалдар, же тескерисинче, макалдын лакапка айланып калган учурлар арбын. Макал-лакаптар бири-бирине мынчалык жакындашып калышы экөөнүн тең турмуш тажрыйбаларынан келип чыккандыгына байланыштуу. Турмуштан алынып, элестүү сүрөттөлүп, туура айтылышы экөөнүн жалпылыгына жатат. Макал менен лакап турмушта таразаланып калган тажрыйбалар таяныч болуп, ар нерсенин ак-карасы, оң-тетири си сыяктуу эки жагы, же бири-бирине жакын турган эки нерсе салыштырыла, көп учурда жупташа учкул тизмектелет. “Дос табышат, душман кагышат”. “Атадан – акыл, ападан тарбия” жана башка макалдан төп корутунду чыгарылат: “Тил – акыл таразасы”, “Күч акылга баш иет” жана башка макалдын тарбиялык жагы абдан күчтүү. Элдик ырлардагы, эпостордогу таамай чыккан элестүү саптар, кеп туюмун чечмелеген чечен, сөзмөр, шайыр адамдар же элдик ырчылардын айтыштарындагы учкул саптар, таамай салыштыруулар өзүнөн өзү эле катары менен айтылып калат. Биринчиден, кайсы бир учурда болгон болсо да, чыгыш тарыхы көмүскөдө калып, окуянын өзү эмес, окуянын натыйжасы гана жыйынтыкталат. Ушул жагынан лакапка жакындап, маанилеш болуп кетет. Ошентип, адамдын жашоо-тиричилигинде айныксыз далилденген бардык натыйжалардын, көз караш, ой-пикир, корутундулардын тарбиялык мааниде, элестүү, төп, ары кыска, учкул тизмектелип накыл сөзгө айланып айтылышын – макалдар дейбиз. Ал эми лакаптын чыгыш жөнү, тарыхы, кимге багытталганы ачык эле белгилүү.

Мисалы: “Көкөтөйдүн ашы көп чырдын башы”. Лакаптарда нуска, таалим бар

Мисалы: “Тейитбекче мал аяп”, “Аккан досторчо”, “Сан жылкылуу Сарыбайча” ж. б. Тарыхта жашап өткөн белгилүү адамдардын аттары, кылган иштери, өнөр таржымалы да уламышка өтүп, лакапталып айтылып жүргөнүн көрөбүз “Токтогулдай ырчы бол, Толубайдай сынчы бол”, “Шырдакбектин боз жоргосундай”, “Алп Тобокчо” ж. б. Демек, адамдардын жүрүм-туруму, кулк-мүнөзүндө кездешкен, же турмушта арбын учураган күлкүлүү, келекелүү, ошондой эле адаттан тыш көрүнүштөргө, болбосо учурдагы окуя, жагдайга карата айтылып калган элестүү тизмектер – лакаптар. Макал-лакаптар адамдын ой-кыялы жеткен бардык көрүнүш, мезгил, мерчемдерди тегиз камтыйт [Кыргыз адабияты: энциклопедиялык окуу куралы, 2004].

Макал-лакаптарды которуу үчүн котормо ыкмаларына токтолобуз. Биринчи эле котормо ыкмасы болуп эквиваленттик котормо эсептелинет. Эквиваленттик ыкма өз ичинде экиге бөлүнөт: толук эквиваленттик ыкма жана толук эмес эквиваленттик ыкма. Мисалы:

“A rolling stone gathers no moss”

“Дарак бир жерден көгөрөт”

1) Толук эквиваленттик ыкма. Бири-бирине мааниси жана

структурасы жагынан толук дал келген макалдарды ушул топко кошобуз.

2) Толук эмес эквивалент. Ал эми структуралык-грамматикалык же лексикалык жактан айырмаланган бир аз айырмалуу макалдар толук эмес эквивалент болот.

Экинчи болуп алмаштыруу ыкмасы / Аналогдук котормо. Мында түп нуска тилиндеги макал котормо тилиндеги контекстке мааниси боюнча окшош, бирок курамындагы сөздөрү структурасы жагынан айырмаланган макал аркылуу брилет.

Үчүнчү болуп калька эсептелет. Бул ыкма түп нуска тилиндеги образдуулукту котормо тилинде берүүгө зарылчылык пайда болгондо колдонулат. Башкача айтканда, түп нуска тилиндеги макал котормо тилине сөзмө-сөз которулуп берилет.

Түп нуска тилиндеги макалды котормо тилинде калька ыкмасы менен берүүдө эки тилдеги денотаттык жана конотаттык өзгөчөлүктөрдүн бири-бирине жакын экендигине маани берүү керек.

Адатта калька ыкмасы аркылуу которулган макал тырмакчага алынып жазылат.

Калька ыкмасын колдонууда сүйлөмдүн ичиндеги мазмунга доо кетирбестен, сөздөргө грамматикалык, стилдик модификациялык өзгөрүүлөрдү жүргүзүүгө болот.

Төртүнчү болуп, чечмелөө эсептелет. Түп нуска тилиндеги макал котормо тилинде чечмеленип берилет. Муну менен котормочу макалга байланыштуу дүйнө таанымды толук чагылдырууга аракет кылат.

Бешинчи болуп, транскрипция эсептелет. Мында түп нуска тилиндеги макал котормо тилине транскрипция аркылуу берилет. Транскрипциянын максаты макалдын конкреттүү булагын окурманга чагылдыруу болуп саналат. Адатта транскрипция ыкмасы илимий стилге таандык тексттерде учурайт да, транскрипция текстинен кийин кашаанын ичинде атайын “Сөзмө-сөз:” деген белги аркылуу котормо тилинде калька түрүндөгү котормосу жазылат. Андан кийин зарылдыкка жараша котормо тилиндеги макалдын эквиваленти берилет.

Алтынчы болуп, транслитерация. Бул ыкма транскрипцияга окшоп кетет. Айырмасы – бул ыкмада транслитерация ариптери колдонулат.

Ушул алты котормо ыкмасы аркылуу биз макал-лакаптарды которо алабыз.

Колдонулган адабияттар:

1. Абдиев Т. Котормо таануу илимине киришүү, - Б.: 2008.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). - М.: 1975.
3. Кыргыз адабияты: энциклопедиялык окуу куралы. Мамлекеттик тил жана энциклопедия борбору, - Б.: 2004.

Рецензент: ф.и.д., профессордун м.а. Садыкова С.З.

УДК: 811.512.153 (575.2)

Садыкова Сымбат Зарылкановна, Чотурова Аида Алмасбековна

И.Арабаева атындагы КМУ, Манастаануу жана лингвистика институту, ф.и.д., профессор

И.Арабаев атындагы КМУ, Манас таануу жана маданият таануу кафедрасы, магистрант

Садыкова Сымбат Зарылкановна, Чотурова Аида Алмасбековна

КГУ им. И.Арабаева, Институт Манасоведения и лингвистики институт, д.ф.н., профессор

КГУ им. И. Арабаева, кафедра Манасоведения и культурологии, магистрантка

Sadykova Symbat Zarylkanova, Choturova Aida Almasbekovna

KSU I. Arabaeva, Institute of Manas Studies and Linguistics Institute, Doctor of Philological

Sciences, Professor

KSU I. Arabaeva, Department of Manas Studies and Cultural Studies, master's student

НЕМИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ МАКАЛ-ЛАКАПТАРДЫ

САЛЫШТЫРУУДАГЫ ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨР

ОСОБЕННОСТИ СРАВНЕНИЯ НЕМЕЦКИХ И КЫРГЫЗСКИХ ПОСЛОВИЦ FEATURES OF COMPARISON BETWEEN GERMAN AND KYRGYZ PROVERBS

Аннотация: Бул макалада немис жана кыргыз тилиндеги макал-лакаптарды салыштыруунун өзгөчөлүктөрү каралган. Немис жана кыргыз тилиндеги макал-лакаптарды салыштыруунун өзгөчөлүктөрү материалдарынын мазмуну мектеп окуучуларына, студенттерге немис тилдүү маданиятты өздөштүрүүгө мүмкүндүк берип, алардын сөз байлыктарын байытуу менен баарылашуусуна түрткү болот. Бул макаланын милдети,

аталышы айтып тургандай немис тилин окутуу ишинде үйрөнүүчүлөргө колдон келишинче жардам көрсөтүү, текстерди же чыгымаларды өз алдынча окуган же которгон кезде макал-лакаптардын маани-маңызын билүүгө, салыштырууга жана пайдалана билүүгө үйрөтүү.

Аннотация: В статье рассматриваются сравнение особенности пословиц немецком и кыргызском языках. Материалы сравнение особенности пословиц немецком и кыргызском языках что способствуют передаче школьниками студентам иноязычной культуры и содействуют их вовлечению в диалог культур, обогатить их словарный запас. В этой статье обязанности, как следует из названия, в работе по обучению немецкому языку оказание наилучшей помощи обучающимся, подготовка текстов или при самостоятельном чтении или переводе роликов обучение осмыслению, сопоставлению и использованию.

Annotation: The article discusses the comparison of the features of proverbs in German and Kyrgyz languages. Materials comparison of the features of proverbs in German and Kyrgyz languages are considered in this article which contribute to transfer of foreign language culture to schoolchildren, students and involve them in the dialogue of cultures. In this article about the necessity, as the name implies, in the work of teaching the German language, providing the best assistance to students, preparing texts or translating videos, teaching comprehension, comparison and use.

Негизги сөздөр: макал-лакаптар, маданият.

Ключевые слова: пословицы, культура.

Key words: proverbs, culture.

Кыргыз эли илимди, маданиятты мындан ары жогору көтөрүү үчүн чет тилин да өздөштүрүү зарылчылыгы келип чыкты. Орус тилинен сырткары англис, немис тилдерин үйрөнүү көнүмүш адатка айланды.

Биздин токтолуп айта кетчү тилибиз – бул немис тили. Немис тилин үйрөнүүчүлөр, студенттер тилди олуттуу түрдө үйрөнбөй туруп, анын маданиятын ийгиликтүү түрдө өздөштүрө албайт.

Мына ошондуктан, гүлдөп өсүп келаткан кыргыз жаштары өз эне тилин сүйүү, үйрөнүү, аны өркүндөтүү менен бирге немис тилин өздөштүрүүгө, жакшы билүүгө абдан умтулуп жатышат.

Чындыгында немис тилинин мааниси өтө зор. Толуп жаткан көркөм адабияттар, жомоктор, композиторлордун композициялары дүйнөлүк маани-ге ээ болгондугу алдынкы катардагы бүткүл адам баласына белгилүү.

Немис тили индиялык-европалык тилдердин герман бутагына кирет жана дүйнөдө кеңири тараган тилдердин бири. Белгилүү болгондой, болжол менен 120 миллион адам немисче сүйлөйт. Немис тили Европадагы эң көп сүйлөгөн эне тили. Германиянын чегинен тышкары көптөгөн өлкөлөрдө айтылат. Мисалы, Германия, Австрия, Швейцария, Лихтенштейн, Люксембург, Бельгия, Чехия, Венгрия, Польша жана Италиядагы расмий тил. Жалпылап айтканда, адамдарга немис тилин үйрөнүү кыйынга турат.

Бүгүнкү күндө 30га жакын немис диалектиси колдонулуп жатат, алар мурунку жылдардагыдай көп сүйлөбөсө дагы, адамдар үйүндө үй-бүлөсү менен диалектти колдонушу кадыресе көрүнүш. Өлкөнүн айрым аймактары, мисалы Бавария жана Рейнландия, башкаларга караганда бир кыйла күчтүү диалект маданияты бар. Немисче сүйлөгөндөрдүн бардыгы сүйлөшөт Hochdeutsch, жазуу жана коомдук турмушта колдонулган стандарттык немис. Бирок ал өзүнүн функциясы боюнча BBC English же Received Pronunciation менен окшош, бирок Hochdeutsch сен жөнөкөйсүң дегенди билдирбейт. Немистер билимин жана социалдык

катмарын башка жолдор менен көрсөтүшөт. Көрүнүктүүлүгү Hochdeutsch көбүнчө Мартин Лютердин 15 байланыштуу жыл, кылымдагы ортоңку немис тилиндеги Ыйык Китептин котормосу. Бардык негизги гезит-журналдар басылып чыкса да Hochdeutsch, ар бир аймактын өзүнүн чакан кагаздары жана диалектинде радио берүүлөрү бар.

Тарыхта аттары ташка тамга баскандай калган тарыхый жол башчылар К.Маркс, Ф.Энгельс, К.Цеткиндердин эмгектери немис тилинде жазылган.

Немис тили СССР дин мезгилинде орчундуу орунду ээлеп, мектептерде үзгүлтүксүз окутулган. Немис тилинин сөздүк составын студенттерге кеңири түшүндүрүү, немис тилин мыкты окуу жана аны иш жүзүндө жакшы өздөштүрүү шарттарынын бири болуп эсептелет.

Бул макаланын милдети, аталышы айтып тургандай немис тилин окутуу ишинде үйрөнүүчүлөргө колдон келишинче жардам көрсөтүү, текстерди же чыгымаларды өз алдынча окуган же которгон кезде макал-лакаптардын маани-маңызын билүүгө, салыштырууга жана пайдалана билүүгө үйрөтүү. Мисалы, немис тилинде “Beider machen Leute” деген байыркы макалы бар. Аны эгерде сөзмө-сөз которсок, “Кийим адамды жасайт” деген маанини берип жатат, бирок бул макалды кыргыз тилине салыштырып, “Адамдын көркү чүпүрөк” деген макалды айтууга туура келет. Макал-лакаптарды которуп, мааниси жагынан дал келген макалды таба билүү, немис сөздөрүн түшүнүп, туура айтып, катасыз жазууга жардам берүү. Китептерде, колдонмолордо берилген макал-лакаптарды оозеки сүйлөшкөндө колдонууну үйрөтүүгө тырышуу. Бирок, немис тилиндеги бардык макал-лакаптарды жазууга мүмкүндүк болгон жок.

Студентке түшүнүгү кыйын болгон макал-лакаптарга тиешелүү мисалдар келтирилди. Ошону менен катар кээ бир идиоматикалык сүйлөмдөрдү да киргиздик.

Макаланы жазууда немис тилинин оозеки маданияты камтылган К.Б. Карпов жана В.С. Монигеттини “Немис тилине киришүү” М., 1962. Л.Р. Зиндер жана Т. В. Строеванын “Современный немиский язык” Л., 1963. Л.В. Шишковдун “Практическая фонетика” деген эмгектеринен жана кыргыз эл макал-лакаптарынан алынды. Мисал менен далилдесек немис тилинде “Lügen haben kurze Beine” деген макал кыргыз тилиндеги “Калптын казаны кайнабайт” деген макалга туура келет экен.

“Habe Achtung vor dem Alter” деген улууларды сыйлоого чакыруу маанисин берген макал кыргыз тилиндеги “Уулуну урматка” деген макалга дал келет.

Ал эми, биримдикке, ынтымакка чакырган макал немис тилинде “Viele Hände machen schnell ein Ende” деп айтылса, кыргыз тилинде “Көп түкүрсө кол болот, кол толкуса сел болот” же “Бир жака- дан баш, бир жеңден кол чыгаруу” деген макалга маанилеш болду.

Бул макаланы көңүл буруп окууда, макалага бир аз убакытты бөлүп коюшса, ал өзүнүн мүмкүнчүлүктөрүн берет, б.а ички дүйнөнү байытат. Немис жана кыргыз элинин ички дүйнөсүн ачат, немис элинин гана эмес кыргыз элибиздин да таң калыштуу сыйкырлуу дүйнөсүнө жол баштайт. Эки элдин, эки тилдин макал-лакаптарын салыштырууда силер окурмандар же үйрөнүүчүлөр башка адам болуп өзгөрүшүңөр мүмкүн, себеби өзүбүздүн тилибизди, маданиятыбызды, элибизди жакшы, терең баштарыбыз бышык.

Бул макала немис тилин өз алдынча үйрөнүүчүлөргө абдан чоң жардамын берет, макал-лакаптардын маани-маңызын түшүнүп эле тим болбостон аны алакада, мамиледе колдоно алат. Макал-лакаптар туура сүйлөөнү, жазууну да үйрөтөт, сүйлөө речти байытат.

Эгерде окутуучунун колуна түшүп калса, бул макала окутуучунун коомчулуктагы практикасын да байытат. Себеби, биз өз эне тилибизде сүйлөөдө макал-лакаптарды кошуп сүйлөгөн учурларыбыз кездешет. Мына ушундай учурларда эки тилдин макалдарын айтып, немис тилине болгон кызыгууну ойготууга болот.

Немис тилинин макал-лакаптары да маанисине карай, шартына карай түзүлгөн.

Мисал келтирип далилдесек, “Die Alten Zum Rat, die jungen zur Tat”, “Кары келсе ашка, жаш келсе ишке”. “Arbeit hat bittere Wurzel, aber süsse Frucht”. “Эмгектин мээнетти катуу, наны таттуу”. Жогоруда баамдагандай, сөздөрүнүн которулушу дал келбесе да, мааниси абдан дал келип турат.

Макал-лакаптарды эки тилде салыштыруу лексикалык-грамматикалык материалдар менен байытат, эки тилдин оозеки маданиятын салыштырат. Салыштыруунун негизинде биз бир нече макал-лакаптарды мисал катарында берүүнү туура деп таптык, себеби, студенттерге болобу, үйрөнүчүлөргө болобу же илим изилдөөчүлөргө болобу, биз токтолгон, салыштырган макал-лакаптардын жардамы тиет деп ишенебиз. Ал эми, төмөнкү макал-лакаптарды бир өңчөй немис тилинде жана кыргыз тилинде берүүнү чечтик. Себеби даяр макаланы окуп гана тим болбостон, бир аз билимин текшерүүнү кааласа, макал-лакаптарды созмо-соз которуунун негизинде кыргыз тилиндеги эквиваленттерин табууга кызыгышаар же тескеринче албетте кенири тараган макалдарды алууну туура деп таптык.

Немис тилинде:	Кыргыз тилинде:
1. Muss ist eine harte Nuss.	1. Агасын көрүп ини өсөт, эжесин көрүп синди өсөт.
2. Unkraut vergeht nicht.	2. Карангынын көзү көр.
3. Im Dunkeln ist gut munkeln.	3. Устатынан шакирти өтүптүр.
4. Wie die Alten sunen, so die zwitschem auch die Jungen.	4. Карга баласын аппагым дейт, кирпич баласын жумшагым дейт.
5. Die Zeit ist die Beste Arzt.	5. Эски дос эстен кетпейт, жанысы кадырга жетпейт.
6. Die Zunge ist des Herzens Dolmetsch.	6. Тоого жантак керек болсо моюн созот.
7. In der Nacht sind alle Katzen grau.	7. Билими күчтүү минди жыгат, билеги күчтүү бирди жыгат.
8. Übung macht den Meister.	8. Билимдүүгө дүйнө жарык.
9. Die Narbe bleibt, auch wenn die Wunde heilt.	9. Билим алуу ийне менен кудук казгандай.
10. Jedem narren gefällt seine Kappe.	10. Акыл эмгек куралы.
11. Besser spät als nie.	11. Эч качан болбогондон көрө кечирээк.
12. Geben ist seliger denn Nehmen.	12. Алгандан көрө берген жакшы.
13. Getroffene Hunde bellen.	13. Жооштон жоон чыгат.
14. Man soll den Tag nicht vor dem Abend loben.	14. Жөжөнү күздө сана.
15. Wer Anderen eine Grube gräbt fällt selbst hinein.	15. Бирөөгө ор казсаң, өзүң барып түшөсүң.

Колдонулган адабияттар:

1. Бориско Н.Б. Самоучитель немецкого языка. -Том I-II. -М., 2006.
2. Овчинникова А.В. 500 упражнений по грамматике немецкого языка. -М., 2002.
3. Овчинников А.Ф. Грамматика немецкого языка. - М., 2002.
4. Шишкова Л.В., Детинина А.В. Вводный фонетический курс немецкого языка. - Л., 1977.
5. Duden “Das grosse Fremdwörterbuch” Mannheim 2007.

УДК 811.511.151(375.2)

Сатыбалдиева К. С

И.Арабаева атындагы КМУ, Манастануу жана лингвистика институту, магистрант

Сатыбалдиевой К.С.

КГМ им И. Арабаева, институт Манасоведения» и лингвистики, магистрантка

Satybaldieva K. S.

KSU I. Arabaev, Institute of Manasology and Linguistic, master's student

**ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ КЫЙМЫЛ ЭТИИШТЕРИ МЕНЕН
СҮРӨТТӨГҮЧ ПРЕДИКАТТАРЫ ЖАНА АЛАРДЫН АНГЛИС ТИЛИНДЕ БОЛГОН
ЭКВИВАЛЕНТТЕРИ**

**ОПИСАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДИКАТЫ С ГЛАГОЛАМИ ДВИЖЕНИЯ В РУССКОМ И
КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
DESCRIPTIVE PREDICATES WITH VERBS OF MOTION IN THE RUSSIAN AND
KYRGYZ LANGUAGES AND THEIR EQUIVALENTS IN THE ENGLISH LANGUAGE**

Аннотация: Макалада кыймыл этиштери менен сүрөтөчүү предикаттардын иштеши талдоого алынып, алардын орус, кыргыз жана англис тилдериндеги системалуу лингводидактикалык сүрөттөлүшү салыштырмалуу аспектиде берилген. Кыймыл этиштери менен спредикаттарды изилдөөдө чет элдиктер дуушар болушу мүмкүн болгон кыйынчылыктар келтирилген, бул кыйынчылыктарды жоюу боюнча сунуштар берилет.

Аннотация: В статье анализируется функционирование описательных предикатов с глаголами движения, представлено их системное лингводидактическое описание в русском, кыргызском, и английском языках в сопоставительном аспекте. Перечисляются трудности, с которыми могут столкнуться инофоны при изучении описательных предикатов с глаголами движения, даются рекомендации по снятию этих трудностей.

Abstract: The article deals with the analysis of the functioning of the descriptive predicates with the movement verbs. There is suggested their system linguodidactic description in Russian, Kyrgyz and English languages in the comparative aspect. There are enumerated the difficulties that the foreign students can face while learning the descriptive predicates with the movement verbs. The author gives the recommendations of solving the difficulties.

Негизги сөздөр: сүрөтөчүү предикаттар; кыймыл этиштер; орус тили; кыргыз тили; чет элдиктер; салыштыруу ыкмасы; кыргыз тилинин кыймыл-аракет этиштери; орус тилинин кыймыл этиштери; англис тилиндеги кыймыл этиштери.

Ключевые слова: описательные предикаты; глаголы движения; русский язык; кыргызский язык; инофоны; сопоставительный метод; глаголы движения кыргызского языка; глаголы движения русского языка; глаголы движения английского языка.

Key words: descriptive predicates, movement verbs, foreign language, foreign students, comparative method, verbs of movement of the Kyrgyz language; verbs of movement of the Russian language; verbs of movement of the English language.

Описательные предикаты (далее-ОП) с глаголами движения. ОП- устойчивые глагольно-именные сочетания, которые состоят обычно из двух слов и имеют однословный глагольный коррелят, например: проводить исследования- исследовать – изилдөө жүргүзүү- изилдөө.

На семантическом уровне ОП представляют собой одну концептуальную единицу. ОП состоят из именной и глагольной частей. Именные части являются семантическим центром ОП, например работа-иш. Глагольный компонент в ОП теряет свою семантику: вести работу-работать – иш жүргүзүү-иштөө [9].

Считается, что ОП являются языковыми универсалиями [3]. Их наличие можно обнаружить во многих языках мира, в том числе в английском.

Цель работы – изучить ОП с глаголами движения с точки зрения лингводидактики. В работе используется метод сопоставительного анализа, т. к. с его помощью можно предупредить и исправить ошибки инофонов при употреблении ОП с глаголами движения.

Глаголами движения называется ограниченная лексико-семантическая группа бесприставочных глаголов, обозначающих способы перемещения в пространстве. В составе ОП глаголы движения употребляются во вторичной семантической функции, т. е. в переносном значении [8].

Употребление глаголов движения во вторичной семантической функции в разных языках имеет свои особенности. Это приводит к появлению «отрицательного» языкового материала, вызванного интерференцией и спецификой национальной языковой картины мира [7]. Приведем примеры. В английском языке дождь или снег падает, а не идет, как в русском: snow is falling (калька: снег падает), rain is falling (калька: дождь падает). В кыргызском языке преобретается новое значение кар жаап жатат.

В английском языке есть два основных бесприставочных глагола, обозначающих движение, – to go и to come. Они называются verbs of motion. Глагол to go является наиболее часто употребляемым (см. табл. 1). В кыргызском языке глаголы движения обретают новое значение, в русском языке глаголы также могут преобретать новое значение и категорию благодаря приставкам, в английском языке для этого существуют синонимичные глаголы, обозначающие конкретный вид движения, например: выйти – чыгуу - to go out, войти – кирүү - go in [6].

Таблица 1. Словосочетания с глаголами движения в русском языке и их английские и кыргызские соответствия

Кыргызский язык	Английский язык	Русский язык
Жөө баруу	Go on a foot или walk	Идти пешком
Жөө басуу	Go on a foot или walk	Ходить пешком
Автобус менен баруу	Go by bus	Ехать на автобусе

Автобус менен баруу	Go by bus	Ездить на автобусе
Москвага баруу (Москвага учуу)	Go to Moscow (реже fly to Moscow)	Лететь в Москву
Москвага баруу (Москвага учуу)	Go to Moscow (реже fy to Moscow)	Летать в москву

Таким образом, лексико-семантическая группа (ЛСГ) глаголов движения в английском и кыргызском языках гораздо меньше по сравнению с русской.

Языковой материал показал, что не всегда для русских и кыргызских ОП с глаголами движения существуют двусловные и однословные эквиваленты в английском языке. Результаты сопоставительного анализа ОП с глаголом движения вести и их аналогов в русском, кыргызском и английском языках позволяют сделать вывод о том, что в английском языке наблюдается больше случаев замены двусловной конструкции на однословную: вести наблюдения - көзөмөл жүргүзүү - to monitor, to observe; вести трансляцию - берүүнү жүргүзүү - to broadcast; вести хозяйство - чарба жүргүзүү - to farm; вести записи - жазууларды жүргүзүү - to record; вести урок - сабак өткөзүү - to teach; вести разведку - чалгындоо иштерин жүргүзүү - to explore for; вести переговоры - сүйлөшүү жүргүзүү - to negotiate; вести борьбу - согуш жүргүзүү - to combat; вести блог - блог жүргүзүү - to blog, вести речь - сүйлөө жүргүзүү - to talk; вести мониторинг - мониторинг жүргүзүү - to monitor; вести репортаж - репортаж жүргүзүү - to report.

Таблица 2. Русские и кыргызские ОП с глаголами движения и их английские эквиваленты

Русские ОП и их аналоги с глаголами движения	Кыргызские ОП и их аналоги с глаголами движения	Английские однословные и двусловные эквиваленты
Вести наблюдения	Көзөмөл жүргүзүү	To monitor
Вести в атаку	Чабуулга баруу	To attack
Вести трансляцию	Берүүнү жүргүзүү	To broadcast
Вести хозяйство	Чарба жүргүзүү	To farm
Вести записи	Жазууларды жүргүзүү	To record
Вести урок	Сабак өткөзүү	To teach
Вести разведку	Чалгындоо иштерин жүргүзүү	To explore for

Вести переговоры	Сүйлөшүү жүргүзүү	To negotiate
Вести борьбу	Согуш жүргүзүү	To combat
Вести блог	Блог жүргүзүү	To blog
Вести речь	Сүйлөө жүргүзүү	To talk
Вести мониторинг	Мониторинг жүргүзүү	To monitor
Идти на войну	Согушга баруу -	Go to war
Идти в обход	Айланып баруу –	Go the round of

Для русских и кыргызских ОП с глаголом движения идти-баруу можно выделить следующую структурную модель: «идти + в + В. П.», «...га + В. П.» (например: идти в обход - айланып баруу, идти в атаку - чабуулга баруу идти на войну – согушга баруу). В английском языке данные ОП с глаголами движения сохраняют свою двусловную структуру в двух конструкциях: идти на войну – согушга баруу - go to war , идти в обход - айланып баруу – go the round of. ОП идти в атаку - чабуулга баруу в английском языке передается однословной конструкцией – to attack (см. табл. 2).

Языковой материал показал, что имеются случаи, когда синтаксическая и семантическая структура английских ОП схожа со структурной моделью «V+ к + Д. П.»; «V+ жатат/жүрүп жатат + Д. П.»; работа идет к завершению – иш жыйынтыкталып жатат - work is nearing completion. Результаты сопоставительного анализа позволяют сделать вывод о том, что русским ОП с глаголом движения идти в английском языке соответствуют конструкции с глаголом to be в настоящем длительном времени (Present Continuous Tense: is + Ving). Приведем примеры: идет трансляция – берүү жүрүп жатат - it is broadcasting, идет загрузка – жүктөө жүрүп жатат - it is downloading, идет завершение – аяктоо жүрүп жатат - it is completing.

Таким образом, в результате исследования были выявлены закономерности образования ОП с глаголами движения, обусловленные особенностями устройства английского, кыргызского и русского языков. Корректное использование ОП позволит иностранцам, с одной стороны, сделать речь более образной и эмоциональной, с другой – точно и однозначно выразить мысли и идеи.

Список использованной литературы:

1. Балыева А.О. Русские глаголы движения во вторичной семантической функции в составе описательных предикатов: лингводидактический аспект // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: материалы Междунар. конф. (VI Бодуэновские чтения). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. Т. 2. С. 24–28.
2. Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового): учеб. пособие для преподавателей и студентов. М.: РУДН, 2007.
3. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели языка. М.: УРСС, 2017.
4. Всеволодова М.В., Кузьменкова В.А. Описательные предикаты как фрагмент русской синтаксической системы // Вестн. Моск. ун-та им. М.В. Ломоносова. Сер. 9: Филология, 2003. № 5. С. 7–29.

5. Кузьменкова В.А., Лариохина Н.М. Описательные предикаты в профессионально ориентированном обучении РКИ // Русский язык за рубежом. 2005. № 1-2. С. 52–59.
5. Меметов А.М. Семантическая классификация глаголов действия в крымскотатарском языке // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 1999. – Т. 5.
6. Мусурманова Г.С. О некоторых вопросах семантической классификации глаголов русского и отдельных тюркских языков// Наука и новые технологии. 2006. № 7-8.
7. Майсак Т.А. Совпадение результатов грамматикализации при различии источников (на материале глаголов движения) // Труды Международного семинара «Диалог '98» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Казань, 1998. Т. 1. С. 356–368.
8. Панков Ф.И. Функционально-коммуникативная грамматика и русская языковая картина мира // Мир русского слова. 2013. № 2. С. 72–80.
9. Юдина Л.П. Идти или ходить: глаголы движения в русском языке. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985.
10. Pankov Fedor. Descriptive predicates: between grammar and phraseology (based on the material of the Russian language) // Fraseologia e paremiologia, roba da matti! IV Congresso Internazionale di fraseologia e paremiologia. Bucarest, 27–29 settembre. Romania: Romania, 2017. P. 54–56.

Рецензент: к.ф.н. Айдаралиев Г.М.

УДК 811.511.151

Сатыбалдиева К. С

И.Арабаева атындагы КМУ, Манастануу жана лингвистика институту, магистрант
Сатыбалдиевой К.С.

КГМ им И. Арабаева, институт Манасоведения» и лингвистики, магистрантка
Satybaldieva K. S.

KSU I. Arabaev, Institute of Manasology and Linguistic, master's student

КЫРГЫЗ, АНГЛИС, ОРУС ТИЛИНДЕГИ КЫЙМЫЛ ЭТИШТЕРДИН ТАБИЯТЫ ПРИРОДА КЫРГЫЗСКИХ, АНГЛИЙСКИХ, РУССКИХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ THE NATURE OF KYRGYZ, ENGLISH, RUSSIAN VERBS OF MOVEMENT

Аннотация: Бул макалада биз кыргыз, орус, англис тилиндеги кыймыл этиштерге жалпы анализ жүргүздүк. Бүгүнкү күнгө чейин тил илиминде кыймыл этиштер боюнча азын-оолак изилдөөлөр аткарылса дагы, бул багыттагы теорияларды аныктоодогу терминологиялар ар башкача аталып, кыймыл этиштерди классификациялоо дагы түрдүүчө берилет.

Аннотация: В этой статье мы сделали общий анализ глаголов кыргызского, русского и английского языков. Хотя на сегодняшний день исследований по глаголам в языкознании мало, терминология, используемая для определения теорий в этой области, различна, и классификация глаголов дается по-разному.

Abstract: In this article, we have made the general analysis of verbs in Kyrgyz, Russian and English languages. Although little research has been done on verbs of movements in linguistics nowadays, the terminology used to define theories in this area is called differently, and the classification of verbs is more varied.

Негизги сөздөр: кыймыл этиштер; семантика; категория; классификация; мейкиндик; предлог; өзөктүк этиштер; жол; ыкма.

Ключевые слова: глаголы движения; семантика; категория; классификация; пространство; предлог; ядро глагола; путь; способ.

Keywords: verbs of movement; semantics; category; classification; space; preposition; core verbs; way; method.

Кыймыл этиштер боюнча изилдөөлөрдүн дагы деле карама-каршы ой пикирлерди жаратып жатышы, бул процесстин татаалдыгын, колдонулуш сферасынын кендигин көргөзүп турат. Кыймыл этиштеринин татаал мүнөзүнүн өзү эле, бул категориядагы сөздөр боюнча бирдиктүү көз карашка келүү үчүн, дагы деле терең изилдөөлөрдү талап кылынып жаткандыгын белгилейт.

Илимпоздор кыймыл этиштерин изилдөөдө ар кандай принциптерге таянуу менен, түрдүү ыкмаларды колдонуу аркылуу, кыймыл процессин жана анын көрсөткүчтөрүн сүрөттөп келишкен. Ушул убакка чейин, аталган группадагы этиштер терминологиялык жактан да ар башкача аталып, аны классификациялоо принциптери жана ар бир класстын ичиндеги этиштердин саны боюнча дагы бекиген жыйынтык чыга элек.

Түрк тилдеринде этиштер сүйлөмдүн оорчундуу, маанилүү бөлүгү болуп саналат. Себеби сүйлөмгө катышып жаткан этиштер аркылуу ошол сүйлөмдүн жак, чак, мамиле жана ыңгай сыяктуу жана башка мүнөздөрү жөнгө салынат, башкача айтканда, этиштер ошол сүйлөмдүн грамматикалык өзөгүн түзүп турат. Ал эми кыймыл этиштеринин көп кырдуулугу аны ар тараптан изилдөөнү талап кылат.

Жалпы тил илиминде кыймыл этиштерди изилдөөчүлөрдүн катарына Апресян Ю.Д., Караулов Ю.Н., Авилова Н.С., Блягоза З.У., Исаченко В., Муравьева Л.С., Рожкова И., Юдина Л.П кирсе, кыргыз тил илиминде Сыдыкова Б., Семенова Ж., Усубалиев Б.Ш, Омуралиева С. кирет.

Ар кайсы тилдерде кыймыл этиштер ар башкача берилет жана ар бир тилдин улуттун өзгөчөлүгүн эске алуу менен кыймылдын семантикасы ар түрдүүчө чечмеленет жана кабыл алынат.

Кыймыл этиштердин структурасында семалар «кыймыл», «сүрөт», «чөйрө, багыт», «ыкма», «мүнөз» жана башка тышкы касиеттери боюнча айырмаланат. Кыймыл этиштер ар бир тилде иш аракеттердин жолу, ыкмасы жана кыймылын гана билдирбестен, андан чоң мүнөздү туюндуруп турат.

Түрк тилдеринин кыймыл этиштерин классификациялоодо өзбек тилинин кыймыл этиштерин М.Садыкова төрткө бөлүп караган: 1) буттун кыймылы менен байланышкан этиштер, 1) колдун кыймылы менен байланышкан этиштер, 3) жансоо кыймылдары менен байланышкан этиштер, 4) кептик этиштер. Ал эми И.Кучкартаев үчкө бөлүп караган: 1) физикалык этиштер, 2) интеллектуалдык этиштер, 3) кептик иш аракеттеги этиштер.

Кыргыз тилинин кыймыл этишинин өзөгүн аш, бар, бас, жөнө, жүгүр, жүр, жет, жыл, кайт, кач, кел, кет, кир, коч, куу, от, сүз, сыз, түш, үч, чурка, чык сыяктуу этиштер аркылуу билдирилет. Ал эми, жалпы эле тоскоолдуктар аркылуу кыймыл мааниси билдирилсе өт этиши колдонулат.

«Аймактык» маанини билдирүүдөгү семантикалык компонент аба мейкиндигинде болсо уч, суу мейкиндигинде болсо сүз этиштери менен берилет. Ал эми көч этишинде болсо, тилдик маданияттык өзгөчөлүк камтылган.

Жогорку изилдөөлөргө таянуу менен кыргыз тилинин кыймыл этиштеринин лексика семантикалык төмөнкү бөлүнүштөрүн талдайбыз:

1. Аймактык маанинин билдирүүчү кыймылдар – буга негизинен тоо кыркасы менен байланышкан, ар түрдүү аймактык объекти белгилеген, зат атоочтон жасалган этиштер кирет. Мисалы: кыр (зат атооч) – кырла (этиш), кыя (зат атооч) – кыяла (этиш), каптал (зат атооч) – капталда (этиш), өйдө (зат атооч) – өйдөлө (этиш).

2. Образды билдирүүчү кыймылдар – мындай этиштердин семантикасы бир нерсенин дабышын кайталоо, туроо иретинде пайда болгон этиштер. Мындай этиштер да өз алдынча колдонулбайт. Алар негизги этишти сүрөттөөчү жардамчы мүнөздү алып жүрөт да, кыймылдын мүнөзүн билдирип, анын ажырагыс бөлүгү катары кепте кенири кездешет. Мисалы: таскакта, салпылда, кыйтында, талпакта, калдалакта, шалпылда, шыпылда, жаркылда, мыңкылда, кыңкылда, күңкүлдө, дүмпүлдө, күрүлдө ж.б.

Англис тилинин кыймыл этиштерин түзүп турган лексика семантикалык маанилер аз сандагы гана өзөктөн пайда болот. Буга to go, to come, to arrive, to depart этиштерин киргизсек болот. Булар негизги этиштик статуста болушуп, бир топ лексеманы жаратышат. Англис тилинин негизги кыймыл этиштеринин семантикасына «багыт» жана «бир орундан экинчи орунга жылуу» каражатын билдирүүчү семантикалык компонент камтылган. Бул этиштерди бири-бири менен карама-каршыласа болот. Мисалы бир багытты туюндурган to go этишин кайтып келүү маанини туюндурган to come этиши менен, унаанын келишин, кетишин туюндурган to arrive - to depart этиштерин карама каршыласа болот. Бул этиштерде унаанын катышуусу менен аткарылып жаткан маани to arrive - to depart семантикаларында камтылса, кыймылдын кандай жол менен аткарылыш мүнөзү белгиленбеген учурда to go – to come этиштери менен аткарылат.

Англис тилинин кыймыл этиштеринин лексико-семантикасынын төмөндөгү үч мүнөзүн анализге алабыз:

1. to go, to come этиштеринин предлогдор менен айкашып колдонулушу.

2. Этиштерге предлогдордун жалганышы менен ар түрдүү маанинин бериши.

3. Негизги семантикасы зат атоочтук мааниде болуп, этиштик функцияны аткарган учурлары.

1. Кыймыл этиштеринин семантикалык структурасынын мейкиндик маанидеги предлогдор менен айкалышы кыймыл категориясы жана мейкиндик маани физикалык объект катары гана карабастан, ошол тилде сүйлөгөн адамдын физикалык мейкиндикти кабыл алуу жана чагылдыруу жолу катары караган когнитивдик маанидеги позиция катары дагы карап кетебиз. Мисалы: He comes from Britain but he has spent most of his life in Italy. – Ал Британиялык болгону менен, өмүрүнүн көпчүлүк бөлүгүн Италияда өткөргөн.

2. Кыймылдык семантиканын өзөгүн түзүп турган этиштерге ар түрдүү предлогдордун жалганышы менен түрдүү маанини билдирип турган учурлар өтө көп кездешет. Мисалы: to look – кароо деген өзөгүнө for предлогун жалгоо менен to look for – издөө деген жаны семантика пайда болот. Ошондой эле, to look after – багуу/кароо, to look through – барактап чыгуу, to look at – кароо деген түрдүү семантикадагы этиштер пайда болду. Ал эми like этишинин уланышы менен to look like – окшошуу деген маанини билдирген жаны семантикадагы этиш пайда болду.

Орус тилинин кыймыл этиштеринин семантикасына токтолуу менен багыттуу кыймыл этиштер өтө көп эмес экени байкалат. Бирок алар «бир багытуу – көп багыттуу» белгилер менен айырмаланып турушат. «Багыттуулук» мүнөздөн сырткары орус тилинин кыймыл этиштеринде «жол», «темп», «каражат» сыяктуу семантикалык компонент дагы маанилүү болуп саналат. Бир орундан экинчи орунга которулуу, багыт алуу жолу боюнча этиштер «жөө же унаа менен жылуу/жүрүү» ахбалын эске алуу менен аткарылат. Мисалы: идти – ходить, ездить – ехать. «Темп» семантикалык компонент боюнча идти – бежать, ходить – бегать деген

вариантта колдонулат. Кыймыл этиштердин каражат же унаанын катышуусу менен аткарылышына карата летать (абада), плыть (сууда), ползать (жер үстүндө) деген семантикалык лексикалар колдонулат.

Кыймыл этиштердин сандык составына карата колдонулушунда өзөктүк этиштерде өзгөрүүлөр болуу менен аткарылат. Мисалы: бежать-бегать, везти-возить, гнать-гонять, гнаться-гоняться, ехать-ездить, катить-катать, катиться-кататься, лезть-лазить, лететь-летать, нести-носить, нестись-носиться, плыть-плавать, ползти-ползать, тащить-таскать, тащиться-таскаться, вести-водить.

Кыймыл категориясы тилде багыт, багытка карата мамиленин негизинде аткарылып, динамикалык структуранын пайда болушунун өзөгүн түзөт. Этиштик семантиканын өзгөчөлүгү анын татаалдыгын, көп компоненттүүлүгүн, жогорку деңгээлдеги иерархиялуулугун көргөзүп турат.

Кыймыл этиштердин анализи белгилүү бир лексико-семантикалык парадигманын мүчөсү катары этиш сөздөрүнүн жаратылышына, табияттык маанисине таянуу менен аткарылышы керек. Апресян Ю.Д., Васильев Л.М., Гордеев, Ю.М, Злобин, Д.Н. сыяктуу окумуштуулардын айтуусунда этиш бул сөздөрдүн эң татаал жана семантикалык жактан эң кеңири категориясы.

Колдонулган адабияттар:

1. Семенова, Ж.А. Глаголы движения в современном кыргызском языке (лексико-семантический анализ) [Текст]: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Ж. А. Семенова. – Бишкек, 2004. – 26 б.
2. Апресян, Ю.Д. Типы соответствия семантических и синтаксических актантов [Текст] / Ю. Д. Апресян // Проблемы типологии и общей лингвистики. – СПб., 2006. – 15-27 б.
3. Васильев, Л.М. Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи [Текст] / Л. М. Васильев // Очерки по семантике русского глагола. – Уфа, 1971. – 38-310 б.
4. Вещилова В.Ф. Глаголы движения в турецком языке [Текст] / В. Ф. Вещилова // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. – М., 1962. – Ч. 4: Лексика. – 101-114 б.
5. Гордеев, Ю.М. Поле направленности (глаголы движения и их распространители) в современном русском языке [Текст]: автореф. дис. канд. филол. наук / Ю. М. Гордеев. – Саратов, 1974. – 20 б.
6. Злобин, Д.Н. Глаголы передвижения в немецком и английском языках (синхронно-диахроническое исследование) [Текст]: автореф. дис. канд. филол. наук / Д. Н. Злобин. – Ниж. Новгород, 1993. – 17 б.

Рецензент: ф.и.д. Кенжебаев Д.О.

УДК 81'373 (575.2)

Соорбекова Айзирек Соорбековна

И.Арабаев атындагы КМУ, Манастаануу жана лингвистика институту, магистрант

Соорбекова Айзирек Соорбековна

КГУ им. И.Арабаева, институт Манасоведения и лингвистики, магистрантка

Soorbekova Aizirek Soorbekovna

KSU I. Arabaev, Institute of Manasology and Linguistic, master's student

**КЫРГЫЗ МАКАЛДАРЫНДАГЫ СОМАТИКАЛЫК ЛЕКСИКАГА БАЙЛАНЫШТУУ
СӨЗДӨРДҮН СЕМАНТИКАЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВ ОТНОСЯЩИЕСЯ К
СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ КЫРГЫЗСКОЙ ПОСЛОВИЦЫ
LEXICO-SEMANTIC FEATURES OF WORDS RELATED TO THE SOMATIC
VOCABULARY OF THE KYRGYZ PROVERBS**

Аннотация: Макалада кыргыздын соматикалык макал-лакаптары тандалып алынып, алардын лексикалык жана семантикалык маанисине талдоо жүргүзүлдү. адамдын сырткы келбетин сүрөттөөгө байланыштуу колдонулган кыргыз тилиндеги тилдик каражаттардын функционалдык-семантикалык мүмкүнчүлүктөрүн, тексттик алкактагы коммуникативдик потенциалы изилденип, жыйынтыктар, натыйжа-тыянактар алынган.

Аннотация: В статье отобраны кыргызские соматические пословицы и проанализировано их лексико-семантическое значения. Исследованы функциональные и семантические возможности средств кыргызского языка, используемых в связи с описанием внешности человека, коммуникативный потенциал текстового каркаса, и сделаны выводы.

Abstract: This article selects Kyrgyz somatic proverbs and analyzes their lexical and semantic meanings. The functional and semantic capabilities of the means of the Kyrgyz language used in connection with the description of a person's appearance, the communicative potential of the text frame are investigated, conclusions are drawn.

Негизги сөздөр: паремиология, макал-лакаптар, соматика, семантика, классификация, лексикалык мааниси, семантикалык мааниси.

Ключевые слова: паремиология, пословицы, соматика, семантика, классификация, лексическое значение, семантическое значение.

Keywords: paremiology, proverbs, somatics, semantics, classification, lexical meaning, semantic meaning.

Адамдын сырткы келбетин сүрөттөгөн сөздөр жана сөз тизмектери, дегеле адамдын тилдик портрети тил илиминен башка дагы илимий тармактарда изилдөө зарылдыгы аркылуу шартталып келген. Маселен, мындай тармактар катары тарых, криминалистика, антропология, этнография өндүү илимий тармактарды ошондой эле сүрөт, театр искусствосу, сценография жана киноматогграфия жааттарын айтсак жетиштүү. Адамды таануунун, эске сактап калуунун “тилдик формулаларын” жаратуу зарылдыгы оозеки кептешүү актысы үчүн ар качан актуалдуу экендиги да талаш жаратпайт. Ушул өндүү зарылчылыктар аркылуу өбөлгөлөнгөн маселе катары адамдын сырткы келбетин сүрөттөөгө байланыштуу колдонулган тилдик каражаттар кыргыз тилинин базистик лексикасына киргендигине, активдүү колдонулган тил каражаттары катары эсептелгенине карабастан, бүгүнкү күнгө чейин таза тилдик өңүттөн толук изилдене элек.

Албетте, сөз болуп жаткан тилдик каражаттар кыргыз тил илиминде соматикалык лексиканы изилдөөнүн айрым аспектилеринен каралып келгендиги белгилүү. Макал-лакаптар элди эзелтен бери коштоп келген. Так рифма, жөнөкөй форма, кыскалык сыяктуу экспрессивдүү каражаттар макал-лакаптарды кепте туруктуу, эсте каларлык жана зарыл болгон.

Орус белгилүү тилчиси А.Н. Афанасьев «макал-лакаптар өзүнүн формасы боюнча бурмалоого дуушар болбойт, демек, эзелтен бери калыптанган көз караштардын эстелиги

болуп саналат. Макал-лакаптар ата-бабалардын акылмандыгынын негизги булагы, эс тутумунун сактагычы жана адам тажрыйбасын жеткирүүнүн куралы» деп белгилеп кеткен. [1, 15]. Макал-лакаптын элдик оозеки чыгармачылык чөйрөсүнө таандык экендиги бул бирдиктердин берилишинин оозеки мүнөзүнөн кабар берет. Накыл сөз өзүнүн аталышында эле оозеки кепке болгон мамиленин түз белгисин камтыйт. В. И. Даль макалды бир гана популярдуу коммуникация чөйрөсүнүн продуктусу катары карайт: «... Готовых пословиц высшее общество не принимает, потому что это картины чуждого ему быта, да и не его язык; а своих не слагает, может быть, из вежливости и светского приличия: пословица колет не в бровь, а прямо в глаз» деп ошол эле соматикалык колет не в бровь, а прямо в глаз сөздөр менен жогорку коом даяр макал-лакаптарды кабыл албайт, анткени бул анын тили эмес, ага жат жашоо образынын сүрөттөрү; бирок сылык-сыпаалыктан, адептүүлүгүнөн улам өзүнүкүн бербейт: макал кашыңа эмес көзгө сайгандай тийет деп кеткен [2, 10].

Теманын актуалдуулугу. Акыркы мезгилде паремиология жаатындагы иштердин жалпы активдешине байланыштуу улуттук тилдердин фразеологиялык системалары изилдөө объектисине айланган бир топ эмгектер пайда болду. Изилдөө процессинде биз ата мекендик жана чет элдик окумуштуулардын -лингвисттердин В.А. Абаев, Э.Э. Бертельс, Ф.М. Березин, А.Н. Болдырев, Ф.Бопп, Т.Симашко, И.М. Филштинский ж.б. эмгектерин карап чыктык. Тилчилердин кыргыз тилиндеги фразеологиясына болгон кызыгуусу , ошонун ичинде соматикалык фразеологиянын өз алдынча дисциплина катары интенсивдүү өнүгүшү менен түшүндүрүлөт. Макал-лакаптар фондун элдик турмуш жөнүндөгү маалыматтардын бир түрү, жашоону гана эмес, кыргыз элинин тарыхын, ишенимдерин, үрп-адаттарын, ырым-жырымдарын ушул соматика каражаттары чагылдырган күзгү катары изилдөө тенденциясын окумуштуулардын эмгектеринен байкоого болот; А. О. Кармышаковдун (1992), О. С Абдыкаимованын (1992), Р.Алишеванын (2013), Ж. А.Артыкованын (2013), Ч. А Асылбекованын (2013) жана көптөгөн эмгектерди алууга болот.

Ошол эле учурда макал-лакаптарда элдик эксперименттик акылмандыктын жыйындысы камтылганын эске алуу менен, бул соматикалык сөздөр менен берилген макалдардын комплекстин, андагы маалыматтардын көз карашынан талдап чыгуу же жок дегенде анын негизги компоненттерин аныктоо жана анда чагылдырылган негизги түшүнүктөрдү карап чыгуу биздин макалабыздын негизги максаты.

Белгилей кетчү нерсе, жалпы адамзаттык баалуулуктар жана жүрүм-турум нормалары менен бирге, белгилүү бир адамдарга мүнөздүү болгон нерселер бар. Биз төмөнкү материалдарды кыргыз макал-лакаптарынан (Самсалиев, 2003) жана Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгүнөн (2015) чогултуп, алардын айырмалоочу өзгөчөлүгүн, элдин улуттук мүнөзүнүн жана менталитетинин өзгөчөлүктөрүнө ылайык кыргыз тилинин соматикалык сөздөр катышкан макал-лакаптарын төмөндөй классификациялоо алдык;

1. Тарбиядагы жана тартиптин катаалдыгы – кыргыздардын эң маанилүү жашоо принциптеринин бири. Анын негизинде алардын мүнөзүнүн жана жашоо образынын көптөгөн айырмалоочу белгилери негизделген. Анан баары баланын төрөлүшүнөн, тарбиялоосунан башталат. Балдарды катуу кармаган адат бар, коомдо канчалык бийик болсоң, ошончолук катуу болот. Теректей бойдон, темендей акыл артык. Бешиктеги баланын бек болоорун ким билет, карындыгы баланын кан болоорун ким билет? Боор эт менен тең (бир). Сууну көп кечсе, чалчык болот, сөздү көп сүйлөсө, тантык болот. Болор кулун -желеде булкуйт, болор бала-бешикте булкуйт; болор бала богунан. Оюндан омурткан кетет, кумардан катыңын кетет. Куйма кулакка айтсаң, куюп алат, акма кулакка айтсаң агып кетет.

2. Сөздө, эмоцияда жана кыймыл-аракетте токтоолук . Көңүл картайбайт, көз картаят. Чыгайын деген көз эле, чыгып кетти өзү эле. Көзүм көрбөсө, көчүгүмдү бөрү жесин. Жаңылбас жаак, мүдүрүлбөс туяк болбойт. Оозу кыйшык болсо да, байдын уулу суйлөсүн.

Катуу тарбиянын натыйжасы – кыргыз ата-энесинин токтоолугу, эмоцияларды жашыруу, жүзүн сактап калуу каалоосу - алар кыргыз балдарын кичинесинен эле шыктандырат.

3. Натыйжалуулук жана этияттык Бак башына коңсо, колуна тынарың конор. Буттан жаңылган турат, ооздон жаңылгын турбайт. Бешиктен бели чыкпай жатып, атасына акыл айтат. Адам тилинен табат. Кыргыз эли дагы тарыхта акылдуу жана этият болуунун жолдорун ойлоп таап Кудайым сактансаң сактаймын деп айтат деп келишкен.

4. Ачкөздүк. “Алар ачкачылыктан өлүшпөйт, алар шишип кетет, бирок ашкөздүктөн жарылып кетишет.” “Ачкачылык кылычтан да көп адамды өлтүрөт” . Адам курсагынан арыктабайт, кулагынан арыктайт. Береген колум алагаан. Алганы болот бергендин, атканы болот мергендин. Курсагы токтун-көөнү ток. Тамагы майлуунун-көйнөгү көөлүү. Бул өзгөчөлүк да Кыргыз элине атам замандан бери мүнөздүү деп билебиз.

5. Адам – өз тагдырынын ээси Багы ачыктын мандайы жарык. Бир көргөндө-тон сыйлуу, таанышканда- бой сыйлуу. Чырайды чылап ичпейт. Чекеге (пешенеге) жазганды көрөсүң. Көз карыса да, көөдөн карыбайт. Бир катар макал-лакаптарда ушундай соматикалык сөздөр менен белгиленген адам өз тагдырынын кожоюну деген темада адам багынбай, максатына жетүү, жакшылыктан үмүт кылуу деген тема бар. Кыргыздар өзгөчө кыз баланын багын тилеп келишкен.

6. Убакыттын баалуулугу Кыргыздар үчүн убакыт баалуу, бирок анын өткөөлдүгүн жана өзгөрмөлүүлүгүн баса белгилей келишкен. “Ар нерсенин өз убагы болот”, “Бүгүнкү куйруктан, эртеңки өпкө артык.

7. Үй-бүлөөгө тиешелүү Көзү тирүүсүндө сыйлабай, көзү өткөндөн кийин ыйлайбыз. Куру намыс баш жарат. Тандаган тазга жолугат. Үй-бүлөлүк мамилелер, ата-энелер менен балдардын ортосундагы мамилелер темасы да соматикалык макал-лакаптарында көп кездешет. Үйдүн адамдын жашоосундагы мааниси мүнөздүү өзгөчөлүк. Үй, очогуң үй – бүлөөнүн мейкиндигинин борбору болуп саналат.

8. Уруулук жана жаман сапаттар Сокурдан сакчы койсоң айылыңды чаптырасын. Уруунун куйругу кууш. Сокур көргөнүн койбойт, дүлөй укканынан койбойт. Казак-кыргыз жоо болсун, кара башым соо болсун. Колуң менен кылганды мойнуң менен тартасың. Ач кулактан, тынч кулак. Кайрылып ичер ашыңа какырба да түкүрбө, кереги тиер башыңа. Жер кулагы жети кат. Көзү жоктун күнөөсү көп. Куру сөз курсак тойгузбайт. Сокмок да болсо жол жакшы, сокур да болсо көз жакшы.

9. Эмгек жана эрдик кылуу Кыргыз эли абдан катуу иштейт, бирок дайыма эс алууга убакыт таппайт. Эмгек маалында белин түздөбөй иштеп, акыл-эс жана физикалык күч-кубатын чыңдап күнүмдүк тиричилик менен алектенет. Жамгыр жаабай булут көчпөйт, жан кыйналбай жумуш бүтпөйт. Май кармаган бармагын жалайт. Башың иштебесе, колу-бутуңа күч келет. Кайраттуу жүрөк таш жарат. Кашык каны калганча.

10. Менменсинүү, текебердик Сунган моюнду (башты) суурулган кылыч кеспейт. Төшөгүнө карап аягыңды соз. Бирөөнүн чыпалагына тең келбөө. Текеберчилик менменсинүү журуштурушту адам баласы алмуздактан бери эле өкүнүчтүүлүк менен жек көрүү менен карашкан. Кыргыз элинде көбүнчө бул кемчилик, коомдоштуктун жетишсиздигинен жана алардын башкалардан жогору турган апыртылган аң-сезиминен келип чыккандай кабыл алышкан.

Ошентип биз жогоруда карап өткөн макалдарыбызда соматикалык сөздөр элдин табияты, анын тилинин өзгөчөлүгү менталитеттен келип чыккан бири-бирине таасир этет. Тил инсанда

жашап, муундан муунга өтүп келе жаткан интеллектуалдык-рухий гендерди сактайт. Бардык элдерде ар кандай айырмачылыктар бар, бирок, ар бир тилдеги бардык айырмачылыктарга карабастан, ар түрдүү улуттарга түшүнүктүү болгон макал-лакаптар бар. Бул макал-лакаптарда чыдамкайлык менен эмгек баарын майдалайт, бүгүн кыла турган ишти эртеңкиге калтырбоо керек, чынчыл жана боорукер болуу керек, ал эми адам тирүү, ал үмүттөнөт деген түшүнүктүр болууда. Бул кыргыз элини эң мүнөздүү өзгөчөлүктөрүнүн бири. Демек, кыргыз маданиятында чыдамкайлык жана азап-кайгыга туруштук берүү жөндөмдүүлүгү бар болуу, тышкы жагдайларга жооп берүү жөндөмү, бул инсандык негизи.

Соматикалык макал-лакаптар, ылакаптар элдик оозеки чыгармачылыктын ажырагыс атрибуту болуп, аларга таандык болгон элдин турмушун чагылдырып турат, себеби элдин ой жүгүртүүсү, кулк-мүнөзү ушундай. Бир жагынан маданият тилди төрөгөн, тил маданияттын «баласы» болсо, экинчи жагынан тил ошол эле маданияттын сактоочусу. Тил ошол эле учурда маданияттын продуктусу, анын маанилүү компоненти жана маданияттын жашоо шарты болуп саналат [3.].

Ишибизде адамдын сырткы келбетин сүрөттөөгө байланыштуу колдонулган кыргыз тилиндеги тилдик каражаттардын функционалдык-семантикалык мүмкүнчүлүктөрүн, тексттик алкактагы коммуникативдик потенциалын изилдөөдөн соң төмөндөгүдөй жыйынтыктар, натыйжа-тыянактар алынды. Соматикалык сөздөр катышкан макалаларды талдап чыгып, төмөнкүдөй жыйынтыкка келдик: кыргыз тилинин макал-лакаптарында «дене мүчөлөрүнүн» эң көп колдонулган соматикалык компоненттери:

1. “Жүрөк” деген сөз - жан, сезим, боорукердик, сүйүү, ыклас менен байланышкан. Бирок, көпчүлүк учурда “жан” деген сөз көбүрөөк колдонулаарын байкадык.
2. «Кол» төмөнкүдөй маанилерди берет: «күчтүү эмгек, чеберчилик», анткени кол негизинен физикалык эмгек менен байланышкан.
3. «Моюн» деген сөздөн фразеологиялык сөз айкаштары аткарылуу процессине байланыштуу болгондуктан, «тобокелдик, тобокелге салуу» дегенди билдирет.
4. Белгилей кетчү нерсе, соматикалык маанилер үчүн «баш» көбүрөөк колдонулат («басын тобокелге салуу»; «башың кесилсин»).
5. . «Көздөр» бул органдын негизги функциясына «кароо, байкап көрүү, байкоо» ыйгарылган.
6. Кулак угуу үчүн негизги функцияны аткарат. Демек, анын негизги маанилери: Абдан кунт коюп ук.

Негизги маанилер тигил же бул органдын негизги функциясына же ролуна жараша түзүлөт. Көптөгөн идиомалар үчүн сөздүн негизги маанилери менен параллелдүүлүк жүргүзүү кыйын. Ошондуктан аларды изилдеп, талдап, жаттап алуу керек.

Колдогулган адабияттар:

1. Афанасьев А.Н. Происхождение мифа. – М.: Высшая школа, 1996. –150 с.
2. Даль В.И. Пословицы русского народа. – М.: Издательство Эксмо, Изд-во ННН, 2003. – 616 с.
3. Иванова Е.В. Мир в английских и русских пословицах, 2006
4. Кыргыз тилинин тушундурмо создугу. Биринчи болук. -Б.: «АВРАСИЯ ПРЕСС», 2015.-800 б.
5. Самсалиев Алтынбек Английские пословицы и поговорки в переводе на русский и кыргызский языки/ Издательство «Бийиктик» Бишкек, 2003

Рецензент: ф.и.к. Айдыралиева Г.А.

Соорбекова Айзирек Соорбековна

И.Арабаев атындагы КМУ, Манастаануу жана лингвистика институту, магистрант

Соорбекова Айзирек Соорбековна

КГУ им. И.Арабаева, институт Манасоведения и лингвистики, магистрантка

Soorbekova Aizirek Soorbekovna

KSU I. Arabaev, Institute of Manasology and Linguistic, master's student

КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ СОМАТИКАЛЫК ФРАЗЕОЛОГИЯЛЫК БИРДИКТЕР
СОМАТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ
SOMATIC PHRASEOLOGICAL UNITS IN KYRGYZ LANGUAGE

Аннотация: Макалада кыргыздын соматикалык фразеологиялык бирдиктери тандалып алынып В.В.Виноградовдун классификацияларынын негизинде каралып чыкты. Ошондой эле, бул соматикалык фразеологиялык бирдиктердин жардамы менен туюнтулган эмоциялардын маанисине талдоо жүргүзүлдү. Илимий ой жүгүртүүнүн процессинде бул түшүнүктөрдүн негизги интерпретациялары аныкталып, алардын негизги категориялары анализденди.

Аннотация: в данной статье были отобраны и рассмотрены кыргызские соматические фразеологические единицы на основе классификаций В. В. Виноградова. А также, проведены анализ значения эмоций, выражаемых с помощью данных соматических фразеологизмов. Выявлены основные трактовки данных понятий в процессе развития научной мысли, рассмотрены их основные категории.

Abstract: In this article, Kyrgyz somatic phraseological units were selected and considered based on the classifications of V. V. Vinogradov. And also, the analysis of the meaning of emotions expressed with the help of these somatic phraseological units was carried out. The main interpretations of these concepts in the process of development of scientific thought are revealed, their main categories are considered.

Негизги сөздөр: фразеологизм, фразеологиялык бирдиктер, соматика, классификация, семантика, эмоция, функционалдык семантика.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологические единицы, соматика, классификация, семантика, эмоция, функциональная семантика

Keywords: Phraseology, phraseological units, smatics, classification, semantics, emotion, functional semantics.

Соматизмдер тилдин маанилүү бөлүгү болуп саналат жана дүйнө таанымдын олуттуу фрагментин билдирет. Макалабызда адамдын бүтүндөй элестүү образын түзүүчү соматизмдер менен фразеологиялык бирдиктер изилдөөнүн объектиси катары тандалып алынды. Фразеологиялык бирдиктердин түзүлүшүндө адам фактору чоң роль ойнойт, анткени идиомалардын басымдуу көпчүлүгү адам менен байланышкан жана ар кандай тармактуу.

Фразеологизм деген эмне? Белгилүү лингвист А.В. Куниндин берген аныктамасы боюнча фразеологизм - семантикалык жактан байланышкан айкалыштардын жалпы аталышы, туруктуу лексикалык курамы менен мүнөздөлгөн сөздөр жана сүйлөмдөр, грамматикалык

түзүлүшү жана бул тилдин эне тилинде сүйлөгөндөргө мааниси боюнча белгилүү, (көпчүлүк учурда – каймана маанисинде берилген), курамдык компоненттер[5,12].

Соматизмдер менен фразеологиялык багыттардагы изилдөө иштери кыргыз тил илиминде Т.Актанов, У.Асылбеков, И.А.Батманов, К.Бакеев, Ы.Жакыпов, А.Жапаров, С.Кудайбергенов, Б.Орузбаева, К.К.Сартбаев, Б.Үмөталиева өндүү окумуштуулар тарабынан жүргүзүлгөн. Кыргыз тил илиминде адамдын сырткы келбетине байланыштуу лексиканы, башкача айтканда, соматикалык лексиканы структура-семантикалык, функционалдык-семантикалык ошондой эле этимологиялык аспектилерден изилдөө боюнча бир катар илимий макалалар жазылып, диссертациялык иштер корголгон. Маселен, 1991-жылы М.Толубаевдин “Название частей тела в кыргызском языке” деген эмгеги жарык көрүп, анда соматикалык атоолордун курамы, алардын метафоризацияланып, жер-суу объектилеринин аталышы катары колдонулушу иликтенген[М.Толубаев.1991]. Албетте, фразеологиялык бирдиктердин саны абдан көп ар кандай темаларда жана жагдайларда болушу мүмкүн. Ошондуктан биз бул макалабыздын максатын кыргыз тилиндеги соматикалык фразеологиялык бирдиктерди талдап чыгуу деп чектеп койдук жана фразеологиялык бирдиктерди төмөнкү критерийлер боюнча бөлүп көрсөтүүнү чечтик:

1. Фразеологизмдер соматикалык элементтерди камтышы керек;
2. Фразеологиялык бирдиктер ошол соматикалык элементтин негизги эмоциялык маанисин жана функциясын чечмелеп бериш керек.

Ал эми соматикалык фразеологиялык бирдиктер деген эмне? Бул Якимованын аныктамасы боюнча “Соматикалык фразеологиялык бирдиктер - дене мүчөлөрүн, адамдын же жаныбардын органдарын атаган сөздөрдү камтыйт” [7, 203].

Изилдөө үчүн биз эмоциянын төмөндөгүдөй негиздерин тандап алдык, сезимдин ар бир түрү боюнча абалы: позитивдүү - кубаныч, терс - коркуу, амбиваленттүү эки жактуу - уялуу. Биздин мындай тандообуздун себеби бул негиздер көп учурда адамдын сезиминде көбүрөөк болгондугуна байланыштуу деп айта алабыз. Мисалы, эмоция тынчсыздануу, коркуу, күнөөлөнүү, жеке кызыкчылык, кубаныч жана бактылуулук менен айкалыштырылышы мүмкүн[2,546].

Мындай фразеологиялык бирдиктерди талдоо В.В. Виноградов тарабынан (фразеологизмдер, биримдик жана айкалыштар тилдердин эквиваленттүүлүк түрлөрү боюнча классификация) аткарылган. В.В.Виноградов лексикалык маанинин конструктивдүү-шарттуу түрүн аныктоодо структуралык эмес, маанилик позициядан чыгаары айдан ачык деп келген. Негизинен В.В.Виноградов фразеология тармагында эки салтка тең таянган, б.а. классикалык да, структуралисттик да[1,18]

Биз соматикалык фразеологиялык бирдиктерди үч этап менен жүргүз дүк. Биринчиден үзгүлтүксүз тандап алуу сплошной выборки ыкмасы менен бир катар фразеологиялык бирдиктерди тандап алдык. Экинчи этапта бул ушул фразеологизмдерди В.В.Виноградовдун классификацияларынын негизинде талдап чыктык . Үчүнчү этапта, биз фразеологиялык маалыматтарды колдонуу менен айтылган эмоциялардын (кубаныч, коркуу жана уялуу сезими)маанисин соматикалык же адамдын дене-түзүлүшү менен байланышкан функциясын талдоого алдык. Биз төмөндө келтирген соматикалык фразеологиялык бирдиктердин кыргызча мисалдарын Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүктөрүнөн алдык [3,4,].

1.Кубаныч сезими. 1. ырахат сезими, ички канааттануу, шайыр маанай. Мисалы: Жүрөгүңдү жылытуу, Жүрөгү менен сезүү

Кубаныч сезимин көрсөткөн фразеологиялык бирдиктерди жана идиомаларды талдоодо, соматикалык элементтерден көбүнчө “жүрөк” деген сөздү байкадык . Ошондуктан, биз дагы

башка фразеологиялык бирдиктерден «жүрөк» сөзүн кароону чечтик. Мисалы: Колум эмес, жүрөгүм менен жазадым. Мындай кубаныч сезимине байланышпаган фразеологиялык бирдиктерде да биз «жүрөк» деген сөздүн өзгөчө ролун көрөбүз – ал адамдын денесинин «борбору», эң негизги нерсе катары дененин укмуштуудай маанилүү бөлүгү болууда. Кыргыз тилинде, “жүрөк” деген сөздөр көп колдоноорун белгилей кетүү керек, бирок “жан” деген сөз андан да көп кездешет, Калган көңүл, чыккан жанга барабар.

Кыргыз атка конуп, кылымдардын башталышында жаралгандан тартып сөз өнөрүн бийик тутуп баланын аң-сезимин калыптандырууга чечкиндүү кадам таштап келишкен. Кереметтүү макалдар, накыл-сөздөр менен жаштарга жашоо деген узун жолго жетелеп, андагы сөздүн күчү, адамдын улуттук деңгээлин көрсөтө алган. Ар бир макал – лакаптарда сөзсүз элдик тарбия, нравалык, эстетикалык рахат тартуулоочу жактары менен башка элдердин үрп-адат, салтынан айырмаланып турганыбыз да бекеринен эместир. Кулакка кум куюп алуу, Уккан кулакка жазык жок- Алыска колу жетүү Кыргыздын бардык соматикалык фразеологиялык бирдиктери ишеним элементтерин жана тарых маалыматтарын камтыган, максаты боюнча таанып билүү, ишеним, кабарлоо маалыматтоо жүгүн аркалап, реалдык жана ырым-жырым каада – салт мыйзамдарын коомдун жана жеке аң-сезимде бекемделип, анын ой-чабытындагы символдуулуктун, образдуулуктун маңызын тереңдетүүгө көмөктөшүү функциясын аткарып келген.

2. Коркуу сезими - Коркуудан же коркутуудан катуу тынчсыздануу абалы же күтүлгөн коркунуч. [8, 658]. Мисалы; Кырсык каш-кабактын ортосунда, Мурдунун суусу куюлуп, Боюн, өзүн таштап коюу- Денесин эмес, -өзүн карабай калуу, Терисин тескери сыйруу-коркутуу. Демек, бул натыйжага эстетикалык экспрессивдүүлүктүн аркасы менен жетишилет. Бөйрөктөн шыйрак чыгаруу.- калп айтуу, жашырууга аракет кылуу. Жакшылыкка жетиш үчүн кыйынчылыкты көрүш керек демекчи эл оозунан жыйналып алынган соматикалык фразеологиялык бирдиктер адамдын көркөм табитин рухий дүйнөсүн байытып турат дагы, жогорку нравалык сапаттарга тарбиялайт. Ар бир элдин тили анын басып өткөн жолуна, дүйнө таанымына, жашоо чөйрөсүнө жараша калыптанып, өсүп – өнүгөт.

3. Уят сезими. Кыргыз тилиндеги «уят» деген сөз бир нече сөзгө туура келет - «уят» / «дискомфорт». Бул ар түрдүүлүк менен байланышкан сөздүн көптүк мааниси: Уят, башаламандык, жоготууга байланыштуу тынчсыздануу, өзүн кармай билүү, ички тең салмактуулук, уялган адамдын абалы, [8, 634].

Жети өмүрүм жерге кирип. Көздөрүңдү ала-качып” деген сыяктуу тилдик параллелдердин мисалында ачылып берилген. Мисалы, Кайсы бетим менен, Мурдуна бок сүйкөп алуу, Бетин табактай кылып, Бетине көө жабылып Бул накыл-сөздөр курулай насаатчылыктан алыс, каймана символу өмүр – дене, бет жана көз деген адамдын дене түзүлүшү болуп берилип, бирок метафоралык ыкмада турмуштун ар кыл кырдаалындагы адамдар арасындагы нравалык алаканын, уят өлүмдөн катуу экенин түшүндүрүп турган, жалпы дүйнө-өмүрдүн тагдыр жазылыштын түркүн соболдоруна философиялык каражаттары менен түзүлгөн эл мурасы.

Белгилей кетчү нерсе, уялуу эмоциясы негизги эмоциялардын амбиваленттүү тибине кирет, башкача айтканда, ал оң жана терс мүнөзгө ээ болушу мүмкүн. Ыңгайсыздык, дискомфорт, атүгүл уят коомдун жана адамдын өзүнүн алдындагы жүрүм-турумун жөнгө салууда маанилүү ролду ойнойт. Ошондой эле, уялуу коргонуу механизми болуп саналат - мисалы, ал менен өтө жакын карым-катнаштан адамды коргой алат бейтааныш же кооптуу объекттер [2, 45].

Элдик таалим-тарбия, дүйнө тааным принциптери, методдору, тарбиянын түрлөрү бүгүнкү күндө кыргыз атуулу үчүн эч нерсе менен алмашууга болбогон, ата-бабалар түзгөн адеп-

ахлактык нормалар, эмгек, табыятка мамиле жасоо, гумандуулук, сабырдуулук, айкөлдүк, Ата Мекенди сүйүү, ага кызмат кылуу ж.б. нормалары көөнөрбөс баалуулук катары бааланып келүүдө. Кыргыз эли адеп-ахлактык эстетикалык ой-жүгүртүүсүн, фантазиясын өстүрүү менен бирге салтты, үрп-адатты муундан-муунга атадан балага элдик философиялык күчүн касиетин жеткирип, эл ичинде кеңири колдонулуп жашап келет. Кыргыз элинин басып өткөн жолунан, башынан кечирген жыртыл жана куурал жашоосунун жыйынтыгынан куралгандай. алдыга койгон соматикалык фразеологиялык бирдиктердин (мындай соматикалык ысымдар төмөнкүлөр: бут , ооз , алакан , арка, баш, муун ж.б.) идеографиялык (тематикалык) классификациясы төмөнкүдөй топторду камтыйт:

- убакытты белгилөө (көз ачып жумганча). Бул топтун фразеологизмдери убакытты өлчөбөй, агымдын интенсивдүүлүгү (темпи) боюнча мүнөздөйт;
- чен-өлчөмдү жана даражаны белгилөө (баштан бутуна чейин; түйшүк толгон, ооз тойгон). Мындай фразеологиялык бирдиктер актуалдуу антропометриялык өлчөмгө багытталган;
 - жерди белгилөө (көздүн кыйыгы, кол алдында, бут астында, кол жетпеген, бут баспаган жерлер, адам изи түшпөгөн кырлар);
 - жүрүм-турум түрүндөгү иш-аракеттерди белгилөө: а) физикалык акцияларды белгилөө (Белин бууп сабыр этүү, кол жеткис алып жүрүү); б) ыктыярдуу аракеттерди белгилөө (көзөмөлгө алуу; ийиндерине кой) в) алдамчылыкты белгилөө (мурун менен алып баруу; чачуу); г) жазаны белгилөө (бир колу менен берип экинчи колу менен алуу, моюнду жулуу; кабыргасын бирден саноо, капталга тийүү);
- интеллектуалдык көрсөткүчү (мээ кайнайт; желке тырышат, башы бош, курсак кайнайт); а) сезимдер-мамилелер (Боор ооруса , боорго тебүү, Башың баш, Багалчагың –кара таш, Бел бололу бири-бирибизге, Бутуна –бут, колуна –кол болуу); б) сезимдер- каалабастык; (жүрөк калп айтпайт);
- физикалык параметрлер боюнча беттин касиеттерин белгилөө (Кылкылдаган кекиртект далай жерге секиртет, Өз оозум менен айтамын, Колум да , жонум да түштү, белим бекчейди, көзүм чекчейди, карегим талыды);
- адамдын социалдык абалы боюнча мүнөздөмөсү (кара таман, ак сөөк).

Биз жогоруда дээрлик бардык тандап алган фразеологиялык бирдиктер мааниси жагынан физикалык -ыңгайсыздык образга ээ. Бул ыңгайсыз кырдаалдардын денелик, физикалык деңгээлдеги дискомфорт менен байланышынан улам болушу мүмкүн деп ойлойбуз.

Акырында макалабызды жыйынтыктоо менен эки максаттын аткарылгандыгын белгилей кетсек; биринчиден, адамдын сырткы келбетин анын жүзүндөгү айрым атрибуттарга, ошондой эле дене мүчөлөрүнө карап сүрөттөөгө алган тилдик каражаттарды өз өзүнчө бөлүп кароого болду жана аларды семантика-функционалдык өзгөчөлүктөрүнө да токтолууга аракет жасадык; Экинчиден, адамдын сырткы келбетин андагы объективдүү параметралдык белгилердин ичинен адамдын боюн сыпаттаган кыргыз тилиндеги сезим тил каражаттарынын функционалдык-семантикалык өзгөчөлүктөрүнө иликтөө жүргүздүк.

Колдонулган адабияттар:

- 1.Бердникова Т. А. Лексико-фразеологическое поле соматизмов (на материале архангельских говоров): Автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. С. 19.
2. Изард К. Эмоции человека: Пер. с англ. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1980. — 440 с.
3. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү.Биринчи бөлүк.-Б.: «АВРАСИЯ ПРЕСС», 2015.-800 б.

4. Кыргыз тилинин сөздүгү [Текст] / [И. Авдудалиев, А. Акматалиев, А. Кадырмамбетова ж. б.]. – Бишкек: «AVRASYA PRESS», 2011. – 2 бөлүк. – 891 б.
5. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: уч. пос. для ин-тов и фак. иностр. яз. 3-е изд., стереотип./А.В. Кунин. — Дубна: Феникс+, 2005. - 488 с.
6. Толубаев, М. “Название частей тела человека в кыргызском языке” [Текст] / М. Толубаев // Кыргыз тилинин тарыхый лексикасынын очерктери. – Бишкек, 1991. – С. 213-259.
7. Якимова Н. И. Соматические фразеологические единицы; чувашского языка: опыт сравнительно-сопоставительного исследования с татарским, башкирским, турецким языками // АКД. Чебоксары, 2007.
8. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014.

Рецензент: ф.и.к. Айдыралиева Г.А.

УДК:81`255.2:6

Темирбек кызы Саламат, Уланбекова А.У.

И.Арабаев атындагы КМУ, Манастаануу жана лингвистика институту, магистранттар

Темирбек кызы Саламат, Уланбекова А.У.

КГУ им. И.Арабаева, институт Манасоведение и лингвистики, магистранты

Temirbek kyzy Salamat, Ulanbekova A.U

KSU I.Arabaeva, Institute of Manas studies and linguistics, master's students

ТИЛДИК НОРМА ЖАНА АНЫН КЛАССИФИКАЦИЯСЫ **ЯЗЫКОВАЯ НОРМА И ЕЕ КЛАССИФИКАЦИЯ** **LANGUAGE NORM AND ITS CLASSIFICATION**

Аннотация: Тилдик норма дегенде айрым бир тилдик каражаттардын тартипке салынган жана коом тарабынан аң-сезимдүү түрдө туура деп эсептелип кабыл алынган колдонуунун эреже-талаптарынын биримдиги катары түшүнүп жүрөбүз. Тилдик нормасы тилдик каражаттардын тигил же бул тилдик яруска тиешелүү экендигине карата орфографиялык, орфоэпиялык, лексикалык, грамматикалык, стилдик нормаларга бөлүнөт. Макалада норманын саналып өткөн түрлөрү туурасында сөз козголот.

Аннотация: Норма – это правила использования языковых средств в определенный период развития литературного языка, т.е. правила произношения, правописания, словоупотребления принятые обществом. В данной статье рассматриваются такие виды нормы литературного языка как орфографическая, орфоэпическая, лексическая, грамматическая, стилистическая нормы.

Abstract: The norm is the rules for the use of linguistic means in a certain period of the development of a literary language, i.e. the rules of pronunciation, spelling, and word usage adopted by society. This article discusses such types of literary language norms as orthographic, orthoepic, lexical, grammatical, stylistic norms.

Негизги сөздөр: тилдик норма, норманын белгилери, орфоэпиялык, лексикалык, грамматикалык, стилдик нормалар, норманын туруктуулугу, эреже-талаптар.

Ключевые слова: языковая норма, признаки языковой нормы, орфоэпическая, лексическая, грамматическая, стилистическая нормы, устойчивость нормы, правила, требования.

Keywords: language norm, signs of language norm, orthoepic, lexical, grammatical, stylistic norms, stability of norms, rules, requirements.

Норма кубулуш катары бир эле учурда таза лингвистикалык дагы жана социалдык-тарыхый категория да болуп саналат. Норманы социалдык-тарыхый аспектиде караганда, алды менен, тилдик өнүгүүнүн конкреттүү тарыхый-социалдык шартына жараша нормадагы ар кандай өзгөрүүлөр, ошого жараша тилдик тигил же бул кубулушту, көрүнүштү норма деп эсептөө, норма катары кабылдоо, ошону менен эле катар тилдик тигил же бул кубулушту туура-туура эмес, ыктуу-ыксыз, мыкты-начар, туура келет-туура келбейт, көркөм-көркөм эмес деген сымал баалоо-нарктоо, тандап-иргөө зарылчылыгы келип чыгат. Ал эми таза лингвистикалык аспектиде караганда норма эки жагдайда эске алынат: биринчиден, норма тилде реалдуу колдонулуп жүргөн лексема, сөз формалары, синтаксистик конструкциялардын жалпы жыйындысы, жалпы көрүнүшү; экинчиден, норма тилдик каражат-бирдиктерди тандап, иргеп-илгөө жана колдонуу эрежелеринин жалпы жыйындысы. Бул экинчи аспектиден норма кодификация менен маанилеш болуп калат.

Норманын туруктуулугу – анын негизги белгилеринин бири. Бирок норманын туруктуулугу салыштырмалуу гана, себеби норма табиятынан кыймылдуу. Бул тилдик каражаттардагы варианттуулуктун сакталышы, колдонулушу, бир эле ойду ар кыл варианттар, синонимдик каражаттар аркылуу берүү мүмкүнчүлүгү менен шартталган. Демек, варианттуулук дагы туруктуулук сыяктуу эле норманын бир белгиси боло алуу мүмкүнчүлүгүнө ээ [Мусаев, 1999].

Адабий тилдин нормасы тилдик кандай каражаттар менен байланыш экенине жараша орфографиялык, орфоэпиялык, лексикалык, грамматикалык, стилдик нормаларга бөлүнөт. Орфографиялык жана грамматикалык нормалар лексикалык, стилдик нормаларга караганда бир кыйла туруктуу келсе, кийинкилер тил каражаттарын эркинирээк колдонууга жол берет. Окуу жайлар, мектеп системасы, театр-искусство, массалык-маалымдоо каражат-булактары адабий тилдин нормаларынын калыптанышына чоң таасир тийгизет.

Норма туруктуу жана бир тартипке салынган тилдик каражаттардын жана коом тарабынан аң-сезимдүү түрдө туура деп эсептелип кабыл алынган колдонуунун эреже-талаптарынын (кодификация) биримдиги катары улуттук доордогу адабий тилдин өзгөчө белгиси болуп саналат. Айрым көзкараштар боюнча ал деги эле тилдик өнүгүүнүн бардык этаптарына мүнөздүү атрибуту катары да аныкталат да, кеңири мааниде да колдонулат. Ошондуктан тил илиминде тилдик системанын нормасы жана тилдик структуранын нормасы деген түшүнүктөр белгилүү даражада айрым-айрым иштелип каралып жүрөт.

Тилде реалдуу колдонулуп жүргөн каражат-бирдиктер менен адабий норманын ортосунда, албетте, белгилүү өлчөмдө айырмачылык, шайкеш келбестик болот. Бул коомдук өнүгүүнүн тарыхый шарттары, социалдык структурасы, тилдик жагдайдын өзгөчөлүктөрү менен байланыштуу. Алсак, коомдогу жалпы билим берүүнүн, маданий өнүгүүнүн, массалык маалыматтын таасир этүү деңгээли, коомдук-саясий кырдаал, коомдук жоопкерчилик маданияты ж.б.у.с. жагдайлар кеп ишмердигине, кептин маданияттуулугуна, нормативдүүлүгүнө түздөн-түз таасирин тийгизет да, адабий норманын бир эле учурда туруктуулугун жана варианттуулугун камсыз кылат.

Норманын негизги типтерине тилдин оозеки жана жазуу формаларынын нормасы; тилди колдонуунун функционалдык-стилдик нормасы; адабий тилдин аймактык-улуттук варианттары болсо, аймактык нормасы. Адабий тилдин нормасынын бул үч тибинин биринчи экөө кыргыз адабий тилинин нормасына мүнөздүү болсо, үчүнчү тиби англис тилинин америкалык жана англиялык варианттарынын нормаларына мүнөздүү.

Тилдик тигил же бул кубулушту, каражат-бирдикти нормага жатат, нормативдүү деп таанууга негиз болуучу төрт жагдайды эске алышыбыз керек: биринчиден, ал тилдик системанын өнүмдүү моделине дал келип, тилдик структурада кеңири колдонулушу зарыл; экинчиден, кеп ишмердигинде ал кеңири жана үзгүлтүксүз (регулярдуу) айтылып турушу зарыл; үчүнчүдөн, ал жалпы коомчулук тарабынан нормативдүү көрүнүш катары кабылданышы, белгилениши жана эсептелиши зарыл; төртүнчүдөн, жалпы коомчулук тарабынан нормативдүү делип, кабыл алынган факт, каражат, сөзсүз түрдө, кодификацияланышы зарыл.

Кодификация (фиксация правил языка в грамматических справочниках и словарях) во многих странах являлась прерогативой официальных учреждений, например, Академии делла Круска в Италии (основана в 1582 г.), Французской Академии (1635) и Королевской Академии (1713) в Испании. Несмотря на неудачные попытки создать подобное учреждение в Англии, в XVIII в. появились авторитетные грамматики и словари английского языка, служившие утилитарным целям - толкованию «сложных» слов (заимствований), - *Dictionarium Britannicum* 1730 года и двуязычные англо-французские грамматические справочники (грамматика Букколара 1586 года).

Прескрипция как этап стандартизации языка зарождается в тот момент, когда грамматические справочники помимо описания строя языка начинают указывать на неправильные языковые модели. Выход в свет грамматики Р. Лаута (*Lowth R. A Short Introduction to English Grammar* (1762)), впоследствии переработанной Л. Мюрреем (*L. Murray*) в 1795 г., является точкой отсчета прескрипции в английском языке. Однако благодаря тому, что труд Мюррея был переведен на многие языки и послужил главным справочником для изучавших английский язык как иностранный, именно его называют «отцом английской грамматики» [Виноградов, 1978].

Норма түшүнүгү тилдин өзү сыяктуу эле эң байыркы түшүнүктөрдөн экендигине карабай, 20-кылымдын орто ченинде гана лингвистикалык түшүнүк катары илимий-теориялык негизде талкууга алынып, адабий тил, кеп маданияты проблемаларынын алкагында атайын изилдене баштады [Жалилов, 1996].

Адабий тил жана анын нормасы жөнүндөгү маселе тарыхый-лингвистикалык аспектиде өтө кылдаттык менен изилдениши зарыл. Негизинен адабий тилдин аныктамасы боюнча айтылган пикирлерде жакындык орун алат. Айталы, тилчи-окумуштуу Г.В.Степанов адабий тилдин аныктамасын “тилдик норма, нормативдүүлүк деген түшүнүк тарыхый-социалдык категория, ал тилдин пайда болушу менен калыптанып өнүгүшүнүн белгилүү доорундагы тарыхына байланыштуу каралат. Адабий норма ал тилде сүйлөгөн белгилүү жамааттын пикир алышуусунда тилдин потенциалдуу мүмкүнчүлүктөрүн пайдаланууда тилдик каражаттардын системасынын атайылап тандалып жана иргелип алынган речтеги өз ара сүйлөшүүнүн үлгүсү” [Г.В.Степанов, 1966].

Окумуштуу Б.Н.Головин тилдик норманы төмөнкүчө аныктаган: «Тилде колдонулган эрежелердин бардыгы адабиятта кабыл алынган жана закондоштурулган түрүндө коом жана анын бардык мүчөлөрү үчүн милдеттүү түрдө сөзсүз аткарылышы керек. Башкача айтканда, сөздүн колдонулушу (айтылышы, жазылышы) жана басым эрежелери, сөздөрдүн өзгөрүшү жана алардын сүйлөмгө биригиши, интонация эрежелери адабий тилде норма катарында кабыл алынат, тагыраак айтканда, адабиятта закондоштурулган эрежелер коом тарабынан кабыл алынгандыктан жана ага жол берилгендиктен аны милдеттүү түрдө, сөзсүз аткарылышы жана туруктуу сакталышы адабиятта да, коомдо да, мамлекетте да көзөмөлгө алынышы керек» [Головин, 1988].

Демек, адабий тилдин нормасы жөнүндөгү аныктамаларда адабий тилдин эң алгачкы өнүгүшүнөн баштап анын маанилүү жоболору тарыхый өнүгүү этабы менен тыгыз байланышта каралып, эреже-жоболору коом тарабынан аныкталышы жана сөзсүз түрдө аткарылышы керек экендиги, мамлекетте колдоого алынылышы, нормаларынын туруктуу сакталышы керек экендиги белгиленет.

Ал эми тилдик норма тилдик бирдиктердин колдонулушун гана өз кучагына албастан, ошондой эле алардын текстте уюшулушун, стилдик жиктелишин жана алардын законченемдүү уюшулушу менен бирге тилде колдонулушун да камтыйт. Тилдик норма – бул тил байлыгыбызда бүткүл сөздөрдүн (сөз айкалыштарынын) айтылыш, жазылыш, колдонулуш эрежелеринин жыйындысын, сөз жасоо жана сөз өзгөртүү системаларын, сөздөрдү туура ылгап колдонуу, сөз айкашы жана сүйлөмдүн туура курулушу өндүү маселелерди өз ичине камтыйт. Адабий норма жана анын кодификацияланышы аныкталган нормативдүү грамматикаларда, орфоэпиялык, орфографиялык жана башка ушул сыяктуу лингвистикалык сөздүктөрдө, справочниктерде берилет.

Тилдик норма - адабий тилдин пайда болушу жана анын калыптанып-өнүгүшүн өз ичине камтыган тарыхый кубулуш. Ал жалпы элдик тилдин жана адабий тилдин өнүгүү этаптары менен өтө тыгыз байланышта, ар кандай деңгээлде өнүгөт. Адабий тил дайыма динамикалык өнүгүү жана толукталуу абалында болгондуктан, анын тилдик нормасы дагы ар түрдүү өзгөрүүлөргө учурап, тилдин өнүгүшүнө ылайык законченемдүүлүктөргө ээ болот. Адабий тилдин нормаларынын эл арасына акырындык менен таралышы жана турукталып-сиңиши аркылуу ар кыл нормалары калыптанат. Анын өздөштүрүлүшүндө калктын сабаттуулук деңгээли негизги ролду ойнойт. Жалпы эл арасында илим- билим өскөн сайын адабий тилдин деңгээли да улам жогору баскычка көтөрүлө берери шексиз. Натыйжада адабий тил аркылуу элдин илим-билимге ээ болушу, анын нормаларынын өздөштүрүлүшү аркылуу калыптанган абалга жетүүсү жана ал процесстин аякталышы аныкталып, ар кыл нормалары атайын орфографиялык сөздүктөрдө көрсөтүлөт. Бирок адабий тилдин калыптануу процесси аяктады деген түшүнүк биротоло эч бир өзгөрүүгө учурабай турган, катып калган көрүнүш катарында каралбастыгын эске алышыбыз керек. Ар кандай мезгилдерде коомдун өнүгүш талаптары менен шарттарына ылайык тил дагы өзгөрүүлөргө дуушар болгондуктан, ал коомдук көрүнүшкө жатат. Адабий тилдин ар кыл нормалары өзүнүн өнүгүшүндө белгилүү даражада өзгөрүүлөргө учурап, айрым алымча-кошумчаларга дуушар болушу мүмкүн. Өзгөчө тилдин лексикасы анын башка бөлүмдөрүнө караганда өзгөрүлмөлүү экендиги белгилүү. Андыктан ар түрдүү мезгилдерде тилдин лексикасы жаңы сөздөр менен толукталып, эски сөздөрдүн колдонуудан чыгып турушу мыйзамченемдүү кубулуш жана ал кубулуштар тилде неологизм, архаизм жана историзм деген терминдер менен туюндурулат.

Колдонулган адабияттар:

1. Виноградов В.В. Основные этапы истории русского языка // Виноградов В.В. История русского литературного языка: Избранные труды. - М.: Наука, 1978. - С. 10-64.
2. Головин Б.Н. Основы культуры речи. – М., 1980. –243с.
3. Жалилов, А. Азыркы кыргыз тили: I бөлүк: Тил илиминен маалымат, фонетика, графика, орфография, лексикология. -Бишкек: Кыргызстан, 1996.
4. Мусаев С.Ж. Кеп маданияты жана норма. – Бишкек: Раритет Инфо, 1999.-214б.
5. Степанов Г.В. О двух аспектах понятия языковой нормы // Методы сравнительно-сопоставительного изучения романских языков.-М.,1966

УДК:81`255.2

Темирбек кызы Саламат

И.Арабаев атындагы КМУ, Манастаануу жана лингвистика институту, магистрант

Темирбеке кызы Саламат

КГУ им. И.Арабаева, Институт Манасоведения и лингвистики, магистрантка

Temirbek kyzy Salamat

KSU of I.Arabaeva Institute of Manas studies and linguistics, master's student

ТИЛДИК НОРМА ЖАНА АНЫ АНЫКТООНУН БАШКЫ КРИТЕРИЙЛЕРИ
ЯЗЫКОВАЯ НОРМА И ГЛАВНЫЕ КРИТЕРИИ ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
THE LANGUAGE NORM AND THE MAIN CRITERIA FOR ITS DEFINITION

Аннотация: Жалпыга бирдей, нормалык критерийлери иштелип чыккан адабий тилсиз, коомдо пикир алышуу, карым-катыш кыйынга туруп, коомдук турмуштун түрдүү чөйрөлөрүндө баш аламандык болмок. Ошол себептүү кандайдыр бир нормага салынган адабий тилди калыптандыруу жана өнүктүрүү маселеси тээ байыркы мезгилдеги тил илиминин жаралуусунан баштап эле коюлуп келген десек жаңылышпайбыз. Макалада кыргыз адабий тилинин өнүгүү тенденциялары жана анын мүнөздүү белгилери туурасында кеп козголот.

Аннотация: Без единой, общепринятой языковой нормы трудно представить вербальную коммуникацию в обществе. Именно поэтому с древних времен попытки в обществе, нацеленные на формирование нормы литературного языка не прекращались. в данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся тенденции, характерные особенности в развитии и формировании кыргызского литературного языка.

Abstract: Without a single, generally accepted language norm, it is difficult to imagine verbal communication in society. That is why, since ancient times, attempts in society aimed at forming the norms of the literary language have not stopped. this article discusses issues related to trends, characteristic features in the development and formation of the Kyrgyz literary language.

Негизги сөздөр: адабий тил, норма, жалпы элдик тил, жазуу, диалектилер, улуттук тил, орток тил, маданият, элдик оозеки чыгармалар.

Ключевые слова: литературный язык, норма, общенародный язык, письменность, диалекты, национальный язык, общий язык, культура, устное народное творчество.

Keywords: literary language, norm, national language, writing, dialects, national language, common language, culture, oral folk art.

Жалпы тил илиминде адабий тилдин нормасын аныктоочу тигил же бул тилге гана мүнөздүү атайын критерийлердин катары жок. Тескерисинче, дүйнөлүк лингвистикада адабий тилдин нормасынын объективдүү белгилери катары, негизинен, окшош, жалпы, бардык тилдерге орток критерийлердин катары берилип жүрөт. Андыктан бул макалада адабий тилди аныктоочу бардык тилдерге мүнөздүү, орток деп табылган критерийлер туурасында сөз козголот. Мындан тышкары, ааламдашуу доорундагы процесстердин таасири менен англис тилиндеги айрым сөздөрдүн орус адабий тилинин нормасына тийгизген таасири туурасында да кеп козголот.

Тигил же бул маалыматты туюндуруу максатында биз ар кандай тилдик каражаттарды колдонобуз. Маселен, сөз жасоо деңгээлинде биз сөздөрдүн ар кандай тилдик кырдаалдарга ылайык формаларын тандап колдонуп, ошону менен эле бирге жаңы түшүнүк, предметтерди атоо үчүн жаңы сөздөрдү жаратабыз. Лексикалык деңгээлде сөз жасоонун типтүү моделдерине ылайык жасалган сөздөрдү кептик кырдаалдын кыябына ылайык иргеп колдонуу менен оюбузду туюндурабыз. Бирок сөздөрдүн сүйлөмдү бир бүтүн ойду туюндуруусу алардын грамматикалык жактан уюшулушун талап этет. Данаалап айтканда, морфологиянын деңгээлинде сөздөргө белгилүү бир грамматикалык формалар менен категориялар уланып, маселен, жөндөмө, жак, чак, мамиле, ыңгай ж.б. формалары уланат да, жыйынтыгында сөздөр бири-бири менен айкашуу менен сөз айкаштары пайда болот. Өз кезегинде сөз айкаштары синтаксистик бирдик катары биригүү менен сүйлөмдөрдү пайда кылат. Эгерде биздин кебибиз оозеки формада болсо, фонетиканын деңгээлинде биз сөздөрдүн акустикалык оболочкасына көңүл буруу менен, басымга, интонацияга, дикцияга басым жасай баштайбыз. Ал эми жазуу кебинде биз графиканын, асыресе, орфографиянын, пунктуациянын эрежелерин сактоого аракет кылабыз. Демек, тилдик ар бир бирдикти кеп агымында колдонуу үчүн белгилүү бир эрежелердин жыйындысын колдонуу зарыл экендиги туурасында жыйынтыкка келебиз. Мындай эрежелер ар бир тилдик деңгээлдеги бирдиктердин натыйжалуу колдонулушунун өбөлгөсү болуп эсептелет. Андыктан мындай эрежелердин бирдиктүүлүгү, расмий бекитилгендиги, маданий –эстетикалуулугу, жалпыга милдеттүүлүгү ж.б. белгилер тилдик нормалардын жаралышына өбөлгө түзөт. Эгерде коом тарабынан кабал алынган мындай нормалардын бузулушу кептин өзүнүн коммуникативдик милдетин толук кандуу аткаруусуна кедерги тийгизет. Маселен, бериле турган маалымат толук туюндурулбай, жыйынтыгында адресаттын биз күткөн реакциясын, жооп кайтаруусунун жаратпай калуусу ыктымал. Мындан адабий тилдин жалпыга милдеттүүлүгү, коом мүчөлөрүнүн баарына тиешелүүлүгү туурасында жыйынтыкка келебиз. Орус тил илиминде бул жагдайга байланыштуу төмөндөгүдөй эреже илимий адабияттардын басымдуу көпчүлүгүндө берилип жүрөт: «Основная черта литературного языка – общепринятость и потому общепонятность. Это обеспечивается единством языковых норм – принятых в речевой практике образованных людей определенных правил произношения, словоупотребления. Грамматики, стилистики и др. Как единообразное правописание создает в письменной речи постоянство зрительной формы слова, так единообразное произношение и ударение рождает в устной речи постоянство слуховой его формы и воспитывает автоматизм восприятия. Мы узнаем слово без каких бы то ни было усилий, без малейшей затраты умственной энергии. При этом наше внимание целиком направлено на смысл речи, оно не расходуется непродуктивно. Таким образом, соблюдение языковых норм ведет к экономии умственных сил и облегчает процесс языкового общения».

Норма обязательна и для устной, и для письменной речи. Ее характерные особенности:

- относительная устойчивость,
- распространенность,
- общеупотребительность,
- общеобязательность,

- соответствие употреблению, обычаю и возможностям языковой системы. Норма отражает закономерные процессы и явления, происходящие в языке, она поддерживается употреблением в произведениях признанных авторов, публицистов, находит объяснение в научных исследованиях филологов [Сидорова М.Ю., Савельев В.С. Русский язык. Культура речи: Конспект лекций. – М.: Айрис-пресс, 2005. – С. 44]. Келтирилген шилтемеден көрүнүп тургандай, тилдик норма белгилүү бир талап-критерийлерге ылайык келип чыгат. Өз кезегинде тилдик норма адабий тилдин калыптануусунун жана кызмат аткаруусунун шарты катары кызмат кыла баштайт. Анткени тилдик норманы кабыл алуу менен, бизде адабий тил, сабаттуу тил жөнүндө түшүнүк жаралат. Ал эми адабий тил адамдын жалпы маданиятынын бир өнүгү болуп эсептелери белгилүү.

Арийне, “адабий тилде көркөм чыгарма жазышкан жазуучулар да, ушул тилде сүйлөгөн ар бир билимдүү кыргыз интеллигенти да аталган тилдин эмне деген тил экенин, анын кантип пайда болуп, кандайча өнүгүп, калыптанып жатканын так билбейт. Болгону ал жөнүндө жалпы түшүнүккө гана ээ. Тактап айтканда: кыргыз адабий тили жалпы элдик тилдин негизинде түзүлгөн, анын тарыхы 1924 – жылы “Эркин Тоо” газетасынын чыгышынан башталат, кыргыз адабий тили кыргыздын улуттук тилинин нормага салынган, иштелип чыккан эң жогорку формасы, ал эл турмушунун бардык тармагында колдонулат деген өндүү хрестоматиялык эрежелер менен тигил же бул сөз жана сөз формаларынын адабий тилге жатар-жатпасы жөнүндөгү нормативдик маалыматтар” [Боронов, 2012].

Жалпы элдик тилдин башка формаларынан айырмаланып азыркы кыргыз жазма адабий тили жана анын оозеки формасы да өз алдынча мүнөздүү белгилерге ээ. Алсак:

- 1) жазуунун жана коомдук жактан мааниси чоң жазма тексттердин бардыгы; 2) диалектилик жана күндөлүк оозеки жалпак тилдерге салыштырганда тилдик жактан иштелип чыккандык жана тартипке салынгандык;
- 3) коом тарабынан закондоштурулуп нормага салынгандык;
- 4) коомдун бардык мүчөлөрү үчүн милдеттүүлүк (өнүккөн маданиятуу коом өз мүчөлөрүнүн милдеттүү түрдө адабий тилди билүүсүн талап кылат);
- 5) диалектилерден обочолонгондук (наддиалектность);
- 6) улуттук тилдин системасында башка тилдик формаларга салыштырганда биринчи орунда тургандык;
- 7) стилдик жактан өнүккөндүк;
- 8) коомдун бардык тармактарын тейлөөдөгү универсалдуулук, б.а. адабий тилдин коомдук функциясынын көптүгү.

Азыркы кыргыз адабий тилинин генезисин, анын пайда болуп-калыптануу жолун туура түшүнүп, так элестетүү үчүн «Манастын», чечендик сөздөрдүн, макал- лакаптардын айрым үлгүлөрүнүн тили негиз болгон революцияга чейинки оозеки көркөм адабий тилдин ролун гана түшүнүп коюу жетишсиз. Бул үчүн дагы көптөгөн маселелердин башы ачылып, изилденип чечилиши керек. Айталы, адабий тилдин пайда болушу үчүн эң биринчи коомдук мааниси бар үлгүлүү жазма тексттер кантип түзүлдү, аларды кимдер түздү, ал тексттерди түзүүдө кандай нерселер, эмнелер багыт, үлгү катары кызмат аткарды деген өндүү суроолорду кое турган болсок, анда дагы эле барып туюкка такалабыз. Анткени үлгүлүү жазма тексттер, жогоруда белгилегендей, структуралык жагынан татаал келип, ойлоонун башка түрүнө таянат.

Ал эми жазууга таянган ойлоонун бул түрү пайда болушу үчүн биринчиден, белгилүү өлчөмдө коомдун маданий деңгээли жогору болушу керек, экинчиден, өнүккөн жазуу системасы болуусу шарт, үчүнчүдөн, ал коомдо илим өнүгүп, ойлоонун ушундай түрүнө ээ адамдар жаралып, эмгектениши зарыл, башкача айтканда улуттук интелегенция түзүлүп, элге билим берүү системасы иштеши абзел; эң акырында мына ушул интелегенциянын арасынан сөз менен иштөөнү кесип кылып алган, келечекте улуттук тилде үлгүлүү тексттерди түзө турган адамдардын атайын тобу – жазуучулар, акындар, илимпоздор ж.б.у.с. бөлүнүп чыгышы керек.

Мурда жазма адабий тили жок улуттук тилде үлгүлүү жазма текст түзүү, биринчи иретте башка тилдердин ошондой текст түзүү, тажырыйбасына эмес, эне тилдеги оозеки тексттерге кайрылуудан башталат. Улуттук интелегенциянын айрым өкүлдөрүнүн фольклордук тексттерди жазып алышы, жарыялашы ушундай кайрылуулардын эң алгачкы этабы. Ал эми мындай кайрылуулардын экинчи этабында болсо оозеки адабияттын үлгүлөрүн жөн гана жарыялабастан аны кайра иштеп чыгып жарыялоо, кээде алардагы кайсы бир мотивдерди, сюжеттерди алып, ошонун негизинде өз алдынча кандайдыр бир текст түзүү аракеттери күчтүү болот. Андан кийин гана барып кичинекей көркөм тексттерди түзүү колго алынат. Мындай көрүнүш жазма адабий тили жаңы түзүлө баштаган тилдердин көпчүлүгүнө мүнөздүү нерсе. Бул азыркы кыргыз жазма адабий тилинин түзүлүшүнүн башталгыч этабына да мүнөздүү. Жазма адабий тилдин түзүлүү, калыптануу жолдорун так, жакшы билүү үчүн алгачкы жазма текст түзүү тажрыйбасын изилдөө керек.

Жазма адабий тилибиздин маани-маңызын түшүнүү үчүн кыргыздын революцияга чейинки жана андан кийинки жазгыч акындарынын, тарыхчы, санжырачыларынын текст түзүү тажырыйбалары менен эски өзбек тили деп аталган чагатай тилиндеги түзүлгөн айрым бизге тиешеси бар тексттердин ролун дагы изилдөө зарыл. Азыркы учурда мындай изилдөөлөр жүргүзүлүп жатканы белгилүү [С.Мусаев, 1999].

Азыркы жазма адабий тилге кайсы диалект база катары кызмат кылган, башкача айтканда жаңыдан түзүлүп жаткан адабий тилге кайсы диалект база болгон, кантип чечилген деген маселе да өзүнчө изилдөөнү талап кылат. Анткени кээ бир изилдөөчүлөр азыркы жазма адабий тилибизге негиз катары түндүк диалектиси кызмат кылган деп эсептешет. Ушундан улам кээ бирлери адабий тилге түштүк диалектиси негиз катары алынса мыкты болмок, анткени анын сөздүк кору бай, анда дыйканчылык, устачылык, соода ж.б. боюнча атайын терминдер көп деген өңдүү ойлорду айтышат. Бирок илимий негизи жок, туура эмес көз караштарга убагында белгилүү окумуштуу академик Б.М.Юнусалиев да кайрылып, кыргыз адабий тили бир диалект, говордун эмес, жалпы элдик тилдин негизинде түзүлгөн деп туура белгилеген [Давлетов С., Кудайбергенов, 1980]..

Жыйынтыктап айтканда, адабий тилди жараткан чөйрөсү – адабият, ал эми анын иштелип чыгышына өбөлгө түзгөн универсалдуу каражаты - жазма. Ал экөө аркылуу элдин тили ылганып, ирээтке келтирилүү менен тилдик нормага салынып, акырындык менен калыптанып, турукташып, салтташып эл арасына тарап сиңе баштайт.

Колдонулган адабияттар:

1. Боронов А. Азыркы кыргыз адабий тилинин калыптануусунун айрым маселелери. –Б., 2012).
2. Биялиев А. Кыргыз адабий тили жана анын адабий нормасы. – Бишкек: Мектеп. – 2002.- 144б.

3. Давлетов С., Кудайбергенов С. Азыркы кыргыз тили. Морфология. – Фрунзе: Мектеп, 1980.-247с.
4. Мусаев С.Ж. Кеп маданияты жана норма. – Бишкек: Раритет Инфо, 1999.-214б.
5. Сидорова М.Ю., Савельев В.С. Русский язык. Культура речи: Конспект лекций. – М.: Айрис-пресс, 2005. – С.

Рецензент: к.ф.н., доцент Азизбек у Б.

УДК 347.78.034

Темирбоева Фаридахон Йигиталиевна, Борубаева Динара Борубаевна

И. Арабаев атындагы КМУ, аймак жана маданият таануу кафедрасы, магистранттар

КГУ им. И. Арабаева, кафедра Регионоведения и культурологии, магистранттар

**ДИПЛОМАТИЯЛЫК ТЕРМИНОЛОГИЯНЫ АНГЛИС ТИЛИНЕН КЫРГЫЗ
ТИЛИНЕ КӨТӨРҮҮНҮН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
С АНГЛИЙСКОГО НА КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК
PECULIARITIES OF TRANSLATION OF DIPLOMATIC TERMINOLOGY FROM
ENGLISH INTO THE KYRGYZ LANGUAGE**

Аннотация: Макалa лексикалык жана грамматикалык трансформацияларды колдонуу көз карашынан алганда англис тилдүү дипломатиялык документтердин тексттерин кыргыз тилине которуу көйгөйлөрүнө арналган. Бул изилдөөнүн актуалдуулугу дипломатиялык документтерди котормо ишмердигинин өзгөчө объектиси катары изилдөө зарылчылыгы менен шартталган. Бул трансформацияларды колдонуунун себептерин жана бул аракеттин натыйжасында жетишилген эффектти ачып берген мисалдар сунушталат.

Аннотация: Статья посвящена проблемам перевода текстов англоязычных дипломатических документов на кыргызский язык с точки зрения применения лексических и грамматических трансформаций. Актуальность данного исследования обусловлена потребностью в изучении дипломатических документов как особого объекта переводческой деятельности. Предложены примеры, раскрывающие причины использования данных трансформаций и достигаемый в результате этого действия эффект.

Annotation: The article is devoted to the problems of translating the texts of English-language diplomatic documents into the Kyrgyz language from the point of view of applying lexical and grammatical transformations. The relevance of this study is due to the need to study diplomatic documents as a special object of translation activity. Examples are proposed that reveal the reasons for using these transformations and the effect achieved as a result of this action.

Негизги сөздөр: котормо трансформациялары; лексикалык трансформациялар

грамматикалык трансформациялар; дипломатиялык документтер; структурасындагы айырма; лексикалык бирдик; оригиналдуу түшүнүк.

Ключевые слова: переводческие трансформации; лексические трансформации; грамматические трансформации; дипломатические документы; различие в структуре; лексическая единица; исходное понятие.

Key words: translation transformations; lexical transformations; grammatical transformations; diplomatic documents; difference in structure; lexical unit; original concept.

Since in the complete, bright and convincing expression of the contents of diplomatic documents, the central units are - the language itself and its basic element - the word, the choice of the right words plays an extremely important role in diplomacy. For this reason, a very carefully balanced, restrained, moderate vocabulary has been developed through the centuries in this field, ensuring an effective control over nuances in the meaning of words, terms and expressions both in agreements with some interlocutors, as well as in rejecting their views.

The diplomatic vocabulary is specific in its nature, and can not always be rendered into TL by their equivalents preserving the lexical and contextual meaning of linguistic units and may undergo several types of transformations. Thus, in there translation the fundamental principles are first of all, understanding of a context and then careful choice of appropriate terms among the TL units, by relying on special and appropriate translation methods.

The transformations which occur in rendering of SL elements of the diplomatic character are mainly grammatical and lexical transformation types. Grammatical transformation can be classified into: transposition (change of the order of elements in a sentence); addition (adding of new elements in translation into TL with the purpose of rendering SL unit understandable); omission (omitting of unnecessary elements in translation); substitution (replacement of SL unit by appropriate TL units); partitioning (rendering SL sentences or clauses by dividing into two or more TL clauses); integration (opposite to partitioning, which means conveying SL elements by joining them); while lexical transformation of translation generally involves concretization (narrowing of meaning of SL units in translation into TL); generalization (generally rendering of SL units into TL, which are considered as unnecessary); sense development (substitution of SL units by the contextually and logically connected words or phrases); transcription (rendering of original language units by the TL letters on the base of their graphical presentation); transliteration (representing of SL elements by using TL letters); calque (translation of linguistic units by borrowing from another language and word-for-word translating).

Here in the bellow, is given the approximate classification of diplomatic vocabulary proposed by several scientific researches of outstanding scholars, which certainly may go through some transformations during translation process:

1. Generally accepted or conventional lexicon: A large number of words and phrases are accepted and widely used in diplomatic missions and in the contexts of international documents of all global actors. For example the linguistic units such as: cold war, global war, people of good will, good will mission, roving ambassador, free enterprise, top level talks, within the framework of Security Council, State Minister for Foreign Affairs, etc.[1,c.62] In translation of the generally accepted vocabulary, the SL elements are usually rendered by their equivalents into the TL, as it is shown in the following pattern: in expression —global war, an adjective of the SL —globall is rendered by its equivalent in the TL —дүйнөлүк; and a noun —war is conveyed by its equivalent noun —согуш in the TL. Other examples: free enterprise - эркин иш кана; top level talks - жогорку деңгээлдеги сүйлөшүүлөр; people of good will - ак ниеттүү эл; within the framework of

Security Council - Коопсуздук Кеңешинин алкагында; State Minister for Foreign Affairs—Мамлекеттик Тышкы Иштер Министрлиги etc. However, some of them may be transferred by the method of calque, in the result of which appear words in the new character in the TL: roving ambassador - көчмөн элчи; good will mission - ак ниеттүүлүк миссиясы etc.

Complimentary words are frequently used so-called —etiquette vocabulary which gives the solemn sound of diplomatic documents, matching their significance and importance. For instance: High Guests, Your Excellency, His Majesty, Mrs., Mr., courtesy, escorts, etc. During translation process such phrases may be rendered by using their accepted variants in the TL, although, not all the elements in a phrase correspond to the direct meaning of the SL elements. For instance, in a phrase —High Guests, the denotative meaning of the word —high(which is —tall, lofty) is changed into the meaning —respectful, noble and conveyed as —кадырлуу —Кадырлуу коноктор. The other examples: Your Excellency - Улуу Урматтуу or Улуу Мартабалуу; His Majesty - Улуу Урматтуу; Mrs. - айым; Mr. — мырза etc.

2. Complimentary clauses: The actuality and particular meaning of the art of compliment in the language of diplomacy is considerably high. Because, compliments, praise and an expression of admiration - all these are the methods of strengthening the international relations and are so often used by interlocutors in diplomatic missions. As an example may be shown a clause: —Particularly, thanks to your personal activities, our bilateral interrelations in political, economic and cultural fields are successfully developing; this clause is translated into the Kyrgyz language by choosing an equivalent of each element and taking into the consideration the syntactic structures of both languages: —Өгөчө сиздердин жеке ишмердүүлүгүңүздөрдүн пайдасы менен биздин саясат, экономика жана маданият тармактарындагы эки тараптуу өз ара байланыштарыбыз ийгиликтүү өнүгүүдө.

3. Metonymies also can be frequently met in the contexts of international documents. For instance, the words representing the names of cities can be used instead of the whole countries: Washington is a metonym for the federal government of the U.S.[2,c.7] Such metonyms, that is the names of places are usually rendered into the TL by the methods of transcription and transliteration: Washington – Вашингтон.

4. Words representing the ranks of diplomatic officials: As in any other spheres, in diplomacy also the officials hold the ranks of different levels and there are special terms to define them. These terms can be used in the documents of diplomatic missions and correspondence, mostly with the purpose to state the sender and receiver in communication. For instance: ambassador (an official envoy or diplomatic agent of the highest rank accredited to a foreign government as the official resident representative of his own government or an official appointed for a special, often temporary, diplomatic assignment); attaché (a civilian or military technical expert or specialist on the mission); chargé d' affaires ad interim (a subordinate diplomat who substitutes for an ambassador or minister in his/her absence); chief of mission (principal officer of an overseas mission, with the title of Ambassador, Minister, or Chargé d' affaires); consul (a consular officer of the highest rank; senior official at the consulate general) etc.[3,c.36]

These terms are rendered mostly through the method of calque by preserving the semantic meaning of SL elements: attaché - эчиликтиң атташеси; chargé d' affaires ad interim - убактылуу мөөнөттөгү ишенимдүү киши; chief of mission - миссионердик иш башчысы; whilst some of them may be conveyed by transcription method: consul – консул; moreover some terms have their equivalents in the TL: ambassador – элчи etc.

5. The titles of diplomatic correspondence such as, treaty, agreement, note, memorandum, communiqué, protocol, international convention, letter of credence, ultimatum are also included into

the diplomatic vocabulary. As for their translation, the words - treaty, agreement and letter of credence have their direct equivalences in the TL, such as келишим, макулдашуу and ишеним кат; however, the terms memorandum, communiqué, note, protocol and ultimatum are the borrowed words from other languages, and are transferred by the transcription and transliteration methods of translation: меморандум, коммюнике, нота, протокол and ультиматум ; as for the term international convention, its equivalence would be эл аралык конвенция found through calquing.

6. Abbreviations and acronyms: Since, the style of official documents requires preciseness, concreteness, completeness and understandability, it is not allowed to use abbreviations of ordinary words in the context of diplomatic documents. There may be met some generally accepted abbreviations such as OSCE (Organization for Security and Cooperation in Europe) ; UNDC (United Nations Disarmament Commission); USA (United States of America ; WTO (World Trade Organization); IR (International relations); COMECON (Council for Mutual Economic Assistance) etc.[4,c.152] As for the translation of such world-renowned international abbreviations, they generally have their own translation in TL, as well as in each one. For instance some of them can be conveyed as the followings into Kyrgyz: OSCE - ЕККУ (Европа Коопсуздук жана Кызматташтык Уюму); UNDC

- (Бириккен Улуттар Уюмунун Куралсыздандыруу боюнча Коммиссиясы), US - АКШ (Америка Кошмо Штаттары); WTO - ДСУ (Дүйнөлүк Соода-сатык Уюму); IR - Эл аралык мамилелер etc.

7. Clichés: One of the main peculiarities of diplomatic correspondence is usage of fixed expressions – clichés. These language units are usually rendered into the TL by their corresponding equivalents. For instance: High contracting parties - жогорку деңгээлдеги келишимдин тараптары; on behalf and instruction of - атынан жана тапшырылуусу боюнча; I beg to inform you - мен сиздерге маалымдоо үчүн кайрыламын; the ambassador presents his compliments to - элчи өз урмат-сыйын билдирет; presented his credentials - ишеним грамотасын тапшырды[1,c.62]. Moreover, there can be used clichés in the character of: Our government is pleased to tell you that – Биздин өкмөтүбүз сиздерге ...жөнүндө маалымдаганына кубанычта; At your request, we sent you–Сиздин суранычыңыз боюнча биз жөнөттүк; We have considerable interest in–Бизга абдан кызыктарбыз; We should be obliged to receive your–Сизденалуудан биз кубанат элек ; The Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic is interested in –Кыргыз Республикасынын Тышкы Иштер Министрлиги ...кызыктар ; We have an inquiry for – Бизбоюнча суранмакпыз etc.

In translation of such fixed expressions, they undergo mostly the conversions such as addition, omission, substitution and are constructed according to the syntactic peculiarities of the SL and TL.

8. Polysemic words: International documents includes a wide range of polysemic words, that is , the words which possess more than one meaning. In such cases, user as well as, a translator is expected to choose them according to the context of a given text. For instance, a word to advance is translated as алдыга жылуу in the TL. However, in the diplomatic documents there are a large number of infinitive verbs to substitute this language unit: to act (аракетке кирүү); to expedite (тездетүү); to facilitate (өбөлгө түзүү); to hasten (тездетүү); to impel (аракетке келтирүү, түрткү берүү); to press (басым жасоо); to prod (ойготуу, түрткү берүү); to push (түртүү); to quicken (ылдамдатуу); to result (жыйынтыкка жетүү); to speed (тездетүү); to spur (мажбурлоо, шашуу); to stimulate (түрткү берүү); to stir (кыймылга келтирүү).

9. Foreign language originated terms: It can be separately highlighted the role of foreign words in enrichment of the diplomatic vocabulary. Since, in the history of diplomatic language, Latin and French were on the top of dominated languages, they have had a great impact on other languages

bringing several words. While translating these language units into other languages, they should be rendered by their corresponding forms preserving the lexical and contextual meaning of the original units. For instance: *Fait accompli* - болуп өткөн факт; *condition sine qua non* - зарыл шарт; *mutatis mutandis* - керектүү өзгөрүүлөрү менен; *par excellence* - өзгөчөлүгү менен; *modus Vivendi* - маселенин убактылуу чечилүүсү; *ex-officio* - милдеттүүлүк боюнча; *pro-tempore* – убактылуу; *terra incognita* - белгисиз тарап, белгисиз аймак; *honoris causa* - даңк үчүн (Latin, literally ‘for the sake of honour’) etc. However, some of the foreign originated terms can be conveyed by their direct equivalents into the Kyrgyz language. For instance, international words *ad hoc*, *per capita* and *en bloc* are widely used as атайын, киши башына, and чогуу in the Kyrgyz Language.

10. Borrowed terms without equivalences in TL: However, in diplomatic documents there are some exceptions -foreign words, the corresponding equivalents of which can not be found in the TL. These terms are usually kept in their foreign language spelling or may be rendered into other languages by the well known method of transcription. For instance: *Status quo* - статус кво (is the state of affairs that exists at a particular time, especially in contrast to a different possible state of affairs); *persona non grata* - персона (нон) грата (diplomatic representative unacceptable or unwelcome by the state to where he is dispatched); *de facto* - де- факто (in fact, whether by right or not); *de jure* - де-юре (is used to indicate that something legally exists or is a particular thing); *persona grata* - персона грата (a person, esp. a diplomat, acceptable to certain others); *quorum* - кворум (the minimum number of members of an assembly or society that must be present at any of its meetings to make the proceedings of that meeting valid); *idée fixe* - идефикс (an idea or desire that dominates the mind; an obsession) etc.[1,c.64] Simultaneously, some of the foreign terms may be used in their source language form: *tabula rasa* (Latin, literally ‘scraped tablet’, denoting a tablet with the writing erased).

Thus, this statement about the diplomatic lexicon demonstrates that, as well as any other branches of science, diplomacy also possesses a range of specific and professional terminologies. Interlocutors communicating through the diplomatic correspondence are expected to use these terms, phrases and clichés in the context of their documents. As for the translators of this field, they are required to be aware about the translation methods to convey the adequate equivalents of specific and restrained terminologies.

Literature:

1. Glazkova M. Yu., Streltsev A. A. Translation of official business documentation. Rostov-on-Don, 2011,-C.62
2. Balandina L., Kurachenkova G. The language of diplomacy: traditions and modernity. International scientific and practical Internet conference. Russia: Rostov-on-Don, 2011, p.7
3. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. New York: Oxford University Press, 2000.-P/36
4. Feltham G. Diplomatic Handbook. London and New York: Longman, 1998, P.152-153

Рецензент: PhD, и.о. доцента Абалова Н.Ж.

УДК: 81 373.45

Туратбек кызы Айжамал

И.Арабаева атындагы КМУ, Манастануу жана лингвистика институту, магистрант

**ФРАЗЕОЛОГИЯЛЫК БИРДИКТЕРДИН УЛУТТУК-МАДАНИЙ ӨЗГӨЧӨЛҮГҮ
ЖӨНҮНДӨ
О НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ СВОЕОБРАЗИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ
NATIONAL AND CULTURAL FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS**

Аннотация: Макалада элдин улуттук мүнөзүн, нарк-насилин жана менталитетинин чагылышы катары тилдин фразеологиялык фондунун көйгөйү баса белгиленген. Автор дүйнөнүн лингвистикалык картинасы, элдин менталитети, баалуулуктары жана ишенимдери, дүйнөнүн фразеологиялык картинасы сыяктуу маданий тил илиминин көйгөйлөрү боюнча теориялык адабияттарды карап чыккан.

Аннотация: В статье освещается проблема фразеологического фонда языка как отражение национального характера, ценностей и менталитета народа. Автором проведен обзор теоретической литературы таких проблем лингвокультурологии, как картина мира, языковая картина мира, менталитет народа, ценности и убеждения, фразеологическая картина мира.

Annotation: The article is devoted to the analysis of specific cultural features of phraseological units. The author conducted a review of the theoretical literature on some problems of linguoculturology including linguistic picture of the world, mentality, values and phraseological picture of the world.

Негизги сөздөр: улуттук-маданий өзгөчөлүк, фразеологиялык бирдиктер, дүйнөнүн тилдик сүрөтү, менталитет, дүйнөнүн фразеологиялык сүрөтү.

Ключевые слова: национально-культурная специфика, фразеологические единицы, языковая картина мира, менталитет, фразеологическая картина мира.

Key words: culturally specific features of phraseological units, phraseological units, linguistic picture of the world, mentality, phraseological picture of the world.

Одной из главных особенностей фразеологизмов является национально-культурная специфика. Культурно обусловленная специфика фразеологизма заключается в том, что его интерпретирующее значение содержит национально-культурную информацию, преподнесенную с позиции представителя определенной культуры. Так, В.Н. Телия подчеркивает, что «история фразеологического состава языка – это не только история его формирования, но и история мировидения и миропонимания народа, поскольку отбор образов и их оязыковление – это результат культурной интерпретации самих фрагментов действительности с целью выразить отношение к ним – ценностное или эмоционально значимое» [Телия 1996: 82].

Нагляднее всего культурно-национальная специфика проявляется при сопоставлении фразеологизмов в нескольких языках, так как один и тот же фрагмент мира неодинаково воспринимается и оценивается у разных народов.

О национальной специфике фразеологических единиц свидетельствуют различия метафорических образов, отраженных в языковой картине мира. Именно концептуальная

метафора является наиболее показательным когнитивным механизмом, раскрывающим особенности мировосприятия и миропонимания отдельного народа, «обозначая, метафора создает языковую картину обозначаемого. Эта картина особенно живописна и национально-колоритна, когда на основе метафоры формируются фразеологизмы-идиомы» [Телия 1988: 204].

Каждый индивид определенной исторической эпохи имеет собственную картину мира, несмотря на то, что человек воспринимает мир, прежде всего, через призму общественного опыта. С момента осознания человеком себя как члена общества он получает готовое мировоззрение, в формировании которого не принимал участия. Со временем у человека складывается индивидуальная картина мира под влиянием его возраста, пола, национальности, профессии, образования, воспитания, эмоционального опыта и многого другого.

Как известно, язык является важнейшей составляющей человека и его главной характеристикой. По мнению В.А. Масловой, «язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой то, что называется «языковая картина мира», которая включает в себя не только отраженные объекты, но и позицию отражающего субъекта, его отношение к этим субъектам, причем позиция субъекта – такая же реальность, как и сами объекты. Система социально-типичных позиций, отношений, оценок находит знаковое отображение в системе национального языка и принимает участие в конструировании языковой картины мира» [Маслова 2001: 64].

Картина мира исторически складывается у каждого языкового коллектива и закрепляется в языке. Картина мира способна меняться на каждом этапе развития человечества в силу изменения представлений людей об окружающем мире. В языке фиксируется общечеловеческий и национальный общественно-исторический опыт. Языковая картина мира представляет весь опыт взаимодействий индивида или общности людей с элементами среды, в связи с их ценностью при адаптации к условиям этой среды. Язык является важнейшим способом хранения и передачи информации, средством аккумуляции и трансляции национально-культурных ценностей.

Разные языки придают картине мира определенную специфику, национальный колорит, что объясняется различиями в образе жизни, религии, культуре и традициях народов. Мировидение народа образует картину мира и отсюда следует, что менталитет любого лингвистического сообщества обусловлен в значительной степени его картиной мира, которая репрезентирует восприятие последнего членами общества. Одно и то же понятие имеет разные формы языкового выражения в различных языках. Способы и формы отражения, так же как и формирование понятий, обусловлены спецификой социокультурных и природных особенностей жизни определенного языкового коллектива.

Язык каждого народа уникален, так как в языковом сознании получает выражение его способность понимать материальный мир и интерпретировать его через мыслительную деятельность и через язык. Самосознание народа – это его образ мысли, тесным образом связанный с образом жизни, психологией, менталитетом народа.

С понятием национальной картины мира тесно связано понятие ментальности. «Ментальность – это мирозерцание в категориях и формах родного языка, которые соединяют в себе интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях» [Колесов 1995: 14].

По А.Я. Гуревичу, ментальность – это способ видения мира, она отнюдь не идентична идеологии, имеющей дело с продуманными системами мысли, и во многом главным, остается непрорефлектированной и логически не выявленной. Ментальность народа актуализируется в наиболее важных культурных концептах языка [Гуревич 1996].

Национальные концепты отражают актуальные для конкретного народа понятия, обусловленные его образом жизни, историей, религией, обычаями и традициями. Эти концепты находят отражение в языковой картине народа и передаются из поколения в поколение как систематизированный, национально-культурный опыт познания действительности.

Национальное своеобразие личности уникально, но оно может быть выявлено лишь на фоне универсальных, общих для всех наций и народов черт, системы отношений и ценностей. Анализ картин мира позволяет понять, чем различаются национальные культуры, как они дополняют друг друга на уровне мировой культуры. Национальный компонент значения обнаруживается в единицах всех уровней языка, но особенно четко он прослеживается в лексике, в особенности во фразеологии.

В современной лингвистической литературе в работах В.Н. Телия, В.А. Масловой и других неоднократно отмечалось, что в семантике большинства фразеологических единиц имеет место коннотативный культурный компонент, являющийся своего рода транслятором информации о культуре того или иного народа. Фразеологизмы – одни из языковых универсалий, без которых не существует языков. Большинство фразеологических единиц связаны с человеком, сферой его деятельности, окружающим его миром, с его внутренним и духовным миром.

Фразеология, занимая определенное место в языковой картине мира, интенсивно участвует в создании ее национально-специфического колорита. Образы в основе фразеологизмов являются общими для членов одного языкового общества. Поэтому во фразеологии наиболее ярко отражаются особенности национального менталитета и национальной языковой картины мира. Фразеология представляет собой «непосредственное вербальное выражение не только окружающей человека действительности, но и ее духовное национально маркированное осознание» [Шанский 1985: 110].

Фразеологические единицы всегда обращены на субъект, т.е. возникают они не только для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение. Фразеологический состав языка – это своего рода отражение национального самосознания той или иной лингвокультурологической общности.

Фразеологический состав языка носит ярко выраженный национальный характер, что получает отражение в структуре, составе компонентов, образности и семантике фразеологических единиц. Во фразеологии воплощен дух, психология народа – носителя языка, что накладывает отпечаток на смысловую, содержательную сторону единицы, в основе которой лежат образы, иногда связанные с чисто национальными реалиями. Специфичность фразеологического состава определяется также условиями жизни народа, географическим положением, историей, культурой, традициями, религией и другими факторами.

Фразеологический фонд любого языка очень индивидуален. В.Г. Гак считает, что можно разграничить национальную и культурную специфику фразеологизмов. По мнению автора, национальная специфика определяется объективным и субъективным факторами. Объективный фактор проявляется в природе и культурных реалиях, присущих только данному народу, субъективный предполагает произвольный выбор языковых средств в различных языках для выражения одних и тех же явлений. Культурная специфика обуславливается

элементами материальной и духовной культуры конкретного общества, его историей, обычаями, природно-географическими особенностями [Гак 1984].

Языковая концептуализация мира – это процесс духовно-вербального освоения и восприятия окружающей человека действительности, выступает частью языковой и связана с формированием особой, фразеологической картины мира. В этой связи, ученые отмечают, фразеологическая картина мира того или иного народа – это умение и искусство этого народа представлять сложные концепты в виде образов.

Фразеологическая картина мира выступает как совокупность знаний о мире, прежде всего, на уровне обыденного сознания. В устойчивых оборотах языка закрепляются типичные фрагменты действительности (состояние, действие, качество, количество, ситуация, степень и т.д.), переосмысленных так, что за ними стоят существенные связи. Эти ситуации становятся стереотипом поведения людей, обусловленным культурно-национальным мировидением.

Рассмотрим некоторые примеры фразеологических единиц, в компоненте которых имеются зоонимы. Под термином «зооним» понимаются обозначения представителей фауны, являющиеся компонентами лексического состава фразеологического выражения. Таким образом, дефиниция термина «зооним» включает в себя все наименования концептуально-тематической области «животный мир».

Следует отметить, что в составе фразеологизма компонента-зоонима, часто встречается название животного, обитающего на территории того народа, о котором идет речь. Так, например, в русском языке мы часто видим фразеологизмы с компонентом медведь - медвежья услуга, медведь на ухо наступил, медвежий угол. Так в кыргызском языке встречаются фразеологизмы, характеризующие кочевой образ жизни, часто в компонентах фразеологизмов домашние животные эгиз козудай - в значении очень похожие, ботодой боздоп - о сильно плачущем, горящем человеке, жылкы кыял –резкий, переменчивый характер, төөнүн куйругу жерге тийгенде и др.

Фразеологизм, содержащий в себе компонент-зооним корова в русском языке выражает неуклюжесть, неуверенность (как корова на льду), а в английском языке cow может выражать мошенничество, обман как во фразеологизме a fair cow - негодяй, прощелыга (гнев, разочарование).

Так, заяц (a hare) является безобидным животным не во всех культурах. Таково, например, поверье о близости зайца к нечистой силе. В английском языке во фразеологизме *timed as a hare* компонент-зооним hare представлен трусливым животным (труслив как заяц). Другим примером может послужить: *hares may pull dead lions by the bread*, что значит – даже заяц может дёргать мёртвого льва за бороду. Из данных примеров видно, что для каждого языка, для каждой культуры характерно возникновение специфических коннотаций.

Таким образом, особенностью фразеологической картины мира является его свойство в наиболее яркой образной форме выражать дух народа, его менталитет, закреплять культурно-исторический опыт познания мира в виде образных устойчивых оборотов, оценивающих явления и предметы, действия и состояния и т.д. С одной стороны, фразеологическая картина мира представляет собой фрагмент языковой картины мира, с другой – языковой феномен национально культурного наследия. Ее основой является образное мировидение, формирующееся в процессе многовекового постижения и преобразования человеком окружающей действительности.

Список использованной литературы:

1. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 11-26.
2. Гуревич А.Я. История ментальностей и историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. – М.: Рос. гос. гуманитарн. ун-т, 1996. – 92 с.
3. Колесов В.В. Ментальные характеристики русского слова в языке и философской интуиции // Язык и этнический менталитет. – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводск. ун-та, 1995. – С. 13-24.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Изд. центр Академия, 2001. – 204 с.
5. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1996. – 400 с.
6. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – Москва: «Русский язык», 1985.

Рецензент к.ф.н., доцент С.А.Мусаева

УДК: 81 373.45

Туратбек кызы Айжамал

И.Арабаева атындагы КМУ, Манастануу жана лингвистика институту, магистрант

Туратбек кызы Айжамал

КТУ имени И.Арабаева, институт Манасоведения и лингвистики, магистрантка

Turatbek kyzy Aizhamal

KSU I. Arabaeva, Institute of Manas Studies and Linguistics, master's student

ЗООНИМДИК КОМПОНЕНТИ БАР ФРАЗЕОЛОГИЯЛЫК БИРДИКТЕРДИН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ PECULIARITIES OF PHRASEOLOGISMS WITH ZOONYM COMPONENT

Аннотация: Бул изилдөө иши зоонимдери бар фразеологиялык бирдиктерди салыштырма аспектиде кароого арналган. Макаланын актуалдуулугу англис жана орус тилдериндеги жалпы жана спецификалык белгилерди аныктоо максатында курамында зоонимдери бар фразеологиялык бирдиктерди изилдөө зарылдыгы менен аныкталат.

Аннотация: Данная статья посвящена изучению фразеологических единиц с компонентом-зоонимом. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом способствуют раскрытию коммуникативной стороны языка и к метафорическому осмыслению действительности. Материалом для анализа послужили английский и русский языки, что позволило выявить общие и специфические признаков, присущих данным языковым культурам.

Annotation: This article is devoted to the study of phraseological units with a zoonym component. The use of these phraseological units helps to understand the communicative side of the language and reveals the metaphorical understanding of reality. The material for the analysis (English and Russian languages) made it possible to identify common and specific features inherent in these linguistic cultures.

Негизги сөздөр: улуттук-маданий өзгөчөлүк, фразеологиялык бирдиктер, дүйнөнүн тилдик сүрөтү, менталитет, зоонимдик компонент, фразеологиялык бирдиктердин улуттук өзгөчөлүгү, лингвокультурология

Ключевые слова: национально-культурная специфика, фразеологические единицы, языковая картина мира, менталитет, компонент-зооним, национальная специфика фразеологизмов, лингвокультурология.

Keywords: culturally specific features of phraseological units, phraseological units, linguistic picture of the world, mentality, zoonyms, linguoculturology.

Как известно, фразеологические единицы являются единицами лингвокультурологии: внутренняя форма фразеологических единиц, являющаяся носителем мотивированности, содержит элементы национально-культурного плана, так как фразеологизмы возникают на основе «образного представления о действительности, отображающего по преимуществу обиходно-эмпирический, исторический и духовный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями» [5: 302]. У каждого народа присутствуют особые, только ему присущие способы мироощущения, мировосприятия и мировоззрения, которые создают основу национальной оценки реалий окружающей действительности. Фразеология является одним из способов языкового миропонимания, что даёт основание говорить о существовании в каждом языке фразеологической картины мира.

По определению из лингвистического энциклопедического словаря под редакцией В.Н. Ярцевой, фразеологизм (фразеологическая единица) – общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава [3: 622].

Фразеологическая единица формируется на базе основного компонента, являющегося центральным звеном словосочетания. Так, любое название животного, входящее в состав фразеологизма, может рассматриваться как корневое слово своего фразеологического гнезда или как компонент-зооним.

Под термином «зооним» (синонимы: «анимализм», «анималистический компонент», «фаунистическая лексика», «зоосема», «зоонимный компонент» и др.) понимаются обозначения представителей фауны, являющиеся компонентами лексического состава фразеологического выражения. Таким образом, дефиниция термина «зооним» включает в себя все наименования концептуально-тематической области «животный мир».

Лексико-семантическая группа зоонимов представлена единицами с различной степенью фразеологической активности, что объясняется большей или меньшей степенью взаимодействия человека с тем или иным животным, в связи с чем она может быть разделена на несколько подгрупп с учетом материала исследования:

1. Названия животных:

а) домашние животные: рус. цыпленок, осел, бык, корова, теленок, кот, собака, баран, коза, лошадь, свинья, кролик, овца и др. англ. chick, donkey, mule, bull/ox, cow, calf, cat, dog, mutton, goat, horse, pig, rabbit, sheep etc.;

б) дикие животные: рус. рысь, барсук, медведь, лиса, заяц, белка, олень, мышь, крыса, тигр, волк и др.; англ. beaver, lynx, badger, bear, fox, hare, squirrel, deer, mouse, rat, tiger, wolf, etc.;

2. Названия животных, являющихся экзотическими для жителей: рус. акула, попугай, павлин, верблюд, слон, кит, лев, обезьяна, жираф, зебра; англ. shark, panther, a parrot, a peacock, a penguin, a kangaroo, a camel, an elephant, a whale, a lion, a monkey, a giraffe, a zebra, etc.; Сформировавшееся у человека представление об этих животных нередко бывает заимствованным, основанным на представлениях других народов или на поверхностных ассоциациях.

3. Обобщающие зоонимы (являющиеся одновременно названиями категорий): рус. животное/зверь, рыба, птица, насекомое; англ. animal/beast, fish, bird, insect.

В процессе эволюции связь человека с животными укреплялась, переходя на новые более высокие уровни развития. Сменяющиеся поколения людей формировали представление о том или ином животном на основе дифференциальных признаков их внешности, характера, поведения и проецировали эти признаки на самих себя и на свое окружение. Результаты такой проекции фиксировались с помощью фразеологизмов с компонентом зоонимом в форме фразеологических значений. Следует отметить и тот факт, что представления о данных животных, отраженные во фразеологизмах, часто схожи у разных народов, что позволяет говорить об относительной универсальности зоонимов. Так, например, в разных языковых картинах мира кошка является, прежде всего, воплощением живучести, лошадь – работоспособности и т.д.

Человеку легче воспринимать и интерпретировать малознакомые фрагменты мира с помощью хорошо изученных характеристик животных. Именно поэтому в русской и английской фразеологии наиболее активно функционируют наименования домашних животных: кошки, собаки, коровы, лошади, свиньи и др., что связано с наиболее продолжительным и тесным контактом людей с ними и, следовательно, с хорошей осведомленностью об особенностях их внешности, характера, повадок, поведения. Так, зоонимы свинья, pig являются корневой лексемой для ряда выражений своего фразеологического гнезда. Например, рус. неблагодарная свинья, свинья везде грязь найдет, разбираться как свинья в апельсинах и др., англ. to put lipstick on a pig, a pig in a poke, pigs might fly, make a pig of yourself и др. Русское свинья является символом грязи, неблагодарности; для англичан pig означает обжору. Из данных примеров видно, что для каждого языка, для каждой культуры характерно возникновение специфических коннотаций.

Семантические особенности зоонима, входящего в состав фразеологических единиц, определяют общее фразеологическое значение устойчивого словосочетания и формируют его оценочный смысл. Наиболее существенное влияние оказывает переносное, а не прямое значение зоонима. Например, фразеологизм с компонентом зоонимом волк, wolf содержат, как правило, негативную оценку. Помимо основного зоологического значения, определяющего волка как хищное млекопитающее семейства псовых, у слова есть и дополнительные значения. Например, слово волк употребляется в значении 'угрюмый, нелюдимый человек' [1]. В геральдических словарях волк определяется как символ алчности, злости и прожорливости. В английском языке зооним wolf имеет дополнительное негативное значение 'lady killer'.

Концептуальный анализ значений зоонима позволяет понять, какие животные занимают самое важное место в жизни определенного народа, как человек воспринимает и

интерпретирует разных животных, и как он относится к фрагментам мира, репрезентируемым во фразеологических единицах с компонентом-зоонимом. Но существуют и наиболее специфические для каждого народа образно-ассоциативные механизмы переосмысления исходных значений во вторичной номинации. Например, собака у русских ассоциируется (наряду с отрицательными явлениями) с верностью, преданностью, неприхотливостью, что нашло отражение во фразеологизмах собачья верность, собачья преданность, собачья жизнь и др. В английском языке собака имеет преимущественно негативные значения (a dog's breakfast/dinner — что-то, что было сделано очень плохо, as sick as a dog — очень больной, lead a dog's life — вести скучную, тяжелую жизнь, dirty dog — низкий человек). Еще одним ярким зоонимным компонентом является «волк», имеющий схожую эмотивную окраску в обоих исследуемых языках, а именно – предательство, агрессия, страх. Например: англ.: see a wolf – лишиться дара речи, the big bad wolf – опасная, страшная личность; рус.: волк в овечьей шкуре; и волки сыты, и овцы целы.

Рассмотрим описание животных, входящих в лексико-семантическую подгруппу «домашний скот», рассматривая дефиниции толковых словарей. Компонент-зооним horse (лошадь) является самым продуктивным в ряду зоонимов, относящихся к семантической группе «домашние животные». В английском языке лексема horse является общей, хотя в языке присутствуют гендерные и возрастные различия: a stallion – жеребец, a mare – кобыла, a foal – жеребенок

Словарь The Free Dictionary дает развернутую многоаспектную дефиницию зоонима horse (лошадь), предлагая прямое и переносное значение:

1. A large hoofed mammal having a short coat, a long mane, and a long tail, domesticated since ancient times and used for riding and for drawing or carrying loads. An adult male horse is a stallion. Any of various quine mammals, such as the wild Asian species Przewalski's horse or certain extinct forms related ancestrally to them modern horse. – Большое парнокопытное млекопитающее, имеющее короткую шерсть, длинную гриву и хвост, одомашненное в древние времена и предназначенное для верховой езды, а также для перевозки грузов. Конь – взрослый самец лошади. Любое лошадиное млекопитающее, например, дикий азиатский вид Лошадь Пржевальского и некоторые вымершие формы.

2. A frame or device, usually with four legs, used for supporting or holding. – Рамка или устройство, обычно с 4 ногами, используемое для поддержки [www.thefreedictionary.com, 2017].

Анализ дефиниций позволяет говорить о наиболее общих ассоциативных признаках, приведенных в словарных статьях, в качестве которых выступают следующие: «транспортное средство» – «средство для верховой езды».

Устойчивые выражения, обусловленные ассоциативным признаком «лошадь как транспортное средство», широко распространены в обоих языках: темп, англ. change horses in midstream – обр. производить крупные перемены в неподходящий момент; put the cart before the horse – обр. начинать дело не с того конца (букв. «поставить телегу впереди лошади»); climb on high horse – обр. вести себя высокомерно.

Ассоциативный признак «лошадь как транспортное средство» раскрывается с другой стороны «лошадь как средство войны». Лошадь использовалась как для обеспечения войска продовольствием, так и как оружие: от успехов кавалерии часто зависел исход войны. Древний опыт зафиксирован во фразеологических словарях: англ. war horse – обр. опытный человек, ветеран, Trojan horse – троянский конь.

Интересно происхождение фразеологизма Trojan horse, используемой в ситуации, когда изначально что-то кажется безобидным, но в итоге оказывается плохим. Данная фразеологическая единица семантически мотивирована древнегреческим мифом, рассказывающим о поражении войск древнего города Троя, и несет негативную коннотацию.

Условно выделенный ассоциативный признак «лошадь как животное для верховой езды» обусловлен национально-специфическими традициями двух стран. В английской лингвокультуре ассоциативный признак «лошадь как животное для верховой езды» культурно детерминирован одним из самых популярных развлечений – скачками. Великобританию считают колыбелью этого современного спорта. Королевские скачки Royal Ascot, на которых присутствует Королева Великобритании, превратились в интернациональное событие. Популярность конного спорта обуславливает возникновение фразеологизма, связанных со скачками: англ. bet on the wrong horse – обр. принять неверное решение (букв. поставить не на ту лошадь); drive a coach and horses through – обр. найти какую-либо лазейку; no horse in this race – обр. явный лидер.

Ассоциативный признак «лошадь – человек» в русской лингвокультуре обладает положительной коннотацией и означает трудолюбивого, упорного человека. В английской лингвокультуре признак «лошадь – человек» выражается сравнительными оборотами и несет как положительную, так и отрицательную коннотации. Например, eat like a horse – обр. обжора (негативная характеристика); strong as a horse – обр. сильный, как конь (положительная коннотация).

Из данных примеров видно, что для каждого языка, для каждой культуры характерно возникновение специфических коннотаций. Интерпретирующие значения фразеологизмов с компонентом-зоонимом имеют национальный характер, отражая культуру народа. В.Н. Телия отмечает, что названия животных, функционирующие в качестве номинативных единиц языка, «прямо или косвенно, через их культурные коннотации, связаны с духовной и материальной культурой народа» [5: 313].

Таким образом, включение зоонимов в состав фразеологизмов отражает ценностную картину мира народа и позволяет человеку выражать отношение к разным фрагментам мира сквозь призму восприятия тех или иных животных. Одни и те же животные могут играть неодинаковую роль в жизни этносов, вызывая у людей разные эмоции и оценочные отношения.

Список использованной литературы:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: РИПОЛ, классик, 2006.
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / Лит. ред. М.Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.Н. Ярцевой. – 2-е изд., доп. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.
4. СЛТ – Словарь лингвистических терминов / Под ред. Т.В. Жеребило. – Назрань, 2010.
5. Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к пониманию) // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. – М.: Наука, 1993. – С. 302–314.

Рецензент к.ф.н., доцент Мусаева С.А.

Турдубаева А., Соронкулов Г.У

И.Арабаева атындагы КМУ, орустил жана адабият кафедрасы, магистрант,
И.Арабаева атындагы КМУ, орустил жана адабият кафедрасы, ф.и.д., доцент

Турдубаева А., Соронкулов Г.У

КГУ имени И. Арабаева, кафедра русского языка и литературы, магистрант,
КГУ имени И. Арабаева, кафедра русского языка и литературы, д.ф.н., доцент

Turdubaeva A., Soronkulov G.U

KSU I. Arabaev, Department of Russian Language and Literature, master's student,
KSU I. Arabaev, Department of Russian Language and Literature, Doctor of Philological
Sciences, Associate Professor

**XX КЫЛЫМДЫН 20-30-ЖЫЛДАРЫНДАГЫ КЫРГЫЗ ДРАМАТУРГИЯСЫНЫН
ПАЙДА БОЛУУСУ ЖАНА ӨНҮГҮШҮ
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСКОЙ ДРАМАТУРГИИ В 20 – 30 ГОДЫ XX
ВЕКА
FORMATION AND DEVELOPMENT OF KYRGYZ DRAMATURGY IN THE 20S AND
30S OF THE XX CENTURY**

Аннотация: Макалa XX кылымдын биринчи он жылдыктарына таандык кыргыз профессионалдык драматургиясына жана анын өнүгүшүнө арналган. Албетте, жаңыдан жазып баштаган драматургдар эң алгач ошол мезгилдин актуалдуу көйгөйлөрүн: совет бийлигин орнотуу үчүн болгон күрөштү, аялдардын абалын, билим берүү жана тарбия маселелерин чагылдырууга аракеттерин жумшаган. Пьесалардын көптөгөн сюжеттери улуттук фольклордун кайрадан иштелмелери болгон. Кыргыз драматургиясы алгачкы кадам таштагандан баштап эле орус театр искусствосу менен тыгыз байланышта болгонун белгилеп кетүү абзел.

Аннотация: В статье идёт разговор о становлении и развитии профессиональной кыргызской драматургии в первые десятилетия XX века. Начиная драматурги, конечно, старались отразить в первых своих опытах наиболее актуальные для своего времени проблемы: борьба за укрепление советской власти, положение женщины, проблемы образования и воспитания. Многие сюжеты пьес были переработками национального фольклора. Следует отметить тот факт, что первые шаги кыргызской драматургии с момента своего возникновения были тесно связаны с русской театральной культурой.

Annotation: The article talks about the formation and development of professional Kyrgyz drama in the first decades of the twentieth century. Beginning playwrights, of course, tried to reflect in their first experiments the most pressing problems of their time: the struggle to strengthen Soviet power, the position of women, the problems of education and upbringing. Many plots of the plays were adaptations of national folklore. It should be noted that the first steps of the Kyrgyz drama from the moment of its inception were closely connected with the Russian theatrical culture.

Негизги сөздөр: театрлаштыруунун элементтери, ырым-жырымдар, кошоктор, пьесалар, фольклор, опера, улуттук драматургия, музыкалык искусство

Ключевые слова: Элементы театрализации, обряды, кошоки-плачи, пьесы, фольклор, опера, национальная драматургия, музыкальное искусство.

Key words: Elements of theatricalization, rituals, crying cats, plays, folklore, opera, national dramaturgy, musical art.

До начала XX века у кыргызов не было некоторых видов современного искусства, такого например, как театр и др. Немалую роль в этом сыграли известные косвенные, а иногда и прямые запреты ислама [1, с. 44].

Но у кыргызов издавна существовали обрядовые и бытовые песни, исполнители которых широко применяли многие элементы театрализации. В искусстве сказителей-манасчи также присутствуют черты театрализации (мимика, исполнение диалогов на голоса, звукоподражание и т. п.). В народных играх, особенно в тех, которые воспроизводили трудовые процессы, также было много элементов своеобразного театрализованного представления.

Элементы театрализации также широко наблюдались в свадебных обрядах. Перед проходами девушки в дом жениха близкие невесты оплакивали ее, сочиняя кошоки-плачи, в которых давались советы, как надо себя вести в доме родителей мужа. Этот обряд как бы разыгрывался по ролям.

В 20-е годы, когда стала расширяться сеть школ, в Кыргызстане стала вестись большая работа по развитию художественной самодеятельности. Н. Львов в книге «Киргизский театр» отмечает, что художественная самодеятельность возникла и начала развиваться именно в школах, в частности, в г. Караколе. Первым драматическим произведением на кыргызском языке считается одноактная пьеса в стихах «Букулбай», автором которой был местный учитель, имя которого, к сожалению, не дошло до наших дней. В пьесе показывалась борьба группы батраков с баем-эксплуататором. «Политическая направленность спектакля чрезвычайно характерна для киргизского театра, который зарождался как явление новой, советской жизни, как орудие классовой борьбы за Советскую власть, за пролетарскую идеологию. Борьба с пережитками старого быта, за новый, советский быт, за раскрепощение женщины, за просвещение явилась основной темой самодеятельных вечеров и спектаклей, которые в последующие годы проводились то в одной, то в другой школе» [2, с. 16].

Опыт каракольской молодежи был активно подхвачен театральным кружком педтехникума во Фрунзе. Именно там появились свои первые, ещё самодеятельные драматурги, композиторы, режиссеры, актеры и актрисы, которые позже стали ядром профессионального театра. С этим кружком связано и начало творчества известного композитора Абдыласа Малдыбаева, драматурга Касымалы Джантошева, известной артистки Анвар Куттубаевой и многих других первопроходцев, сыгравших огромную роль в развитии кыргызского профессионального театра.

30 октября 1926 г. состоялись приемные испытания в первую кыргызскую театральную студию, а 2 ноября в ней уже начались занятия. Этот день и считается днем возникновения кыргызского профессионального театра.

Осенью того же года в газете «Эркин-Тоо» появилось объявление о наборе учащихся в Кыргызскую музыкально-драматическую студию. Среди двадцати принятых в кыргызскую театральную студию студентов были и четыре женщины. Позже именно из этих слушателей вышли первый режиссер и директор Кыргызского театра оперы и балета Аманкул Куттубаев, народные и заслуженные артисты Шамши Тюменбаев, Аширалы Боталиев, Алжан Сарбагишев, Касымалы Эшимбеков, Абдугазы Айбашев и первые женщины, посвятившие себя служению сцене – Канымкуль Айбашева и Анвар Куттубаева.

С первых шагов развития театрального искусства кыргызам оказывали братскую помощь видные деятели русского театра – актеры, режиссеры, композиторы и художники. Среди них особо следует отметить Н.Н. Еленина, который много сделал для театрального искусства Кыргызстана, став первым режиссером кыргызского театра [3, с. 120].

На первых порах у театра не было репертуара. Но постепенно начали создаваться и ставиться такие пьесы, как «Старая и новая жизнь» («Эски жана жаңы турмуш»), «Остатки прошлого». В них изображалась борьба между новым и старым, старые обычаи, которые мешали новым отношениям между людьми. Многие сюжеты этих пьес рассказывали о судьбе кыргызской женщины, о семейно-бытовых проблемах. Свое подлинное начало кыргызская драматургия ведет от пьесы М. Токобаева «Горемычная Какей» («Кайгылуу Какей»).

С первых лет установления Советской власти были предприняты решительные шаги по осуществлению равноправия женщин. Центральный исполнительный комитет Туркестана 17 апреля 1920 г. принял декрет, запрещающий многоженство, выдачу замуж и продажу малолетних девочек.

Нужно было провести большую работу по разъяснению его смысла, проводить систематическую агитационную деятельность. Поэтому кыргызские писатели и акыны активно стали создавать произведения с показом преимуществ социалистического строя, обеспечивающего женщине равные права с мужчиной.

Начало творчества известного кыргызского писателя Касымалы Джантошева также связано с драматургией и начинается в годы учебы во Фрунзенском педагогическом техникуме.

Одной из главных тем, нашедших отражение в творчестве писателей 20-х годов, была борьба за укрепление Советской власти в деревне. Эту тему молодой драматург постарался раскрыть в своей первой пьесе «Чабаны» («Койчулар»). Еще вчера пастухи гнули спины на баев, а сегодня они почувствовали себя хозяевами собственной судьбы, тянутся к культуре, к знаниям. Герой пьесы, батрак-пастух, по совету и примеру односельчанина-студента, приехавшего из города, уходит от бая и уезжает учиться. Эта пьеса была поставлена студентами, а сам Касымалы исполнял в ней главную роль.

После «Чабанов» Касымалы Джантошев пишет еще несколько одноактных пьес, но они оказались неудачными. Сделать новый шаг вперед К. Джантошеву помогло глубокое изучение опыта русской литературы.

В 1928 г. он пишет многоактную пьесу «Карачач» [4, с. 315 – 318], которая была поставлена драматическим кружком педтехникума, а затем (с 1929 г.) вошла в репертуары кыргызских студий, республиканских и областных театров. Как одна из лучших постановок национального театра в 1930 г. наряду с «Горемычной Какей» М. Токобаева эта пьеса была показана во время первых гастролей театра в Ташкенте, Бухаре и Самарканде.

Пьеса «Карачач», как и пьеса «Горемычная Какей», рассказывала строителям новой жизни о прошлом, учила их ненавидеть классовых врагов. В этом заключалось ее большое воспитательное значение. Оба произведения сыграли определенную роль в дальнейшем развитии кыргызской национальной драматургии. Таковы были первые шаги кыргызской драматургии, которые с момента своего возникновения были тесно связаны с русской театральной культурой и национальным фольклором.

В 30-е годы тематический диапазон кыргызской драматургии становится значительно шире. Ее успешному развитию способствовал стремительный творческий рост писателей, посвятивших свой труд и вдохновение этому сложному жанру. В 30-х годах в области драматургии работают Ж. Боконбаев, Ж. Турусбеков, К. Эшмамбетов, К. Маликов, Р. Шукурбеков, чьи пьесы и либретто музыкальных драм вошли в золотой фонд кыргызской советской литературы.

Начинающие писатели ищут в устном поэтическом творчестве созвучные современности мотивы, художественно перерабатывая фольклорные сюжеты, пишут либретто

опер и балетов, героические и бытовые драмы. Музыка к пьесам создается также на основе популярных народных мелодий, что вообще было характерно для формирования профессиональной музыки и национальных театров среднеазиатских республик.

Так, первая пьеса в стихах Касымбека Эшмамбетова создается на основе одноименной народной поэмы «Сарынджи-Бокей». Пьеса была поставлена в 1937 г. Кыргызским драматическим театром. В 1939 г. пьеса в авторизованном переводе В. Винникова под названием «Сарынжи» была опубликована в Москве. В произведении повествуется о борьбе феодальной верхушки за ханский престол. «Сарынджи-Бокей» раскрывала подлые действия родоплеменной верхушки, не гнушавшейся ничем ради собственного благополучия.

Автор рисует их соответственно условиям и правам феодально-патриархальной среды. Так раскрываются в пьесе истинные мотивы поведения Бокея, который хочет во чтобы то ни стало занять престол своего смертельно больного старшего брата хана Джамгырчи. Даже предсмертное обращение хана к брату с просьбой позаботиться о судьбе своего несовершеннолетнего сына Сарынджи встречает лицемерную отповедь Бокея:

О Джамгырчи! Умрешь ты до зари!
Ты подарил мне этих юрт убранства,
Своих земель несметные пространства,
Не этого я ждал, – ты подари
Мне власть свою, свои права на ханство!..

Джамгырчи.

Я знал, что зависть кормит постоянство,
Но я не знал, что даже в смертный час
С полуживых она не сводит глаз!
Зачем тебе, Бокей, чужое ханство?
Живи, мой брат, в довольстве, без забот.
И добродетель нам приносит славу,
И ханство перейдет к нему по праву...
(Показывает на Сарынджи.)
Таков закон, как повелел народ.
А ты ему будь другом неотступно,
Учи его, – так просит Джамгырчи,
Но только зубы злобно не точи
На то, что для тебя уж недоступно [5, с. 10-11].

Юноша Сарынджи, увидев в своём дяде Бокее корыстолюбивого человека, просит отца не отдавать его Бокею вместе с богатством.

Бокей завладел престолом, но за ответ Сарынджи пышет злобой против юноши:

Теперь я – хан! Я хан на весь Талас!
А ты, щенок, еще припомнишь это!
Дрожи перед расплатою, дрожи!
Как жалкий прах, я вмиг сотру со света
Твои следы, проклятый Сарынджи! [5, с. 15].

Следует отметить, что многое, в образах Бокея и ещё одного из отрицательных персонажей, Конура, напоминает шекспировских героев из «Двенадцатой ночи» и «Отелло». Отдельные фрагменты написаны под большим влиянием произведений Шекспира, которые перевел в эти годы К. Эшмамбетов на кыргызский язык.

Пьеса «Сарынджи», передающая в форме драматического произведения сюжеты эпоса и знакомящая зрителей с картинами далекого прошлого, касалась не только этических проблем, но и социальных. Все это определило успех «Сарынджи» на сцене театров Киргизии и братских республик.

Большую известность получила и первая национальная опера «Айчурёк», появление которой в 1939 г. свидетельствовало о значительном росте кыргызской драматургии. Положив начало национальному оперному искусству, она по сей день не сходит со сцены.

Поэты Ж. Боконбаев, К. Маликов, Ж. Турусбеков, используя эпизод из эпоса «Манас», создали либретто к опере «Айчурёк» А. Малдыбаева, В. Власова и В. Фере. Декорации были созданы художником Я. Штофером.

Портреты отрицательных персонажей даны в плане фантастического гротеска. Коварство и низость Чынкажо и Толтоя становятся очевидными уже в первой картине, когда, окружив ставку Ахун-хана, они силой требуют отдать им Айчурёк, грозя в случае отказа превратить его землю в выжженную степь, а народ обратить в рабство. Завоеватели во многом дополняют друг друга:

Говорят, что Толтой – храбрец,
Говорят, Чынкажо – боец,
Говорят, черепа у них
Тяжелее котлов больших,
Брови – словно лежащие псы,
Как секиры, у них усы,
А в глазах – глубина озёр,
Всем смертелен их страшный взор! [6, с. 63].

Толтой и Чынкажо олицетворяют захватчиков, веками притеснявших кыргызский народ. Конфликт между Чынкажо и Толтоем, с одной стороны, Ахун-ханом, Айчурёк и Семетеем – с другой, вырастает в конфликт двух противоборствующих нравственных и общественных сил.

Интересен в либретто образ Бакая. Это храбрый, дальновидный военачальник, искусный дипломат. Этот образ характерен и для фольклора тех времен, когда роль старейшин-аксакалов в руководстве родами и племенами была значительна.

Главный герой либретто, Семетей наделен, соответственно эпической традиции, сильным волевым характером. Он щедр, находчив, грозен в гневе и в сражениях. Готовясь к охоте, он был ошеломлен внезапным исчезновением своего сокола Ак-Шумкара. После долгих поисков сокола Семетей находит волшебницу Айчурёк среди веселящихся девушек. Богатырь и красавица с первого взгляда влюбляются друг в друга.

Чтобы не нарушать обычаев, она прибегает к различным уловкам и хитростям, заставляя Семетея искать её. Обернувшись лебедем, она уводит белого сокола Семетея Ак-Шумкара и затем ждёт юношу на берегу Ургенча. Узнав от своих подружек о приближении Семетея, она, скрывая от всех свою тайну, старается при встрече с ним казаться безразличной и даже суровой, чтобы не унижить свою девичью гордость.

Положив в основу пьесы эпизод героической борьбы Семетея и Айчурёк против захватчиков, авторы утверждают веру в непреодолимую силу любви человека к народу, к Родине.

Опера заканчивается пышным свадебным празднеством во дворце Ахун-хана. Народ славит богатыря Семетея, своего избавителя, и благословляет прекрасную Айчурёк, которая находчивостью и умом спасла себя и свой род от порабощения и неволи.

Первая кыргызская опера «Айчурёк» в дни первой декады кыргызской литературы и искусства в Москве заслуженно получила высокую оценку общественности.

«Создание национальной кыргызской оперы, – писала газета „Правда“ в мае 1937, – еще раз подтверждает неисчерпаемую силу нашей чудесной советской социалистической культуры, уже не впервые удивляющей мир могучими проявлениями народного гения».

«Опера „Айчурёк“ открыла новую страницу в богатейшей сокровищнице творчества народов Советского Союза», – вторила ей газета «Известия».

Некоторые выводы.

1. Кыргызские драматурги 30-х годов стремились активно участвовать в социалистическом строительстве. Кыргызская драматургия в эти годы значительно окрепла, обогатилась новыми темами, образами, жанрами.

2. Развитие кыргызской драматургии определялось стремительным развитием нашего народа. Оно обусловлено также усилением творческих связей с русской реалистической литературой. Если в 20-е годы постановки пьес братских народов в Кыргызстане были случайными, то в 30-е годы в репертуаре кыргызского театра наряду с именами местных авторов встречаются уже имена таких гигантов мировой классики, как В. Шекспир, Ж.-Б. Мольер, Н. В. Гоголь, А. П. Чехов и др.

Список использованной литературы:

1. Пугаченкова Г.А., Елькович Л.Я. Очерки по истории искусства Туркменистана. – Ашхабад, 1956. – С. 44.
2. Львов Н. Кыргызский театр. – М., 1953. – С. 16 и след.
3. Брудный Дм. Из истории русско-киргизских литературных связей. – Фрунзе, 1960. – С. 120.
4. См.: «Очерк истории кыргызской советской литературы». – С. 315 – 318.
5. Ишмамбетов К. Сарынжи. – М., 1939. – С. 10 - 11.
6. Керимжанова Б. Путь поэта. – Фрунзе, 1960. – С. 63.
7. Турусбеков Ж., Маликов К., Боконбаев Ж. Айчурек. – Фрунзе, 1939. – С. 36.

Рецензент: к.п.н., доцент Омурбаева Д.К.

УДК: 894.343 (575.2)

Турдубаева А., Соронкулов Г.У

И.Арабаева атындагы КМУ, орустил жана адабият кафедрасы, магистрант,
И.Арабаева атындагы КМУ, орустил жана адабият кафедрасы, ф.и.д., доцент

Турдубаева А., Соронкулов Г.У

КГУ имени И. Арабаева, кафедра русского языка и литературы, магистрант,
КГУ имени И. Арабаева, кафедра русского языка и литературы, д.ф.н., доцент

Turdubaeva A., Soronkulov G.U

KSU I. Arabaev, Department of Russian Language and Literature, master's student,
KSU I. Arabaev, Department of Russian Language and Literature, Doctor of Philological
Sciences, Associate Professor

40-50-ЖЫЛДАРДАГЫ КЫРГЫЗСТАНДЫН ДРАМАТУРГИЯСЫ
ДРАМАТУРГИЯ КЫРГЫЗСТАНА В 40 – 50 ГОДЫ
DRAMATURGY OF KYRGYZSTAN IN 40-50 S

Аннотация: Макалада өткөн кылымдын 40-50-жылдарында Кыргызстандын драматургиясынын өнүгүшү тууралуу сөз болот. Биринчиден, бул өнүгүш жаңыдан уюшулуп жаткан театрлардын иштеринин активдешүүсүнө, экинчиден, жаш драматургдардын тажрыйбасынын жана чеберчилигинин жогорулашына байланыштуу болгон. Бул жылдары улуттук күүлөрдү жазуу жана кайра иштөө процесстери өнүгүп, театрларда кыргыз тилине которулган У. Шекспирдин "Отелло", А. Островскийдин "Бесприданница", М. Горькийдин "Егор Булычев и другие", К. Тренёвдун "Любовь Яровая", К. Симоновдун "Русский вопрос", Б. Корнейчуктун "Калиновая роща" пьесалары ийгиликтүү коюлуп турган. Кыргыз драматургдары комедия жанрында чоң ийгиликтерге жетише алышкан.

Аннотация: В статье идёт речь о развитии драматургии Кыргызстана в 40 – 50 годы прошлого века. Это было связано, во-первых, с активизацией деятельности вновь создаваемых театров, во-вторых – с ростом опыта и мастерства молодых драматургов. В эти годы дальнейшее развитие получают процессы записи и обработки национальных мелодий, в театрах с успехом идут переводные пьесы: «Отелло» У. Шекспира, «Бесприданница» А. Островского, «Егор Булычев и другие» М. Горького, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Русский вопрос» К. Симонова, «Калиновая роща» Б. Корнейчука. Больших успехов кыргызские драматурги добились в жанре комедии.

Annotation: The article deals with the development of the dramaturgy of Kyrgyzstan in the 40-50s of the last century. This was due, firstly, to the revitalization of the newly created theaters, and secondly, to the growth of experience and skill of young playwrights. During these years, the processes of recording and processing national melodies were further developed, translated plays were successfully staged in theaters: "Othello" by W. Shakespeare, "Dowry" by A. Ostrovsky, "Egor Bulychiev and others" by M. Gorky, "Love Yarovaya" K. Treneva, "The Russian Question" by K. Simonov, "Viburnum Grove" by B. Korneichuk. Kyrgyz playwrights have achieved great success in the genre of comedy.

Негизги сөздөр: Опера жана балет театры, ТЮЗ, хореография, музыкалык фольклор, кыргыз искусствосунун декадасы, комедия жанры, 1916-жылдагы көтөрүлүш, айлакер новелласы.

Ключевые слова: Театр оперы и балета, ТЮЗ, хореография, музыкальный фольклор, декада кыргызского искусства, жанр комедии, восстание 1916 года, плутовская новелла.

Key words: Opera and Ballet Theatre, Youth Theater, choreography, musical folklore, decade of Kyrgyz art, comedy genre, 1916 uprising, picaresque short story.

Дальнейшее развитие драматургии было связано и с активизацией деятельности театров. В начале 40-х годов в Киргизии создаются театр оперы и балета, русский драматический театр и театр юного зрителя. В подготовке кадров неоценимую помощь оказывала Киргизская актерская студия, созданная по решению СНК Киргизии в 1935 г. при Государственном институте театрального искусства им. Луначарского. Первые воспитанники и выпускники студии ГИТИСа, Московской консерватории, музыкального училища им. Куренкеева, созданного во Фрунзе, и формировали кадры киргизской художественной интеллигенции. По приглашению властей Киргизии для оказания творческой помощи из России приезжают балетмейстеры Н.С. Холфин, Л.М. Крамаревский и другие. Они руководят балетной труппой в театре и училище, подбирают учеников для обучения в хореографических студиях Ленинграда; начинают плодотворно работать и композиторы В.А. Власов, В.Г. Фере,

П.Ф. Шубин, дирижеры и режиссеры В. В. Целиковский, В.Я. Васильев, художник Я.З. Штоффер, которые оказали неоценимую помощь развитию театрального дела в республике.

В эти годы производится запись и обработка национальных мелодий, изучаются произведения музыкального фольклора.

На основе народных мелодий и кюев самобытных кыргызских мелодистов Т. Сатылганова, М. Куренкеева, А. Огонбаева, К. Орозова создано много песен, романсов, маршей, кантат и др.

В развитии кыргызского музыкального искусства, а также в сборе, изучении и популяризации его большую роль сыграли такие композиторы, как В. Власов, В. Фере, А. Малдыбаев, М. Абдраев, А. Аманбаев, А. Тулеев, музыковеды А. Затаевич, В. Виноградов.

Одной из первых попыток в те годы вскрыть классовую сущность восстания 1916 г. явилась пьеса молодого К. Джантошева «Алым менен Мария», Однако автор подменил историю внешне занимательным изображением семейно-бытовых сцен и любовных отношений Алыма и Марии, «в результате чего жизнь героев выступала обособленной от эпохи, ожесточенная борьба народа за свою свободу отодвигалась на второй план. Сосредоточение творческого внимания писателя на личной жизни героев не дало ему возможности проникнуть в сущность исторического процесса, вскрыть истинные причины восстания и показать роль народа в нем», – отмечал литературовед М. Борбугулов [1, с. 26].

Среди удачных произведений, созданных на тему восстания 1916 г., может быть названа и драма «Не смерть, а жизнь» Ж. Турусбекова.

Примечательна эта драма не только правдивым освещением истории, но и своими художественными достоинствами. Драматург удачно соединяет национальные традиции с достижениями русской драматургии. Влияние кыргызского фольклора проявилось в красочности и сочности языка этой пьесы. Освоение опыта русской литературы помогло, прежде всего, реалистически раскрыть характеры героев, быт и нравы народа и – самое основное – создать остроту конфликта, в чем, вероятно, сказалось сильное воздействие на писателя драмы Пушкина «Борис Годунов».

Пьеса «Не смерть, а жизнь» пользовалась у зрителей большой популярностью и со времени первой декады кыргызского искусства и литературы в Москве вошла в постоянный репертуар кыргызского театра.

В первые годы после войны наш театр добился больших успехов в постановке таких переводных пьес как «Отелло» У. Шекспира, «Бесприданница» А. Островского, «Егор Булычев и другие» М. Горького, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Русский вопрос» К. Симонова, «Калиновая роща» Б. Корнейчука. Это ярко свидетельствовало о творческом и культурном росте коллектива кыргызского драматического театра.

Однако не было в эти годы ни одного спектакля, правдиво и ярко отражающего жизнь республики. И только в 1947 г. была осуществлена постановка пьесы Т. Абдумомунова «Песчаный косогор». В то время и герои, и тема пьесы были новы для кыргызской драматургии. В первой пьесе молодого драматурга была сделана попытка изобразить жизнь и быт кыргызских геологов, разведчиков нефти.

К числу произведений, ознаменовавших новое в кыргызской литературе середины 50 гг., можно отнести «Дочь Атабека» этого же автора. Пьеса была посвящена судьбе девушки Жыпаргуль. В ней автор попытался по-новому подойти к теме женского равноправия.

Работая над своим произведением, Т. Абдумомунов опирался на опыт советской драматургии. В его драме можно заметить некоторые приемы создания характеров, даже сюжетные ходы, заимствованные из произведений А. Арбузова, А. Салынского. И в этом нет

ничего удивительного. Ведь драмы и комедии А. Арбузова были посвящены возмужанию человека, ищущего в жизни самостоятельных путей [2].

Поиски новых форм наблюдались и в кыргызской драматургии. В 1959 г. на республиканском конкурсе многоактных пьес второй премии была удостоена пьеса Б. Джакиева «Судьба отца», в которой автором были применены такие неизвестные кыргызским драматургам приемы, как пространственные и временные сдвиги, оживление портрета и т. д.

Об акыне-демократе Т. Сатылганове написал в 1952 г. драму «Певец народа» один из зачинателей кыргызской драматургии К. Джантошев. Пьеса была поставлена в Государственном русском театре им. Крупской. Она охватывает период с 90-х годов XIX века по 1917 г. Это был важный период в жизни акына и всего кыргызского народа. Автор поставил перед собой задачу показать перелом во взглядах Токтогула и широких масс народа.

Джантошев изображает Токтогула преимущественно как общественного деятеля. Но делает это прямолинейно, упрощенно. Приведем пример из первой картины:

Керимбай.

Народ волнуется... И если верить слухам,
то достается многим от тебя.

Как будто песенку ты сочинил недавно
«Пять кабанов» и в ней меня задел?

Но этого тебе уже, как видно, мало,
ты начал поносить еще ишанов, мулл...

Токтогул.

Я, болуш, всех зову своими именами,
тот, кто кабан, – кабан, а кто баран – баран!

Керимбай.

А я в последний раз тебя предупреждаю,
манапы наказать намерены тебя...

Прощаю я тебя при том условии,
что слушаться ты будешь лишь меня.

Не будешь поносить ишанов и манапов,
а воспротивишься – велю тебя связать,
и дни свои закончишь ты в Сибири...

А мать твоя, твои жена и сын
пойдут по улицам с протянутой рукою.

Токтогул.

Ты зря меня пугаешь, Керимбай.

Мне от природы в дар досталась только песня,
и с чистым сердцем я ее пою.

Нет, не затем она мне в дар досталась,
чтоб слух твоих манапов услаждать!

У Токтогула есть еще душа и совесть,
и если не Сибирь, а даже смерть сама
по милости твоей меня упрячет в землю

И вся моя семья с протянутой рукой
пойдет просить людского подаянья,

Твоим слугой не станет Токтогул,

и свой народ забыть меня ты не заставишь [3, с. 10 - 11].

Здесь явно проступают элементы модернизации. К. Джантошев преувеличивает революционность сознания своего героя. Он заставляет Токтогула говорить словами профессионального революционера: «Счастье надо брать с оружием в руках, и биться надо за свободу насмерть». Токтогул наизусть знает даже стихотворение Пушкина о вольности, он предвидит, что скоро произойдет крушение царизма, что взойдет звезда счастья; все это не может не исказить и образ Токтогула, и историческую правду.

Образы матери Токтогула, Бурмы, и ученика акына, молодого певца Асанбая, обрисованы живо и выразительно. Этого, к сожалению, нельзя сказать об образах главного героя и многих других персонажей пьесы.

Молодой Т. Касымбеков, будущий автор исторических романов, в своем первом драматическом произведении «Алымкан» поднял лирическую линию токтогуловской темы. В ней показывается первая любовь акына, драматическая судьба двух людей, которые не смогли соединиться из-за несправедливого общественного строя, из-за бесчеловечности окружающих.

В 1959 г. вышла пьеса молодого драматурга Б. Джакиева «Судьба отца», посвященная Великой Отечественной войне. Она вошла в репертуар театров Киргизии, Казахстана и Туркмении.

В центре пьесы Б. Джакиева переживания старика отца, потерявшего на войне сына. Драматург смело применяет приемы временных и пространственных сдвигов, «оживления» портрета, внутренние монологи и т. п., благодаря чему достигает напряженности драматического действия.

Герой пьесы Акылбек мужественный, жизнелюбивый человек, и это удалось передать автору, хотя мы видим Акылбека в то время, когда он в большом горе. Сломленному несчастьем, одинокому Акылбеку придают силу его мысли о павшем на фронте сыне Болотбеке, беседы с «ожившим» портретом сына, разговор с «голосом» покойного.

Постепенно к Акылбеку возвращается желание жить, творить добро, оказывать посильную помощь своим односельчанам. Теперь он уже не согбенный горем старик, а новый человек. Но Акылбек никак не может свыкнуться с мыслью, что сына уже нет, и, как только раздастся гудок парохода на Иссык-Куле, спешит на пристань. «Мало ли что... пойду, погляжу ...» – говорит он всякий раз.

Здесь па память приходят бессмертные, печально-торжественные строки из поэмы «Дженишбек» замечательного поэта А. Осмонова, посвященные Минбаю, которого можно назвать прототипом Акылбека:

Отец, не дожدهшься ты этого дня...
Ты к пристани гонишь напрасно коня!
Но радостный голос сыновний дойдет,
Девятого мая к тебе – каждый год!
Шумит Иссык-Куль... Он поет о тебе –
О воле, о мощи, о славной судьбе...
Светясь изнутри, разгоняет он тьму.
Огни пароходов плывут по нему [4, с. 245].

Б. Джакиев не скрывает, что его драма написана под влиянием поэмы А. Осмонова, напротив, он специально подчеркивает это. Не случайно в пьесе внук Акылбека, Дженишбек, носит имя героя осмоновской поэмы.

Основной просчет пьесы – образ Зууры. Подчиняясь предрассудкам и устаревшим традициям, она покидает добрых, ставших ей близкими людей и вторично выходит замуж. Не

обретя никаких прав в своей новой семье, она лишь изредка, когда становится неспособна, взорвется, бросит горькие слова в лицо свекрови Онолкан. Но зависимое и униженное положение Зууры от этого не меняется. «Но мы не можем и не хотим с этим смириться, – писал рецензент этой пьесы. – А еще больше с отношением к этой судьбе молодого драматурга. Ведь, по сути дела, как явствует из пьесы, он считает положение Зууры – положение пассивного объекта чужих желаний, распоряжений, поступков само собой разумеющимся» [5, с. 126].

«Судьба отца» справедливо была признана одной из лучших наших пьес, занимая прочное место в репертуаре театров республики.

Больших успехов кыргызские драматурги добились в жанре комедии. В эпосе, сказках, пословицах, а также в произведениях акынов и народных комиков отражены представления народа о комическом. Одним из первых героев кыргызской комедийной драматургии стал известный персонаж Насреддин.

Развитие кыргызской комедии связано с именем Райкана Шукурбекова. В арабской, персидской, а также литературах народов Средней Азии широко распространена, так называемая, плутовская новелла. В кыргызский фольклор проникли многие сюжеты и мотивы таких новелл. Р. Шукурбеков в создании образа Джапалака Джатпасова из одноименной комедии опирался на эту народную традицию. Комедиограф стремился решить традиционную тему, в современном духе подвергнуть критике феодальное отношение к женщине, многоженство.

Неверная расстановка сил в комедии, отсутствие положительного идеала, противопоставленного образу бесчестного и бесстыдного Джапалака, изображение в качестве вожжа колхоза человека политически безграмотного, аморального; извращенное представление о колхозной жизни – таковы в главном были претензии, предъявленные критикой к этой пьесе [6, с. 73].

С 1948 г. три сезона подряд шла комедия Р. Шукурбекова «Мой аил». Она была показана в 1950 г. в Алма-Ате во время гастролей в Казахстане Кыргызского драматического театра. В 1958 г. доработанный русский вариант был поставлен на сцене республиканского театра им. Крупской.

В 1959 – 1960 гг. на сцене театра наряду с возобновленной постановкой «Джапалака Джатпасова» шли «Шарапат» Р. Шукурбекова, «Девушки с одной улицы» К. Маликова, в Театре оперы и балета была поставлена музыкальная комедия Н. Бейшеналиева «Бойдоктор».

Успехом пользовалась комедия Р. Шукурбекова «Шарапат», в которой были затронуты две темы – отношение писателя к своей профессии и борьба против феодального отношения к женщине. Однако эти темы оказались не связаны не только внутренне, логически, но и сюжетно.

Ради комического эффекта Р. Шукурбеков часто прибегает к приемам саморазоблачения героя. Но использование приема саморазоблачения требует от писателя художественного чутья, должно быть логически обосновано. Этого в пьесе Р. Шукурбекова нет.

Вторая тема пьесы – борьба против феодального отношения к женщине. Но драматург не сумел придать данной теме современное звучание. Борьба против выдачи несовершеннолетних девушек замуж, продажи их за калым, борьба за женское образование, за самостоятельный выбор в любви остается одной из важных задач нашего общества. Ведь и сейчас есть люди, придерживающиеся обычаев старины. Они успешно приноравливаются к изменившейся обстановке.

Комедия Т. Абдумомунова «Узкое ущелье», написанная в начале 50-х годов, на протяжении ряда лет не сходила со сцены Кыргызского драматического театра. Это сатирическая комедия. Некоторые критики называют ее «первой сатирической пьесой в кыргызской национальной драматургии» [7].

Абдумомунов в «Узком ущелье» карает своих героев сарказмом и иронией. Нужен саркастический смех, чтобы пригвоздить к позорному столбу таких бюрократов, мещан и подхалимов, как Керкибашев, Майсалбюбю, Тюлькубаев и др. Правда, мы не можем сказать, что смех Абдумомунова всегда достигает цели. Ему часто не хватает остроты, жгучести. Иногда, стремясь посмеяться над другими, автор сам попадает в смешное положение.

В кыргызской драматургии комедийные произведения не исчерпываются рассмотренными выше пьесами. Кроме них были поставлены комедии «Кто как поступил?», «Азоого чалма» К. Джантошева, «Курорттогу окуя» М. Алыбаева, «Бут башка таарынат» Бектенова и т. п. Некоторые из этих пьес обладали известными достоинствами, другие страдали серьезными недостатками.

Список использованной литературы:

1. Борбугулов М. Пути развития киргизской советской драматургии. – Фрунзе, 1958. – С. 26.
2. См.: Рудницкий К. Портреты драматургов. – М., 1961, гл. «А. Арбузов».
3. Джантошев К. Певец народа. Драма в 4-х действиях. – М., 1952. – С. 10 – 11 (Перевод В. Соловьева).
4. Осмонов А. Избранное. – М., 1958. – С. 245 (Перевод О. Ивинской).
5. Куторга З. Судьба отца. – «Театр», 1961. – № 4. – С. 126.
6. См.: Львов Н. Киргизский театр. – М., 1953. – С. 73.
7. Иманкулов Ж. Мнение о пьесе «Узкое ущелье». – «Советтик Кыргызстан», 1955. –

Рецензент: к.п.н., доцент Омурбаева Д.К.

УДК:82-94

Уланбекова. А.У

И.Арабаев атындагы КМУ, котормо таануу кафедрасы, магистрант

Уланбекова А.У

КГУ им. И.Арабаева, кафедра переводоведение, магистрантка

Ulanbekova A.U.

KSU I.Arabayev, department translation studies, master's student

ФОНОСТИЛИСТИКАЛЫК КАРАЖАТТАРДЫН КӨРКӨМ ЧЫГАРМАЛАРДА АТКАРГАН КЫЗМАТЫ

ФУНЦИЯ ФОНОСТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

THE FUNCTION OF PHONOSTYLISTIC MEANS IN WORKS OF FICTION

Аннотация: Бул макалада фоностилистикалык каражаттардын семантика-функционалдык табияты көркөм тексттердин мисалында каралган. Иллюстрациялык материалдар орус жана англис тилдериндеги көркөм чыгармалардан алынган. Фоностилистикалык каражаттарды талдоо жана алардын көркөм тексттин тутумунда аткарган

кызматы тексттеги айрым сөздөрдүн угулдуулугуна негилделип, көркөм чыгармаларда авторлордук позицияны туюндурууда жана башка бир катар маселелерди чечүүдө стилдик ресурс катары кызмат аткарат. Ар кандай көркөм текст коммуникативдик, ошону менен эле бирге маданий-эстетикалык функцияны аткарат, буга байланыштуу, автор тигил же бул эмоционалдык образды же маанайды жаратуу үчүн белгилүү бир фоностилистикалык каражаттарды колдонуусу керек. Мындан тышкары автор тарабынан фоностилистикалык каражаттарын колдонулушу көркөм текстти каармандардын психо-эмоционалдык абалын көрсөтүү лингвопрагматикалык максатын көздөйт.

Аннотация: В данной статье рассматриваются семантически-функциональные особенности фоностилистических средств на примере художественных текстов. Иллюстративные материалы приведены из художественных произведений на русском и английском языках. Анализ фоностилистических ресурсов и их роли в художественном произведении, основываются на акустический образ отдельных слов в тексте. И они служат в качестве стилистических средств при выражении авторской позиции в художественных произведениях и решении ряда других задач. Любой художественный текст выполняет коммуникативную, а также культурно-эстетическую функцию, в связи с этим автор должен использовать определенные фоностилистические средства для выражения эмоционального фона или настроения в контексте произведения. Кроме этого, использование автором фоностилистических средств имеет лингвопрагматическую цель выразить психо-эмоциональное состояние персонажей в художественном тексте.

Abstract: In this article, was attempted to examine in detail the phonostylistic linguistic means and techniques of literary texts from the perspective of culture, the history of language and the perception of their main specific properties. The theoretical material is illustrated with examples from Russian and English fiction. The analysis of phonostylistic means and their functioning in a literary text makes it possible to solve a number of issues related to the sound organization of the text, their use by the authors of artistic works. Any literary text performs a communicative function, in connection with which, the author needs to draw the reader's attention to the material by certain phonostylistic means to create an emotional image or mood. When solving certain tasks, the author's use of the same phonostylistic language means can lead readers to different perceptions of the text.

Негизги сөздөр: фоностилистика, тил илими, ыкмалары поэзия, проза, стилистика, басым, ритм, рифма, тил бирдиктери.

Ключевые слова: фоностилистика, языкознание, приемы поэзия, проза, стилистика, ударение, ритм, рифма, языковые единицы.

Keywords: phonostylistics, linguistics, techniques of poetry, prose, stylistics, stress, rhythm, rhyme, linguistic units.

Фоностилистика фонетикалык деңгээлде тилдин функционалдык-стилистикалык мүмкүнчүлүктөрүн кырдаалга, шарттарга, мазмунга, максаттарга жараша байланыштын тигил же бул чөйрөсүнүн талаптарына ылайык изилдейт. Лингвистиканын бул тармагы тилдин фонетикасын стилистикалык максатта талдоого алат. Атап айтканда, айрым сөздөрдүн курамындагы тыбыштардын угулдуулугун эвфониялык каражаттар катары иликтөөгө алат. Баарлашууда ар кандай улуттук тилдин абалын, субтексттик маалыматты, көркөм тексттердеги фонетикалык каражаттардын эстетикалык ролун, негизги мазмунун чагылдырууда тилдин функционалдык каражаттарынын ар кандай ыкмаларын изилдейт.

Фоностилистика-лингвистика илиминин бир тармагы. Фонетика илиминин негизги милдеттери коммуникацияда фонетикалык каражаттарды (үндөр, ритм, темп, тон жана басым,

сүйлөшүү темпи, ритм-мелодия, фоника (маанай) ж.б.) колдонууну изилдөө, коммуникацияны үн менен камсыз кылуу жана көркөм тексттердин подтекстинин стилистикалык мааниси деп эсептелет. Ошондуктан фоностилистикада көркөм чыгармаларды фонетика (поэтикалык фонетика) өңүтүнөн изилдөөгө өзгөчө көңүл бурулат.

Фоностилистика-сөз искусствосунун тыбыштардын курамын (вокалдык композицияны) изилдөөчү илим. Бул илимдин негизги максаты катары байланыш чөйрөсүнө жана ушул контекстте колдонулган каражаттарга жараша фонетикалык каражаттарды колдонууну талдоого алуу эсептелет. Демек, сөз болуп жаткан илим тармагында контексттеги фонетикалык каражаттардын стилистикалык потенциалы аныкталып, конкреттүү тилдик өзгөчөлүктөр жана ар бир улуттук тилдин стилистикалык мүмкүнчүлүктөрү конкреттүү тилдик фактылардын мисалында каралат. Мындан тышкары фоностилистикада тилдин фонетикалык каражаттарынын эстетикалык ролуна талдоо жүргүзүлөт. Ал эми фоностилистиканын стилистикалык мыйзамдары үндөрдүн көркөм күчүн жогорулатууга, чечендик аркылуу үн коштоосун түзүүгө, идеянын маанилүүлүгүн жогорулатууга мүмкүнчүлүк түзөт. Көркөм тексттин милдети- турмуш чындыгын эстетикалык, эмоционалдык жана күчтүү чагылдыруу. Я.Мукаржовский: "Көркөм тексттин максаты анын эстетикалык таасиринде", - деп белгилеген [7:78]. Ар кандай көркөм текстмаанилик (эмне деп айтылат), стилистикалык (айтылгандай) жана прагматикалык (окурмандын реакциясы) деген үч аспектиде каралышы керек. Көркөм тексттеги фоноструктура чоң мааниге ээ. Көркөм текстте колдонулган фоностилистикалык каражаттардын жыйындысы автордун жеке көркөм деталдары менен жүзөгө ашырылуучу чыгарманын зарыл фонун түзөт. Б.а., автор өз идеясын, ой сөздүн денотациялык мааниси аркылуу гана билдирбестен, лингвистикалык жана экстроллингвистикалык факторлорду камтыган ар кандай фоностилистикалык коннотациялар, стилистикалык каражаттар аркылуу көркөм чагылдыра алат. Автордун тексттеги негизги идеясы ушул жерде ушундай стилистикалык коннотация аркылуу берилет. Ушул жагдайга байланыштуу окумуштуу Ю. М. Лотман көркөм текстке фоностилистикалык анализ жүргүзүүдө тексттин фоноструктуралык курамына өзгөчө көңүл буруларын жана ар кандай деңгээлде тексттин "эстетикалык таасир этүүчү элементтери" маанилүүлүгүнө ээ экендигин белгилеген [6:67].

Фоностилистика лингвистиканын бир тармагы катары көркөм стилде фонетикалык стилистикалык каражаттар көркөм тексттин стилистикалык фонун түзөрүн ар тараптуу изилдейт. Маселен, фоностилистика фонетикалык кайталоолор изилденет, алардын арасында аллитерацияны (alliteration) бөлүп чыгаруу адатка айланган – окшош же окшош үнсүздөрдүн кайталанышы

“Свищет ветер, серебряный ветер

В шёлковом шелесте снежного шума.” [10].

Биринчи саптагы кайталанган үнсүз [с] муздак шамалдын ышкырыгын туурайт. Экинчи саптагы [ш] окурманга кардын шуулдашы сезимин жаратат.

"Алгачкы сүйүү" повестинде И. А. Бунин окурманга кыймылдын ритмин сезүү үчүн аллитерацияны колдонгон :«– шум: сплошной шум по тесовой крыше, – стук: стучит клювом: что же это такое, потоп, настоящий потоп.— Дождь: свежий дождь» [2:38]. Ушуга үндөш эле жагдай Джеймс Тёрберанын “The 13 Clocks” аттуу чыгармасында кездешет: атап айтканда, [s] жана [t] тыбыштары тавернанын ызы-чуу абалын көргөзөт. “At the sign of the Silver Swan, in the town below the castle, where taverners, travelers, tale-tellers, tosspots, troublemakers, and other townspeople were gathered” [12:34].

Экинчи фоностилистикалык ыкма - ассонанс (assonance) . Тагыраак айтканда, үндүүлөрдүн кайталанышы, ал жөн гана кайталама тыбыштардын алмашуусуна негизделген [4:75]. Орус акыны Анна Ахматованын «Не будем пить из одного стакана» аттуу чыгармасында [о] тыбышынын кайталанышын көрсөк болот. (тобой, голос, которого, розовые, моего.жана башка) бул чыгармага обондуу ыргаактыкты берет – «Лишь голос твой поет в моих стихах» [1:63]. Э. А. По нун «Карга» атуу чыгармасында ...Tell this soul, with sorrow laden, if within the distant Aiden,I shall clasp a sainted maiden, whom the angels name Lenore – Clasp a rare and radiant maiden, whom the angels name Lenore? [12:40.] Бул жерде каза болгон сүйүктүүсүнүн жаркын элеси экспрессивдүү-эмоционалдык жүктү көтөргөн эпитет «radiant maiden» берилген.

Анафора (троп) – баштапкы үнсүздөрдүн кайталанышы, ошондой эле фоностилистикалык ыкмаларды билдирет. Анафоранын жандуу мисалдарын Э. Г. Багрицкий, А. С. Пушкин, Вилла Блейк ырларында кездешет:

«Только ветер да звонкая пена,
Только чаек тревожный полет,
Только кровь, что наполнила вены,
закипающим гулом поет»
«Все моё, сказала злато;
Всё моё, сказал булат.
Всё куплю, сказала злато;
Всё возьму, сказал булат»
“What the hammer? What the chain?
In what furnace was thy brain?
What the anvil?
What dread grasp
Dare its deadly terrors clasp»

Эпифора (epiphora) – акыркы тыбыштардын кайталанышы [5:240] фоностилистикалык ыкма катары каралышы мүмкүн. Эпифора, анафора сыяктуу, чектеш (үнсүз сөздөр грамматикалык жактан шайкеш келет) жана өзүнчө болушу мүмкүн (экспрессивдүүлүктү баса белгилеп, үзүндүнүн экспрессивдүүлүгүн билдирип, сүйлөө тилкесинин аягын белгилеп, сүйлөө тилкелеринин ортосундагы тыныгуунун ролун күчөтөт). Сөз болуп жаткан кубулушту А.С. Пушкиндин чыгармаларынан жолуктурууга болот:

«Все моё, сказала злато;
Всё моё, сказал булат.
Всё куплю, сказала злато;
Всё возьму, сказал булат» [8:254].

Ономатопея (onomatopoeia) – сүрөттөлгөн кубулуштардын үн өзгөчөлүктөрүн кайталаган сөздөр колдонулган үн жазууларынын бир түрү [9:125]. Бул ономатопеянын мүнөзүнө жараша лексемалардын эки түрү айырмаланат: ономатопеялар (direct onomatopoeia) – алар кайсыл үндү берсе ошол зат болот. - аракеттерге окшош сөздөр (ку-ку-ку, чыйт-чыйт). Ономатопеялык сөздөр жаныбарлардын үндөрүн, адамдын үнүнүн (каткырып, кыткылыктап), жансыз жаратылыштын "үндөрүн" туурайт. Мисал катары англис жана орус тилдериндеги элдик ырларды келтирсек болот.

“Bow-Bow says the dog
Mew-Mew says the cat

Grunt-Grunt says the hog
 Tu-whu says the owl
 Caw-Caw says the crow
 Quack, quack says the duck”.

«Наши уточки с утра –
 Кря-кря-кря! Кря-кря-кря!
 Наши гуси у пруда – Га-га-га! Га-га-га!
 А индюк среди двора –
 Бал-бал-бал! Балды- балды.
 Наши гуленьки вверху –
 Грру-грру-у! Грру-грру-у!
 Наши курочки в окно-
 Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!
 А как Петя-петушок Раным-рано поутру
 Нам споёт – Ку-ка-ре-ку!».

Үн түрүндөгү сөздөр (indirect onomatopoeia) – табигый элементтердин, эмоционалдык абалдардын, физикалык жана психикалык кубулуштардын ар кандай берилишин шарттаган, үнү боюнча экспрессивдүү сөздөр. Британиялык жазуучу Кеннет Грэмдин "Талдардагы шамал" чыгармасында ониматопея экспрессивдүү таасирди күчөтүү функциясын аткарат: "Never in his life had he seen a river before – this sleek, sinous, full-bodied animal, chasing and chuckling, gripping things with a gurgle and leaving them with a laugh, to fling itself on fresh playmates that shook themselves free, and were caught and held again. All was a-shake and a-shiver – glints and gleams and sparkles, rustle and swirl, chatter and bubble" [11:5].

Аллитерация кубулушуна негизделген аллитерациялоочу эпитеттер көркөм тексттерде көп кездешет, башкача айтканда" көркөм сүйлөөнүн экспрессивдүүлүгүн күчөтүү үчүн бирдей, үнсүз үнсүздөрдү кайталоо " [3:432]. Көбүнчө баштапкы үнсүз кайталанат: бул сөздүн тыбышынын баштапкы позициясынын эң чоң психологиялык мааниси менен түшүндүрүлөт: "they are deadly dull" – «алар өлгүдөй кызыксыз», "huge, hanging, helpless hands" – «калдайган керексиз колдор», "weary warren" – «чарчаанкы уюк».

Аллитерациялоочу эпитеттер көбүнчө тааныш жана туруктуу болуп калат. Англисче ушундай поэзия болуп саналат Төмөнкү сөз айкаштары: "likely lass" – «сулуу бийкеч», "fickle fortune" – «туруксуз тагдыр», "primrose path" – «гүлгө оролгон жол».

Ушул максатта үн белгилөөчү эпитеттер дагы колдонулат. Алардын семантикасы дабыш аркылуу биздин визуалдык сүрөттөлүштөрдү пайда кылган мындай үн комплекстеринин болушу. Мисалы, эпитеттерде sloppу "нымдуу, кир, ылай", "суу, кир боюнча ур - токмокко алынган" эпитеттерде "нымдуу кир бетинин"жалпы мааниси менен терс баа басымдуулук кылат.

Ушул максатта үндү белгилөөчү эпитеттер дагы колдонулат. Алардын семантикасы менен шартталган үн сүрөттөрүнүн же үн белгилеринин мааниси, б.а. алардын үнү менен биздин визуалдык сүрөттөлүштөрдү пайда кылган мындай үн комплекстери вокалдык эпитеттерди баалоо коннотациясы менен кошулат. Мисалы, sloppу "нымдуу, кир, ылай", ал эми splashing« шалпылдатып суу чачуу, баткак» эпитеттеринде "нымдуу кир баткак"деген жалпы мааниси менен негативдүү коннотация туюндурулат.

Стилистикалык жактан маанилүү фонетикалык каражат оозеки басым болуп саналат. Фоностилистика үчүн басым тууралыгы (оозеки кепте) жана басым жана басымсыз муундардын алмашуусу өтө маанилүү. Көркөм текстте алар эстетикалык мааниге ээ. Сөздөрдөгү акценттин туура эмес коюлушунан келип чыккан орфоэпикалык каталар оозеки сөздүн же диалектилердин таасири менен түшүндүрүлөт. Орустардын графикалык системасында басым кабыл алынган эмес, анткени, мындай каталар оозеки кепте гана кездешет. Басым кепти ритмикалык уюштуруу анын эмоционалдык жана көркөм экспрессивдүүлүгүн жогорулата тургандыгы англис жана орус тилдериндеги көркөм чыгармалардан алынган мисалдар аркылуу иллюстрацияланып берилди. Жыйынтыктап айтканда, бир эле фоностилистикалык каражаттарды ар башка авторлор ар кандай максатта колдонуша тургандыктары маалым. Фоностилистикалык ыкмалар прозалык чыгармалардын тутумунда да чоң роль ойнойт, анткени тигил же бул эвфониялык эффект жаратуу менен, автор окурманга сезимдерди жана эмоцияларды туюндурууга жетишет. Демек, мындан көркөм тексттеги фоностилистикалык каражаттарды талдоо негизги фоностилистикалык ыкмалар жана фоностилистикалык каражаттар жөнүндө түшүнүк алууга мүмкүндүк бере тургандыгы жөнүндө тыянакка келүүгө болот.

Колдонулган адабияттар:

1. Ахматова А. Лирика. М.: Харвест, 2000. 310 с.
2. Бунин И. Первая Любовь. М.: АСТ, 2002. 380 с.
3. Горкин А.П. (гл. ред.) Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. М.: Росмэн-Пресс, 2006. 584 с.
4. Епишкин Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М.: Словарное издательство ЭТС, 2010. 5140 с.
5. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: Эксмо-Пресс, 2000. 1308 с.
6. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Л.: Просвещение, 1972. 189 с.
7. Мукаржовский Я. // Исследование по эстетике и теории искусства, 1994. 78б.
8. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. М.: ГИХЛ, Том 2. М.: АСТ. 2000. 576 с.
9. Русова Н.Ю. Терминологический словарь-тезаурус по
10. литературоведению. От аллегории до ямба. М.: Флинта, Наука. 2004. 304 с.
11. Сергей Есенин Свищет ветер, серебряный ветер... 1925
12. Henry O. 25 best Stories. М.: ИКАР, 2014. 212 p.
13. Poe A. Edgar. Complete Tales and Poems. 2009. 567 p.

Рецензент: ф.и.к., доцент Айдыралиева Г.М.

УДК:82.053

Фирсова Екатерина Сергеевна

И. Арабаев атындагы КМУ, орус тили жана адабият кафедрасы, магистрант

Фирсова Екатерина Сергеевна

КГУ им. И. Арабаева, кафедра русского языка и литературы, магистрантка

Firsova Ekaterina Sergeevna

KSU I. Arabaeva, Department of Russian Language and Literature, master's student

ВИКТОР ГЮГО ЖАНА АНЫН «СОБОР ПАРИЖСКОЙ БОГОМАТЕРИ» РОМАНЫ

В. ГЮГО И ЕГО РОМАН «СОБОР ПАРИЖСКОЙ БОГОМАТЕРИ» VICTOR HUGO AND HIS NOVEL NOTRE DAME CATHEDRAL

Аннотация: Бул макалада В. Гюгонун “Собор Парижской богородицы” романы дүйнөлүк адабияттын эң белгилүү чыгармаларынын бири катары каралат. Романдагы негизги нерсе каприздүү интрига эмес, караңгы жана коркунучтуу кылмыш жөнүндө сюжет эмес. Автор бул драманын сырткы жана ички психологиялык карама-каршылыгын чагылдырган. Соттолгон адамдын психикалык азабы, жазуучуга каармандын өлүмгө алып барууга аргасыз кылган жагдайлардын ар кандай татаалдыгына көбүрөөк көңүл бурууга аракет кылган.

Аннотация: в данной статье рассматривается роман «Собор Парижской богородицы» В. Гюго, как один из самых известных произведений мировой литературы. Главное в романе – не причудливая интрига, не сюжет о мрачном и ужасающем преступлении. Этой внешней драме автор противопоставляет внутреннюю психологическую драму. Душевные страдания осужденного кажутся писателю более заслуживающими внимания, чем любые хитросплетения обстоятельств, заставившие героя совершить роковой поступок.

Annotation: This article examines the novel "Notre Dame Cathedral" by V. Hugo, as one of the most famous works of world literature. The main thing in the novel is not a whimsical intrigue, not a plot about a dark and terrifying crime. The author contrasts this external drama with an internal psychological drama. The mental suffering of a convicted person seems to the writer more worthy of attention than any intricacies of circumstances that forced the hero to commit a fatal act.

Негизги сөздөр: Гюго, баатыр, жазуучу, Нотр-Дам собору, дүйнөлүк адабият, чыгарма, иш-аракеттер, психологиялык драма, психикалык азап, жагдайлар, кылмыш, француз адабияты.

Ключевые слова: Гюго, герой, автор, «Собор Парижской богородицы», мировая литература, произведение, поступки, психологическая драма, душевные страдания, обстоятельства, преступление, французская литература.

Keywords: Hugo, hero, author, Notre Dame Cathedral, world literature, work, actions, psychological drama, mental suffering, circumstances, crime, French literature.

Виктор Гюго, автор романа «Собор Парижской богородицы», одного из самых известных произведений мировой литературы, как писатель и как личность – это отдельная яркая страница истории XIX столетия и прежде всего истории французской литературы. При этом если во французской культуре Гюго воспринимается прежде всего как поэт, а затем уже как автор романов и драм, то нам он известен в первую очередь как романист. Однако, при всех подобных «разночтениях», неизменно на фоне XIX столетия он возвышается как фигура монументальная и величественная.

Уже в ранний период своего творчества Гюго обращается к одной из самых острых проблем романтизма, какой стало обновление драматургии, создание романтической драмы. В предисловии к драме «Кромвель» (1827) образцом для современной драмы он объявляет не античную и не классицистическую трагедию, которую романтики считали безнадежно устаревшей, а драмы Шекспира. Отказываясь от противопоставления возвышенного жанра (трагедии) и смешного (комедии), Гюго требует от современной романтической драмы выражения противоречий жизни во всем их многообразии. Как антитезу классицистическому принципу «облагороженной природы» Гюго развивает теорию гротеска: это средство представить смешное, уродливое в «концентрированном» виде [1, с. 78]. Эти и многие другие эстетические установки касаются не только драмы, но, и романтического искусства вообще, поэтому предисловие к драме «Кромвель» стало одним из важнейших романтических

манифестов. Идеи этого манифеста реализуются и в драмах Гюго, которые все написаны на исторические сюжеты, и в романе «Собор Парижской богородицы».

Замысел романа возникает в атмосфере увлечения историческими жанрами, начало которому было положено романами Вальтера Скотта. Гюго отдает дань этому увлечению и в драматургии, и в романе. В статье «Квентин Дорвард, или Шотландец при дворе Людовика XI» (1823 г.) он выражает свое восприятие В. Скотта как писателя, чьи романы отвечают духовным потребностям «поколения, которое только что своей кровью и своими слезами вписало в человеческую историю самую необычайную страницу». В эти же годы Гюго работает над сценической адаптацией романа В. Скотта «Кенильворт». В 1826 г. друг Гюго Альфред де Виньи публикует исторический роман «Сен-Мар», успех которого, очевидно, тоже оказал влияние на творческие планы писателя.

Главное в повести – не причудливая интрига, не сюжет о мрачном и ужасающем преступлении. Этой внешней драме Гюго противопоставляет внутреннюю психологическую драму. Душевные страдания осужденного кажутся писателю более заслуживающими внимания, чем любые хитросплетения обстоятельств, заставившие героя совершить роковой поступок. Цель писателя не в том, чтобы «ужаснуть» преступлением, каким бы страшным оно ни было. Мрачные сцены тюремного быта, описание гильотины, ожидающей очередную жертву, и нетерпеливой толпы, жаждущей кровавого зрелища, должны лишь помочь проникнуть в мысли приговоренного, передать его отчаяние и страх и, обнажив нравственное состояние человека, обреченного на насильственную смерть, показать бесчеловечность смертной казни как средства наказания, несоизмеримого ни с каким преступлением. Суждения Гюго о смертной казни были весьма актуальными. С самого начала 1820-х г. этот вопрос не раз был предметом обсуждения в прессе, а в 1828 г. он даже поднимался в палате депутатов.

В конце 1820-х гг. Гюго задумывает написать исторический роман, и в 1828 г. даже заключает договор с издателем Госсленом. Однако работа затрудняется множеством обстоятельств, и главное из них то, что его внимание все больше привлекает современная жизнь. За работу над романом Гюго принимается лишь в 1830 г., буквально за несколько дней до Июльской революции, и в самый разгар ее событий он принужден оставаться за рабочим столом, чтобы удовлетворить издателя, требовавшего выполнения договора. Принужденный писать о далеком Средневековье, он размышляет о своем времени и о только что свершившейся революции, начинает писать «Дневник революционера 1830 г.». Приветствует революцию в оде «Молодой Франции», а в годовщину революции пишет «Гимн жертвам Июля» [3, с. 89]. Его размышления о своем времени теснейшим образом переплетаются с общей концепцией истории человечества и с представлениями о пятнадцатом столетии, о котором он пишет свой роман. Этот роман получает название «Собор Парижской Богородицы» и выходит в 1831 г.

«Собор Парижской богородицы» стал продолжением традиции, сложившейся во французской литературе 1820-х гг., когда вслед за Вальтером Скоттом, «отцом» исторического романа, создаются яркие произведения этого жанра такими авторами, как А. де Виньи («Сен-Мар», 1826), П. Мериме («Хроника времен Карла IX», 1829), Бальзак («Шуаны», 1829) [1, с. 78]. Тогда же складывается и характерная для романтизма эстетика исторического романа, главными постулатами которой становятся представление об истории как о процессе прогрессивного развития от менее совершенных форм общества к более совершенным.

Литература, будь то роман, поэма или драма, изображает историю, но не так, как это делает историческая наука. Хронология, точная последовательность событий, сражения, завоевания и распадение царств — лишь внешняя сторона истории, утверждал Гюго. В романе

внимание концентрируется на том, о чем забывает или что игнорирует историк, - на «изнанке» исторических событий, т. е. на внутренней стороне жизни. В искусстве истина достигается прежде всего созерцанием человеческой природы, человеческого сознания. На помощь фактам приходит воображение автора, которое помогает под внешней оболочкой событий обнаружить их причины, а следовательно, по-настоящему понять явление. Правда в искусстве никогда не может быть полным воспроизведением действительности [2, с. 89]. Задача писателя не в этом. Из всех явлений действительности он должен выбрать самое характерное, из всех исторических лиц и событий использовать те, которые помогут ему с наибольшей убедительностью воплотить в персонажах романа открывшуюся автору истину. При этом вымышленные герои, выражающие дух эпохи, могут оказаться даже более правдивыми, чем исторические персонажи, заимствованные поэтом из сочинений историков. Сочетание фактов и вымысла правдивее, чем одни только факты, и только их слияние дает высшую художественную правду, которая является целью искусства.

Следуя этим новым для его времени идеям, Гюго создает «Собор Парижской Богоматери». Выражение духа эпохи писатель считает главным критерием правдивости исторического романа. Этим художественное произведение принципиально отличается от хроники, в которой излагаются факты истории. В романе же фактическая «канва» должна служить лишь общей основой сюжета, в котором могут действовать вымышленные персонажи и развиваться события, сотканные авторской фантазией. Правда исторического романа не в точности фактов, а в верности духу времени. Гюго убежден, что в педантичном пересказывании исторических хроник не найти столько смысла, сколько таится его в поведении безымянной толпы или «арготинцев» (в его романе это своеобразная корпорация бродяг, нищих, воров и мошенников), в чувствах уличной плясуньи Эсмеральды, или звонаря Квазимодо, или в ученом монахе, к алхимическим опытам которого проявляет интерес и король.

Единственное непреложное требование к авторскому вымыслу — отвечать духу эпохи: характеры, психология персонажей, их взаимоотношения, поступки, общий ход развития событий, подробности быта и повседневной жизни — все аспекты изображаемой исторической реальности следует представить такими, какими они в действительности могли быть. Откуда взять весь этот материал? Ведь в хрониках упоминается лишь о королях, полководцах и других выдающихся деятелях, о войнах с их победами или поражениями и тому подобных эпизодах государственной жизни, о событиях общенационального масштаба. Повседневное же существование безымянной массы людей, которую называют народом, а иногда «толпой», «чернью» или даже «сбродом», неизменно остается вне хроники, за рамками официальной исторической памяти. Но чтобы иметь представление о давно ушедшей эпохе, нужно найти сведения не только об официальных реалиях, но и о нравах и укладе повседневной жизни простого люда, нужно изучить все это и затем воссоздать в романе. Помочь писателю могут бытующие в народе предания, легенды и тому детали писатель может и должен восполнить силой своего воображения, т. е. прибегнуть к вымыслу, всегда помня при этом, что плоды своей фантазии он должен соотносить с подобными фольклорными источниками, а недостающие и в них духом эпохи.

Понимая таким образом историю в ее связях с современностью, Гюго воплощает свою концепцию в романе «Собор Парижской Богоматери», который благодаря этому звучит весьма актуально в 1830-е гг., хотя и повествует о событиях далекого прошлого. «Собор Парижской Богоматери» стал событием и вершиной жанра исторического романа во французской литературе.

Список использованной литературы:

1. Анри Матисс: статьи об искусстве. Переписка. Записи бесед. Суждения современников / Сост. и прим. Е. Георгиевская. М., 1993. С. 78
2. Трескунов М. Виктор Гюго. - 2-е изд., доп. - М. 1961. - 447 с., С. 89-90
3. Французское искусство первой половины XX века. М. 4-е изд. С. 146

Рецензент: д.ф.н., профессор Лайлиева И.Дж

УДК: 82:111.852

Фирсова Екатерина Сергеевна

И. Арабаев атындагы КМУ, орус тили жана адабият кафедрасы, магистрант

Фирсова Екатерина Сергеевна

КГУ им. И. Арабаева, кафедра русского языка и литературы, магистрантка

Firsova Ekaterina Sergeevna

KSU I. Arabaeva, Department of Russian Language and Literature, master's student

ОСКАР УАЙЛЬДЫН «ДОРИАН ГРЕЙ» РОМАНЫНДАГЫ ИСКУССТВО ЖАНА АДЕП-АХЛАК ТЕМАСЫ

ТЕМА ИСКУССТВА И МОРАЛИ В РОМАНЕ ОСКАРА УАЙЛЬДА «ДОРИАН ГРЕЙ» THE THEME OF ART AND MORALITY IN OSCAR WILDE'S «DORIAN GRAY»

Аннотация: Бул макалада "Дориан Грейдин сүрөтү" мистикалык-философиялык романы талкууланат. Бул чыгармасында автор адамдык адеп-ахлакка, сүйүүгө жана ырахат каалоосу өкүм сүргөн дүйнөгө өзүнүн көз карашын чагылдырган. Сюжет табигый, сезимтал сулуулукка ээ жигиттин айланасында курулган.

Аннотация: в данной статье рассматривается мистический и философский роман «Портрет Дориана Грея». В данном произведении автор отразил собственный взгляд на человеческую мораль, любовь и на мир, где правит стремление к наслаждению. Сюжет строится вокруг молодого человека, который обладает природной, чувственной красотой.

Annotation: this article discusses the mystical and philosophical novel "The Picture of Dorian Gray". In this work, the author reflected his own view of human morality, love and the world, where the desire for pleasure rules. The plot is built around a young man who has a natural, sensual beauty.

Негизги сөздөр: роман, ойлор, Дориан Грей, мораль, адабият, принциптер, автор, сүйүү, көз караш, чыгарма, образ.

Ключевые слова: роман, мысли, Дориан Грей, мораль, литература, принципы, автор, любовь, взгляд, произведение, изображение.

Key words: novel, thoughts, Dorian Gray, morality, literature, principles, author, love, view, work, image.

Мистический и философский роман «Портрет Дориана Грея» соблазнит каждого, кто хоть раз в мыслях или вслух желал сохранить свою молодость и красоту. Но у Оскара Уайльда вовсе не было намерения делиться секретом бессмертия, автор отразил в произведении собственный взгляд на человеческую мораль, любовь и на мир, где правит стремление к наслаждению.

Сюжет строится вокруг молодого человека, который обладает природной, чувственной красотой. Юный натурщик позирует для своего друга, художника Бэзила Холлуорда. В мастерской Бэзила Дориан знакомится с Генри Уоттоном, с человеком, который впоследствии отравляет разум юноши своими софистическими речами и циничными взглядами. Генри выражает сожаление о том, что красота не вечна, а молодость, по его мнению, является единственным богатством, которое стоит беречь. Ну вот, портрет прекрасного гедониста завершен. Красавец восхищен своим отражением, перенесенным на полотно, но в его душу закралась горечь, вызванная словами нового знакомого. Молодой человек понимает, что время отнимет у него красоту, свежесть его лица, и он превратится в сморщенного старика с безобразной фигурой. В волнении он восклицает: «Если бы я всегда оставался молодым, а старился этот портрет! За это... за это я отдал бы все на свете! Ничего бы не пожалел! Я готов был бы душу отдать за это». С этого момента описание книги «Дориан Грей» приобретает мрачные тона: главный герой перевоплощается в извращенного эгоиста, перенося все последствия своего образа жизни на картину. Она стареет вместо него [1, С.246].

Его желание сбывается. Мужчина бросается в омут порока, истязая душу и тело удовольствиями и увеселениями. На протяжении многих лет герой остается молодым, а его портрет принимает на себя все его грехи и преступления, становясь отталкивающим. Он губит прелестную девушку Сибиллу Вейн, разбив ей сердце. Убивает своего преданного друга Бэзила, который был очень привязан к юноше и любил его. И в финале обезумевший Дориан вонзает нож в злосчастное изображение, желая покончить с прошлым и обрести покой. Но так находит лишь свою смерть.

Оскар Уайльд заключил спор со своим приятелем, что напишет роман, который сведет с ума весь Лондон. «Дориан Грей» был написан в кратчайшие сроки, в едином порыве творческой воли. Спор писатель выиграл, но за победу заплатил: его судили за развращение английских нравов. В результате, он получил реальный тюремный срок.

Роман имеет за собой реальную основу. У Оскара Уайльда в действительности был приятель Бэзил, который был талантливым художником. Однажды в его мастерской писатель увидел очень красивого юношу. Уайльд был восхищен чарующей внешностью натурщика и с горечью заметил, что этой красоте не миновать старости с ее безобразностью. Но художник был готов рисовать изображение красавца каждый год, чтобы старение и увядание отражались только на полотне.

«Портрет...» является единственным опубликованным романом, принесшим своему создателю успех и почти скандальную славу. Впервые был напечатан в июле 1890 года в американском «Ежемесячном журнале Липпинкотта» [2, С. 172]. После, в 1891 году, книга вышла в отдельном издании с шестью новыми главами и с особым предисловием, ставшим манифестом эстетизма.

«Портрет Дориана Грея» можно отнести к жанру интеллектуального романа. В произведении персонажи и рассказчик подвержены самоанализу, осмыслению своих поступков и окружения. Их беседы выходят за рамки сюжета, представляя собой прения тех

или иных философских взглядов [3, С. 62]. В книге поднимаются важнейшие эстетические, нравственные и «вечные» проблемы.

По времени создания и стилистике произведение можно отнести к викторианскому роману. Так нарекли английскую прозу периода царствования королевы Виктории – эпохи спокойствия, пуританства и лицемерия. Ее автор изящно высмеивает в репликах лорда Генри.

Также применимо по отношению к книге определение «аллегорическая притча». События, происходящие в ней, не стоит воспринимать буквально. Герои не являются людьми, они обозначают философские взгляды, волшебные картины – порочное искушение, смерть и любовь – испытания, медные трубы, которые открывают завесу над человеческой природой.

Направление творческой мысли автора находится на стыке между романтическим, фантастическим и реалистическим началами. Так, в книге проявляются элемент фантастики (магическая сила портрета), психологическая и социальная составляющие реализма и романтический типаж главного героя.

1. Дориан Грей – наивный и прекрасный юноша, превратившийся в развратного и бесчувственного эгоиста под влиянием лорда Генри. Он дворянин, потомок знатного рода. Его душа жадно искала наставника в новом для него светском мире. Выбрав искушенный и порочный пример для подражания, герой, будучи слабовольным и ведомым, спешит опробовать на себе все циничные советы старшего товарища. С самого начала ясно, что он – чувственный, но трусливый себялюбец, ведь мысль о потере собственной красоты (единственного отличия от других мужчин его круга) поработила его ум, не успевший еще развиться. Он с легкостью предает любовь к другим людям, это говорит о мелочности его натуры и скупости сердца. На его примере автор проводит параллель между внутренним и внешним богатствами, которые вовсе не тождественны друг другу. Образ Дориана Грея писатель уже воплощал в сказке «Мальчик-звезда». Того героя Уайльд превращает в уродца, не давая возможности скрыть безобразие. Поэтому он быстро перевоплощается в хорошего и высоконравственного молодого человека, осознающего свою вину. Однако роман – не сказочная притча, в нем творец правдиво рассказал о том, что ждет зазнавшегося и помешанного на себе персонажа.

2. Лорд Генри – богатый и изысканный дворянин, хорошо принятый в высшем обществе. Его саркастические реплики и казуистическое мировоззрение (он исповедует гедонизм) нравятся окружающим людям, которые наслаждаются его остроумием. Каждая вторая его цитата – афоризм. Однако сам он никогда не следует за своей смелой мыслью. Он напутствует, хитро, исподволь развращает душу Дориана, но сам ничего подобного не делает. Его образ традиционно сравнивается с архетипом дьявола в литературе. Уоттон подобен Мефистофелю из «Фауста» Гете: он лишь направляет человека, умело тасуя гедонистические идеи, тонкий юмор и высокомерный цинизм. Дух порочности, исходящий от этого героя, притягателен. Он обладает утонченностью и возвышенностью, но это лишь внешняя красота, которая, подобно прелести лица, является лишь хрупкой вуалью прогнившей греховной сущности.

3. Сибила Вэйн – возлюбленная Дориана, актриса. Девушка редкой красоты была еще и очень талантлива. Своим дарованием она поразила Грея. Он полюбил ее за него, ведь артистка никогда не могла наскучить: она перевоплощалась в другие образы каждый день. Настоящая же Сибила готова была пожертвовать карьерой, успехом, самим творчеством ради любви, и, почувствовав это, юноша быстро пресытился обожанием. Ему нравилась сценическая, надуманная дама сердца, такая же свободная и непостижимая, как он сам. Но молодая женщина была всего лишь добра, мечтательна, наивна и ранима. Поэтому первое

разочарование в людях заставило ее покончить с собой. Ни мать, ни брат не смогли вовремя разуверить ее в радужных надеждах.

4. Бэзил Холлуорд – живописец, друг Дориана и лорда Генри, который их знакомит. Именно он написал роковой портрет. Художник искренне восхищался натурщиком и его красотой, и именно он чутко воспринял перемены, произошедшие в юноше. Он увидел в нем зарождающуюся порочность и забил тревогу, но Грей лишь отдалился от него в ответ. Бэзил был гуманистом и моралистом, его нравственные принципы контрастируют с изысканной безнравственностью Генри, поэтому раздражают главного героя. Холлуорд ценит уединение, любит поразмышлять и пофилософствовать, является носителем авторской точки зрения в романе. Его натурщик винит в своем падении, и затем убивает, желая снять заклятие. Ему невдомек, что друг все это время отчаянно пытался воспрепятствовать его развращению.

5. Джеймс Вэйн – брат Сибилы, моряк. Здравомыслящий и волевой юноша. Он с самого начала скептически относится к намерениям богатого дворянина относительно сестры. Мужчина привык во всем полагаться на себя, а не искать легкие пути наверх, поэтому предостерегает мать от излишнего доверия незнакомцу из знати. Он – типичный представитель викторианской эпохи, его социальные предрассудки непоколебимы. Когда Вэйн узнает о гибели обманутой сестры, в его сердце просыпается отчаянное желание мстить бессердечному богачу. С тех пор твердый в своих убеждениях и целеустремленный моряк гонится за обидчиком, но встречает свою смерть раньше, чем успевает преподнести ее Грею.

Роман Уайльда столь же многогранен, сколь многолико творческое воплощение его замысла. Смысл произведения «Портрет Дориана Грея» состоит в том, чтобы показать нам превосходство внутреннего содержания человеческой личности над внешним. Какова бы не была красота лица, души прекрасные порывы ей не заменить. Уродство мысли и сердца все равно умерщвляет плоть, делает прелесть форм безжизненной и искусственной. Даже вечная молодость не принесет безобразию счастья.

Также автор доказывает читателю, что искусствоечно. Творец поплатился за свою любовь и преданность идеалам, но его творение живо и прекрасно. На портрете прелестный юноша в расцвете чарующей молодости и красоты. А человек, посвятивший себя культу удовольствия, влюбленный лишь в себя и свои желания, — мертв. Его облик жив в картине, жив в искусстве, и единственный способ сохранить мгновение на века – это изобразить его во всей красе.

Предисловие к роману состоит из 25 афоризмов, которые провозглашают эстетические идеалы автора. Вот некоторые из них: «Художник – творец прекрасного», «Раскрыть себя и утаить создателя – этого жаждет искусство», «Избранными являются те, для кого прекрасное означает лишь одно – Красоту». «Пороки и добродетели для творца – материал искусства». «Этические предпочтения творца приводят к манерности стиля». Оскар Уайльд хоть и был сторонником теории эстетизма, но в произведении четко обрисовывается опасность разделения этических и эстетических принципов. Служение приводит к гибели, как это случилось с героем романа. Чтобы почувствовать и насладиться красотой, и при этом сохранить свое лицо и добродетель, необходимо всегда соблюдать нормы морали и не доводить себя до фанатизма, даже если в запасе есть вечная жизнь.

Позже это произведение оценили по достоинству, и на сегодняшний день оно – одно из самых значимых не только в английской, но и в мировой литературе.

Список использованной литературы:

1. Колесник С.А. "Портрет Дориана Грея" // К проблемам романтизма и реализма в зарубежной литературе. М., 2003. С. 246
2. Ладыгин М.Б. Практическое занятие по теме: Эстетические принципы О. Уайльда в романе "Портрет Дориана Грея" // Практические занятия по зарубежной литературе. М., 2001. С. 172
3. Федоров А.А. Оскар Уайльд и Генрик Ибсен: художественное выражение кризиса буржуазного индивидуализма // Федоров А.А. Идеино-эстетические искания в английской литературе 80-90-х годов XIX века и драматургия Г. Ибсена. Уфа, 2007. С. 62

Рецензент: д.ф.н., профессор Лайлиева И.Дж.

УДК:811.161.1:659.1

Эркинбек кызы Адина

И.Арабаев атындагы КМУ, Манастаануу жана лингвистика институту, магистрант

Эркинбек кызы Адина

КГУ им. И.Арабаева, институт Манасоведения и лингвистики, магистрантка

Erkinbek kyzy Adina

KSU I. Arabaev, Institute of Manas Studies and Linguistics, master's student

**ЖАРНАМАЛЫК ТЕКСТИНДЕ ЛИНГВИСТИКАЛЫК КАРАЖАТТАРДЫ
ПАЙДАЛАНУУНУН НАТЫЙЖАЛУУЛУГУ
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ
THE EFFECTIVENESS OF LINGUISTIC MEANS IN THE ADVERTISING TEXT**

Аннотация: Кеңири мааниде, заманбап коомдо жарнамалык тексттер эң маанилүү коммуникативдик функцияны аткарат. Жарнамалык тексттер лингвистикалык экспрессивдүү каражаттардын бүткүл арсеналынын жардамы менен таасир кылуу функциясын ишке ашырат. Изилдөөнүн жыйынтыгында жарнаманын тили ынандыруучу жана маалымат берүүчү экени аныкталган. Изилдөө ошондой эле тил өзгөчөлүктөрү, адатта, азгырып, керектөөчүлөрдү бир продуктту сатып алууга мажбурлоо үчүн колдонулат экенин көрсөттү. Тилдик формаларга текст түзүү ыкмасы жана стили, сөз байлыгын тандоо, образдуу сөз айкаштарын колдонуу, эмоционалдык туюнтма ж.б.

Аннотация: В широком понимании рекламные тексты в современном обществе выполняют важнейшую коммуникативную функцию. Рекламные тексты реализуют функцию воздействия помощью всего арсенала лингвистических средств выразительности. В ходе исследования выяснилось, что язык рекламы убедителен и информативен. Исследование также показало, что языковые особенности обычно используются для того, чтобы побудить и

заставить потребителей приобрести товар. К языковым формам относятся манера и стиль составления текстов, выбор лексики, использование образных выражений, эмоциональных выражений и т.д.

Abstract: In the broadest sense, advertising texts in modern society perform the most important communicative function. Advertising texts realize the function of influence by means of the entire arsenal of linguistic means of expression. The study found that the language of advertising is persuasive and informative. The study also showed that linguistic features are usually used to induce and compel consumers to purchase a product. Linguistic forms include the manner and style of writing, the choice of vocabulary, the use of figurative expressions, emotional expressions, etc.

Негизги сөздөр: жарнама; тексттер; стиль; кабыл алуучу (реципиент); лингвистикалык анализ; риторика; троптор; аталыштар; код, абстракттуу сөздөр

Ключевые слова: реклама; тексты; стиль; реципиент; лингвистический анализ; риторика; тропы; заголовки; кода, абстрактные слова

Keywords: advertising; texts; style; recipient; linguistic analysis; rhetoric; tropes; headings; code, abstract words

Modern man exists in a polyphony of discursive practices, where advertising discourse, due to objective reasons (enormously increased influence of the media, the emergence of new types of media, the dominance of the cult of consumption in public consciousness, etc.) has firmly taken one of the dominant positions. Consequently, the interest of scholars in various fields of knowledge in the advertising text as a form of communication has increased manifold [4].

Since the classic works on the language and style of advertising by D.E. Rosenthal and N.N. Kokhtev [5; 3] (N.N. Kokhtev's work "Stylistics of Advertising" treats advertising as "informing people in all possible ways to create awareness of something or someone" (emphasis added by Orlova O.V.) [3, p.3]), the demonstrative priority of the recipient factor becomes "commonplace" in the analyzed definitions. According to V.V. Uchenova and her colleagues [6, p. 298], advertising texts "are addressed to groups of people in order to induce them to the choice and action required by the advertiser". From the point of view of the authors of the Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language [1, p.635], "advertising is understood as persuasive and affecting speech, designed to attract and retain the attention of the recipient". L.G. Feshchenko argues that an advertising text "prompts the recipient to action" [7].

Thus, it is the emphasized "addressee-centrism", according to Orlova O.V., that should be considered the dominant characteristic of an advertising text as a special kind of social communication text. Such a significant shift of information and pragmatic orientation of communicative parameters of the text, and thus the research focus in the study of this text, in the direction of the addressee factor quite strongly modifies the traditional methodological and procedural foundations of linguistic and stylistic analysis [4]

The subject of the linguistic analysis of an artistic text "is its linguistic organization: the connections and relations of language means of different levels, expressing a certain ideological and artistic content" [2, p. 37].

N.N. Kokhtev defines stylistics of advertizing "as the scientific and applied discipline studying regularities of functioning in advertizing of language means, composition blocks, their effective use with the purpose of optimum influence on the addressee of speech", and as the problem of this discipline distinguishes "studying of use in advertizing of various speech means, their selection and an estimation of various variants rendering the greatest influence on the addressee of advertizing" [3, p. 3].

An important aspect in the creation of an advertising text is the application of the law of stylistic form. In rhetoric, tropes and figurative figures are used to give the text a stylistic form. What tropes and figures have in common is the presence of a second meaning. However, tropes and figures differ from each other.

Metaphors and metonymies are often used in any advertising text.

When the author of an advertising text, offering pantyhose, calls them "clothes for your feet," they implement the metaphorical principle.

In advertising a dental salon, when the advertiser depicts a happy family with snow-white smiles, they rely on metonymy.

Periphrase is also widely used in advertising texts. Periphrasis is the replacement of a word with an allegorical descriptive expression. Periphrasis is based on defining an object instead of naming it directly: "Have they beaten the damp and frost long ago...? White suits them on any day! They are not afraid of cavities and corrosion. They don't need to be wet or painted, and they last exceptionally long!!!" (plastic windows)

Advertising in newspapers and magazines

A peculiarity of an advertising text in newspapers and magazines is its relatively weak protection by other expressive means besides words.

Therefore, the specific weight of words in this type of advertising message is unusually high.

People do not read advertising as such. They read what interests them, but sometimes it turns out to be advertising.

There are three basic elements in the effective advertising:

- the headline;

- text;

- code (ending);

The larger the text, the greater the role played by its construction. The most important element in the composition of an advertisement in a newspaper or magazine is the headline.

Specialists in advertising allocated six varieties of headlines:

Types of advertising headlines

Interrogative Narrative Command

Multiple ways.

What, how? Why?

Depending on the situation, the headline may appear in an advertisement with or without an illustration. When there is a picture in addition to the headline, it complements and clarifies the depiction. So, if the illustration attracts the attention of a certain audience of consumers, the headline clarifies for them the essence of the offer. In the absence of basic photos or illustrations, the headline also takes on the function of attracting the attention of potential buyers.

The headline only needs 1.5 seconds to grab a consumer's attention. That's how long the average reader lingers on each message. With the headline - the first words of the ad - the consumer quickly determines for himself whether the ad he sees at the moment relates to the case he is interested in. If the headline relates to a person's needs, they will read the ad to the end. If not, he'll move his gaze further. If the title is not in the ad at all, the person can not decide whether to read the proposed ad, and also moves his eyes further.

The title should be clear and simple. If it fails to quickly grasp its essence, the man again will move his gaze to the next ad.

To attract the attention of a particular target group, sometimes it is enough to insert in the headline one keyword that indicates the product category and audience of users of the product.

By directly telling a person what product we're talking about, we eliminate all possible misunderstandings. The same happens when we name those for whom the product is intended.

The text is a list of benefits, characteristics, arguments, evidence. The most logical order of presentation of information would be the one that is closer to the sequence of the buyer's study of the product. That is: first the main benefit and related arguments and facts, then the secondary characteristics. It is like an inverted pyramid: the most important information at the top, less important and interesting facts at the bottom. All characteristics are listed in descending order of importance.

This structure is usually the most convenient for the reader. It allows them to quickly grasp the main thing, and to interrupt reading at any moment without missing important information.

There are three basic elements in a text:

- the introduction (or introductory paragraph);
- the main part (or inner paragraphs);
- conclusion (or intermediate code).

The code is the most important element, along with the headline. It gives the ad a finished look. The final lines of the ad resemble an inverted introduction. They summarize the content of the main text and then return to the main idea expressed in the headline.

The code awakens the buyer to immediate action: buying, requesting more information, etc. It usually consists of two parts. The first is a phrase urging you to make a purchase. The second part facilitates the purchase. It tells how to make the purchase.

An example of how to use a good closing phrase.

You will not be upset if you are late? Call now!

You want to blame yourself for years to come: "Why didn't I call right away?"

Don't put off calling until tomorrow. You may get a "sold out" answer.

Don't miss this chance... Call now!

Word

The use of every word in your text should be justified. You should choose only truly relevant, energetic, pithy words. The use of abstract, concrete, native, and foreign words, as well as their frequency and length, play a big role in the readability of your text.

Abstract words tend to denote concepts that cannot be perceived by the human senses. These are all kinds of generalizations denoting a class, type, group of objects, or phenomena ("reliability", "quality", "beauty", etc.).

With the help of abstract words, it is very easy to describe any product - "beautiful," "good," "wonderful," etc. However, first, many advertisers do so, and, accordingly, most abstract words are worn out and have become templates. And secondly, these words do not give a clear assessment: the concept of "beautiful", "wonderful", etc. for each person is very subjective. When working on a text, it should be remembered that generalizations are unconvincing. Consumers need specific information to form their own opinion and make a purchasing decisions.

An advertising text has specific linguistic characteristics, such as brevity, originality, expressiveness, proof, functional and stylistic perfection, etc.

To make the advertising text more expressive and vivid, advertisers use a variety of linguistic means (puns, occasionalism, personification, rhetorical questions, etc.), as well as stylistic figures (asyndetons, chiasmas, inversions, repetitions, etc.).

Having analyzed advertising texts, we were convinced that advertising is characterized by a set of linguistic features, and has a certain structure, which contributes to the logic in the transfer of information.

The need to be constantly surprised by its strangeness, originality, and brightness requires the creator of an advertising text to be creative, to use all possible means of language and the techniques of their combination.

By performing its main function - the function of influencing the consciousness of the addressee, advertising forms stereotypes, influencing thinking, worldview, and culture.

Advertising text reflects a characteristic feature of the modern postmodern worldview, its democratization, as opposed to an "emasculated" language. But in striving for freedom of speech, self-expression, rejection of convention, play, and carnival, it is important not to go the way of permissiveness, up to the point of breaking the rules of ethics and culture developed by society, destroying linguistic norms.

It seems to us especially important that at the present stage of the influence of advertising texts on the general linguistic culture of people, special attention should be paid to the high linguistic culture of the texts themselves.

References:

1. Баженова Е.А., Протопопова О.В. Язык и стиль рекламы // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожин. М., 2003.
2. Болотнова Н.С., Бабенко И.И., Васильева А.А. и др. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль. Томск, 2001.
3. Кохтев Н.Н. Стилистика рекламы. М., 1991.
4. Орлова О.В. К вопросу о специфике рекламного текста как объекта лингвистического анализа // Вестник ТГПУ. 2007. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-spetsifike-reklamnogo-teksta-kak-obekta-lingvisticheskogo-analiza> (дата обращения: 19.04.2022)
5. Розенталь Д.Э., Кохтев Н.Н. Язык рекламных текстов. М., 1981.
6. Ученова В.В., Старых Н.В. История рекламы. СПб., 2002.
7. Фещенко Л.Г. Структура рекламного текста. СПб., 2003

Рецензент: к.ф.н., и.о. доцента Айдаралиева Г.М.

УДК:811.161.1

Эркинбек кызы Адина

И.Арабаев атындагы КМУ, Манастаануу жана лингвистика институту, магистрант

Эркинбек кызы Адина

КГУ им. И.Арабаева, институт Манасоведения и лингвистики, магистрантка

Erkinbek kyzy Adina

KSU I. Arabaev, Institute of Manas Studies and Linguistics, master's student

ЖАРНАМА ТЕКСТИ ЖӨНҮНДӨ КЫСКАЧА МААЛЫМАТ КРАТКАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ SOME NOTES ON ADVERTISING TEXT

Аннотация: Бул макалада жарнаманын пайда болушунун тарыхый учурлары, анын коомдогу таасири жана иштеши айтылат. Төмөндө жалпысынан жарнамалык тексттин сыпаттамасы келтирилген - анын мүнөздүү касиеттери жана структуралык жана семантикалык жыйындысы.

Аннотация: Данная статья рассказывает некоторые исторические моменты появления рекламы, его влияние и функционирование в обществе. Далее дается характеристика рекламному тексту в целом - его характерные свойства и совокупность структурно-семантических компонентов.

Abstract: This article discusses some historical moments of the emergence of advertising, its impact, and its functioning in society. Further, it characterizes the advertising text as a whole - its characteristic properties and the set of structural and semantic components.

Негизги сөздөр: жарнама; массалык коммуникация; тексттер; белгилер; когеренттүүлүк; синтаксистик; семантикалык; прагматикалык; байланыш; вербалдык

Ключевые слова: реклама; массовая коммуникация; тексты; знаки; связность; синтаксическая; семантическая; прагматическая; связь; вербальная

Key words: advertisement; mass communication; texts; signs; coherence; syntactic; semantic; pragmatic; relation; verbal

Every day we meet with millions of pieces of advertisements everywhere we move. Some slogans seem to be as well-known as we know them by heart; however, millions of them we hardly notice.

Historically advertising was, first of all, informing, but developing new and newest times has considerably expanded sphere of the influence and presence. Simple descriptions plus prizes of products, served their purpose until the late 19th century when technological advances meant that illustrations could be added to advertising, and color was also an option. An early advertising success story is that of Pears Soap. Thomas Barred married into the famous soap-making family and realized that they needed to be more aggressive about pushing their products if they were to survive. He launched a series of ads featuring cherubic children which firmly welded the brand to the values it still holds today [4]. He took images considered “Fine Art” and used them to cannot his brand’s quality, purity, and simplicity. He is often referred to as the father of modern advertising. However, it was not until the emergence of advertising agencies in the latter part of the 19th century that advertising became a fully-fledged institution, with its own way of working, and with its own creative values. These agencies were a response to an increasingly crowded marketplace, where manufacturers were to survive. They sold themselves as experts in communication to their clients - who were then left to get on with the business of manufacturing.

In the 19th century, new technologies were developed and brand-new methods were invented. Because of the surplus of production was formed. Warehouses of many factories were overflowing. In this way, it was necessary to create useful advertisements, which would cover a large variety of mass media sources. The first advertising agent who created such a network was Volney Palmer. In 1841 he proclaimed himself as an advertising agent in Philadelphia and then created similar offices in Boston and New York [3, p.353]. About 20% of the commission for media brokers was paid to the publishers. Texts of advertising were offered by the head of the company or its representative. People who wanted to put advertising in the newspaper paid him a commission. Such activities became popular during the second part of the 19th century in all European countries. American brokers made significant advances in advertising development. In the early 1850s, John Wanamaker caused a revolution in the retail trade. He created price lists for a variety of goods and returned the money the commodity was not of the promised quality. As a result, he gained a lot of profit by using this strategy and he then opened a network of consumer goods shops. The reason for such great success was professional advertising.

In the 1880s businessmen employed the best creator of advertising texts D.E.Powers. Powers started to develop advertisements using brand-new information. In the 20th century, advertising had become a form of science. This strategy has become very popular in American trade cords. Also, advertising became a big business 20th century, offering many different jobs in advertising agencies and the marketing section. The use of the media, like newspapers, television, direct mail, magazines outdoor signs, and of course the Internet made this growth possible. There are many critical aspects about it, like persuading people to do unhealthy things, like smoking, or producing special stereotypes everybody tries to follow. In wide understanding advertising texts in modern society carry out the major communicative function. Not without reason speak – “advertising –the progress engine” in the conditions of a free commodity market and ideas. From the functional point of view, advertising texts most fully combine themselves realization of two functions of influence.

Its function of the influence of the language, realized by means of all arsenals of linguistics means of expressiveness, and the function of mass communication realized with the application of special media of technologies, characteristic for this or that mass media, for example, the color used in the press, font and visual registration. At the same time, it is not necessary to forget the advertising – not only mass but also in many respect compulsory communications. Some researchers compare advertising to the influence that art and religion have on the mass consciousness.

What is advertising text?

1. The advertising text is the text containing the advertising information. It is distinguished by the following signs.
 - a) It contains the information about the physical or the legal body; the goods, ideas, and undertakings;
 - b) It is intended for an uncertain circle of persons;
 - c) It urged to form or support interest in physical, the legal body, the goods, ideas, undertakings;
 - d) It promotes the realization of the goods, ideas, and initiative [1, P.13-16].

In advertising, the text cannot be understood as signs of a linear sequence and only verbal units. It is not only the category of coherence (the connection of elements in the text) that is essential but also the category of integrity - the semantic and communicative unity.

2. Advantages of the advertising text define not is art-graphic investigation or grace of the verbal form (creative self-expression), and accuracy, brightness, and availability of an image, variety, and orientation of associative communications, not refinements, only composition as much as possible working on communications.

The advertising text is difficult semiotics whole, representing free – as both linear, and nonlinear – sequence of the sign units, as much as possible adapted for main task performance- advancements on the market of on advertised product.

Depending on the form of advertising communications and a set of structural-semantic components, it is possible to allocate four types of advertising texts.

- a) Verbal communicative type: the main product of communication is the word, and in this case, the form of communication is – written.
- b) Verbal-visual type: semantic expressed by a word, is supplemented visualized components. It is important to note the essential feature: the character of visualization sense figurativeness of representation is reached and for the account of visual.
- c) Audio-verbal communicative type: in this case complication of text structure follows the account of the connection of the new communicative channel, namely speaking and hearing. The given type of advertising communications is closest to classical representations of the communications certificate as that.

d) Multimedia communicative type (audio-verbal-visual): to reserve available earlier mobility of a video series is added, different zones of attention that allow complicating text structure of the given type as much as possible are created.

3) Three components of the advertising text

As multiple systems, advertising has three components.

a) Syntactic

Characterize the relation one sign to another

b) Semantic

Characterize the relation of a sign to meaning

c) Pragmatic

Characterize the relation of a sign to a point

Syntactic

From the Syntactic point of view, the advertising text has a formula character, which is have been connected by a rigid sequence of elements.

The advertising formula includes four elements, going one after another in strict sequence.

AIDA

1. Attention

2. Interest

3. Desire

4. Action

(Desire to process) (Action, purchase)

Unlike other texts (scientific, art) the sequence of these actions in advertising texts has absolutely certain character.

Attention – an intriguing key phrase, heading (no more than 4-5 words).

The first phrase of the advertising text should comprise a communicative event. The absence of such an event does the further advertising text senseless.

Interest – the message on the properties of the goods which are unknown to the client (2-3 offers).

Desire- culmination knot of the influences, which purpose to cause an enormous desire of the buyer to possess the goods; exists in the form of a slogan or a graphic sign.

The culmination of the advertising text is under the construction of two psychological preconditions:

a) On expectation unexpected (curiosity)

b) On the feeling of safety.

Action – the ending of the advertising text focusing on one phrase all sense of the message on purpose to cause-effect of direct action (purchase).

The advertising text is represented conveniently for the observer of integrity, at first, in a kind of its complete review, and secondly, whereas advertising is under construction on a more or less rigid model: heading, the explanatory text, an advertising slogan, and a trademark.

Semantics

Every semi-logical system is a system of meanings, but the myth consumer accepts the value of the system of the facts: the myth is perceived as a system of the facts, being actually a system.

Advertising texts are concerned with an emotional type of statement that is the message turned to intuition and feelings of the client. Theoretically, that is fair. However, the construction of the advertising text is more difficult: as an emotional address, every time tries to present the reference in a kind 'pretending to be' statement.

Pragmatism

The third component of advertising along with syntactic and semantics is pragmatism. According to American semiotics Ch. Morris, pragmatism is the discipline of studying the relations of signs to their interpreters [2].

It turns out that the language of advertising is persuasive and informative and serves to remind the consumer to patronize the products. Numerous studies also found that both linguistic and non-linguistic means are widely used to induce and coerce consumers to buy products, both good and bad. Linguistic forms include the manner and style of writing, choice of vocabulary, use of figurative expressions, use of simple diction, use of proper names, emotional expressions, etc. Non-linguistic forms are graphic and graphological features that are used to evoke emotion and capture the attention of readers/consumers; examples include special use of punctuation, colors, pictorial images, and figures. These features go a long way in creating the effect of the message being conveyed to the reader's eyes and mind.

To sum up, we have discussed some historical moments of the emergence of advertising, its impact, and its functioning in society. Also, we have presented some characteristic features of the advertising text as a whole and the set of structural and semantic components.

References:

1. Кривоносов А.Д. Жанры PR-текста. - СПб: Петербургское востоковедение, 2002
2. Месхешвили Н. Экспрессивные средства письменной коммуникации Ин-т языкознания АН СССР. - М.: 1989
3. Holland D. R. Volney B. Palmer: The Nation's First Advertising Agency Man // The Pennsylvania Magazine of History and Biography. – 1974. – Т. 98. – №. 3. – С. 353-381.

Рецензент: к.ф.н., и.о. доцента Айдаралиева Г.М.

УДК 801.8

Эсенаманова Бактыгуль

И.Арабаев атындагы КМУ, Манастануу жана лингвистика институту, магистрант

Эсенаманова Бактыгуль

КГУ имени И.Арабаева, институт Манасоведения и лингвистики, магистрантка

Esenamanova Baktygul

KSU I. Arabaev, Institute of Manas Studies and Linguistics, master's student

«ЖАШ КУРАК» КОНЦЕПТИНИН ЛИНГВИСТИКАЛЫК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯСЫ О ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ВОЗРАСТ» ON LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE CONCEPT "AGE"

Аннотация: Макал «концепт» түшүнүгүн лингвокультурологиялык мамиленин аспектисинде изилдөөгө арналган. Ошондой эле англис жана орус тилдериндеги дүйнөнүн картинасында «курак» түшүнүгүнүн тилдик репрезентацияларына талдоо жүргүзүлүп, англис жана орус макал-лакаптарындагы жаш курактык түшүнүгүнүн окшоштуктары менен айырмачылыктарын аныктоого мүмкүндүк берди.

Аннотация: Статья посвящена изучению понятия «концепт» в аспекте лингвокультурологического подхода. Также проведен анализ языковых репрезентаций

концепта «возраст» в английской и русской языковой картине мира, что позволило выявить черты сходства и различия понимания возраста в анализируемых пословицах и поговорках.

Annotation: The article is devoted to the study of the notion of "concept" in the aspect of linguoculturological approach. An analysis of the linguistic representations of the concept of "age" in the English and Russian linguistic pictures of the world was also carried out, which made it possible to identify similarities and differences in English and Russian proverbs and sayings.

Негизги сөздөр: концепт, дүйнөнүн лингвистикалык сүрөтү, макал-лакаптар, накыл сөздөр, жаш курак, улуттук мүнөз

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, пословицы и поговорки, возраст, национальный характер.

Key words: concept, linguistic picture of the world, proverbs and sayings, age, national character.

Теоретическое обоснование лингвистической концептологии дано в трудах Ю.С. Степанова, Е.С. Кубряковой, А.П. Бабушкина, Н.Д. Арутюновой, И.А. Стернина, В.Н. Телия и других исследователей. Так, Ю.С. Степанов считает, что термин «концепт» - это явление того же порядка, что и понятие. Различие, по мнению Ю.С. Степанова, заключается в следующем: «Концепт и понятие - термины разных наук; второе употребляется главным образом в логике и философии, тогда как первое, концепт, является термином в одной отрасли логики - в математической логике, а в последнее время закрепилось также в науке о культуре, в культурологии...» [5, С. 40]. Ю.С. Степанов считает, что «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека».

Е.С. Кубрякова предлагает следующее определение концепта: «Концепт – это оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (“lingua mentalis”), всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» [3, С. 217]. Концепты сводят разнообразие наблюдаемых и воображаемых явлений к чему-то единому, они позволяют хранить знания о мире и оказываются строительными элементами концептуальной системы, способствуя обработке субъективного опыта путем подведения информации под определенные выработанные обществом категории и классы.

Н.Д. Арутюнова предлагает понимать концепт как понятие практической (обыденной) философии, являющееся результатом взаимодействия ряда факторов: национальности, традиции, фольклора, религии, идеологии, жизненного опыта, образов, искусства, ощущений и системы ценностей. Концепт – это «культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [1, С. 3].

Лингвокультурный концепт - условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры. Центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип. Таким образом, несмотря на большое количество определений концепта, в них можно выделить общие характеристики, присущие данному языковому феномену: это единица коллективного сознания, которая обладает лингвокультурной спецификой, план содержания которой богаче плана выражения, и который может быть наиболее полно (но не полностью) раскрыт только при помощи совокупности различных методов когнитивного и лингвистического анализа.

В качестве примера рассмотрим концептуальную сферу «возраст». Феноменом «возраст» занимаются, помимо лингвистики, такие науки, как социология, философия,

психология и др. В общепринятом смысле данный концепт можно трактовать как некую характеристику человека, отражаемую при помощи его возрастных характеристик, этапов жизненного пути. Общеизвестно, что возраст влияет на социальные характеристики человека, его групповые и организационные предпочтения. Чаще всего с этим концептом связывают две основные его разновидности: биологический, или биосоциальный возраст, и так называемый психологический возраст. Биологический возраст представляет собой отражение жизненных этапов человека, связанных с временной характеристикой. Психологический возраст человека определяется по факторам психологического состояния человека, его ощущений самого себя.

Объектом анализа данной статьи является концепт «возраст», а также интерпретационное поле концепта, в соответствии с которыми характеризуется каждый возрастной период концептосферы «возраст» в языковой картине мира англоязычного этноса. Критерием для отбора текстовых фрагментов является присутствие в художественном тексте слов или словосочетаний с возрастной семантикой. К ним мы относим абстрактные существительные — наименования основных возрастных периодов детства (childhood), подросткового возраста (teenage age), молодости (youth), среднего возраста (middle age) и старости (old age); существительные, являющиеся обозначениями лиц, находящихся на определенной ступени развития {child, teenager, youth, adult, old man/ woman); прилагательные, характеризующие основные возрастные периоды (young, old, teenage, grown-up), и глаголы типа to age, to grow, to mature, передающие значение возрастного развития и изменения.

В рамках данной статье будут рассмотрены пословицы и поговорки о молодости. Среди главных приоритетов периода молодости называют переориентацию общения с родителей, учителей и вообще старших на ровесников, более или менее равных по положению, а также усиление потребности не только в социальной, но и пространственной, территориальной автономии, неприкосновенности своего личного пространства, тенденцию к отчуждению от «взрослого» общества и его норм, в том числе и языковых, лексических.

Ведущими жизненными установками молодежи являются вера в будущее, оптимизм и надежда, что все образуется и жизнь нового поколения будет лучше, чем предыдущего. Социально-типичными признаками молодежи, характеризующими ее поведение, мотивационную сферу, ценностный мир, следует признать повышенную эмоциональность, противоречивость, неустойчивость во взглядах, максимализм и радикализм, нетерпение, неадекватные самооценки, чаще завышенные, чем заниженные, доверчивость и безответственность, податливость как ко всему хорошему, так и к отрицательному, особую восприимчивость ко всему новому, способность к усвоению большого потока информации.

Следует отметить, что английских пословиц о молодости с количественной точки зрения позитивных и негативных коннотаций в них примерно одинаково. Среди положительных коннотаций прежде всего стоит отметить такие аспекты поведения молодых людей как энергичность, активность, способность к риску: Young blood; A brash young fellow; Хорошие умственные способности, тяга к знаниям выражены в таких поговорках: Learning acquired in youth is an inscription on the stone;

Положительной коннотацией характеризуется тематическая группа, объединяющая пословицы, характеризующие образ жизни молодых людей, ассоциируемый с весельем и беззаботностью: Youth will be served. Youth will have its course. Выделяется и группа пословиц, выражающих идею преходящего характера молодости: You are only young once. Youth sheds many a skin.

Пословицы и поговорки о молодости с отрицательным значением содержат такие характеристики молодого возраста, как незрелость, неопытность: Young and green; Still

a greenhorn; простодушие, наивность: Babes in the wood; наглость, избалованность: A young Tartar; Внутри данной тематической группы явно выделяется подгруппа, характеризующая безрассудство, свойственное молодым людям вследствие недостатка знания жизни: Youth never casts for peril.

Анализ пословиц со значением «молодость» показал, что в русском сознании этот возраст воспринимается положительно. Молодость – это возраст расцвета и красоты, когда человек обладает полной физической силой и энергией: Молод - кости гложь, стар - кашу ешь. Молодые настолько энергичные и полны жизненных сил, что не чувствуют ни холода, ни голода, ни сна, у них такое рвение, что переполняет их: Малый просит, а вырастет – бросит. Молодость не знает преград: где хорошо, туда и рад. По этим качествам молодость ценится, как драгоценная пора человека:

Доколе молод, дотол и дорог б помоложе, так рублем подороже. Молодость драгоценная ещё потому, что она мимолётна, длится не вечно: Молод месяц – не на всю ночь светит, дважды молоду не бывать. В русских поговорках часто предметом порицания становится малоопытность молодых, они «зелёные», как фрукты, ещё недоспевшие: Молодо – зелено; старо – да сбойливо. Чтобы компенсировать нехватку опыта, молодые должны учиться и брать пример у старых людей: Молоденький умок старым умом крепится / что весенний ледок.

Те же самые пословицы и поговорки, которые содержали указание на такие качества пожилого возраста как, тягу к воспоминаниям, ностальгии, можно отнести и к молодым людям, их направленности на будущее, надеждах, поскольку сами эти пословицы и поговорки построены на сравнении двух возрастов, контрасте этих качеств: A young man looks into the future as an old man into the past. Такие черты как неприхотливость (Youth doesn't mind where it sets its foot), непорочность, чистота (young saint; babe unborn). Таким образом, результаты проведенного анализа выявили общие черты языковых картин мира англоговорящих и русскоговорящих лингвосоциумов, которые проявляются в пословицах и поговорках. Важно отметить, что ведущими жизненными установками молодежи являются вера в будущее, оптимизм и надежда, что все образуется и жизнь нового поколения будет лучше, чем предыдущего.

Следует отметить, что концепт «молодость» (youth), в составе более широкого по семантическому наполнению концепта «возраст»/age в английском языке представляет собой комплексное ментальное образование, в котором отражаются стадии цикличности этого концепта: начало цикла: детство – childhood; завершение цикла: старость – old age; деление на отрезки: юность – youth; зрелость – maturity; пожилой возраст – old age; школьный возраст – school age. В то же время, можно констатировать, что ключевые понятия концепта «возраст» в английском языке можно разделить на два ядра: период жизни и старость. Концепт age/возраст может трактоваться как закономерная цепь периодов жизни каждого человека: childhood – детство, juvenile age – подростковый возраст, youth – юность, молодость, maturity – зрелость, old age – старость, т.е. в концепте отражаются все жизненно важные стадии индивида.

Список использованной литературы:

1. Арутюнова Н. Д. Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990, С.3
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология (Теория и методы). М.: Изд-во РУДН, 1997. С. 32.
3. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2014, С. 217.

4. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2014. С. 71.
5. Степанов Ю.С. Концепт. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 40.
6. Телия В. Н. Метафора в тексте и языке. М.: Наука, 1988, С.90.

Рецензент к.ф.н., и.о. доцента Айдыралиева Г.М.

УДК 81'342

Шералы кызы Назбийке

И.Арабаев атындагы КМУ, Манастаануу жана лингвистика институту, магистрант

Шералы кызы Назбийке

КГУ им.И.Арабаева, институт Манасоведения и лингвистики, магистрантка

Sheraly kyzy Nazbiike

I. Arabaev KSU, Institute of Manasology and Linguistics, master's student

**КЫРГЫЗ ТИЛИНИН ФОНЕТИКАСЫНДАГЫ СИНГАРМОНИЗМ МАСЕЛЕСИ
ВОПРОСЫ СИНГАРМОНИЗМА В ФОНЕТИКЕ КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА
QUESTIONS OF SYNHARMONISM IN THE PHONETICS OF THE KYRGYZ
LANGUAGE**

Аннотация: Берилген макалада түрк тилдерине өзгөчө тиешелүү болгон, анын ичинен кыргыз тилиндеги үндөшүү мыйзамы жөнүндө, бул фонетико-фонологиялык маселеге жүргүзүлгөн окумуштуулардын изилдөөлөрү жана кыргыз тилиндеги сингармонизмге жалпы мүнөздөмө берилүү менен жалпы түрк тилдерине кирген башка тектеш тилдердеги сингармонизмдин абалы каралган.

Аннотация: В данной статье речь идет о законе созвучия в кыргызском языке, исследованиях ученых по этой фонетико-фонологической проблеме, а также о состоянии сингармонизма в других родственных языках, общих для всех тюркских языков, с общей характеристикой сингармонизма в кыргызском языке.

Annotation: this article deals with the law of vowel harmony in the Kyrgyz language, the research of scientists on this phonetic and phonological problem, as well as the state of synharmonism in other related languages common to all Turkic languages, with a common characteristic of synharmonism in the Kyrgyz language.

Негизги сөздөр: кыргыз тили, фонетика, сингармонизм, үндүү, үнсүз үндөшүү закону, муун, фонология, түрк тилдери, уйкаштык.

Ключевые слова: кыргызский язык, фонетика, сингармонизм, гласные, согласные, закон гармонии, слог, фонология, тюркские языки, гармония

Key words: the Kyrgyz language, phonetics, synharmonism, vowels, consonants, law of harmony, syllable, phonology, Turkic languages, harmony

Сингармонизм грек тилинен которгондо үндөштүк, уйкаштык деген маанини түшүндүрүп - бир сөздүн тутумундагы үндүү жана үнсүз тыбыштардын фонетикалык жактан окшош айтылышы жана угулушу экендиги маалым. Фонетика-фонологиянын сингармонизм закондоруна ылайык бир сөздөгү бардык үндүү тыбыштар сөзсүз түрдө ичке же жоон үндүүдөн турат. Ушуга жараша ал сөздүн тутумундагы үнсүздөр да же бүт түпчүл эринчил, же бүт таңдайчыл болуп ыңгайлаша айтылат. Сингармонизм айрыкча эрин күүсү кыргыз тилинде, алтай тилин гана эске албаганда башка түрк тилдеринин ичинен абдан так айкын сакталган, тактап айтканда сөздүн биринчи муунунда эринчил үндүү болсо, ага карап кийинки муундардагы үнсүздөр да эринчил мүнөз алат да бүт бойдон эринчил аллофондо айтылат.

Кыргыз тилиндеги сингармонизм элдик оозеки чыгармачылыгынын поэтикасында, айрыкча, уйкаштын ар кандай түрлөрүндө (аллитерация, ассонанс, үндөштүк кайталоолор жана башкалар) ыр сабынын уккулуктуу болуп куюлуша айтылышында зор байкалат. Элдик оозеки чыгармачылыктын үлгүлөрүндө, лирикада, эпикалык чыгармаларда, ал эмес прозалык жанрдын уйкаштырылып куюлушкан сөздөрүндө кеңири колдонулуп, кыргыз тилин башка тилдерден өзгөчөлөнтүп турган тилдик белгилердин дагы бири экени күмөнсүз. Сингармонизм поэзияда бир гана сөз ичинде эле эмес жалпы ыр сабына, ыр түрмөгүнө чейин жайылып кеткен учурлары көп. "Калмактан коркуп калтырап, Кытайдан коркуп кылтылдап" "Жаң-жуңуна жарылдап, Калдайына каңкуулап, Доотайына добурап [2.с.169]

Түрк тилдериндеги тилдин фонологиялык кубулушу болгон сингармонизм законун эң алгачкы жолу илим жаатында көтөрүп чыккан окумуштуу түрколог О.Бетлинг экендиги тил илими менен аракеттенген, өзгөчө түрк тилдери анын ичинен кыргыз тилин изилдеген ар бир окумуштууга же изилдөөчүгө аттын кашкасындай маалым. Бул маселени изилдөөнү уланткан окумуштуулар болуп В.В.Радлов, П.М.Мелиоранский, В.А.Богородицкий, А.И.Кононов, А.М.Щербак эсептелинет.

Кийинчерээк кыргыз тилиндеги бул маселеге көңүл бөлүп кайсы бир деңгээлде илимий чөйрөдө дагы бир жолу карап өткөн окумуштуулардын бири катары К.К. Юдахиндин ысымы «Киргизский язык» аттуу чакан макаласында каралганы менен белгилүү. Кыргыз тилиндеги бул маселеге көңүл бөлүп токтолуп кеткен окумуштуулардын катарын И.А Батманов дагы толуктайт, тактап айта турган болсок «Современный киргизский язык. Выпуск I» аталыштагы китебинде сингармонизм маселесине көңүл бөлүнгөндүгүн билебиз.

Жалгыз эле кыргыз тилинин үндөшүү мыйзамы эмес жалпы эле түрк тилдерине кирген бардык тилдерди кароо менен А.М.Щербак өзгөчө таңдай күүсүнө көптөгөн изилдөөлөрүнүн негизинде эң байыркы доордо эле азыркы түрк элдеринин байыркы ата-бабалары жалпы бир тилде сүйлөшкөн убагында эле бул үндөшүү кубулушу болгон болуш керек деген ойду билдирген[5.с.121-122]. Ал эми дагы бир түрк тилдерин изилдөөчү академик А.Н.Кононов байыркы түрк Орхон-Енисей жазма эстеликтеринде таңдай күүсү менен бирге эле эрин күүсүнөн дагы кабар бар болгонун изилденген фактылардын негизинде далилдегендиги анык. [1.с.66-68].Бул үндөшүү мыйзамына түрк тилдерин изилдөөчүлөрдүн жазып кеткен изилдөөлөрү менен бирге эле жалпы эле бул кубулушка көңүл бөлгөн изилдөөчүлөрдүн көз караштарын дагы карап кетүү абзел.

Баарыбызга маалым болгондой вербалдык акценттин кеңири таралган түрлөрүнүн бири – сингармонизм. Бул терминди Ж.Дени көпчүлүк изилдөөчүлөр сыяктуу эле, "үндүү тыбыштардын гармониясы" жана сингармонизм түшүнүктөрүнүн ортосунда олуттуу айырма жок деп эсептейт. Бул суроо, чындыгында, эгерде терминологиялык мааниде карай келгенде экөөнүн ортосунда баардыгы бирдей болуп бир гана жогоруда белгилегендей терминалогиялык негизде болсо анда балким терминалогиядан бир аталышы автоматтык түрдө алынып салынмак. Бирок, көп учурда, белгилүү бир терминологияны тандоо сүрөттөлгөн кубулуш боюнча же фонологиялык закон ченемдүүлүктө белгилүү бир көз карашты чагылдырат жана ошол негизде үндөшүү мыйзамы же сингармонизм термини "үндүү тыбыштардын гармониясы" аталыштагы термин менен өз өзүнчө орунга ээ экендиги шексиз экенин белгилейт.

Адатта изилдөөчүлөрдүн көңүлү уңгу жана аффиксалдык вокализмдин дал келишине бурулган, бирок Г.Шарафтын үндүүлөрдү да, үнсүздөрдү да камтыган фонологиянын мыйзамдарынын бири экендигин белгилеп кеткен эмгектери жарык көргөндөн кийин алар учу-кыйырсыз биринен бирине өткөн гармонияга көбүрөөк көңүл бөлүнө баштайт. Тактап айтканда окумуштуу Н.С.Трубецкой «үн гармониясы» деген терминди дал ушундай үндүүлөрдүн дагы жана үнсүздөрдүн үндөшүү түшүнүгү менен байланыштырган, ошону менен бирге эле жогорудагыдай сингармонизм тилдердеги сөздүн фонологиялык түзүлүшү жөнүндө жаңылыш пикирди жаратышы мүмкүн экендигин, ошол эле учурда бул мыйзамды таза ассимиляциялык жана фонетикалык процесс катары кароо керек экендигинде. Ошол эле учурда жогорудагы көз карашка окумуштуу В.В. Радловдун ой пикири боюнча ал «гармониянын пайда болушунун себеби морфологияда жатат жана урал-алтай тилдеринин ички формасы менен тыгыз байланышта» [6.с 51]. Л.Новак жана В.И.Цинциустун ой пикири боюнча гармонизациялоочу иш-аракет зонасынын чоңдугуна жараша сингармония менен гармонияда бири бирин жокко чыгара турган же карама каршы коюу сыяктуу дифференциалдык белгинин болушуна эч кандай негиз жоктугун билдиришкен. Ушул өңүттөн алганда, морфологиялык сөздүн фонологиялык ковариациясы катары үн гармониясы жана фонологиялык сөздүн фонологиялык ковариациясы катары үн тыбыштары бар экендиги маалым. Ковариация жана сингармонизациялоочу белгинин тактап айтканда, акцент, активдүүлүк аймак түшүнүктөрү сингармонизм түшүнүгүнүн жана сингармонизациянын мүнөзүндөгү айырмачылыктар тилдин морфологиялык түрүнөн көз каранды экендиги белгиленет.

Сөз жасоонун агглютинативдик моделин колдонуунун кесепеттеринин бири аффикстердин грамматикалык эки ача эместигинде жана ал өз кезегинде М.А.Черкасскийдин ою боюнча, алардын сөздүн ичиндеги конструктивдүү автономиясын аныктай алгандыгында экени маалым [4. с 63], бул өз алдынча гана эмес ар бир сөз морфологиялык жактан даярдалган формада көрүнгөндөй, индоевропа тилдерине мүнөздүү болгон редукирдүү үндүүлөрдүн грациянын жоктугунда, алсыздык же биригүүнүн дээрлик толук жоктугу менен аныкталат. Мындай шартта үндөрдүн гармониясы морфемаларды бир бүтүнгө айландыруучу негизги каражатка айланат жана сөздүн негизи катары сингармонизмдин пайда болушуна агглютинациянын таасири башка багытта тарайт.

Б.А.Серебренников белгилеген парадигманын октук структурасын сактоо тенденциясы [4. с.63] морфологиянын ички түзүлүшүнүн негизги принциби болуп саналат, ал грамматикалык жана фонологиялык деңгээлдеги кубулуштарды дайыма жөнгө салуучу таасирде болот. Бул таасирдин алгачкы жана негизги натыйжаларынын бири сингармонизмдин сөз жасалгасынын бирден-бир фонологиялык модели катары

канондоштуруусу болду, ал эми сингармонизм өз кезегинде морфологиялык парадигматиканын андан ары туруктуу болушуна шарт түзөт.

Алтай тилдери боюнча өткөн кылымдагы фонетикага жүргүзүлгөн изилдөөлөрүнө көз чаптырса фонетиканын өтө ар тараптуу изилденишин байкоого болот жана үндөрдүн гармониясынын фонетикалык интерпретациясы аркылуу фонетиканын өсүп өнүгүшүн байкайбыз. Үндүү тыбыштардын гармониясы сөздүн акцентинин милдетин аткарып, чектөөчү да, кумулятивдик да жөндөмгө ээ болгондуктан, аны лингвистикалык өлчөмгө тең - парадигматикада да, синтагматикада да актуалдуу болгон өзгөчө кубулуш катары кароо керектиги изилдөөчүлөр тарабынан белгиленип келет.

Бирок, мындай көз карашты карманган М.А.Черкасскийдин баамында өзү белгилегендей, эки үндүк подсистеманын катышы «басымдуу жана басымсыз муундардын үндүү тыбыштары фонологиялык жактан (тагыраак айтканда, морфонологиялык жактан) окшош эмес... анткени алар эч качан бир категориядагы морфемалардын составында кездешпейт.» [4.с 87]. Демек, бул подсистемалар грамматикалык толуктоочулук мааниде жана морфонологиялык көз караштан алганда, аларды бир системанын варианттары катары чечмелөө керек дегенди билдирет. Мындан улам сингармониялык терминдерде уңгунун аффикске караганда артыкчылыгы өтө чоң экени келип чыгат. Бул морфонологиялык түзүлүштүн варианттары катары уңгу менен аффикстеги үндүү тыбыштар бири-биринен бирдей көз каранды эмес жана вариант катары бири-биринен ажырагыс деген маанини билдирилет.

Тюрколог Н. А. Баскаковдун «үндүү фонемалардын карама-каршылыгынын өтө туруктуу симметриясы түрк тилдеринин вокализминин типтүү түзүлүшү үчүн бир фонеманын болушун белгилөөгө мүмкүндүк берет» деп тыянак чыгаруусу бекеринен эмес жана бул «фонотема» вербалдык акценттин ролун аткарган өзгөчөлүк экендиги окумуштуу тарабынан белгиленген.

Айтмакчы, көпчүлүк урал-алтай изилдөөлөрүнүн «фонематикалык бурмалоосу» фин-угор тилдеринде эң ачык айырмаланган үндөрдүн гармониясы жагынан бейтарап үндүүлөр деп аталгандардын болушу үчүн белгилүү объективдүү өбөлгөлөргө ээ. Бул маселенин эки жагы бар - диахрондук жана синхрондук ошону менен катар эле мындан тышкары, синхрониянын өзүндө олуттуу жана структуралык (функционалдык) аспектилерди айырмалай биле алуу зарыл. Жогоруда айтылгандардын негизинде сингармониялык нейтралдуулукту шарттуу сингармонизация катары чечмелесе дагы болот, типологиялык жактан А.А.Зализняктын орусча “шарттуу басымы” менен салыштырууга туура келет деген ойдобуз, тактап айтканда, функционалдык жактан айырмаланган вариативдик деңгээлдеги айырма фонематикалык мааниге ээ болбосо да, морфонологиялык мааниге ээ экендигин далилдөөгө мисал боло алат. Ошондой эле, бул жерден суперсегменттик деңгээлде фонематикалык жактан тикелей кездешпегенинин, вариативдик негизде түздөн-түз байланышта болоору байкалат.

Г.П.Мельников туура белгилегендей тыбыштардын гармониясы просодик кубулуш катары чечмеленип, сөздүн ичиндеги үндүү фонемалардын таралышын эмес, алардын өзгөчө белгилеринин таралышын негиздүү. Дал ушул багытта Лондон фонологиялык мектебинин өкүлдөрү үндөрдүн гармониясын сүрөттөөнүн просодик ыкмасын иштеп чыгууда. Бул ыкманы колдонуунун негизги натыйжаларынын бири – уңгу менен аффикстин фонологиялык жактан бирдей берилиши жана колдонулушунда.

Фонологиялык жактан просодиялык кванфикатор үндүү тыбыштардын гармониясы жагынан актуалдуу болгон белгилүү бир дифференциалдык белги болуп саналат. Ошону менен бирге эле сандык аныктоо операциясынын морфологиялык мазмуну сөздүн

морфологиялык компоненттеринин фонологиялык ковариациясы болуп саналат. Сандык белгинин жалпылык даражасы тиешелүү белгинин активдүүлүк зонасы менен аныкталат. Ушул өңүттөн алганда, маселен, байыркы славян тилдер үчүн В.К.Журавлев тарабынан сүрөттөлгөн сөздөгү тыбыштар менен муун үндөшүүнүн гармониясы айырмаланат.

Үн тыбыштарынын гармониясы глобалдык бир бүтүн катары каралуучу сөздө белгилүү бир дифференциалдык белгинин бөлүштүрүлүшү болгондуктан, бул тилдердеги үндүү сөздүн аныктамасына просодикалык болжолдоо критерийин киргизүүгө мүмкүндүк берет: сөз синтагматикалык жактан морфонологиялык жактан үзүлүү менен мүнөздөлөт. Тескерисинче, парадигмалык аспектиде сөз сингармониялык өзгөчөлүгү боюнча вертикалдык морфологиялык болжолдоонун үзгүлтүксүздүгү катары аныкталат, ошонун аркасында парадигманын ички биримдиги ишке ашат. Албетте, сөздүн мындай аныктамасы жөнүндө сөз кылып жатып, тилде кошулма сөздөрдүн болушуна байланыштуу конкреттүү учурларды көрсөтүү керек. Акценти бар тилдердеги басымдан тоналдык тилдердеги тондор “муундарга жана тыбыштарга бөлүнүү үлгүсүнө жараша болот, алардын артикуляциялык жана акустикалык мүнөзүн просодия гана аныктайт”. Ушул эле ролду түрк тилдеринде сингармонизм аткарат.

Узак убакыт бою сингармонизмге экинчи даражадагы роль берилип сингармонизм бир катар окумуштуулардын эмгектеринде негизги эмес, просодик бирдиктердин бири катары каралып келген. Кыргыз тилинин тыбыштык түзүлүшүн сингармонизм позициясынан кыргыз кебинин просодик доминанты катары биринчи жолу изилдеген кыргыз окумуштууларын жолуктуруу сейрек. Ушул сингармонизм темасынын тегерегинде иштеп жатып эң алгачкы ушул маселенин үстүнөн эмгектенген окумуштууну табуу кыйынга турду. Жогоруда белгилегендей эле сингармонизм боюнча жалпы маалымат бардык түрк тилдерине кирген тилдерге берилип, салыштырылып маалымат калтырган окумуштуулардын көпчүлүгүн башка тилдүү окумуштуулар иштеп кеткендиги ар кайсы булактарда тастыкталып турат. Бул маселе коңшу казак тилдеринде кандай деген суроого араб графикасынын негизинде реформаланган сингармониялык казак алфавитин түзгөн, сингармониялык тыбыштардын өзгөчөлүктөрүн баяндаган, сингармониялык орфографиянын принциптерин түзгөн А.Байтурсыновдун идеялары А.Жунусбековдун, М.Жусуповдун чыгармаларында өз уландысын тапкандыгын биле алууга болот. Алардын ою боюнча, сингармонизм көп функционалдуу кубулуш: сингармонизмдин негизги үч кызматы – сөздү уюштуруучу, сөздү аныктоочу, сөздү айырмалоочу – «бири-биринен обочолонбой туруп, сөздүн иштеши менен бирге кызмат кылат» жана бүгүнкү күндө казак тилинде сингармонизм бузулбай, сакталып калган, ошону менен бирге эле кыргыз тилинде дагы сингармонизм толук сакталып келе жаткандыгы билдирилет.

Колдонулган адабияттар:

1. Кононов А.Н Грамматика языка тюркских рунических памятников VII-IXвв, Л.,1980
2. Сагымбай Орозбаков, «Манас» эпосу: Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча. — Бишкек, 2006, т 1.
3. Серебренников Б.А.Историческая морфология пермских языков. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — 391 с
4. Черкасский М.А. Тюркский вокализм и сингармонизм. Главная редакция восточной литературы издательство Наука., 1965
5. Щербак А.М Сравнительная фонетика тюркских языков. Л.,1970
6. Radlov V. Das Schamanentum und seine Kultus (Шаманство и его культ), Лейпциг, 1885

Рецензент: к.ф.н., доцент Егимбаева С.К.

